

**Республиканское высшее учебное заведение
«Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)**

На правах рукописи

Мокиева Лилия Николаевна

УДК(378.31+364.048.6) (477.75) „18”, „19”

ДИССЕРТАЦИЯ

**Становление и развитие благотворительности и патронирования в
системе образования Крыма (XIX – начало XX столетия)**

на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

13.00.01 – общая педагогика и история педагогики

**Научный руководитель:
Редькина Людмила Ивановна,
доктор педагогических наук, профессор**

Ялта – 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И ПАТРОНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМА (XIX – НАЧАЛО XX СТОЛЕТИЯ)	13
1.1. Культурно-исторические этапы и предпосылки возникновения благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия	13
1.2. Историография становления и развития благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия	41
1.3. Роль духовенства в становлении и развитии благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия	57
Вывод по 1 разделу	76
РАЗДЕЛ 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И ПАТРОНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМА (XIX – НАЧАЛО XX СТОЛЕТИЯ)	79
2.1. Роль благотворительности и патронирования в образовании и развитии детских приютов и дошкольных учреждений Крыма в XIX – начале XX столетия	79
2.2. Благотворительность и патронирование в системе начального образования Крыма в XIX – начале XX столетия	96
2.3. Влияние благотворительной деятельности на развитие высшего образования Крыма в XIX – начале XX столетия	128
2.4. Благотворительно-просветительская деятельность лечебных заведений Крыма в XIX – начале XX столетия	141
2.5. Проблема благотворительности и патронирования в	172

Крым в конце XX начале XXI столетия

Выводы по 2 разделу	181
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ	184
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	188
ПРИЛОЖЕНИЯ	218

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Изучение истории становления и развития благотворительности и патронирования в области образования с проекцией на региональный контекст обусловлено генезисом украинской педагогической науки. В условиях социально-культурного возрождения нашей страны благотворительная деятельность на ниве развития национальной системы образования приобретает особое значение.

Украина является системой регионов, каждый из которых имеет свои особенности, которые обусловлены отличием географической среды, исторического и национального развития. Поэтому исследование благотворительности и патронирования в области образования в региональном аспекте имеет большое значение для юга Украины, где, начиная с конца XVIII ст. особенно остро стояли вопросы помощи семьям переселенцев.

История становления и развития благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия частично раскрыта в трудах известных отечественных педагогов, общественных деятелей, историков, представителей науки и культуры. Общие аспекты развития образования в Украине, которые раскрывают идентичность, органическое единство регионов, изложены в исторических трудах выдающихся украинцев разных эпох: М. Грушевского, М. Драгоманова, Д. Дорошенко, И. Крипякевича, Г. Костомарова, И. Огиенко, О. Субтельного.

Среди дореволюционных исследований, которые изучают развитие и структуру системы образования в Российской империи, а также элементы благотворительности и патронирования в системе образования XIX – начале XX столетия, заслуживают внимание труды П. Клуного И. Ключева, А. Клосовского, А. Левицкого, С. Рождественского, Г. Сухомлинова. Отдельные аспекты становления духовного образования в Российской

империи в XIX – начале XX столетия, в частности на территории Украины, нашли отображение в трудах В. Аскоченского, Ю. Катунина, А. Крижановского, Б. Титлинова, О. Титова, И. Чистовича; светского образования в исследованиях И. Алешинцева, В. Бузескула, Н. Владимирского-Буданова, Ф. Затородских, В. Иконникова, Е. Князевая, В. Курила, Г. Милорадовича, В. Науменко, В. Майбороди, Г. Щетинина, которые частично раскрывают роль благотворительности и патронирования в системе образования.

Учеными исследована деятельность частных высших учебных заведений в XIX – начале XX столетия в Украине (Д.Говоров, В.Доманицкий, И. Михневич, Ф.Панасин, А.Плестнера), история женского образования в Украине в XIX – начале XX столетия (А. Анастасьева, А.Белова, В.Ганкевич, Н.Демьяненко, Н.Зинченко, И.Павловский, Г.Покровский, О.Федосова, К.Шохоль), развитие и структура конфессионального образования в Крыму в XIX – начале XX столетия (Ф. Андриевский, В. Боданинский, В. Ганкевич, И. Гаспринский, В. Григорьянец, И. Зайченко, Л. Редькина, С. Тигранян).

На современном этапе были защищены диссертации Е.Абибуллаевой, Э. Бекировой, С. Вишневым, А. Глузманом, Т. Головань, Г. Круль, Л.Редькиной, Т. Шушарой, в которых рассматривался вопрос о благотворительной деятельности и меценатской помощи состоятельными гражданами Крыма учебным заведениям в XIX – начале XX столетия.

Обзор научных работ краеведов (П.Власов, Д.Говоров, А.Маркевич, Е.Марков, А.Савочка), историков (Н.Гупан, В.Доманицкий, И.Михневич, Ф.Паначин, А.Плеснер) и педагогов (Е. Абибуллаева, В. Андрющенко, Э.Бекирова, С.Вишневы, Л.Волк, Т.Головань, С.Гончаренко, Н.Демьяненко, М.Драгоманов, Н.Евтух, И.Зязюн, В.Луговой, Н.Ничкало, Н.Побирченко, Л.Редькина, Н.Ярмаченко) показал, что проблема становления благотворительности и патронирования в системе образования в Российской империи в XIX – начале XX столетия была в центре внимания на протяжении ее существования и на сегодня остается актуальной. Однако

проблема благотворительности и патронирования в Крыму, в отмеченные периоды не исследована, что обусловлено противоречиями: между опытом благотворительной деятельности в отрасли образования XIX – в начале XX ст. и возможностью его использования в современных условиях реформирования систем образования; между знанием форм предоставления благотворительной помощи заведениям образования XIX – в начале XX ст. и использованием их сегодня; между знанием истории становления и развития благотворительности в XIX – в начале XX ст. в Крыму и практическим внедрением этих знаний в предоставлении помощи современным заведениям образования, что и обусловило выбор темы диссертации «Становления благотворительности и патронирования в системе образования Крыма (XIX – начало XX ст.)».

Связь работы с научными программами, планами, темами.

Диссертационное исследование выполнено в рамках научной темы кафедры педагогики «Разработка инновационных технологий будущих педагогов к профессиональной деятельности в условиях поликультурного образовательного пространства» (номер государственной регистрации 0103U004597), которая входит в тематический план «Республиканского высшего учебного заведения «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта). Автором исследуется процесс становления и развития благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия. Тема диссертационного исследования утверждена ученым советом Республиканского высшего учебного заведения «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта) (протокол №10 от 15. 05. 2004 г.) и согласована решением бюро Совета по координации научных достижений в области педагогики и психологии в Украине (протокол № 4 от 26.04.2005 года).

Цель исследования – историко-педагогический анализ становления и развития благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX ст.

Задачи исследования:

1. Научно обосновать сущность понятий «благотворительность», «патронирование» в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия; уточнить и конкретизировать содержание понятий «меценатство», «филантропия», «милосердие».
2. Выявить и охарактеризовать предпосылки и этапы становления и развития благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия.
3. Раскрыть содержание и формы благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия.
4. Обосновать роль духовенства в становлении системы национального педагогического образования Крыма в XIX – начале XX столетия.
5. Обозначить возможность использования опыта благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия на современном этапе.

Объект исследования – система образования Крыма XIX – начала XX столетия.

Предмет исследования – становление и развитие благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия.

Методы исследования: *теоретические* – статистический, сравнительно-сопоставительный, структурно-функциональный, проблемно-целевой и логико-системный анализы дали возможность изучить и систематизировать материалы архивных фондов и музеев, научной литературы, законодательных документов и периодической печати по проблеме становления благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия; историко-логический анализ и систематизация использовались с целью обобщения опыта деятельности благотворительных обществ, частных лиц по оказанию помощи

учебно-воспитательным заведениям Таврической губернии; хронологический метод способствовал рассмотрению становления и развитию благотворительности и патронирования в системе образования Крыма (XIX – начало XX столетия) в динамических изменениях и временной последовательности; проблемно-генетический анализ способствовал обоснованию логико-структурных компонентов образовательно-воспитательных систем XIX – начала XX столетия, сущность и этапы их развития; *обсервационные* – изучение писем, дневников, воспоминаний, фотоматериалов, с целью обновления фактов становления благотворительности и патронирования в Крыму системы образования в исследуемый период.

Источники

исследования.

Проанализирован

документально - фактологический материал фондов Центрального архива Автономной Республики Крым, г. Симферополь: материалы (ф.100) дирекции народных училищ Таврической губернии (1811-1920 гг.), ф.103 Таврический губернский училищный совет (1866-1911 гг.); государственные женские гимназии: ф. 725 – Евпаторийская женская гимназия (1882-1919 гг.), ф.354 – Карасубазарская женская гимназия (1887-1920 гг.), ф. 623 – Ялтинская женская гимназия (1876-1920 гг.); частные женские гимназии: ф.726 – Евпаторийская женская гимназия А.П. Рущинской и О.О. Миронович (1911-1919 гг.), ф.779 – Керченская женская гимназия Е.А. фон-Таубе (1914-1919 гг.), ф.153 – Симферопольская частная женская гимназия Е.И. Оливер (1904 – 1918 гг.), ф.106 – Симферопольская частная женская гимназия В.А. Станищевской (1905-1920 гг.); городские училища: ф.731 – Евпаторийское 4-классное городское училище (1899-1914 гг.), ф.364 – Симферопольское 5-тое городское училище (1895-1908 гг.); высшие начальные училища: ф.353 – Карасубазарское выше начальное училище (1907-1920 гг.), ф.176 – Симферопольское выше начальное училище (1914 – 1919 гг.); акушерские училища: ф.740 – Евпаторийское акушерское училище (1858 – 1899гг.), ф.416 – Керченское акушерское училище (1854-1863 гг.),

ф.108 – Симферопольское акушерское училище (1832 – 1882 гг.); коммерческие училища: ф.109 – Симферопольское коммерческое училище (1892-1920 гг.), ф.631 – Ялтинское коммерческое училище (1914 – 1920 гг.), ф. 450 – Александровское караимское духовное училище (1894-1920 гг.), ф.111 – Симферопольская татарская учительская семинария (1872 – 1919 гг.).

Отдельную группу источников составляют научные фонды Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского НАН Украины (г. Киев); библиотеки-музея графа М.С. Воронцова в Алушке (г. Ялта); Ялтинского краеведческого музея; центральной библиотеки им. А.П. Чехова (г. Ялта); научной библиотеки Керченского государственного историко-культурного заповедника; научной библиотеки «Таврика» им. А.Х. Стевена (г. Симферополь); периодическая пресса XIX – начала XX столетия: «Журнал Министерства народного просвещения» (1843-1912 гг.); «Вестник Таврического земства» (1906 – 1912 гг.); «Вестник воспитания» (1898 – 1910 гг.); «Журнал для всех» (1899 – 1900 гг.).

Хронологические границы исследования XIX – начало XX столетия.

Нижняя граница исследования – обусловлена реформированием системы образования (1802-1804 гг.), открытием первых учебных заведений разного уровня на средства частных лиц, национальных конфессиональных обществ в Крыму.

Верхняя граница (середина XIX столетия – 1918 г.) – связана с ликвидацией Таврической губернии, отменой существовавших органов власти, закрытием частных учебных заведений, началом реформирования системы образования в соответствии с новой политикой государства.

Территориальные рамки исследования охватывают юг Украины (XIX – начало XX столетия), пять из восьми уездов Крыма, а именно: Симферопольский, Феодосийский, Евпаторийский, Ялтинский и Перекопский, которые находились на территории современной автономной Республики Крым.

Научная новизна исследования. *Впервые* осуществлен комплексный анализ становления и развития благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия; воспроизведена целостная картина становления и развития учебных заведений Крыма в исследуемый период, которые существовали за счет частных лиц, национальных и конфессиональных обществ, благотворительных организаций; раскрыты предпосылки становления и развития благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия (Крымская война, в результате которой возникла необходимость в подготовке волонтеров и сестер милосердия, нянь способных обучать раненых в период реабилитации; отмена крепостного права, повлиявшая на развитие начальных школ для всех сословий, миграция населения с окрестностей империи в Крым, что повлекло за собой открытие национальных обществ, благотворительных организаций занимающихся оказанием помощи, в том числе и в сфере образования; распространение прогрессивных педагогических идей и методик обучения и воспитания на полуострове; борьба национальных обществ за создание собственного национального образования); разработана периодизация развития благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия, определены особенности и тенденции каждого этапа: первый этап (1802 – 1855 гг.) – открытие национальных учебных заведений под эгидой духовенства, борьба против политики русификации в образовании, предоставление помощи частными лицами для развития науки, образования и культуры в регионе; второй этап (1856 – 1889 гг.) – открытие образовательно-воспитательных, лечебно-профилактических учреждений частными лицами, начало волонтерского движения в Крыму; третий этап (1890 – 1918 гг.) – развитие благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия на основании государственных законов и программ, охарактеризованы цель и формы благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX

– начале XX столетия на каждом этапе; изучена роль крымской интеллигенции в развитии образования в Таврической губернии XIX – начала XX столетия (А. Адлерберг, Н. Арендт, Г. Айвазовский, А. Бобров, М. Воронцов, Г. Кушников, А. Люстич, А. Стевен, А. Таранов-Белозеров, А. Фабр, А. Халибов).

Уточнено и конкретизировано содержание понятия «благотворительность», «меценатство», «патронирование», «филантропия», «милосердие» на каждом историческом этапе развития общества.

Получила дальнейшее развитие проблема использования опыта благотворительности и патронирования в системе образования Крыма (XIX – начало XX ст.) на современном этапе.

Практическое значение исследования заключается в том, что предложенные в исследовании материалы о становлении и развитии благотворительности и патронирования в системе образования Крыма (XIX – начало XX ст.) углубляют современные знания об истории педагогики в Украине в XIX – начале XX столетия и могут быть использованы в процессе преподавания таких учебных дисциплин как «История Украины», «История педагогики», «Социальная педагогика», «История социальной работы», «Краеведение», «Народоведение», «Культурология», а также могут быть использованы при написании учебных пособий по истории образования в Украине (Крыму), антологии отечественной педагогической мысли XIX – начала XX столетия, при составлении программ спецкурсов, спецсеминаров по истории педагогики и могут быть полезны для преподавателей, аспирантов, студентов при написании научных и квалифицированных работ.

Материалы диссертационного исследования апробированы в Ялтинском управлении образования (справка № 1180 от 17.12. 2009 г.), Харьковском национальном педагогическом университете им. Г.С. Сковороды (справка № 01-17з от 20.01.2010 г.), высшем учебном заведении Женский педагогический колледж «Бет-Хана» г. Днепропетровск (справка № 783 от 21.09.2009 г.), Республиканском высшем учебном

заведении «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта) (справка № 02 от 14.01. 2009 г.), Крымском гуманитарном факультете Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова (справка № 5 от 12 января 2010 г.).

Достоверность результатов исследования обеспечивается базой использованных источников, комплексным рассмотрением проблем, методологическим и теоретическим обоснованием основных положений, использованием системы методов, адекватных объекту, предмету, целям и задачам исследования, широкой апробацией его результатов.

Апробация результатов исследования. Материалы и результаты научного исследования докладывались на международных конференциях: «Развитие образования в полиэтнических регионах (Ялта, 2005, 2007, 2009 г.) «Интеграция людей с ограниченными возможностями в образовательное пространство Украины» (Ялта, 2006 г.), «Профессионализм педагога в контексте европейского выбора Украины» (Ялта, 2007, 2008 гг.); региональных «VII – XI Недель науки» (г. Ялта, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009 гг.) научно-практических конференциях, а также на заседаниях кафедры педагогики Республиканского высшего учебного заведения «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта).

Публикации. Результаты диссертационного исследования отображены в 9 публикациях, 5 из которых в профессиональных изданиях, утвержденных ВАК Украины.

Объем и структура диссертации: диссертация состоит из введения, двух разделов, выводов по каждому разделу, общих выводов, 16 приложений, списка использованных источников (326 наименований). Общий объем диссертации составляет **187 страниц**. В тексте размещено 13 таблиц и 1 рисунок, которые занимают 2 страницы основного текста.

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И ПАТРОНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМА (XIX – НАЧАЛО XX СТОЛЕТИЯ)

1.1. Культурно-исторические этапы и предпосылки возникновения благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия

Для раскрытия темы исследования рассмотрим основные понятия: «благотворительность» и «патронирование», которые рассматриваются в педагогике, философии, психологии в нескольких контекстах.

Впервые в 1891 году в «Учебнике науки полицейского права» Тарасов И.Т., дал определение благотворительности, как «деятельности правительственных и общественных органов и частных лиц, которая имеет целью оказание помощи и призрения бедным и нищим» [144].

Георгиевский П.И. рассматривал благотворительность, как «деятельность государства и частных лиц в организации свободных колоний и домов трудолюбия для профессиональных попрошайек, дармоедов» [46, 47].

Ступак Ф.Я. рассматривал благотворительность как участие подвижников в конкретных благотворительных делах, а патронирование – в создании благотворительных медицинских обществ [368].

Федорченко И. называл наиболее совершенной и культурной формой благотворительности общественную опеку и дал свое определение благотворительности как одной из форм общественных отношений, например, на оказание помощи нуждающимся [153].

Хорунжий Ю.М. подчеркнул, что благотворительность – это безвозмездные пожертвования, направленные на становление отечественной культуры и образования, развития промышленности и улучшения

медицинского дела [157].

В словаре русского языка под редакцией С. Ожегова, «благотворительность» рассматривается как «оказание частными лицами материальной помощи бедным из милости (благотворительный спектакль, сборы с которого идут в пользу нуждающихся)» [312, с.44.].

В словаре-справочнике по социальной работе Е. Холостовой сказано, что: «Благотворительная деятельность – это добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в т.ч. денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Е. Холостова предлагает рассматривать благотворительность в двух аспектах: в узком смысле – оказание частными лицами или организациями безвозмездной помощи нуждающимся людям или социальным группам населения; в широком смысле – безвозмездная деятельность по созданию и передаче финансовых, материальных и духовных ценностей (благ) для удовлетворения насущных потребностей человека, социальной группы или более широких общностей, попавших в трудную жизненную ситуацию [315, с.419.].

В большом Энциклопедическом словаре под редакцией А. Прохорова под благотворительностью понимается оказание материальной помощи нуждающимся людям, как отдельными лицами, так и организациями. Благотворительность может быть направлена также на поощрение и развитие каких-либо общественно значимых форм деятельности (защита окружающей среды, охрана памятников культуры) [314, с. 47.].

В словаре педагогических терминов С. Ткачева благотворительность – филантропия (от греч. *philantropia* – человеколюбие), деятельность, посредством которой частные ресурсы (финансовые и материальные средства, а также способности и энергия людей) добровольно и безвозмездно распределяются их обладателями в целях оказания помощи нуждающимся людям. Автор подчеркивает, что благотворительность представляет собой

деятельность, цели которой выходят за рамки интересов семьи и непосредственных друзей благотворителя, которая не предпринимается с целью получения прибыли или по административному распоряжению. В благотворительности нередко реализуются и частные мотивы филантропов (благоразумие, тщеславие, корысть), что требует строгого общественного и государственного контроля над благотворительной деятельностью. С помощью благотворительности решаются важные социальные функции развития общества [316, с. 29].

В. Даль под благотворительностью рассматривал «свойство, качество благотворящего. А благотворитель – человек, склонный к благотворению, то есть склонный делать добро, помогать бедным» [307, с.121].

Благотворительность, по словам Д. Берлингем – это «деятельность, посредством которой частные ресурсы добровольно распределяются их обладателями в целях содействия нуждающимся (в широком смысле слова) людям, для решения общественных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни» [16, с. 37].

В законе Украины от 16.09.1997г. №192/193 – ВР «О благотворительности и благотворительных организациях» дано определение благотворительности – это добровольное, бескорыстное пожертвование физических и юридических лиц в предоставлении получателям материальной, финансовой, организованной и другой благотворительной помощи, не предусматривающая получения прибыли от деятельности [192].

Итак, благотворительность – финансовая и моральная помощь нуждающимся людям. Благотворительность проникла своими корнями в религиозные установки и нравственные ценности христианства, ислама и других религий и культур. В современном мире благотворительностью занимаются физические лица, организации и целые социальные группы, стремящиеся завоевать или поддержать положительную общественную репутацию.

На современном этапе благотворительность рассматривают и

используют также как инструмент политических технологий, прием в предвыборных кампаниях. С помощью благотворительности стараются мобилизовать голоса пенсионеров, инвалидов и других малоимущих. Им предлагают краткосрочную материальную поддержку (часто просто обещания тех или иных минимальных благ).

Благотворительность в современном мире, как и тысячи лет назад, рассматривается как важный фактор снижения социальной напряженности (т.е. «пряник», который сочетается с «кнутом»). Например, начав в 2001 г. операцию против талибов в Афганистане США одновременно стали оказывать афганскому населению широкую «гуманитарную помощь».

В благотворительности упражняются крупные организации, известные или жаждущие известности бизнесмены, политики и иные общественные деятели. Она обеспечивает долгосрочную положительную репутацию, влияние на средства массовой информации и общественное мнение.

Исходя из выше сказанного, можно выделить «статусную» благотворительность, т.е. деятельность лиц и организаций, чье положение просто обязывает заниматься благотворительностью. Это, например, руководители стран и их семьи, крупные банки, компании и корпорации, религиозные организации. Церковная благотворительность тесно связана с миссионерской деятельностью, борьбой за умы и души людей. Таким образом, основываясь на выше изложенном, мы пришли к выводу, что благотворительность проявляется в:

- оказании материальной помощи вообще;
- оказании помощи частным лицам;
- передаче финансовых, материальных ценностей;
- удовлетворении насущных потребностей неимущего человека;
- бескорыстном выполнении работ, направленных на оказании помощи неимущим и больным людям.

В диссертационном исследовании мы благотворительность будем

рассматривать как:

- проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь не имущему;

- оказание частными лицами или организациями безвозмездной помощи нуждающимся людям или социальным группам населения для решения общественных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни;

- бескорыстное выполнение работ, предоставление услуг, оказание иной поддержки.

На основе анализа точек зрения многих авторов под благотворительностью мы в дальнейшей работе будем понимать:

- в узком смысле – оказание частными лицами или организациями безвозмездной помощи нуждающимся людям или социальным группам населения;

- в широком смысле – безвозмездную деятельность по созданию и передаче финансовых, материальных и духовных ценностей (благ) для удовлетворения насущных потребностей человека, социальной группы или более широких слоев населения, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Термином, который раскрывает понятие благотворительность, является «меценатство». В современной справочной литературе меценатство рассматривается как оказание благотворительной помощи в сфере искусства: в частности С. Ожегов под меценатством понимает – готовность помочь кому-нибудь или просить кого-нибудь из сострадания человеколюбия [312, с.283]; С. Локшина – «Меценат – богатый покровитель наук и искусств» [309, с.171]; И. Лёхин, Ф. Петров – богатый покровитель наук и искусств (по имени римского богача, жившего в 1 веке до н.э., прославившегося широким покровительством поэтам и художникам) [311, с. 652]; словарь «Кирилла и Мефодия» – «богатый покровитель наук и искусств» [310, с.157].

Исходя из выше изложенных определений, в своем дальнейшем исследовании будем рассматривать: благотворительность – как помощь из

сострадания, меценатство – как покровительство наукам и искусству; которое является более узким понятием, и входит в понятие «благотворительность».

В психолого-педагогической науке параллельно «благотворительности» и «меценатству» встречается понятие «патронаж». В словаре русского языка С. Ожегова под редакцией Н. Шведовой патронаж рассматривается как – регулярное оказание лечебно-профилактической помощи на дому новорожденным и некоторым категория больным [312, с.400]; С. Локшина – как покровительство, попечительство – организованное медицинское обслуживание больных и детей раннего возраста в домашних условиях [309, с.202]; в словаре под ред. Д. Ушакова – патронаж рассматривается во-первых: как покровительство какому-нибудь делу, начинанию, во-вторых, как регулярное оказание лечебной помощи на дому новорожденным и некоторым категориям больных [317, с.556].

На основании анализа данных определений патронаж будем рассматривать как оказание медицинской помощи на дому.

Что касается понятия «филантропия», то по определению С. Ожегова филантропия – случайное покровительство нуждающимся [312, с.696]; В. Даля – забота об улучшении участи человечества [307, с.327]; Чудинова А. – любовь к человечеству, забота об улучшении его участи [160,с.3]; Т. Ефремовой – оказание помощи неимущим, нуждающимся, благотворительность, покровительство (нередко из снисхождения) [318, с.17].

Бекирова Э.Ш., рассматривая вопросы подготовки педагогических кадров для национальной крымскотатарской школы в XIX – начале XX ст., на примере просветителей Крыма И. Гаспринского, Д. Кильдеева, аль-Фараби, аль-Газали, М. Сахнуна, Н. Туси дала такое определение благотворительности и меценатству. Благотворительность – это оказание безвозмездной материальной помощи бедным гражданам за счет местных мусульманских общин и отдельных частных лиц, а меценатство это – оказание материальной помощи при открытии национальных учебных

заведений (мектебе и медресе) [293].

Изучая благотворительно-просветительскую деятельность царской семьи Романовых в Крыму, Г.Л. Круль дала определение меценатству и патронированию: «меценатство» – создание учебных учреждений (школ, гимназий, училищ для иноверцев и др.) воспитательных домов, домов призрения для сирот и инвалидов, ликвидации безграмотности, а «патронирование» – помощь раненым на войне [323].

Сравнивая определения, данные многими авторами, можно прийти к выводу, что благотворительность – это безвозмездная материальная помощь неимущим, патронаж – оказание лечебно-профилактической помощи на дому, меценатство – покровительство в области науки и искусства, а филантропия – случайное покровительство нуждающимся (см. рис. 1.1).

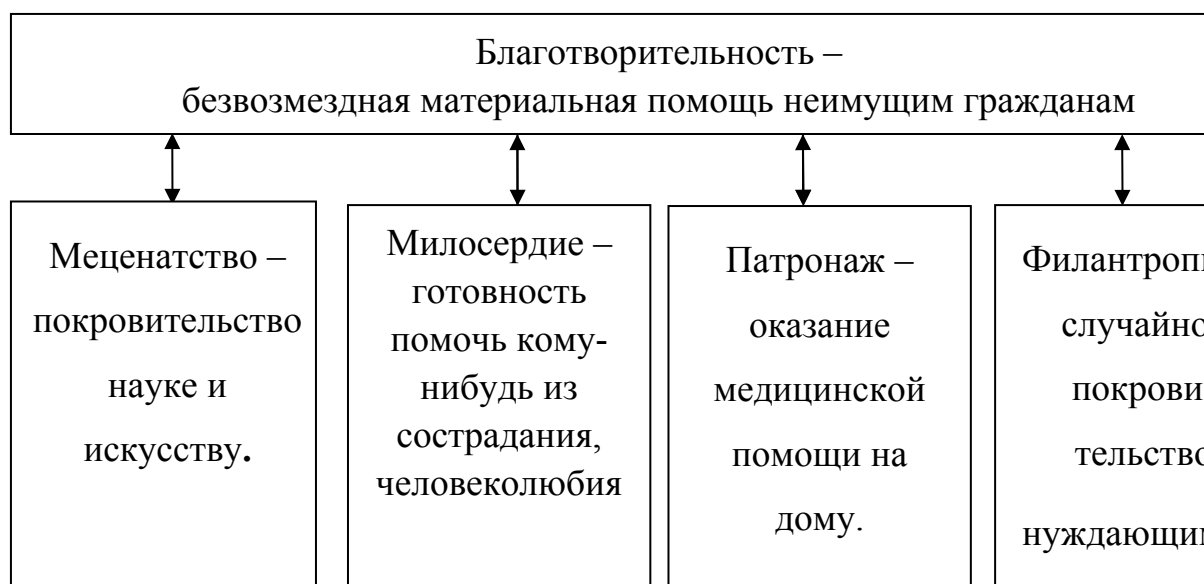

Рис.1.1. Компоненты понятия благотворительность

Из выше изложенного, а так же на рис. 1.1 видно, что меценатство, милосердие, патронирование, филантропия являются структурной единицей

понятия «благотворительность».

Таким образом, благотворительность в Крыму в XIX – XX веках будем рассматривать как определенную культурно-историческую модель, как комбинированную систему, где государственная, общественная и частная благотворительность уже взаимодополняли друг друга.

Благотворительная деятельность в исследуемом периоде осуществлялась в первую очередь благотворительными обществами (добровольные объединения лиц, имеющие цель помогать нуждающимся) и благотворительными заведениями (учреждения для удовлетворения потребностей нуждающегося населения в стенах заведения, то есть нуждающиеся или жили в этих заведениях, или являлись в них для питания, ночлега, обучения) [297].

В своем диссертационном исследовании благотворительность и патронирование в системе образования будем рассматривать как:

- проявление сострадания к ближнему и обязанность имущего оказывать помощь неимущему;
- оказание частными лицами или организациями безвозмездной помощи нуждающимся людям или социальным группам населения для решения образовательных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни, в том числе и подготовке человека к жизни;
- бескорыстное предоставление помощи, направленной на создание учебно-воспитательных учреждений, приютов, интернатов, лечебниц; поддержка педагогических работников, учащихся, больных и инвалидов, их прав на получение образования и здравоохранительных услуг;
- оказание безвозмездной помощи (материальной и денежной) для жизнедеятельности воспитательно-образовательных учреждений, поддержка развития науки и культуры.

Что касается благотворительных обществ, то это добровольные объединения лиц, имеющие цель помогать нуждающимся тем или иным образом, а благотворительные заведения – как учреждения для

удовлетворения потребностей нуждающегося населения в стенах заведения, то есть нуждающиеся или жили в этих заведениях.

Таким образом, установлено, что благотворительность и патронирование совершенствовались на каждом историческом этапе новыми концептуальными идеями согласно содержанию, методов и условий их реализации.

Анализ философских, психолого-педагогических, научных, архивных источников позволил уточнить определение благотворительности и патронирования, как педагогической категории, имеющей цель, задачи, этапы, педагогические условия, и направленной на достижение конечного результата – бескорыстного предоставления помощи, для создания и развития учебно-воспитательных учреждений, приютов, интернатов, лечебниц; оказание безвозмездной помощи педагогическим работникам, учащимся, больным и инвалидам; содействие и развитию науки и культуры на полуострове.

Развитие благотворительности частными лицами с X по XX столетие на Руси и в Крыму в истории педагогики дано в приложении А (табл. 1.1).

Невозможно говорить о становлении и развитии благотворительной деятельности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия без подробного рассмотрения культурно-исторических предпосылок возникновения благотворительной деятельности в Российской Империи, так как Крым входил в ее состав с 1783 года.

Теория и практика благотворительной деятельности связаны с историко-культурными, этнографическими традициями и особенностями народа, зависят от социально-экономического развития государства, опираются на религиозные и нравственно-этические представления о человеке и человеческих ценностях.

На протяжении всего развития человеческой цивилизации любое общество так или иначе сталкивалось с проблемой отношения к тем его членам, которые не могут самостоятельно обеспечить свое полноценное существование: детям, старикам, больным, имеющим отклонения в

физическом или психическом развитии и т. д. Отношение к таким людям в разных обществах и государствах на разных этапах их развития было различным от физического уничтожения слабых и неполноценных людей (Спарта) до полной интеграции их в общество (современные США), что определялось характерной для данного общества аксиологической (ценностной) позицией, т.е. системой устойчивых предпочитаемых, значимых, имеющих ценность для членов общества представлений. Аксиологическая позиция, в свою очередь, всегда обусловлена идеологическими, социально-экономическими, нравственными воззрениями общества.

История украинского народа показывает, что в его культуре еще в период родоплеменных отношений стали закладываться традиции гуманного, сострадательного отношения к немощным и обездоленным людям и особенно - к детям как наиболее беззащитным и уязвимым среди них. С принятием христианства эти традиции получили свое закрепление в различных формах милосердия и благотворительности, которые существовали на всех этапах развития общества и государства.

Несмотря на то, что слова «благотворительность» и «милосердие», на первый взгляд, очень близки по своему значению, они не являются синонимами (Ступак Ф.Я., Холостова Е.И., Ткачев С.). Милосердие - это готовность помочь кому-либо из человеколюбия, сострадания, или, по определению В. Даля, «любовь на деле, готовность делать добро всякому» [307, с 327].

Православная церковь с самого своего основания провозгласила милосердие как один из важнейших путей исполнения основной христианской заповеди «возлюби ближнего как себя самого». Причем милосердие как деятельная любовь к ближнему, через которую утверждалась любовь к Богу, должно было выражаться не просто в сострадании, сочувствии к страждущим, а в реальной помощи им ещё в Киевской Руси (Ключевский В.О., Ртищев Ф.М., Власов П.В.). Практическое исполнение

этой заповеди сводилось, как правило, к требованию подавать милостыню нуждающимся. В дальнейшем получили развитие и другие формы проявления милосердия, наиболее значимая из которых – благотворительность [37]. Благотворительность подразумевает оказание частными лицами или организациями безвозмездной и, как правило, регулярной помощи нуждающимся людям. Возникнув как проявление милосердного отношения к ближнему, благотворительность стала сегодня одной из важнейших составляющих общественной жизни практически каждого современного государства, имеющей свою юридическую базу и различные организационные формы. Однако в каждой стране развитие благотворительности имеет свои исторические особенности и этапы развития.

Ряд исследователей (Васильева Ю.В., Горячев Н.Д., Маслова Н.Ф.) выделяют несколько этапов развития благотворительности, начиная с Киевской Руси, Московского Центрального государства Российской Империи, СССР и до сегодняшних дней. Мудрик А.В. и Нещеретный П.И. выделяют 5 этапов возникновения благотворительной деятельности.

1 этап - IX – XVI вв. В этот период благотворительность начиналась с деятельности отдельных лиц и церкви и не включалась в обязанности государства.

Добрыми делами, милосердным отношением к нуждающимся прославился великий князь Владимир, которого в народе называли «Красное солнышко» [37].

Будучи от природы человеком широкой души, он призывал и других заботиться о ближнем, быть милосердным и терпеливым, совершать добрые дела. Владимир положил начало и осуществил ряд мероприятий по приобщению россиян к просвещению и культуре. Он учредил училища для обучения детей знатных, среднего состояния и убогих в Киеве, видя в образовании детей одно из главных условий развития государства и духовного становления общества [Карамзин «История государства Российского»].

Князь Ярослав Владимирович в 1016 г. учредил сиротское училище, в котором обучал на своем иждивении 300 юношей [37].

В тяжелый период междоусобиц и войн, когда появилось огромное количество людей, нуждающихся в материальной и моральной помощи, именно церковь взяла на себя эту благородную миссию.

Церковь создала систему монастырей, где находили приют нищие и страждущие, обездоленные, сломленные физически и морально. В отличие от западной церкви, которая видела свою основную благотворительную задачу в том, чтобы призреть нищих и немощных, т. е. дать им приют и пропитание, русская и украинская церковь взяла на себя выполнение трех важнейших функций: обучения, лечения, призрения. В Московской центральной государстве среди монастырей и крупных храмов не было таких, которые не содержали бы больницы, богадельни, или приюты. Среди священников мы находим немало ярких примеров, когда их жизнь и деяния посвящались помощи людям. Так, вызывают глубокое уважение и восхищение Преподобный Серафим Саровский, Старец Амвросий, что служил людям верой и правдою в Оптиной пустыни, Сергей Радонежский и многие другие. Они учили словом и делом соблюдать нравственные заповеди, вырабатывать достойные образцы поведения, относиться уважительно к людям, заботиться о детях, совершать акты милосердия и любви к ближнему. Но традиции благотворительности в украинском народе не ограничивались деятельностью церкви и отдельных князей. Простые люди часто оказывали поддержку друг другу, и в первую очередь - детям [24].

Сложившаяся еще в догосударственный период традиция заботиться о ребенке всей родовой общиной преобразовалась в заботу о брошенных детях при скудельницах. Скудельница - это общая могила, в которой хоронили людей, умерших во время эпидемий, замерзших зимой и т.п. При скудельницах сооружались сторожки, куда привозились брошенные дети. Занимались их призрением и воспитанием скудельники - старцы и старухи, которые специально подбирались и выполняли роль сторожа и

воспитателя [23].

Содержались сироты в скудельницах за счет подаяний населения окрестных сел и деревень. Люди приносили одежду, обувь, продукты питания, игрушки. Именно тогда сложились такие пословицы, как «С миру - по нитке, а бедному сироте - сорочка», «Живой - не без места, а мертвый - не без могилы». В скудельницах покрывались народным милосердием и несчастная смерть, и несчастное рождение.

При всей своей примитивности дома для убогих детей являлись выражением народной заботы о сиротах, проявлением человеческого долга перед детьми. Скудельники следили за их физическим развитием, с помощью сказок передавали им нравственные правила человеческого общежития, а коллективные отношения сглаживали остроту детских переживаний. Людвиг Нидерли в Славянских древностях писал, что к началу XVI в., наряду с личным участием любого человека в благотворительной деятельности, в деле оказания помощи нуждающимся наметилась новая тенденция, связанная с благотворительной деятельностью государства [64].

В частности, на Стоглавом Соборе в 1551 г. Иван Васильевич Грозный высказал идею о том, что в каждом городе необходимо выявлять всех нуждающихся в помощи - убогих и нищих, строить специальные богадельни и больницы, где им был бы обеспечен приют и уход [82].

2 этап - с начала XVII века до реформы 1861 года. В этот период происходит зарождение государственных форм призрения, открываются первые социальные учреждения. Историю призрения детства связывают с именем царя Федора Алексеевича, а точнее - с его указом от 1682 года, в котором говорилось о необходимости обучения детей грамоте и ремеслам [89].

Петр I, который в свое правление создал государственную систему призрения нуждающихся, выделил категории нуждающихся, ввел превентивные меры борьбы с социальными пороками, урегулировал частную благотворительность, закрепил законодательно свои нововведения [104].

Впервые при Петре I детство и сиротство становятся объектом попечения

государства. В 1706 г. открываются приюты для «ззорных младенцев», куда было приказано брать незаконнорожденных с соблюдением анонимности происхождения, а за «погубление ззорных младенцев» неминуема была смертная казнь. Младенцы обеспечивались государством, и в казне были предусмотрены средства на содержание детей и обслуживающих их людей. Когда дети подрастали, их отдавали в богадельни на пропитание или приёмным родителям, детей старше 10 лет - в матросы, подкидышей или незаконнорожденных – в художественные училища [121].

Екатерина Великая реализовала замысел Петра I строительством вначале в Москве(1763 г.), а потом в Петербурге (1772 г.) императорских воспитательных домов для «ззорных младенцев» [151].

Благотворительная деятельность Романовых, прежде всего женской половины, приобретает в этот период форму устойчивой традиции. Так, Мария Федоровна, жена Павла I и первый министр благотворительности, проявляла большую заботу о сиротах. В 1797 г. она пишет императору доклад о работе воспитательных домов и приютов, в котором, в частности, предлагается «...отдавать младенцев (сирот) на воспитание в государевы деревни к крестьянам «доброго поведения». Но только когда малыши в воспитательных домах окрепнут, а главное - после оспопривития. Мальчики могут жить в приемных семьях до 18 лет, девочки - до 15. Как правило, эти дети вступали в брак в деревне, а их будущее управлялось органами общественного призрения [301].

Так было положено начало системе воспитания сирот в семьях, а чтобы воспитатели были «искусны и умелы», Мария Федоровна на собственные средства открывала педагогические классы при воспитательных домах и пепиньерские (пепиньерка - девушка, окончившая среднее закрытое учебное заведение и оставленная при нем для педагогической практики) классы - в женских гимназиях и институтах, которые готовили учительниц и гувернанток [301].

В этот же период начинают создаваться общественные организации,

самостоятельно выбирающие объект помощи и работающие в той социальной нише, которую государство не охватывало своим вниманием. Так, при Екатерине II (середина XVIII в.) в Москве открывается государственно-филантропическое «Воспитательное общество» [23].

В 1842 г., также в Москве, создается опекунский совет детских приютов, который возглавляет княгиня Н.С. Трубецкая. Первоначально деятельность совета была сосредоточена на организации свободного времени бедных детей, остающихся в дневное время без присмотра родителей. Позднее при совете стали открываться отделения для сирот, а в 1895 г. - больница для детей московских бедняков [23].

Церковь постепенно отходит от дел призрения, выполняя другие функции, а государство создает специальные институты, которые начинают осуществлять государственную политику в деле оказания социальной поддержки и защиты.

III этап - с 60-х гг. XIX в. до начала XX в. В этот период времени наблюдается переход от государственной благотворительной деятельности к частной благотворительности. Зарождаются общественные филантропические организации. Одна из них - «Императорское человеколюбивое общество», в котором были сосредоточены денежные благотворительные пожертвования частных лиц, включая и особ императорской фамилии [67].

Как и в Западной Европе, в Российской Империи постепенно формировалась сеть благотворительных учреждений и заведений, налаживались и совершенствовались механизмы благотворительной помощи, которой охватывался все более широкий круг детей с разными социальными проблемами: болезнь или дефект развития, сиротство, бродяжничество, беспризорность, проституция, алкоголизм и т.д. [67].

Общественные филантропические деяния распространились и на детей с физическими недостатками. Были организованы приюты для глухонемых, слепых детей, детей-инвалидов, где их образовывали и обучали различным ремеслам в соответствии с их недугом [32].

Попечительство о глухонемых и слепых детях, основанное еще императрицей Марией Федоровной, содержало за счет своих средств школы, учебные мастерские, приюты и убежища для детей, выдавало пособия семьям, имеющим глухонемых иждивенцев. Бедным воспитанникам выдавалось казенное обеспечение [301].

Одним из основных источников дохода Попечительства был кружечный сбор - материальное пожертвование всех церквей и монастырей, которое собиралось на пятой неделе после Пасхи [301].

В 1882 г. открылось Общество попечения о бедных и больных детях «Синий крест», руководила которым Великая: Княгиня Елизавета Мавриклевна. Уже в 1893 г, в рамках этого общества появилось отделение защиты детей от жестокого обращения, включая убежища и общежития с мастерскими [73].

В это же время на средства частной предпринимательницы А.С. Балицкой был создан первый приют для калек и парализованных детей.

В конце XIX в. становится необходимым открытие приютов для детей-идиотов и эпилептиков, которые также, требуют специального ухода и заботы. Такую благородную миссию взяло на себя Общество призрения калек несовершеннолетнего возраста и идиотов, которое открыло приют для детей-идиотов в Петербурге. Там же врач-психотерапевт И.В. Маляревский открывает лечебно-воспитательное заведение для умственно отсталых детей, преследуя цель содействовать детям с проблемами психического здоровья в обучении их честной трудовой жизни [64].

Таким образом, система общественно-государственного призрения детей в Российской Империи в конце XIX века представляла собой разветвленную сеть благотворительных обществ и учреждений, деятельность которых значительно опередила становление профессиональной социальной работы и социальной педагогики в Европе.

В этот период благотворительность принимает светский характер. Личное участие в ней воспринимается обществом как морально-

нравственный поступок. Благотворительность связывается с благородством души и считается неотъемлемым делом каждого.

Примечательной чертой этого периода является зарождение профессиональной помощи и появление профессиональных специалистов. Начинают организовываться различные курсы, ставшие началом профессионального обучения кадров для социальных служб. «Социальная школа» была образована на юридическом факультете Психоневрологического института. Одним из важнейших направлений деятельности ученых и практиков в этот период было оказание помощи и построение системы воспитательно-исправительных учреждений, куда попадали нищие и беспризорные дети [61].

С 1881 года в России широкие масштабы принимала деятельность по отношению к малолетним преступникам. Открывались благотворительные общества, которые на собственные деньги создавали учреждения для оказания помощи детям, вставшим на путь преступления [66].

В начале XX в. в России успешно развивалась система социальных служб. В 1902г. действовало 11400 благотворительных учреждений, 19108 попечительских советов, которые финансировались только в Петербурге, их приход составил 7200 рублей, по тем временам сумма огромная. Деньги шли на создание учебно-воспитательных учреждений, содержание домов для бедных детей, ночных приютов для бродяжек, народных столовых, амбулаторий и больниц. В обществе сохранялось и укреплялось устойчивое положительное отношение к благотворительности [66].

IV этап - с 1917 г. до середины 80-х гг. XX в. Переломным моментом в развитии благотворительности в Российской Империи стала Октябрьская революция 1917 года. Большевики осудили благотворительность как буржуазный пережиток, а поэтому любая благотворительная деятельность была запрещена. Ликвидация частной собственности закрыла возможные источники частной благотворительности. Отделение церкви от государства и фактически ее репрессирование закрыло путь церковной

благотворительности [67].

Уничтожив благотворительность, которая являлась реальной формой помощи нуждающимся детям, государство взяло на себя заботу о социально обездоленных, число которых в результате острейших социальных катаклизмов (первой мировой войны, нескольких революций, гражданской войны) резко возросло. Сиротство, беспризорность, правонарушения среди подростков, проституция несовершеннолетних - острейшие социальные и педагогические проблемы того периода [66].

В сложившемся тоталитарном государстве произошла подмена общечеловеческих ценностей на классовые. Провозглашение утопической идеи построения самого совершенного и справедливого общества, ликвидации всех пережитков прошлого, в том числе и социальных бед, сделало закрытой тему социальных проблем и систему социальной помощи нуждающимся детям. Новые социальные потрясения, связанные с Великой Отечественной войной (1941-1945 гг.), вновь обострили положение неимущих бедных, больных детей.

5 этап: с 90 –х годов XX столетия по XXI столетие. Этот период характеризуется совместной деятельностью государства и частных лиц. Создаются и развиваются новые благотворительные фонды, целевые программы оказания социальной помощи различным категориям населения. Строятся частные школы и детские сады, спортивные залы и стадионы, больницы, санатории, пансионаты и дома отдыха.

Изменяется отношение общественности к социально обездоленным детям - к ним стали относиться как к жертвам войны. Государство пытается решить их проблемы путем создания школ-интернатов для эвакуированных детей, расширения сети детских домов для детей воинов и партизан. Но наряду с этим фактически возрождается благотворительность (хотя это слово и не употребляется), которая проявляется в открытии специальных счетов и фондов, в перечислении солдатами и офицерами денег для детей, в передаче личных сбережений населения на их нужды.

Характеристика этапов развития благотворительной деятельности в Российской империи с IX века по настоящее время представлена в таблице 1.3 (см. стр. 32).

Табл. 1. 3

**Этапы развития благотворительности в Российской империи
с IX века по настоящее время**

Этапы	Характеристика благотворительной деятельности	Кто занимался благотворительностью	Типы учреждений	Что сделано
1 этап IX- XVI вв.	Благотворительность начиналась с деятельности частных лиц и церкви и не включалась в обязанности государства	Отдельные лица и церковь	Приюты, богадельни, церкви	Подача милостыни, проявление милосердия и сострадания к убогим и нищим, старым и малым соплеменникам
2 этап с XVII в. до 1861 года	Зарождение государственных форм призрения.	Царь Федор Алексеевич (1682г.), Царь Петр I (1706), Екатерина Великая (1762-1772 гг.),	Приюты для «Зазорных младенцев»; опекунские советы; воспитательные общества	Обучали детей грамоте и ремеслам

		Мария Федоровна (1797 г.), Екатерина II (1842 г.), кн. Трубецкая Н.С(1895 г.)	Педагогические классы при воспитательных домах; Больница для детей бедняков	
--	--	---	--	--

Продолж. табл. 1.3

3 этап с 60-х годов XIX в. до начала XX-века.	Переход от государственной благотворительности к частной	Частные лица и особы императорской фамилии	Зарождаются общественные филантропические организации «Императорское человеколюбивое общество»	Приюты для детей с разными социальными проблемами: болезнь или дефект развития, сиротство, бродяжничество, беспризорность, проституция, алкоголизм
4 этап С 1917 г. до середины 80-х годов XX ст.	Благотворительность – буржуазный пережиток, ликвидация частной собственности; отделение церкви от государства	Государство	Социально-воспитательные отделы при органах власти всех уровней	Интернаты, колонии
5 этап с 90-гг XX	Создание и развитие форм и институтов социальной	Государство и частные лица	Частные школы и детские сады, спортивные	Благотворительные фонды, целевые программы оказания

ст. по настоя щее время	педагогике, возобновление теоретических исследований в области педагогики		залы и стадионы, больницы	социальной помощи различным категориям населения
-------------------------------------	---	--	---------------------------------	--

Из таблицы видно, что на 1 этапе происходит зарождение благотворительности, где оказание помощи предоставляется церковью и частными лицами, посредством открытия богаделен, оказания помощи убогим и нищим.

На 2 этапе зарождалась государственная благотворительность, которая вместе с частными лицами участвует в открытии приютов, богаделен и воспитательных домов.

На 3 этапе происходит открытие общественных филантропических организаций.

На 4 этапе изменяется характер благотворительной деятельности в связи с изменением политики государства.

На 5 этапе происходит возрождение благотворительности через появление целевых программ оказания социальной помощи различным категориям населения.

8 апреля 1783 года Крым вошел в состав Российской Империи, и на сегодняшний день имеет свои особенности экономического, научного и культурного развития.

По данным археологических раскопок общественное воспитание в Крыму возникло еще в эпоху первобытного строя (Киик – Коба). В период рабовладельческого строя в Крыму уже существовала система общественного воспитания, в развитии которой ведущая роль принадлежала частным лицам.

В VI веке до нашей эры в Крыму, появляются первые греческие колонии. Главными древнегреческими поселениями в Крыму были Пантикапей (г. Керчь), Нимфей (с. Эльтиген), Херсонес (г. Севастополь), Керкинитида (г. Евпатория), Кафа (г. Феодосия).

На протяжении всего времени их существования (VI–I вв. до н.э.) колонии поддерживали тесные культурные и экономические связи с городами Средиземноморья. Это способствовало развитию образования, науки и культуры в этих поселениях. По данным Ю.А. Катунина в них

открывались первые частные и общественные школы, театры, библиотеки, музеи. Свободное население северочерноморских городов получало такое же образование, как и граждане Греции [73].

По данным Е. Маркова, в Херсонесе, Пантикапее (современная Керчь) действовали частные гимназии, где мальчики занимались физическими упражнениями: пятиборьем, рукопашным боем, верховой езде, стрельбой из лука; музыкой, поэзией, театральным искусством, архитектурой и рисованием. О массовой грамотности крымского населения говорят находки, полученные при раскопках этих городов: это множество граффити (наскальные рисунки), эпитафии (надгробные надписи), пожелания, школьные принадлежности (счета), послания [98].

Первыми, кто открывали на собственные средства школы в это время, как пишет Ю. Катунин, в Крыму были: – историк Сирик, географ Дионисий, философы Смикр и Диофил, учитель музыки Исил, что свидетельствует о зарождении благотворительно-просветительской деятельности в Крыму на поприще образования еще с античных времен [73].

С конца XVIII столетия в Крыму проявляются все виды благотворительно-просветительской деятельности, которые способствовали культурному развитию полуострова, в том числе и системы образования.

В 1764 году в соответствии с «Генеральным планом императорского воспитательного дома», разработанным И. Бецким и профессором Московского университета А. Барсовым, в Крыму были открыты сиротские дома, дома призрения, содержащиеся частными лицами, различными национально-религиозными обществами [320].

По данным Е. Маркова, школы, которые частично финансировались и содержались в Крыму за счет частных лиц, появляются в конце XIX – начале XX столетия [98], а именно: в 1833 году в Крыму уже функционировали 1 гимназия, 7 уездных училищ, 5 приходских училищ, которые располагались в крупных городах: Симферополе, Севастополе, Евпатории, Бахчисарае, Феодосии, Керчи и частично финансировались частными лицами [57].

Показателем благотворительно-просветительской деятельности частных лиц – крымской интеллигенции в исследуемый период является:

1. Оказание помощи в создании учебно-воспитательных учреждений:

– открытие царской семьей Романовых Спасского детского приюта для детей-сирот, беднейших жителей Крыма, городской институт физических методов лечения в Севастополе [54];

– Н. Дегуровым Симферопольской мужской гимназии (1812 г.);

– А. Тарановым-Белозеровым – Странноприимного дома в г. Симферополе (1822г.);

– М. Воронцовым (см. фото в прилож. Н) и А. Стевенем – училища виноградарства и садоводства в Никитском ботаническом саду поселка Никита около г. Ялта (1828 г.). Положение о Никитском училище садоводства и виноделия первого разряда с высшими курсами по виноделию см. в приложении М;

– Г. Кушниковым – девичьего института в Керчи (1835 г.);

– графиней А. Адлерберг – приюта для девочек в г. Симферополе (1855 г.);

– А. Халибовым – института в Феодосии (1858 г.);

– тайным советником А. Фабром в собственном доме приюта для мальчиков (1864 г.) и детского приюта подкидышей при богоугодных заведениях города Симферополя (1866 г.);

– А. Лаппо-Данилеским – Севастопольского реального Константиновского училища (1875 г.);

– В. Рыбицким – Ялтинской женской гимназии (1876 г.);

– С. Пампуловым и И. Казасом – Александровского училища в Евпатории (1898 г.);

– открытие частной женской школы девицей Дево-Сэн-Феликс в городе Севастополе (1842 г.);

– девицей Луизой Викке пансиона для девиц в городе Севастополе (1843 г.);

– госпожой Ветошинской пансионата для девиц в г. Симферополе (1856 г.);

– А. Гаспринской – школы для девочек в Бахчисарае (1894 г.);

– князем М. Воронцовым, графиней М. Шуваловой, графиней Е. Тизенгаузен, писателем А. Чеховым, председателем Попечительского совета в Ялте В. Рыбицким, В. Харкеевич мужской гимназии (1812 г.) г. Симферополе и женской гимназий (1876 г.) в г.Ялте;

– К. Коген и К. Эгиз – училища для караимских девочек в г. Симферополе и городе Евпатории.

2. Оказание помощи в создании лечебно-профилактических, образовательно-воспитательных учреждений:

– князем Ф. Юсуповым (оплачивал 1 койку в пансионате «Джемиет»);

– княгиней Н. Титушкиной и экономкой графа М. Воронцова – С. Дашковой (оплачивали 1 койку в санатории доктора В.А. Глаголева в Ялте);

– князьями Н. Мальцевым и И. Мальцевым (финансировали строительство пансионата «Квисисан» доктора Вебера);

– госпожой Фоминой-Якуниной (частично оплачивала строительство санатория доктора Г. Блоха в Ялте);

– В. Токмаковой (частично оплачивала лечебницу по ушным, носовым и горловым болезням доктора В. Кувичинского в Ялте);

– княгиней Н. Фурсенко с дочерью Марией (частично финансировали лечебницу акушерско-гинекологического профиля профессора И. Федорова в г. Ялте (1810 г.), в которых уделялось внимание вопросам образования больных, велась культурно-просветительская работа.);

– С. Нейманом и С. Розенштейном – еврейской больницы в городе Симферополе (1854 г.);

– А. Бобровым – детского санатория в Алушке (1901 г.).

3. Бесплатно работали в качестве нянь и воспитателей, которые кроме патронирования осуществляли воспитательно-образовательную работу с

детьми, а именно: занимались рукоделием, обучали детей элементарному ремеслу и начальной грамоте [62]

– в детском санатории им. А. Боброва в Алушке (1901г.) – графиня С.Панина;

– в колонии В. Готлиба в Ай-Тодоре – княгиня О. Долгорукова;

– на даче С. Топалова между гг. Саки и Евпатория – М. Шуйская;

– в детской лечебнице в «Отрадном» около Ялты – врачи Л. Финкельштейн и А. Якубовский;

4. Покровительство культуре и искусству в Крыму в XIX – начале XX века стало:

– открытие братьями Айвазовскими – картинной галереи в Феодосии;

– С. Руданским – вернисажа в Ялте;

– С. Пампуловым – театра в Евпатории;

– И. Синани – книжной лавки-читальни в Ялте;

– издательство И. Гаспринским совместно с И.Казасом – газеты «Переводчик – Терджиман» [88].

Анализ материалов архива Автономной республики Крым и научной литературы свидетельствует, что в XIX веке в Крыму благотворительность на поприще науки и образования стала одной из актуальных проблем в связи с культурным развитием полуострова.

В решении этой проблемы активное участие принимали И. Казас, Е. Марков, М. Кашкадамов, Н. Пирогов, братья Айвазовские, А. Арендт, М. Воронцов, И. Гаспринский, А. Крымский, К. Мюльгаузен, семья Романовых, Н. Умов, Х. Леденцов и другие деятели, которые стремились поднять образовательный уровень крымчан за счет собственных средств и участия в создании учебно-воспитательных, реабилитационных учебных заведений [210].

В исследуемый период в Крыму благодаря их непосредственному участию и частичному финансированию действовали:

– 6 городских 2-х, 3-х, 4-х классных училища с ремесленным

отделением;

- 3 уездные трех классные училища;
- 6 городских приходских училища с ремесленным отделением;
- 11 начальных двухклассных и одноклассных мужские и женские училища;
- 9 церковно-приходских училища;
- 5 мореходных классов;
- 174 немецких колонистских центров и начальных училищ;
- 18 татарских начальных училищ;
- 2 караимских начальных училища;
- 34 еврейских училища, начальных одноклассных и частных в городах и селах, общественных талмуд-торы и хедеры, содержимыми меламами;
- 16 частных городских и сельских учебных заведений, которые содержали русские, караимы и немцы;
- 1 национальное училище при церкви иностранных исповеданий, подведомственное министру народного просвещения;
- 9 училищ, ведомств иностранных исповедей: армяно-григорианских, армяно-католических и караимских;
- 190 медресе и мектебы, и начальных татарских училищ;
- 258 начальных народных училища, находящиеся в ведении училищных советов, с ремесленным классом при одном;
- санатории с элементами начальных школ;
- лечебницы, с элементами начальных школ [190].

Перечисленные заведения организовывались и финансировались Министерством Народного просвещения, частными лицами и национально-религиозными обществами, что также свидетельствует о распространении благотворительности и патронирования в Крыму в системе образования [210].

Рассматривая развитие благотворительности в исследуемом периоде в

Крыму, можно выделить следующие этапы:

Первый этап – появление благотворительности до принятия христианства на полуострове (помощь больным, калекам в античный период).

Второй этап – обусловлен заселением Крыма переселенцами с разных регионов Российской империи (распространение разных религий), открытие приютов, домов для престарелых, богаделен для убогих и больных.

Третий этап – открытие частными лицами учебных заведений и братских школ, больниц и санаториев.

Четвертый этап – с XIX – до 90-х годов XX века изменилась политика государства: произошло отделение церкви от государства и ликвидация частной собственности.

Пятый этап – создание с 90-х годов XX века детских фондов, фондов милосердия и здоровья, оказывающих безвозмездную помощь детям-сиротам, инвалидам и малоимущим гражданам.

Предпосылками возникновения благотворительности и патронирования в области образования Крыма в XIX – начале XX столетия можно считать потребность в оказании помощи в создании учебно-воспитательных, лечебно-профилактических и культурных учреждений: (домов - приютов, школ, санаториев) обеспечение стипендиями и жильем малообеспеченных учащихся и студентов, открытие вернисажей, театров, выставок, изб-читален.

Таким образом, основными культурно-историческими предпосылками возникновения благотворительной деятельности в становлении и развитии благотворительности и патронирования в системе образования Крыма (XIX – начало XX столетия) являются:

– распространение прогрессивных идей образования среди крымской интеллигенции, открытие национальных учебных заведений под эгидой духовенства, борьба против политики русификации в образовании, предоставление помощи частными лицами для развития науки, образования

и культуры в регионе;

– влияние политики самодержавия на Юге страны, обусловленной потребностью в оказании благотворительной помощи и патронирования раненых. Это повлияло на оказание прогрессивной интеллигенцией материальной помощи раненым военнослужащим (открывались учебные заведения на средства частных лиц в первую очередь по подготовке сестер милосердия). Таким образом, было положено начало волонтерского движения в Крыму, появились учебные заведения, готовящие своего рода социальных работников;

– развитие благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия на основании государственных законов и программ. Это обусловлено заселением Крыма переселенцами с разных регионов Российской империи; подъемом освободительного движения национальных меньшинств в Крыму, открытием образовательных учреждений для всех слоев населения, повышением интереса со стороны интеллигенции к проблемам обучения в высших и средних специальных учебных заведениях неимущей молодежи и представителей национальных меньшинств. Он также характеризуется участием общественности в открытии и материальной помощи учебным заведениям нового типа; изменением целей, задач, содержания обучения и воспитания крымской молодежи и ее профессиональной подготовки.

1.2. Историография становления и развития благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия

Историография благотворительности в XIX – начале XX века развивалась в поиске тех доминант, которые позволяют выявить основу исторического процесса, механизм изменений, заставляющий осуществлять переход от одной модели к другой.

Одна из первых работ, посвященных истории становления в России системы помощи нуждающимся людям, принадлежит члену-корреспонденту по учебной части императорского Человеколюбивого общества А. Стогу, который дал анализ развития государственного подхода к актуальным вопросам помощи нуждающимся. В 1818 году он впервые обозначил основные формы и этапы развития как совокупности мер поддержки незащищенных слоев населения на различных исторических этапах общественного призрения. Историю общественного призрения в России А. Стог делит на пять основных этапов: первый – с 996 г. по XIV столетие; второй – XIV –XVII вв.; третий – с 1701 по 1774 гг.; четвертый – с 1775 по 1801 гг.; пятый - с 1802 по 1818 гг. Данную периодизацию А. Стог обосновывает с изменением административно-территориальной системы управления общественного призрения и в связи с учреждением приказов общественного призрения в Империи [142].

Н. Святский в 1890 г. описал деятельность частных лиц (А.С. Таранова-Белозерова, А.Ф. Адлерберг, А.Я. Фабра, Н. Арендта, А. Люстича), направленную на открытие приютов, богаделен, больниц, домов призрения в своих имениях в г. Симферополе. В 1882 году Александр Степанович Таранов-Белозеров построил Странноприимный дом для призрения, лечения и обучения бедных больных, престарелых и увечных странников; Амалия Федоровна Адлерберг в 1885 году – основала приют для неимущих девочек с 3 до 16 лет; Андрей Яковлевич Фабр в 1864 году построил приют для 40 мальчиков круглых сирот с 8 до 13 лет; Н. Арендт в 1865 году – построил исправительный приют для малолетних преступников, А. Люстич – приют для приходящих детей [138].

В 1891 году И. Тарасов рассматривал благотворительность, как деятельность правительственных и общественных органов и частных лиц, которая предусматривала представление помощи и заботы о бедных и попрошаек. Он в своих исследованиях доказал, что социальное здоровье общества зависит от снижения уровня нищенства в государстве. Поэтому

Тарасов И. настаивал на том, чтобы государственное призрение обязательно контролировало жизненные сферы и не отдавало их общественным организациям [144].

П. Георгиевский (1894 г.), сделав обзор истории развития благотворительности в России и за границей, описал эволюцию взглядов на нищенство, начиная с Древнего Рима, заканчивая странами Европы в XIX веке. Анализируя законодательные акты, направленные на улучшение положения бедных слоев населения, он сделал вывод о непродуктивности государственной помощи нищим и выразил мнение о необходимости последующего развития общественной и частной благотворительности. П. Георгиевский определил основные направления развития государственной и общественной помощи бедным слоям населения и выступил за необходимость создания законодательства касающегося общественной благотворительности. Автор опроверг теорию необходимости нищенства как стимула и следствия борьбы за выживание. П.И. Георгиевский доказал необходимость создания частной и общественной системы опеки. П.И. Георгиевский считал, что, вместе с государственными органами заботы частная благотворительность могла достичь своей высшей степени развития – организации свободных колоний и домов трудолюбия для профессиональных попрошайек, дармоедов и т.д. [46].

В. Дерюжинский, исследуя проблему благотворительности сельского населения, в 1893 году выделил три основные формы общественного призрения, характерные для русской деревни, а именно:

1 – Поочередное кормление бедных односельчан по домам, подневно или понедельно.

2 – Частичное освобождение от уплаты повинностей, увеличение надела, денежная приплата нуждающимся людям.

3 – Раздача милостыни [59].

В. Дерюжинский, рассматривая историю российской благотворительной деятельности (1897 г.), отмечал её роль в предоставлении помощи нищим

гражданам, критиковал попытки создания системы благотворительной деятельности на основе приказов общественной опеки. Дерюжинский В. доказал необходимость профессиональной деятельности в отрасли общественной опеки [58].

Эволюцию российской системы попечительства и благотворительности в ее временном, культурном, историческом своеобразии раскрыл Я. Ханьков в 1851 году в «Журнале Министерства внутренних дел». Он рассматривал общественное призрение со времен петровских преобразований как период государственной помощи и поддержки малоимущему населению [156].

Е. Максимов (1898 г.) описал историю благотворительной деятельности в России с самых давних времен до конца XIX века, указал на причины кризиса частной благотворительности. Е. Максимовым была исследована благотворительность у восточных славян, государственная опека в России, роль земств в предоставлении благотворительной помощи. Он предложил классификацию благотворительности в Российской империи (личной и парафиальной) и направления благотворительной деятельности (открытие учреждений опеки для взрослых, временной помощи взрослым, благотворительной медицинской помощи, опеки над детьми и образовательно-воспитательными учреждениями). Исследователь подчеркивал значение разнообразных учреждений для детей, как средство для уменьшения нищенства в будущем. По мнению Е. Максимова, при любой социально-экономической системе благотворительность останется, она необходима, так как существуют и будут существовать категории немощных лиц, порожденных болезнью, старостью или бедностью.

Е. Максимов, продолжая изучать историю благотворительности в Российской Империи, в 1900 г. раскрыл историю становления земских и городских органов опеки; роль пожертвований в образовании имущества благотворительных объединений и предложил свою классификацию благотворительных учреждений Российской империи:

- учреждения постоянной опеки взрослых;
- больничные заведения;
- учреждения опеки детей;
- образовательно-воспитательные заведения для малолетних граждан [89].

В 1899 году графиня Д'Оссонвиль занимаясь общественными делами, поднимала вопросы о порочном образе жизни общества (расточительство, питейные дома, незаконнорожденные дети, проституция), изучила статистику преступлений и обстоятельств, порождающих эти преступления. Она раскрыла понятие бродяжничества и нищенства. В своих трудах графиня Д'Оссонвиль, исследуя такое явление общества, как нищенство, утверждала, что неравенство в обществе будет всегда, и отмечала необходимость поддержки бедных граждан со стороны государства и частных лиц. Она разработала правила предоставления благотворительной помощи; объяснила сущность общественной и частной благотворительности [60].

А. Вирениус, изучая деятельность детских приютов, в 1899 г. выступил за необходимость расширения сети детских приютов, а также о сотрудничестве с ними существующих учебных заведений, которые могли бы оказывать помощь в воспитании детей сирот и бедных [36].

А. Лихачев, поднимая проблему материальной помощи нуждающимся, в 1899 г. считал представление материальной помощи малоимущим единственным средством решения проблемы нищенства и выделил основные формы помощи малоимущим: раздача денег или вещей; предоставление пристанища, еды; трудовая помощь. Но главным в деятельности благотворительных организаций и частных лиц он считал, должно быть, содействие возвращению необеспеченных людей к полноценной жизни в обществе, давая им возможность работать и зарабатывать [88].

Э. Мюнстерберг, рассматривая возможные подходы к оказанию помощи бедным, уделял значительное внимание факторам, отражающим социально-экономическое положение нуждающегося: заработная плата,

рента, условия проживания, здоровье, состав семьи. Он считал, оказание помощи необходимо только тем, кто физически помочь себе не в состоянии. Э. Мюнстерберг определил возможные виды благотворительной помощи, это: временная и постоянная помощь; открытая и закрытая (вне учреждений и в учреждениях); натурою; денежная помощь. В 1899 г. Е. Мюнстерберг писал, что благотворительность должна ставить перед собой не только задачу оказания материальной помощи, но и воспитательные цели: всестороннее и гармоническое развитие личности человека в единстве его духовных и физических сил [117].

В. Герье – профессор Московского университета, член правительственной комиссии по вопросам преобразования общественного призрения в России, в 1900 г. рассматривал культурно-историческое многообразие традиций, форм и способов помощи нищим в различные исторические эпохи, выделил основные формы благотворительности: милостыня, благотворительные учреждения, попечительство. В. Герье дал определение государственной заботе, которая осуществлялась на средства казначейства и с помощью административных органов, независимых от обществ и местного населения; выдвинул тезис об обязательной государственной помощи, как о культурном назначении государства, как одного из благ современной жизни; показал, чем общественная опека отличается от милостыни. Он выступал против «благодаяния» как представления милостыни каждому, кто ее требует за возможность оказывать помощь не профессиональным попрошайкам, а тем, кто не в состоянии себя обслужить. В. Герье считал, что, несмотря на культурно-историческое многообразие традиций, форм и способов благотворительной помощи, все их можно свести к основным формам: милостыня, благотворительные учреждения, попечительство [49].

В 1900 году М. Дмитриев дал определение понятиям «нищета», «нищенство», «бедность», обосновал идею целесообразности предоставления помощи вместо милостыни: а) «непосредственное представление занятости»

т.е. развитие специальных производственных учреждений и объединений и организация общественных работ; б) «содействие к прилежанию труда», т.е. посредничество в поиске работы, обеспечение помощи на дому, снабжение средствами производства, сбыт готовой продукции; в) профессиональное обучение детей и взрослых, переподготовка кадров; г) «воспитательно-исправительная» работа с людьми, «отвыкшими от труда и морально неподготовленными к нему». М. Дмитриев предложил свою периодизацию истории предоставления помощи малообеспеченным людям: 1) церковная помощь вместе с царской; 2) период карательных мероприятий государства; 3) забота о бедных, немощных и развитие рациональной частной благотворительности [61].

М. Соколовский, изучая особенности древнерусской благотворительной деятельности, в 1902 г. акцентировал внимание на необходимости создания разных обществ (общественных и частных) для представления помощи бедным. Он затронул вопрос о предохранительной благотворительной деятельности и считал, что именно она будет воспитывать у людей высокие моральные качества [141].

Теоретическое обоснование благотворительности на принципах рациональной филантропии и теории солидарности, анализа ситуации в России в деле государственной и частной заботы проводил С.К. Гогель. В 1908 году он описал свое видение причин обнищания населения в начале XX века – пауперизация (*pauper* лат. – нищий) и деградация общества. Кроме того, С.К. Гогель выделил основные, на его взгляд, задачи филантропической деятельности: это временная, преимущественно трудовая, поддержка населения и моральная помощь. Он давал сравнительную характеристику благотворительности в Германии, Франции, Англии, США и России и отмечал необходимость общего труда и обмена опытом разных благотворительных союзов [53].

И. Федорченко в 1913 г. дал определение благотворительности как одной из форм общественных отношений, выделял общественную опеку как

наиболее совершенную и культурную форму благотворительности. Также И. Федорченко дал общий обзор развитию явления благотворительности в Российской империи, и за рубежом [325].

Современные авторы, такие как в диссертационном исследовании Ю.И. Гузенко рассматривал историю благотворительности на Юге Украины во 2-ой половине XIX – начала XX столетия (по материалам Херсонской губернии), доказал, что с развитием капитализма в Русской империи, в обществе большая часть населения находилась за чертой бедности, поэтому начинали возникать разнообразные филантропические общества, которые предусматривали: досмотр сирот, людей преклонного возраста, посещение с целью помощи богоугодных заведений, заботы о больных, инвалидах и бедных, поиск средств, работы, выделения одежде, продуктов питания и убежища малоимущим, представление медицинской помощи, открытия школ, убежищ, богаделен и т.д. Ю.И. Гузенко описывает деятельность общественных медицинских обществ с населением: подготовка медицинских кадров (которой занимались местные отделения Русского общества Красного Креста), и строительство специальных учебных заведений для детей-инвалидов (как это делало Одесское отделение общества слепых). Борьба с пьянством путем проведения лекций для населения, установления контроля над продажей алкогольных напитков, печатанием брошюр и открытием бесплатных чайных и читален. Ю. Гузенко доказал, что во второй половине XIX ст. в Русской империи происходило бурное развитие капиталистических отношений. В этой связи увеличивались количество людей, которые нуждались в определенной социальной помощи: денежной, медицинской и т.д. Он подчеркнул, что общественные благотворительные общества направляли свою деятельность на осуществление помощи по специальности работающих, другие пытались дать возможность малоимущим гражданам получить бесплатное медицинское обслуживание или начальное и среднее образование [298].

А.В. Нарядько, изучая становление благотворительности в развитии

системы начального, среднего и высшего образования в Украине во 2-ой половине XIX – начале XX столетия, выделяет формы благотворительности: парафиальную и личную, которые становились как объектами, так и субъектами благотворительной деятельности, получая помощь для обеспечения собственных потребностей и пожертвований для поддержки нищих. Автор подчеркивает, что личная благотворительность в форме милостыни без расчета ради спасения души благотворителя и независимо от стремления к общественному благоустройству имела большое воспитательное значение. В диссертационном исследовании А. Нарядко раскрывает становление и развитие специальных благотворительных обществ, которые назначали стипендии, предоставляли одежду и учебные пособия, материальную помощь отдельным ученикам и учителям, выделяли средства для проведения мероприятий просветительского характера [303].

Е. Друганова в своем докторском исследовании раскрывает социально-педагогические и духовно-просветительские предпосылки развития частной инициативы в образовании Украины в конце XVIII - начале XX столетия. Автором обобщен опыт деятельности частных учебных заведений Украины; систематизированы и выделены основные типы частных учебных заведений; установлены и охарактеризованы тенденции развития частного образования; указаны прогностические тенденции развития частной инициативы в современных условиях перестройки системы национального образования [299].

В кандидатской диссертации П. Биличенко раскрыты предпосылки становления меценатства в истории отечественного образования, конкретизирована сущность и содержание просветительской деятельности семьи Терещенко. П. Биличенко доказал необходимость и возможность использования опыта семьи Терещенко в просветительской деятельности современными украинскими меценатами [294].

Что касается историографии проблемы благотворительности XIX – начала XX столетия в Крыму, то она затрагивает лишь общие аспекты

исследуемой темы в плане изучения деятельности школ, учебных высших заведений, детских домов и интернатов, а также меценатов.

Согласно логике такого подхода, изучение благотворительности в ее историческом развитии осуществляется путем рассмотрения этого явления в условиях массовых бедствий: голода, войн, эпидемий.

История развития благотворительности юга Украины, особенно Крыма, как комплексный аспект научных поисков остается среди малоисследованных проблем. Рассматривая историографию развития благотворительности в Крыму, её условно можно разделить на три периода: дореволюционный; советский; современный.

Представим каждый период историографии развития благотворительности и патронирования в системе образования работами авторов, занимающихся данной проблемой.

В течение XIX века четко обозначился региональный аспект в изучении процесса становления и развития благотворительности. Деятельность ряда крымских благотворительных организаций и заведений, а также биографии их активных участников нашли отражение в статьях историков и краеведов Д. Говорова [52], А. Маркевича [96], П. Георгиевского [46], С. Кашинской [74], А. Гидалевича [50] в основном публиковавшихся на страницах местной прессы. Небольшие по объему эти работы носили обычно фактологический характер, иногда включали ценный статистический материал о действовавших в Таврическом крае благотворительных обществах и заведениях, которые были посвящены меценатской деятельности в области образования.

Некоторые вопросы благотворительности в Крыму в XIX – начале XX столетия освещены в краеведческих и научно-художественных изданиях. В частности, С. Вальд в 1823 г. показал роль графа М. Воронцова в развитии Крыма, который в 1812 году за собственные деньги основал «казенный», «эконом-ботанический сад» – первое учебное заведение по подготовке садоводов и виноградарей в поселке Никита возле г. Ялта [27].

Д. Говоров в 1836 г. описан вклад Г. Кушника в создание первого высшего учебного заведения для женщин в Керчи – Керченского Кушниковского девичьего института – первого высшего женского учебного заведения в Крыму, что послужило становлению и дальнейшему развитию женского образования в Крыму [52].

П. Георгиевским в 1894 г освещена деятельность мецената князя Херхеулидзева по созданию и финансированию благотворительных заведений, становление и развитие богоугодных заведений, больниц, приютов в Крыму [47].

А. Маркевич в 1915 г. показал роль меценатства в создании детских дошкольных заведений в Симферополе [92].

А. Гидалевич в 1916 г. описал вклад князя З. Херхеулидзева, который за собственные деньги в Феодосии открыл учебное заведение – педагогический институт, разработал проект Положения о Керченском институте и определил цель учреждения [50].

В 1917 году Е. Вульф опубликовал материалы из истории Никитского Ботанического сада, описал деятельность Гартвиса, Стевена по подготовке за свой счет специалистов в области виноделия [41].

Ф. Затородских в 1960 году, описав историю Крымского пединститута им. М.В. Фрунзе в Симферополе, показал роль С. Крыма и преподавателей института в предоставлении материальной помощи на создание кабинетов, лабораторий, библиотек [69].

О. Вересовой схематично освещена в 1999 году благотворительно-просветительная деятельность под покровительством Дома Романовых по подготовке нянь, созданию Марией Федоровной Воспитательных домов, участии Елизаветы Федоровны в создании домов призрения для сирот и инвалидов, помощи фронту, ликвидации безграмотности, вкладе Николая II в образование крымчан [31].

Д. Рассулина (2000 г.), опираясь на воспоминания фрейлин А. Вырубовой (Танеевой), описала организацию и проведение Императрицей

Марией Федоровной благотворительной акции «Белый цветок», направленной на сбор средств для лечения туберкулезных больных в девятнадцати Ялтинских благотворительных учреждениях [42].

П. Власов в 2000 г. рассмотрел благотворительную деятельность графини С. Паниной и княгини О. Долгоруковой, которые были меценатами при строительстве ялтинского санатория для лечения больных туберкулезом в память Императора Александра III в 1909 году [37].

Ю. Расторгуев в 2002г. раскрыл меценатскую деятельность доктора А. Боброва, который создал на собственные деньги санаторий для лечения туберкулезных больных в Алушке, где помимо лечения, неграмотных детей учили читать и писать [132].

А. Савочка (2007 г.), исследовал роль благотворительных заведений в дореволюционном Симферополе, где функционировало шесть больниц с примыкающими к ним богадельням (приютами для престарелых и «военно-увечных» (так раньше назывались инвалиды войны); а также роль меценатов: Самуила Нейман, Самуила Розенштейн, Исаака Фронштейн в создании больницы для евреев в Крыму в 1854 году, на базе которой учили азам Торы [136].

Отдельные фрагменты этой проблемы затрагивались лишь в работах, посвященных обзору и анализу деятельности государственных учреждений Российской империи (Зимаев Б. [300], Хитров А. [305], Янчук В. [169]).

Зимаев Беслан Аптиевиич дал всесторонний анализ эволюции системы общественного призрения в России, а также повышение уровня научного осмысления российских традиций в сфере управления социальными процессами в обществе на различных этапах государственного строительства в контексте административных реформ и развития местного самоуправления в XVIII - начале XX века. Автором проведен анализ историографической литературы на предмет установления степени научной разработанности проблемы; определены исторические предпосылки, принципы и условия формирования российской системы общественного призрения, направления

ее развития и механизмы реализации; выявлены основные этапы в развитии проблемы исследования как составной части социальной политики в России с учетом проводившихся в разное время административных и управленческих реформ, совершенствования нормативно-правовой базы; выделены факторы влияния на состояние социальной сферы в России, в том числе обусловленные попытками совершенствования государственного устройства и либерализации отношений между властью и обществом; прослежен процесс формирования в России единой системы местного самоуправления, особое внимание обращено на формы адаптации социальных традиций, в том числе общественного призрения в регионах; обоснована зависимость социальной политики государства от состояния и тенденций развития политической ситуации в российском обществе, проанализирована деятельность земских попечительских органов [300].

Деятельность российских благотворительных ведомств и комитетов под покровительством императорской фамилии, по оказанию социальной помощи нуждающимся, как комплексов обществ и учреждений призрения, являющихся составной частью системы государственных и общественных институтов самодержавия и важнейшим инструментом социальной политики в России XIX начала XX века исследована Алексеем Анатольевичем Хитровым. Автор исследовал деятельность наиболее крупных российских благотворительных ведомств и комитетов. К их числу относятся: Ведомство учреждений императрицы Марии, включавшее два самостоятельных ведомства – Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых и Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых; императорское человеколюбивое общество; Попечительство о домах трудолюбия и работных домах (с 1906 года Попечительство о трудовой помощи) и Татьянинский комитет. Автором также исследована деятельность региональных благотворительных структур, действовавших в Петербурге-Петрограде и столичной губернии: Морского благотворительного общества и Ольгинского Петроградского комитета [305].

Владимир Федорович Янчук исследовал проблему состояния народного образования Крыма в дореволюционный период. Важным условием подъема культуры и хозяйственной жизни Крыма В. Янчук считал становление профессионального образования и воспитания, которое являлось, как считал В. Янчук, первой и главной пружиной к утверждению благосостояния народа. В Крыму создавались школы садоводства и виноделия, которые существовали на деньги городского общественного управления, а также на средства из взносов, собираемые от частных лиц и обществ, и расходуемые на содержание в училищах стипендиатов, а также на другие надобности [169].

Некоторые аспекты истории российской благотворительности середины XX столетия разрабатывались американскими учеными. Весомый вклад в изучение темы внесли Д. Ренсел, Дж. Бредли, А. Линденмайер [23]. Американские историки сконцентрировали внимание в основном на трех составляющих развития российской благотворительности: история отдельных благотворительных заведений, социально-психологические особенности практической реализации благотворительных проектов, место и роль женщины в благотворительной деятельности в России.

В последние десятилетия прошлого века вновь вырос интерес русских и украинских ученых к этой теме. Если американские исследователи, согласно традициям западной школы, главное внимание уделяли институтам благотворительности и их функционированию, то в изучении этой проблемы русскими и украинскими авторами возобладал жанр жизнеописаний благотворителей. Здесь сказалось стремление уйти от безликих схем, наполнить историю живыми персоналиями. К таким работам относятся статьи и монографии А. Боханова [23], Н. Думовой [64], О. Доник [63], В. Ковалинского [78], Г. Ульяновой [148], Ю. Хорунжего [157], в которых представлены биографические очерки о жизни и деятельности отдельных меценатов, характеристика ряда благотворительных организаций.

На сегодняшний день есть диссертации, которые фрагментарно

рассматривают отдельные вопросы, связанные с благотворительностью и патронирования в области образования Крыма.

В частности, Д. Абибуллаева показала роль сестры И. Гаспринского Эбике в создании частной школы для девочек [1].

А. Аблятипов раскрывает исторические и социально-педагогические предпосылки возникновения интернатных учебных заведений в Крыму в XIX – начале XX столетия, затрагивая вопрос оказания материальной помощи частными лицами, анализируя организацию учебно-воспитательного процесса, лечебно-реабилитационной работы и социальной защиты детей [2].

С. Вишневецкий указал на роль частных лиц: Г. Айвазовского, М. Воронцова, Г. Кушников, А. Стевена, А. Халибова в развитии высшего образования в Крыму [295].

Т. Головань дала классификацию и характеристику деятельности разных типов дошкольных учреждений; проанализировала ведущие тенденции развития общественного дошкольного воспитания в Крыму во второй половине XIX века; обратила внимание на то, что частными лицами А. Адлерберг, С. Арэнд, М. Кашкадамовым, Е. Трубецкой, А. Фабром было организовано проведение образовательной работы в дошкольных учреждениях [296]. Сведения о деятельности благотворительных и педагогических обществ в Крыму во 2-ой половине XIX века – начале XX века даны в таблице 1.3.(см. прилож. В).

Г. Круль на конкретном историко-педагогическом материале рассмотрела предпосылки развития благотворительно-просветительной деятельности семьи Романовых во второй половине XIX – начале XX столетия в Крыму как историко-педагогического явления; обозначила направления деятельности и структура разных типов учебно-воспитательных учреждений: детских приютов и санаториев, учебных заведений, домов призрения, которые находились под патронатом семьи Романовых в Крыму в рассматриваемый период [301].

Т. Шушара раскрыла роль частных лиц, духовенства, общественных

организаций в создании начальных и высших школ для женщин в Таврической губернии [306].

В диссертационном исследовании Д. Прохорова, в монографии Л. Редькиной показана роль караимской интеллигенции (С. Пампулов, И. Казас, С. Крым, К. Эгиз, К. Коген, А. Полканов, Ю. Полканов) в создании системы национального караимского образования: мидраши – начальные школы, ремесленные училища, Александровское духовное училище [133; 304].

Другим ценным источником изучения благотворительности является делопроизводственная документация благотворительных организаций:

- организационная документация [197, 198, 199, 204, 205],
 - отчетная документация [175 – 176, 206],
 - деловая текущая переписка обществ [180 – 188, 207 – 213];
- и нормативно-правовая организационная документация:
- уставы [289, 290],
 - отчеты [214, 215, 242 – 269].

Эти документы представляют особый интерес для изучения проблемы, так как они определяли цели, содержание деятельности благотворительных организаций по созданию, организации материальной помощи, развитию учебных заведений.

Весьма значимой группой источников является периодическая печать в первую очередь региональная пресса, где широко и всесторонне освещалась деятельность благотворительных обществ и заведений: журналы «Крымский вестник», «Таврический народный учитель», «Культура народов Причерноморья», «Вестник Таврического земства», «Голос Крыма», «Крымский горный клуб», «Журнал Министерства Народного Просвещения», «Крымская газета».

Немалое значение для изучения проблемы имеют мемуарно-эпистолярные памятники, в которых раскрыто значение попечительства и благотворительности через воспоминания современниками, (дневники

А. Вырубовой (Танеевой), [42], княгини М. Шуйской [91]; воспоминания О. Веригиной [34], О. Богдановой [20], В. Харкеевич [120], П. Захаровой [70]; письма М. Родевича [135]).

Таким образом, анализ выше перечисленных диссертационных работ, периодических изданий и мемуаров в области патронирования и благотворительности свидетельствует об отсутствии исследований становления и развития благотворительности и патронирования в области образования в Крыму. В целом историография российской системы помощи в течение XIX – начале XX века развивалась путем экстраполяции идей и подходов исторической науки того времени. В центре внимания исследователей находилась проблема периодизации, точная хронология основания и вех деятельности попечительных заведений и благотворительных обществ с опорой на исторически обусловленную событийность. Одновременно наметились и тенденции к выяснению исторической логики этого процесса на основе динамики развития государственной опеки и общественной благотворительности в региональном и мультикультурном аспекте.

В советской историографии проблема развития попечительства и благотворительности длительное время целенаправленно не исследовалась.

Поэтому историко-педагогическое исследование «Становление и развитие благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия» раскрывает неизвестные страницы в истории педагогики.

1.3. Роль духовенства в становлении и развитии благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия

Краткий обзор видов и форм благотворительности в условиях дореволюционной России в Крыму раскрывает масштабы социальных невзгод, действенное участие в устранении которых принимали частные лица

и общественные организации, монастыри и храмы при Таврической епархии (Отчет о состоянии церковно-приходских школ Таврической Епархии за 1884-1885 учебный год см. в приложении Д).

Роль духовенства в становлении и развитии благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия рассмотрим на примере Леснинского монастыря и его убежища в Ялте.

Основательницей убежища Леснинского женского монастыря в Ялте в 1906 году была игуменья Нина (Косовская), которая сохранила все обычаи и традиции Леснинского монастыря, (основанного игуменьею Екатериной – графиней Евгенией Борисовной Ефимовской в 1885 году), в г. Варшаве [158].

Графиня Евгения Борисовна Ефимовская (матушка Екатерина), была выдающей личностью. В молодости она увлекалась народническими и либеральными течениями вращалась в интеллигентных кругах, была близка с семьей славянофилов Акрасовых. Философски и богословски образованная она переписывалась с Владимиром Соловьевым, с инспектором петербургской духовной академии иеромонахом Михаилом Грибановским (впоследствии епископ Таврический). Некоторое время она преподавала в школе, основанной профессором биологии С.А. Рачицким в своем имении Татеве Смоленской губернии. Эта школа стала прообразом будущих церковно-приходских школ, основанных при Леснинском монастыре и убежища Леснинского монастыря в Ялте.

При Леснинском монастыре были созданы приюты для сирот, школы, богадельни, открыты больница, бесплатная аптека с фармацевтической лабораторией. При монастыре воспитывались и обучались до тысячи детей. В церковно-учительской школе готовились педагогические кадры, существовало высшее сельскохозяйственное училище. Вся сельская интеллигенция выходила из школ Леснинского монастыря. Материальной базой стали крепкое монастырское хозяйство – птице- и молочная фермы, паровая мельница, мастерские по изготовлению свечей, вышивке и шитью одежды для себя и монастыря, иконописи. Монахини разводили рыбу, в

специальном фармацевтическом саду выращивались лекарственные растения. Существовал даже собственный подъездной железнодорожный путь. Хозяйственно-административной частью руководила казначея, в последствии игуменья, м. Нина (Косовская).

По воспоминаниям О. Верегиной, убежище Леснинского женского монастыря открыто в 1906 году на средства потомственной дворянки Елизаветы Ивановны Якубович, которая составила духовное нотариальное завещание, в котором было «Устроить в Ялте.... Убежище для нуждающихся в теплом климате больных монахинь православных обителей». Для этого она завещала из своего недвижимого имени в Ялте (по Аутке) участок в 2000 десятин, в полную собственность одой из женских обителей Российской Империи, для устройства женского подворья или самостоятельной общины. На этом же участке должна быть построена часовня, с жилой комнатой для монахинь, где читалась бы Неусыпная Псалтырь» [188, с. 5].

Свои иконы и книги божественного содержания Е.Якубович завещала обители. Одну из них – образ Божьей матери в серебряной ризе с драгоценными камнями следовало, по желанию Е.Якубович, поместить в часовне над скелетом. Завещательница выражала также желание, чтобы церковь, если таковая будет устроена в общине, была сооружена во имя праведной Елизаветы. Половина доходов с завещаемого имущества должна была непременно остаться в пользу подворья «на улучшение и процветание его» [228].

Леснинское убежище находилось рядом с Аутским кладбищем, в доме №3 по улице Крестовой, и называлось «Убежище для больных монахинь и детей Леснинского монастыря при домовый церкви во имя Святого Великомученика и Победоносца Георгия и Святой Мученицы и Царицы Александры» [34, с.2]. Убежище Леснинского женского монастыря в Ялте размещалось в небольшом, из прочного камня, одноэтажном с цоколем доме, где находились храм и жилые комнаты. В помещении, расположенном вдоль главного фасада, была устроена домовая церковь, в которой справа от

алтаря, в простенке между окнами, помещена икона в круглом обрамлении в виде венка роз и расходящихся лучей – это чудотворный Образ Божьей Матери – святыни Леснинского монастыря [34, с.3].

«Обстановка в Леснинском монастыре, как пишет О. Веригина, – домашняя: скатерти, салфетки, чехлы, букетики цветов. Одна комната – гостиная, другая – для приезжавшей в Ялту настоятельницы монастыря или для заведующей убежищем. Комната просторная, в ней находились кровать, диван, комод, шкаф, зеркало, три кресла. Остальные комнаты, поменьше, и несли несомненный отпечаток жильцов – в каждой комнате были иконы. Находящиеся в кельях приспособления для рукоделия – отражение главного принципа монашеской жизни – единства молитвы и труда» [34, с. 7].

В монастырях Крыма – развивалась и «монастырская культура» – книгоиздательство, зодчество, иконопись, бытовой уклад. Несмотря на оторванность от мира, монастыри основывали свои учебные заведения, которые отличались от кафедральных и сельских школ. В монастырских школах особое значение придавали обучению грамоте и другим гуманитарным наукам [237].

Из воспоминаний митрополита Евлогия «В Леснинском монастыре создалась какая-то особая культурная атмосфера. Характерными чертами его были: разумный, неослабный труд и духовное воодушевление» [86, с. 3].

По данным «Сведений о домовом храме и Леснинском убежище» в составленной в 1922 г. описи недвижимого имущества, принадлежавшего церкви монастыря имеется ссылка на то, что земля (1856 кв. саж.) была пожертвована убежищу в 1903 г. [267], а остальная земля с домом приобретена монастырем в 1906 году [235].

В убежище Леснинского женского монастыря в Ялте большое внимание уделялось проблеме нищих детей, которые воспитывались в закрытых учреждениях. В ялтинском убежище Леснинского монастыря с этими детьми занимались монахини. Они обучали их ремеслам и наукам. А именно девочек учили:

- вязать крючком и спицами,
- шить и расшивать церковную одежду,
- печь просвиры.

Мальчиков в убежище Леснинского монастыря в Ялте учили:

- основам колокольного звона,
- умению делать свечи,
- столярному делу,
- резьбе по дереву,
- помочать при богослужении в алтаре.

Всех детей учили грамоте, письму, знакомили с Законом Божьим, по которому дети должны были знать содержание основных молитв и бегло их читать.

Таким образом, впервые в Крыму проблемой благотворительности и патронирования в области образования занимались монастыри, опыт которых в подготовке воспитателей, сиделок, нянь, учителей был использован в Таврическом епархиальном женском училище (ТЕЖУ).

Роль духовенства в становлении и развитии благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия рассмотрим на примере деятельности Таврической епархии по подготовке педагогических кадров в Таврическом епархиальном женском училище.

По данным епархиальных ведомостей, Таврическое епархиальное женское училище (ТЕЖУ) было открыто в Симферополе по инициативе и материальной поддержке епископа Алексия, архимандрита Херсонесского монастыря Евгения и императрицы Марии Александровны [159].

По воспоминаниям Алексия (Ржаницина), история создания ТЕЖУ начинается 6 февраля 1863 года, когда в результате многочисленных ходатайств, в ведении Таврического епархиального начальства был передан ботанический сад г. Симферополя с расположенными на его территории старыми зданиями. Святейшим Синодом было принято решение открыть в ботаническом саду, за счет епархии, училище для бедных и сирот девиц

духовного звания на основании устава Могилевского училища [102].

Первый устав ТЕЖУ и штаты училища были разработаны самим Епископом Алексием (Ржанициним), которые 18 ноября 1865 года были утверждены Святейшим Синодом. Открытие училища состоялось 2 февраля 1866 года. По данным епархиальных ведомостей, курс обучения в ТЕЖУ длился 6 лет [102].

Утверждение в 1867 году нового Устава ТЕЖУ способствовало:

- частичному разрушению замкнутости учреждения,
- широкой местной автономии,
- избирательной системе руководства ТЕЖУ,
- улучшение материального положения воспитанниц,
- соответствие учебных программ требованиям времени,
- возможность подготовки педагогических кадров на базе ТЕЖУ,
- совершенствование профессионального уровня преподавательских кадров [187].

В жизнедеятельности ТЕЖУ происходили изменения, которые были связаны с реформированием системы образования. В частности 16 сентября 1868 года царем были утверждены уставы епархиальных женских училищ. По новому уставу ТЕЖУ преобразовывалось в среднее учебное заведение, дающее образование, близкое к курсу женских гимназий. Окончившим полный курс обучения присваивалось звание домашней учительницы [173].

По материалам Таврических епархиальных ведомостей первый набор в училище был сделан лишь из сирот таврического духовенства. Сначала было принято 13 девочек, а к концу года их количество возросло до 21. С каждым годом количество воспитанниц возрастало, так в 1868-1869 учебном году в училище учились 37 воспитанниц, в 1869-1870 учебном году – 54, в 1873-1874 учебном году – 92 воспитанницы, в 1901-1902 учебном году в ТЕЖУ училось 306 воспитанниц, в 1910-1911 учебном году – 414 воспитанниц [187]. Все девушки были обеспечены бесплатной одеждой и специальной формой [21].

По данным журнала «Таврические Епархиальные ведомости» за 1869 год во главе училища стоял коллегиальный орган – совет, который занимался учебной, воспитательной и административно-хозяйственной деятельностью [254]. В функции совета входили: прием и содержание воспитанниц; рассмотрение сведений учащихся и об их успехах и поведении; составление общих списков после экзаменов и перевода в следующий класс; поиск рабочих мест для выпускниц-сирот после окончания ими училища; прием и увольнение преподавателей; составление инструкций для должностных лиц; рассмотрение и утверждение расписания уроков и внеклассных занятий воспитанниц; составление годовой сметы на содержание училища; наблюдение за прибылями и расходами училищных сумм; организация торгов и заключение контрактов на строительство и снабжение училища продуктами и разнообразными товарами; рассмотрение жалоб; составление годовых отчетов по учебно-воспитательной и экономической части; выдача зарплаты служащим [253].

Соответственно уставу, совет ТЕЖУ состоял из председателя совета (представитель местного духовенства), начальницы училища, инспектора классов, представителей епархиального духовенства, которые выполняли штатные хозяйственные обязанности (обычно это были эконом и его помощник), старшей воспитательницы; представителя от педагогических работников [8].

Помимо совета руководство в ТЕЖУ контролировалось педагогическим собранием в 1901-1902 учебном году, которое состояло из: председателя Таврического епархиального училищного Совета, ректора духовной семинарии, протоиерея Василия Знаменского; начальницы училища Юлии Яковлевой - Григорьевой; инспектора классов училища, священника Александра Зверева; преподавателя дидактики в училище, Стефана Васильева Ульковского; законоучителя школы, священника Николая Пакропина; старшей учительницы школы Александры Ивановны Осташевской; младшей учительницы Феодосий Ивановой Самарской [103].

ТЕЖУ существовало за счет средств выделяемых епархией, поступления от частных лиц и пожертвований. (См. прилож. Е табл. 1. 4.). Средства распределялись следующим образом: на содержание воспитанниц (еда, одежда, обувь, предметы быта, учебные, классные, спальные и столовые принадлежности); оплату служащим, которые не получали ее из казны, а также оказание квартирной помощи преподавателям и должностным лицам; на содержание и ремонт домов, хозпостроек и хозслужб (амбары, погреба, бани, прачечные, сараи, сады, конюшни); содержание прислуги; открытие параллельных отделений; на канцелярские расходы; содержание больниц, библиотек, физических и географических кабинетов; на обеспечение церкви при училище [48].

По данным таврических епархиальных ведомостей, руководила в ТЕЖУ начальница, которая была обязана следить за религиозно-моральным воспитанием учениц; наблюдать за их физическим развитием; наблюдать за поведением в церкви, в столовой, во время вечерних занятий; заведовала перепиской и отпусками воспитанниц; следила за их внешним видом и опрятностью; составляла меню воспитанниц и наблюдала за качеством еды; следила за общим ходом учебно-воспитательного процесса; наблюдала за работой наставников; докладывала совету училища, епархиальному архиерею о чрезвычайных событиях [187].

Как пишет в исследовании Ф.Н.Андреевский, одной из главных фигур в училище был инспектор классов, он же законоучитель, в ведении которого находилась учебная часть училища. Он следил за выполнением наставниками учебных программ, а также за методикой их преподавания; посещал уроки и вечерние занятия воспитанниц; пересматривал классные журналы, а в начале учебного года – планы-конспекты преподавателей [9].

Инспектор классов также подавал совету училища двухмесячные сведения об успеваемости учениц, а в конце года – годовой отчет по учебной части.

Инспектор классов также как и начальница училища, избирался

советом училища и утверждался в должности епархиальным архиереем. В соответствии с уставом, он должен был иметь ученую степень магистра или кандидата богословия, так как его должность предопределяла высокие требования к его знаниям и умениям правильной постановки учебного процесса [9].

По воспоминаниям ученого Фирковича, в первые годы существования ТЕЖУ преподавание почти всех предметов лежало на начальнице, законоучителе и двух воспитательницах, бывших выпускницах, которые работали в училище бесплатно. После открытия в г. Симферополе духовной семинарии училище получило возможность иметь постоянных преподавателей с высшим образованием по основным предметам училищного курса. Например, в 1879-1880 уч.г. из 17 преподавателей и учительниц были:

- кандидатами богословия 5 человек,
- 2 – студентами семинарии (закончили ее в первом разряде);
- 1 закончила институт благородных девиц;
- 1 – частный пансион;
- 6 получили звание домашних учительниц (в основном выпускницы ТЕЖУ);
- 2 закончили женскую гимназию [274].

Согласно отчета о состоянии училищ Таврической дирекции за 1888 год, порядок поступления в ТЕЖУ немного отличался от уставного, что было следствием неоднородности социального происхождения и интеллектуальных способностей воспитанниц. Соответственно уставу епархиальных училищ, в первый класс принимались девочки не младше 9, а, начиная с 1887 года - 10 лет [252].

От девочек, которые поступали в первый класс, требовалось:

- умение «свободно, правильно и толково читать» книги детского содержания;
- умение пересказать своими словами содержание прочитанной

сжатой статьи или отдельного высказывания;

- умение писать под диктовку;
- знание наизусть основных молитв;
- умение писать цифры до 100 [251].

В связи с тем, что поступающие имели разный уровень подготовки (с одной стороны, сироты приехавшие из глухих сел, а с другой стороны - городские жительницы из нормальных семей), в 1870 году при ТЕЖУ был открыт подготовительный класс, где желающие бесплатно могли пройти начальную подготовку. С его открытием требования к девочкам, которые поступали в первый класс, стали еще более высокими. Они должны были по Закону Божьему: твердо знать наизусть, уметь перевести на русский язык и объяснить содержание основных молитв, знать основные вехи Священной истории, бегло читать на славянском языке.

По русскому языку: пересказать прочитанное, знать на память несколько стихотворений, иметь понятие о слогах, о звуках, об ударении, о простом предложении и т.п.

По арифметике: знать четыре действия, некоторые арифметические понятия, знать таблицу умножения [202].

По данным епархиальных ведомостей за 1890 год, процесс и структура учебного года в ТЕЖУ зависели от особенностей церковного календаря. Учебный год начинался в 20-х числах августа вступительными экзаменами и переэкзаменовками, которые продолжались до 1 сентября. Заканчивался учебный год переводными или итоговыми экзаменами, которые начинались с середины мая и заканчивались 10-12 июня.

Летние каникулы продолжались два с половиной месяца. Кроме того, были зимние каникулы, которые традиционно продолжались с 21 декабря по 7 января, и пасхальные каникулы, которые начинались с Лазаревой субботы и заканчивались неделей Хомы. Праздничными днями были также четыре дня масленицы и неучебными днями дни говенья - первая неделя Большого и Рождественского постов. Во время каникул, большинство воспитанниц

разъезжалось по домам за счет средств ТЕЖУ. Девушкам предоставлялись билеты и подарки (сделанные их руками), которые они увозили домой. При этом им выдавались специальные отпускные книги, в которых начальницей заносилась дата отъезда из училища, а родителями или опекунами - дата приезда домой и отъезда обратно в училище. Такие же книжки выдавались ученицам и во время их отпусков в город к родственникам и знакомым. В училище во время каникул оставались в основном сироты, которых за счет епархии оздоравливали, т.е. они бесплатно питались, лечились и по возможности их возили к морю [73].

В частности, по воспоминаниям епископа Алексия (Ржаницина), летом 1890 года, он вывозил сирот в Херсонеский монастырь «для морского там купания» [103].

Устав женских епархиальных училищ 1868 г. предусматривал дать воспитанницам образование, достаточное для приобретения звания домашней учительницы. При этом курс учебных предметов был максимально приближен к программе женских гимназий. В конце 60-х – начале 70-х годов в курс женских духовных училищ начали включать педагогику (обязательные дисциплины, даны в табл. 1.5, стр. 68).

Из таблицы видно, что на изучение обязательных предметов уставом отводилось по 18 уроков в каждом классе. С 1896-1897 уч.г. еще один урок педагогики был введен для учениц V класса. Большинство предметов были светскими, это позволяет говорить о том, что обучение в женском епархиальном училище носило преимущественно общеобразовательный характер.

**Обязательные для изучения дисциплины в женских
епархиальных училищах соответственно уставу 1868 г.**

Предмет	1 класс	2 ласс	3 класс	4 класс	5 класс	бкласс	всего
Закон Божий	4	4	4	3	3	3	21
рус. яз. и лит-ра	4	4	4	3	3	3	21
чистописание	4	2	2	2	-	-	10
арифметика	4	4	4	3	3	-	18
начало геометрии	-	-	-	-	-	2	2
физика	-	-	-	-	2	3	5
география	-	2	2	3	3	2	12
история	-	-	-	2	4	3	9
церковное пение	2	2	2	2	-	-	8
педагогика	-	-	-	-	-	2	2
всего	18	18	18	18	18	18	108

По материалам «Инструкции для учитнельских семинарий Министерства народного просвещения» за 1897 год, природоведение, языки, и рукоделие изучались в обязательном порядке всеми воспитанницами, и при этом включались в общее расписание. Музыка и рисование, как дисциплины необязательные, преподавались во внеклассное время. Кроме того, для повышения успеваемости по арифметике в расписание V или VI классов включались 1-2 бесплатных дополнительных урока по этому предмету. Для повышения грамотности воспитанниц в расписание, отдельно от уроков русского языка, включались диктанты: в I–IV классах – по 2 урока, и V классе – 1 урок. Кроме уроков педагогики, ученицы VI класса имели по 2-3 практических занятия в неделю в образцовой церковно-приходской школе при училище [201].

В августе 1910 года в связи с «назревшей потребностью дать детям духовенства большую педагогическую подготовку и расширить общеобразовательный круг знаний» в ТЕЖУ был закрыт подготовительный и открыт педагогический VII класс. Программа VII класса, была рассчитанна на два года обучения, включала изучение таких предметов: Закон Божий

(расширенное изучение), методика преподавания русского языка, педагогическая психология, история педагогики, логика, русская литература (расширенное изучение), иностранная литература, русский и церковнославянские языки (расширенное изучение), природоведение, алгебра, геометрия и физика (расширенное изучение), дидактика.

Обучение в ТЕЖУ происходило по учебным программам, утвержденным Учебным Комитетом при Святейшему Синоде. Преподаватели имели право на внесение в учебные планы некоторых корректив, которые касались, главным образом, перераспределения учебного материала данного предмета по классам, а также изменений в содержание самих программ [73].

Как свидетельствуют материалы Центрального архива Автономной республики Крым за 1866 – 1911 годы, учебники, учебные руководства и пособия, которые использовались в ТЕЖУ были утвержденными и рекомендованными Учебным Комитетом при Святейшем Синоде и приобретались за счет пожертвований церкви и за счет средств епископа Алексия.

Например, в 1901 году, в училище за счет церковных пожертвований и средств епископа Алексия была приобретена литература:

по Закону Божьему: «История Православной Христианской Церкви» и «Наставления в Законе Божиим» Смирнова, «Катехизис» митр. Филарета, «Чтения о богослужении Православной Христианской церкви» Соколиная, «Священная история Ветхого и Нового Завета» Рудакова.

По русскому языку и литературе: «Курс истории русской литературы» Орловской, «Новая русская литература» Евстафьева, «Теория словесности» Случевского, «Синтаксис русского языка» Кирпичникова, «Употребление знаков препинания» Богданова, «Русская грамматика» Смирновского.

По арифметике: – «Арифметика» и «Собрание арифметических задач» Малинина и Буренина; по геометрии: – «Краткий курс геометрии»

Вулиха; по истории: – «Всемирная история» и «История России» Д. Иловайского; по географии: – «География России» Лебедева; по физике: – «Физика» Малинина и Буренина; по педагогике: – «Общая педагогика» Рощина, «Руководство к воспитанию и обучению» Куртмана [3].

Воспитанием девушек занималось епархиальное духовенство совместно со светскими учителями. Своё отношение к обучению девушки отражали в письменных работах, которые в 1903 году были премированы духовенством. Так, по Закону Божьему – в IV классе были такие темы: «Воскресение Христово и его значение для нашей веры»; в V классе: «Скорби и утешение в них»; в VI классе: «Подвижничество св. Антония Великого и его значение для жизни христианина», «Идеал девы-христианки». По русскому языку и литературе – в IV классе: «День в Обломовке», «Описание знакомой церкви»; в V классе: «Хорь и Калиныч (характеристика)», «Не всё то золото, что блестит», «Воспитательное значение романа»; в VI классе: «Идеал древнерусского князя по поучению Владимира Мономаха», «Что заставляет нас идеализировать М.И. Гринёва?», «Чацкий – Грибоедова и Печорин – Лермонтова (сравнительная характеристика)». По географии – в V классе: «Природные богатства Таврической губернии», «Можно ли назвать Россию морской державой?»; в VI классе: «Наше село в этнографическом и промышленном отношениях». По светской истории – в IV классе: «Основание Рима»; в V классе: «Причины возвышения Московского княжества», «Взятие Казани»; в VI классе: «Характеристика Петра Великого», «Значение Троице-Сергиевской Лавры» [4].

Итогом учебной деятельности с воспитанницами в ТЕЖУ были экзамены по всем дисциплинам, которые принимались комиссией. В состав экзаменационной комиссии входили: начальница училища, инспектор класса, представитель от духовенства и преподаватель соответствующего предмета. Экзаменационная оценка являлась среднеарифметическим баллом, поставленным преподавателем и ассистентами.

В зависимости от социального статуса воспитанниц, их успеваемости и прилежания способы содержания девушек были различны. По данным вестника Таврического земства за 1903 год, представители духовного состояния и все сироты были на церковном содержании. Плата за обучение в ТЕЖУ представителями духовного сословия была от 135 руб. до 178 руб. в год. На полном церковном содержании было 93 человека, а 23 девушки платили только половину (79 руб. в год). Главными критериями при этом были «бедность и многосемейность» родителей, а также «доброе поведение» и «достаточные успехи» воспитанниц [173]. Общее количество учащихся в ТЕЖУ было 257 девушек. Таким образом, 45% учащихся пользовались полным или половинным церковным содержанием [288].

Светские девушки платили 300 рублей в год (эта плата была установленная съездом епархиального духовенства). Но полную стоимость платили не все девушки. С разрешения епархиального архиерея бедные девушки светского сословия содержались на общем основании и принимались на казенное содержание после одного года пребывания их в училище.

По данным «Вестника Таврического земства», в 1911-1912 учебном году в училище было 372 ученицы, из них:

- духовного звания - 311, (из них на церковном иждивении было 118 девочек, на полуцерковном - 6, и 6 девушек получали стипендию);
- светского - 61 (только 14 девушек вносили плату в размере 300 руб).

Из 61 уч-ся светского звания подавляющее большинство воспитанниц бесплатно жили в общежитии. По данным центрального архива Автономной республики Крым за 1911 год, в 1910-1911 уч.г. из 395 девочек только 45 жили на квартирах. Перед поселением в общежитие все ученицы проходили карантин (*временную изоляцию лиц, соприкасающихся с заразными больными или перенесшими эпидемическую болезнь*) (С. И. Ожегов. Словарь русского языка, С.216). Потом им выдавалась казенная одежда, котрая состояла «из трех полных перемен», и пяти пар обуви на год. Еженедельно воспитанницы

бесплатно посещали баню, и два раза в неделю им менялось нижнее белье [173].

Питание в училище организованное за счет епархии было четырехразовым. Епархиальные проверочные комиссии в своих докладах съезду отмечали, что питание воспитанниц «не только удовлетворительное, но даже избыточное. На каждую воспитанницу приходилось более 4 фунтов «твердых веществ» в день, тогда как взрослому человеку необходимо 3 фунта» [187].

По материалам Таврических епархиальных ведомостей за 1892 год, в ТЕЖУ воспитанницы жили по четко разработанному распорядку дня. В 6:00 они вставали и приводили себя в порядок. На 7:00 все ученицы собирались в актовом зале для утренней молитвы, после которой они пили чай и повторяли заданные уроки. Учебные занятия продолжались с 8:30 до 13:50. Между вторым и третьим уроками был большой перерыв 40 минут, во время которого воспитанницы получали бесплатные завтраки. В 14:30 в училище был обед, также бесплатный, после которого у воспитанниц было свободное время. В 17:15 начинались вечерние занятия по подготовке домашних заданий. В 19:15 был ужин, после которого продолжались вечерние занятия. В 21:00 происходила вечерняя молитва, а в 22:00 был отбой [162].

Предметом особого внимания руководства ТЕЖУ была воспитательная работа с воспитанницами. За нее отвечали начальница и подотчетные ей воспитательницы, по количеству классов в училище. Главной целью ТЕЖУ, по воспоминаниям Чистович И.А., было развитие у воспитанниц религиозного чувства, и на его основе «прививания им правил нравственности и доброго поведения» [159].

В связи с этим большое внимание в училище уделялось религиозному воспитанию. Утром, вечером, а также до и после занятий воспитанницы обязаны были читать молитвы. В воскресенье и праздничные дни необходимо было присутствовать на богослужении в училищной церкви. При

этом воспитанницы принимали участие в церковном чтении и пении. Также они были обязаны придерживаться всех постов, установленных Православной Церковью. Во время Рождественского и Большого постов воспитанницы говели и причащались.

По данным Таврических епархиальных ведомостей за 1893 год, важным аспектом воспитательной работы, которая проводилась в училище, был физический труд. В первые годы существования училища воспитанницы выполняли все виды работ, в том числе и черные. При училище был большой сад, где воспитанницы в свободное от учебы время ухаживали за цветами и огородом. Кроме этого, все ученицы по очереди дежурили в просвирне, на кухне и в столовой. Там они активно участвовали в приготовлении просвир, еды, накрывали на стол, собирали и мыли грязную посуду, убирали помещения [3].

Таким образом, путем привлечения воспитанниц к жизни училища, им прививалось уважение и любовь к труду, домашнему хозяйству, чистоте, опрятности и бережливости.

Как свидетельствуют архивные данные («Дело об освидетельствовании ТЕЖУ, по воспоминаниям архимандрита Херсонского монастыря Евгения»), свободное время девушек также имело воспитательное значение. Оно было направлено на развитие трудолюбия, эстетического чувства и любви к знаниям. Среди них необходимо, в первую очередь, отметить рукоделие. В отличие от классных занятий по этому предмету, которые проходили под руководством учительницы, во внеклассное время рукоделием воспитанницы занимались самостоятельно. В течение всего учебного года ими выкраивалось и шилось большое количество платьев, юбок, рубашек, простыней, наволочек, полотенец, салфеток и т.д. Девушки занимались вышиванием церковной одежды, которая вывешивалась для продажи во время благотворительных актов, проходивших в училище. Средства от их продажи расходовался, как правило, на покупку материала [187].

В 1913 г. на средства архиепископа Таврического Дмитрия (князя Абашидзе) в училище был установлен кинопроектор, что способствовало интеллектуальному развитию воспитанниц. На средства Таврической епархии в ТЕЖУ была открыта ученическая библиотека, в которой было 3189 книг в 1586 экземплярах, 3 названия атласов в 81 экземпляре и 12 наименований географических карт в 45 экземплярах. В этом же учебном году в библиотеку за счет Таврической епархии выписаны периодические издания: «Богословский вестник», «Душеполезное чтение», «Церковные ведомости», «Таврические епархиальные ведомости», «Народное образование», «Вестник воспитания», «Исторический вестник», «Детское чтение», «Семья и школа», «Воспитание и обучение», «Педагогический листок», «Русский паломник», «Тропинка», «Божия нива», «Троицкое слово» [149].

Для привлечения средств, по воспоминаниям архимандрита Херсонского монастыря Евгения, в честь больших государственных и церковных праздников, а также по случаю очередного выпуска воспитанниц или годовщины самого училища, в нем устраивались торжественные акты. Они были призваны, ознакомить общественность с жизнью училища, а также дать возможность воспитанницам проявить свои таланты, заинтересовать меценатов. Эти торжественные акты состояли из официальной части, концерта и ярмарки. Первая была посвящена истории, проблемам и достижениям училища. В концерте в основном принимали участие сами воспитанницы. Они читали стихотворения, исполняли вокальные и инструментальные произведения. При этом нужно отметить, что училищный хор и оркестр иногда исполняли достаточно сложные композиции российских и зарубежных классиков. После концерта в училище проходила выставка-продажа всевозможных изделий, выполненных руками воспитанниц [187].

С целью воспитательной работы в ТЕЖУ применялись и наказания, но обязательно с учётом степени вины, с возрастом и характером

воспитанниц. Они разделялись на словесные и физические. К словесным отосились замечания, выговоры и «устыживания». Выговор на общих собраниях совета училища или при всех его воспитанницах были последним предупреждением нарушительницы. В случае рецидива вины оплачивающие обучение воспитанницы исключались из училища, а обучающиеся бесплатно лишались казенного содержания. К физическим наказаниям можно отнести: «голодный стол» (лишение одного из обеденных блюд или целого завтрака), изоляция в пустой классной аудитории в свободное от занятий время, лишение отпусков в город в воскресенье и праздничные дни [3].

Таким образом, ТЕЖУ было единственным закрытым женским учебным заведением в Крыму, доступным для широких слоев населения и существовавшим за счет средств епархии, пожертвований прихожан.

За период существования ТЕЖУ для епархии подготовлено большое количество учительниц народных школ, которые получили не только хорошее образование, но и прекрасное православное воспитание.

Несмотря на то, что ТЕЖУ было закрытым учебно-воспитательным заведением появление такого училища в 1866 году XIX столетия было прогрессивным явлением, дающим возможность многим женщинам Крыма работать на ниве просвещения.

Таким образом, на примере Леснинского монастыря и ТЕЖУ мы рассмотрели роль духовенства в становлении и развитии благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия.

Выводы по первому разделу

В данном разделе на основании анализа научной, краеведческой, исторической литературы, архивных данных, периодической печати и словарей уточнена сущность понятий «благотворительность», «меценатство», «патронирование», «филантропия», «милосердие». Выделена специфика рассматриваемых понятий, которая заключается в:

- проявлении сострадания к ближнему человеку и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему;
- оказании частными лицами или организациями безвозмездной помощи нуждающимся людям или социальным группам населения для решения образовательных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни, в том числе и подготовке человека к жизни;
- бескорыстном предоставлении услуг, оказании поддержки в создании учебно-воспитательных учреждений, приютов, интернатов, лечебниц;
- оказании безвозмездной помощи (материальной и денежной) для жизнедеятельности воспитательно-образовательных учреждений, поддержание развития науки и культуры;
- деятельности, направленной на поощрение педагогических работников, учащихся, больных и инвалидов, их прав на получение образования и здравоохранительных услуг.

Раскрыта историография становления и развития благотворительности и патронирования в системе образования Российской Империи и Крыма в частности.

На основе анализа архивных материалов, краеведческой научной литературы и периодической печати исследуемого периода выявлено:

1. Благотворительность и патронирование в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия осуществлялось через:

- открытие разнообразных типов учебных заведений: детских садов,

домов приютов, школ; дешевых и бесплатных квартир, швейных мастерских, реабилитационной помощи в больницах и богадельнях;

- открытие при санаториях изб читален, где проводилась учеба неграмотных людей;

- открытие и финансирование школ, приютов с профессиональной подготовкой учащихся;

- открытие воспитательных домов и приютов для национальных меньшинств.

2. Благотворительно-просветительная деятельность в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия осуществлялась благодаря:

- полной финансовой поддержки учебно-воспитательных заведений, домов малютки, приютов, церкви, монастырей;

- частичной помощи нуждающимся;

- сбору материальных ценностей, для оказания благотворительной помощи нищим, убогим и больным;

- непосредственной физической помощи нуждающимся (работали нянями, воспитателями).

3. Выделены и раскрыты основные направления благотворительно-просветительной деятельности в XIX – начале XX столетия в системе образования Крыма:

- создание и финансирование школ, детских садов, приютов;

- строительство пансионатов, домов для престарелых, убогих и больных;

- открытие больниц, санаториев, домов отдыха, дач для реабилитации и лечения нуждающихся людей;

- создание библиотек, лавок-читален, музеев, театров.

Раскрыты периоды и этапы развития благотворительности и патронирования в Российской империи и Крыма, выявлена и охарактеризована их специфика. В рассмотренных периодах выделена философия, субъекты, объекты и виды помощи, оказанной малоимущим

людям от архаического периода с IX – X вв. (на Руси) и до социальной работы (с начала XX столетия).

Изучены и охарактеризованы предпосылки становления благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия:

- борьба с нищенством, беспризорностью;
- изменение политики в области образования неимущих лиц;
- необходимость в повышении уровня образования населения Крыма с помощью общественности;
- влияние политики русификации в Крыму;
- курс государства на начальное образование национальных меньшинств в Крыму;
- появление законов Российской империи об образовании, о благотворительной помощи больным, нищим и убогим людям;
- создание обществ, комитетов, организаций, кружков по оказанию благотворительной помощи в становлении и патронировании образования в Крыму в исследуемый период;
- появление нормативных документов, которые регламентировали и работу частных учреждений;
- появление различных типов учебно-воспитательных заведений: частных школ, дошкольных учреждений, училищ, интернатов, приютов, санаториев различной профессиональной направленности.

Таким образом, с конца XIX – столетия в Крыму благотворительно-просветительская деятельность в системе становления и развития учебных заведений способствовала интеллектуально-культурному развитию полуострова.

Материалы первого раздела диссертации отражены в статьях: [108, 110, 113].

РАЗДЕЛ II

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И ПАТРОНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМА В XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

2.1. Роль благотворительности и патронирования в образовании и развитии детских приютов и дошкольных учреждений Крыма в XIX – начале XX столетия

По данным архивных материалов Таврического губернского училищного совета за 1866-1911 гг. [170], материалов диссертационного исследования Головань Т.М. [296], научной литературы (Аблятипов А.С.[3]), краеведческой литературы (Бененсон М.Е. [15]. Ганкевич В.Ю. [43]), благотворительность и патронирование в Крыму в области дошкольного образования осуществлялась в детских приютах при богоугодных заведениях, ночлежном приюте города Симферополя, а также в приютах, организованных частными лицами за собственные деньги (Акимов В.В) [4].

Ключевую роль в истории благотворительности в столице Таврической губернии сыграло Симферопольское благотворительное общество, на средства которого содержалась городская ночлежка, мастерские, дешевые квартиры.

По данным архива Автономной республики Крым («Отчет о яслях приюте в городе Симферополе за 1900 г.») Симферопольское благотворительное общество содержало в ночлежном приюте в течение 1899 года 18762 человека, из них бесплатных 742 и «все малолетние, бывшие при родителях». В богадельни Общества к 1900 году было 19 женщин и 2 мужчин; из них 6 слепых и двое совершенно глухих. При богадельни были организованы «чтения и беседы религиозно-нравственные, для богадельных и ночлежников в приюте Общества». Для чтения грамотные богаделенные и

ночлежники получали из приютской библиотеки книги религиозного и исторического содержания филантропической деятельности [258].

Материалы исторического обзора деятельности Министерства народного просвещения свидетельствуют, что Правление Симферопольского благотворительного общества постановило: «...Ходатайствовать пред Комитетом Попечительства о разрешении обратить собранные деньги на дом трудолюбия в городе Симферополе в сумме около 15000 рублей, на надобности яслей приюта, которые учредить в городе Симферополе» [198].

Анализ «Статистических сведений по народному образованию в Таврической губернии» дает возможность отметить, что «... Симферопольское благотворительное общество делает много для призрения, но мало для трудовой жизни. Поэтому члены Правления совместно с губернатором Лазаревым П.М., постановили учредить ясли – приют для детей рабочего класса...» [279, с. 2] (см. приложение Е табл. 2.1.).

Таким образом, матерей освобождали от воспитания детей на время их работы в учреждениях города, а детей – воспитывали. Педагоги стремились к тому, чтобы система воспитания маленьких детей была ориентирована в первую очередь на личностные, индивидуальные и возрастные особенности ребенка. Им предоставляли возможность для движения, изучения окружающего мира и приобретения жизненного опыта.

Из этого видно, что в Симферополе благотворительное общество решало ряд проблем:

- организацию и оказание квалифицированной медицинской помощи;
- обучало в воскресных школах чтению, письму, счету, рисованию, лепке, вышивке и труду по дому;
- давало возможность родителям спокойно работать, зная, что дети находятся под присмотром воспитателей [39].

В связи с тем, что население г. Симферополя росло, появилась необходимость создавать для детей дошкольное учебное заведение и при нем подготовительную школу.

Объединение всех трех отделений: яслей, детского сада и подготовительной школы указывало на то, что потребность в таких дошкольных заведениях пользовалась популярностью у родителей.

По требованию Таврического губернатора П. Лазарева с разрешения Комитета попечительства о Домах Трудолюбия и Работных Домах в 1912 году выделено здание для организованного пребывания детей, пока родители были заняты на производстве.

По данным Н. Дундука к 1913 году в младшем отделении детского сада города Симферополя было 33 человека [65].

По возрастам дети распределялись следующим образом:

4 лет – 7 человек;

5 лет – 2 человека;

6 лет – 15 человек;

7 лет – 2 человека.

В городе Симферополе на собранные родителями деньги (100 руб.) был оборудован кабинет доктора А. Дедусенко, который занимался физическим укреплением детей. Благодаря деятельности врача господина Богославского удалось оборудовать зубоучебный кабинет в детском саду.

По данным медицинского отчета по Симферопольскому уезду за 1913-14 учебный год, в младшем отделении детского сада количество детей было:

Сентябрь – 24 человека (12 мальчиков и 12 девочек);

Октябрь – 27 человек (15 и 12);

Ноябрь – 24 человека (12 и 12);

Декабрь – 24 человека (12 и 12);

Январь – 20 человек (11 и 9);

Февраль – 18 человек (12 и 6);

Март – 18 человек (12 и 6);

Апрель – 17 человек (11 и 6);

Май – 17 человек (11 и 6).

Два из них выбыло, три переведены в старшее отделение, 2 по здоровью, 3 по болезни, 2 по семейным обстоятельствам, 1 по недовольству постановки дела, 3 по неизвестным причинам, что свидетельствует о тщательном медицинском обслуживании подопечных.

Посещаемость детей в среднем была: в сентябре – 17, октябре – 19, ноябре – 18, декабре – 15, январе – 12, феврале – 13, марте – 16, апреле – 16, мае – 11 человек [214].

По данным отчета детского сада и подготовительной школы за 1913-1914 гг., занятия в детском саду начались 2-го сентября. Из воспоминаний воспитательницы О. Богдановой узнаем, что «...в первое время по поступлению дети были очень беспомощные – особенно это оказалось при одевании на прогулку – не умели найти своей одежды, натянуть гамаши, застегнуть пуговицы. Постоянно приходилось прибегать к помощи няни, учительницы или дежурных родителей. И все-таки одевание особенно в зимнее время затягивалось на долгое время» [20, с.4].

Она писала, ...«сначала дети были вялые – застенчивые, тихие. По мере того, как дети посещали детский сад, осваивались с порядками его, знакомились между собой – застенчивость их проходила, дети не отказывались играть, наоборот каждый хотел играть, предлагал свою любимую игру. К занятиям в детском саду дети относились с большим интересом. Но сначала дети не умели слушать, не умели сосредоточиться, не хотели сами рассказывать – стеснялись и в работе были не уверены, неловки и крайне нетерпеливы, каждый думал только о себе, и чтоб только ему скорей помогли и показали, забывали о других, часто ссорились из-за какой-нибудь недостающей кисточки или бумажки. Вначале нередки были ссоры, потому что ни один не хотел уступить, не хотел считаться с интересами и желаниями других детей.

К концу года дети изменились к лучшему, развились, стали наблюдательней, в беседах и работах стало больше порядка.

Дети оказывали помощь друг другу в работе, приносили подарки в

виде картинок, свистулек и т.п. мелочей» (Перечень дошкольных учреждений Крыма см. в приложении Ж (табл. 2.1) [249].

Занятия осуществлялись на основании разработанных методик.

Программы работы в детском саду с детьми в младшей группе в 1913-1914 учебном году были такими, а именно:

Занятия начинались в 10 часов утра. (До 10 часов дети строили из кубиков и кирпичиков, рисовали, играли в лото, какую-нибудь общую игру – одной из любимых игр детей была игра в конку) [315].

Во время занятий детям воспитатели прививали санитарно-гигиенические требования: обучали следить за чистотой рук, шеи и ушей детей, за порядком и чистотой в группе. Кроме того, ребят обучали трудовым навыкам: они самостоятельно раздавали ножницы, кисточки, пластилин, картон [81].

По данным Н. Корфа, в детском саду с детьми проводились беседы по иллюстрированным картинкам о живой природе, где дети получали дополнительные знания. Таким образом, беседа, игра и работа являлись связанным целым [80].

После завтрака была прогулка, которая длилась от 30 до 45 минут в плохую погоду и 1,5 – 2 часа в хорошую, особенно весной.

Во время прогулки дети посещали университетский и технологический сады, где получали знания. Детские сады работали с 8-00 и до 14-00, где с детьми проводили музыкальные занятия, обучающие и развивающие игры опытные воспитатели и няни. В 14-00 дети расходились домой, а оставшиеся находились под присмотром дежурной воспитательницы. Занятия велись по определенной программе, которая намечалась в общих чертах на целый месяц, а потом разрабатывалась на каждую неделю.

Содержание программы распределялось по временам года, и учитывались знания, полученные детьми ранее. Также предусматривались подвижные и гимнастические игры: «Дети по лугу гуляли», «Зеваки»,

«Иголка и нитка», «Горшки», «Воробышки и горелки», что свидетельствовало не только об умственном, но и физическом развитии детей [265].

В детском саду работа детей заключались в рисовании, вырезании, наклеивании, вышивании, постройке из кубиков и кирпичиков, лепке. В конце недели устраивалась выставка всех детских работ, чтобы дети могли получить общее впечатление и познакомились с работами других.

Наступление каждого времени года (осени, зимы и весны) в детском саду отмечалось праздником, на котором были представлены поделки, выполненные руками детей.

Летом занятия не проводились. Дети повторяли и закрепляли пройденный материал, совершали экскурсии и походы по окрестностям города. Охарактеризуем программу для детей, обучающихся в подготовительной к школе группе за 1914-1915 учебный год.

Сентябрь. Беседы о прошедшем лете. Приближение осени – изменение в природе; в поле, саду и огороде.

Октябрь. Осень наступила. Серое небо, дождь, грязь, ветер, поступление детей в школу, школьная обстановка. Взаимоотношения учеников; дружба; помощь. Отлет птиц. Связь с насекомыми; последняя муха. Растения осенью. Гиацинт.

Ноябрь. Приближение зимы. Иней, замерзание луж по утрам; приготовление к зиме животных и человека. Запасы на зиму. Защита от холода – шерсть, теплая одежда. Топка печей – дрова. Заяц, белка.

Декабрь. Первый снег, снежинки; морозы. Рождество. Елка – приготовление к ней; украшения.

Январь. Прошедший праздник. Впечатление детей, елка, птицы. Зимующие птицы. Их враг кошка. Мышь. Как звери проводят зиму. Медведь. Детские развлечения зимой.

Февраль. Масленица. Блины, масло, молоко; корова; кони. Приближение весны. Работа солнышка. Таяние снега. Пробуждение жизни в

природе.

Март. Первая травка. Первые цветы. Семечко и его развитие. Прилет жаворонка, скворца. Пасха, яйца.

Апрель. Прошедший праздник. Куры. Наряд деревьев. Весенние полевые работы. Пахота, рыхление почвы и посев [25].

Из содержания данной программы видно, что в работе с детьми уделялось внимание ознакомлению с окружающим миром: наблюдали за животными, насекомыми и растениями; рассказывали о смене времен года; учили дружбе и взаимопомощи, уважению старших.

Как свидетельствует О. Богданова, деньги для существования детского сада и подготовительной школы в г. Симферополе поступали:

- от Таврического губернатора П. Лазарева;
- уездного предводителя дворян М. Муравьева;
- Общества православных врачей Крыма, от любительских спектаклей,
- пожертвования частных лиц,
- пособия Попечительства о слепых,
- пособия Комитета трезвости и Общества Взаимного Кредита,
- процентами с запасного капитала Благотворительного Общества, на содержание ночлежного приюта и богадельни [20].

Таким образом, можно сделать вывод, в Симферополе благотворительное общество решало ряд проблем:

- открывало приюты, ночлежные дома, детские сады, школы;
- давало возможность родителям спокойно работать, зная, что дети находятся под присмотром воспитателей;
- способствовало обучению чтению, письму, счету, рисованию, лепке, вышивке и труду по дому, детей лишенных родителей и дошкольников;
- оказывало при приютах и детских дошкольных учреждениях квалифицированную медицинскую помощь.

Процесс становления и развития общественного призрения в Таврической губернии представлял собой поступательный процесс, проходивший под социально-экономическим и культурным влиянием общенациональных тенденций Российской империи, и имел региональные особенности. В его развитии можно выделить три периода.

Первый период. С момента создания Таврической губернии и до начала Крымской войны (1802-1853 гг.).

По данным справочной книги, по городу Симферополю в этот период общественное призрение Симферополя и Таврической губернии находилось в зародышевом состоянии. Функционировали лишь Таврический приказ общественного призрения и странноприимный дом А. Таранова-Белозерова [278].

Второй период. С начала Крымской войны (1854 г.) и до начала 90-х годов XIX века. Это время характеризовалось бурным развитием общественного призрения, как в Симферополе, так и на территории всей Таврической губернии, причинами которого послужили события Крымской войны, поставившие перед общественностью Таврической губернии задачу призрения значительного количества сирот, что привело к постройке приютов для них.

После проведения земской реформы 1866 года были созданы условия для более эффективного функционирования государственных учреждений (земская больница и богадельня), занимающихся общественным призрением. Именно в это время начинался быстрый, поступательный процесс развития благотворительной деятельности на территории всей Таврической губернии [152].

Третий период. С конца XIX столетия до 1918 года, когда в Крыму активно развиваются промышленность и капиталистические отношения, в силу чего происходило бурное развитие системы общественного призрения на полуострове. Именно в этот период возникают благотворительные организации, которые активно поддерживают приюты и больницы. Однако

начавшиеся в Российской империи социальные волнения привели к закрытию большинства благотворительных организаций и учреждений.

Исследование показало, что в столице Таврической губернии в конце XIX – начале XX столетия функционировали все типы благотворительных заведений:

- приюты (приют А. Адлерберг; странноприимный дом А. Таранова-Белозерова, сиротский дом А. Фабра);
- дешевое и бесплатное проживание (квартиру, предоставляемую Симферопольским благотворительным обществом);
- швейные мастерские (шили одежду и белье для приютов и постояльцев);
- земская и еврейская больницы и богадельни (оказание лечебной помощи).

Главное значение благотворительных заведений состояло в предоставлении элементов социальной защиты: призрение, лечение и образование нуждающихся [171].

Рассмотрим на примерах деятельности детских колоний, детских приютов, богоугодных заведений, как развивалась благотворительная деятельность на поприще образования Крыма в XIX – начале XX столетия.

Идея о призрении сирот и детей без родителей, о содержании их в специальном приюте вынашивалась общественностью города Симферополя с весны 1848 года. По данным А. Маркевича было решено, что учредить в небольшой детский приют под названием Спасского и делать на него единовременное и ежегодное пожертвование в уверенности, что найдется много благотворителей, которые примут участие в этом деле [93].

Как пишет А. Маркевич, основной капитал приюта (56500 рублей) существовал за счет:

- частных лиц (пожертвований графини А. Адлерберг, А. Взметневой, графа Шувалова);
- Симферопольского клуба.

Руководителем приюта была назначена вдова Таврического губернатора А. Рудзевича – Марфа Евстафьевна, которую на данную должность утвердила императрица Мария Александровна (обычно жёны царей занимались благотворительностью в рамках страны, а на местах – жёны губернаторов) [567].

В городе Симферополе, графиня Амалия Федоровна Адлерберг (фото в приложении Н и С) первая открыла приют для сирот и детей без родителей на собственные деньги и в собственном доме.

По данным исследователя П. Конькова А. Адлерберг в 1855 году открыла приют для сирот-девочек в г. Симферополе на 40 мест [79].

Первый детский приют, названный в честь своей основательницы графини А. Адлерберг, в 1855 году был принят в число учреждений ведомства императрицы Марии.

По данным С. Долгополовой приют для детей-сирот помещался в старом каменном доме, к 1 января 1857 года в нем воспитывалось пять мальчиков и девять девочек [62].

Благодаря деятельности губернатора Таврической губернии Г. Жуковского в пользу приюта были собраны значительные денежные пожертвования. По данным А. Маркевич за 400 рублей приобретено новое здание для питомцев приюта [93].

В 1859 году Черноморский флот дарит приюту дом священника Воскобойникова на Полицейской улице в городе Симферополе.

По данным П. Конькова с 1859 по 1869 годы в пользу приюта были пожертвованы значительные средства, и его попечителям удалось начать постройку нового здания общей стоимостью 31628 руб. 29 копеек. Оно было открыто 15 апреля 1869 (*в настоящее время в этом здании располагается республиканский этнографический музей*), в новом красивом двухэтажном доме, построенном на добровольные пожертвования, при активном участии губернатора генерал-лейтенанта Григория Васильевича Жуковского [79].

Как пишет в своем исследовании А. Маркевич, с 1870 года в приют

принимались девочки с 3-х лет и воспитывались до 16 лет [93].

Их учили: заучивать из закона божьего необходимые молитвы, символы веры, заповеди и главные события из ветхозаветной и новозаветной истории; учили читать по-русски и церковно-славянски с передачей прочитанного текста; писать под диктант; заучивали действия басни и стихотворения; изучали нумерацию в арифметике; решали задачи в четыре действия; кроме того, детям сообщались элементарные сведения географии и отечественной истории [94].

По воспоминаниям П. Конькова, занятиями девочек руководила смотрительница, или помощница священника домово́й церкви во имя св. равноапостольной Марии Магдалины. Учитель (за 96 руб. в год) обучал девочек церковному и хоровому пению, и так успешно, что под управлением старшей и знающей ученицы девочки пели в церкви всенощное пение и литургию, младшие прислуживали в алтаре, подавали кадило и свечу [79].

Как пишет в своих воспоминаниях С. Долгополова «Задача воспитания в приюте заключалась в том, чтобы приготовить их к жизни настолько, чтобы при выходе из приюта девушки могли найти достойную работу. С этой целью, кроме обучения грамоте, они обучались женским работам – вышивали шерстью, шелком и гладью, шили белье и платья, вязали чулки, стирали и гладили белье, прибирали комнаты, мыли полы, дежурили по кухне и готовили еду» [62, с. 23].

Административно-хозяйственными вопросами, воспитательной, религиозной, образовательной деятельностью руководил попечительский Совет, в состав которого входили: начальник Таврической губернии – председатель Совета, и его супруга; 8 человек действительных членов попечительного совета, и казначей, который выполнял обязанности врача [208].

Благотворительное заведение существовало за счет доходов от неприкосновенного капитала, обращенного в ценные бумаги, членских взносов, различного рода пособий и пожертвований [92].

По данным «Краткого обзора положения начального народного образования в Таврической губернии» с 1881 года у приюта возникли финансовые затруднения: городская управа перестала выдавать пособия, почетные члены крайне нерегулярно выплачивали взносы. Для попечителей было организовано несколько благотворительных лотерей-аллегри (лотерея-аллегри – один из видов лотерей, когда розыгрыш производится немедленно после покупки билета), средства от которых поступали в пользу приюта [206]. К 1888 году весь капитал составлял 62050 руб., в следующем году – уже 72550 рублей. Капитал увеличивался от обязательных членских взносов, доходных статей, таких как концерты, спектакли. В 1888 году поступило еще 8241 рубль 10 копеек. В 1889 году начался и ежегодно проводился сбор добровольных пожертвований [32].

Об успешной деятельности приюта свидетельствует такой факт членов Московских детских приютов графа Капниста и генерал-майора Маевского. Об этом можно судить по тем отзывам, которые оставлены 2 марта 1888 года в «Книге посещений», «...с особенным удовольствием посетил приют и могу выразить пожелание о дальнейшем преуспевании этого похвального учреждения» [180, с. 7].

Благодаря пожертвованиям в 1902 году попечителям удалось отремонтировать здание приюта, вследствие чего количество призреваемых в нем девочек увеличилось с 60 до 80-ти [251]. Но финансовые проблемы оставались. О необходимости помочь обитательницам приюта неоднократно писали газеты, однако помощи получить не удалось ни от частных лиц, ни от городской управы [65].

В 1917 году постановлением губернского собрания приют имени графини А. Адлерберг был передан в ведение земства. На тот момент он по соглашению с тогдашним директором А. Маркевичем, находился под руководством органа, собранного из председателей благотворительных организаций Симферополя. Однако в 1917 году этот орган распался, а сам приют пребывал в бедственном положении. Таким образом, Таврическое

земское собрание передавало терпящий бедствие приют Симферопольской городской управе. При этом земство не выделяло никаких средств на нужды воспитанниц [94].

Наступившие социальные потрясения 1918 года способствовали его закрытию.

Итак, дом Амалии Адлерберг для неимущих девочек в городе Симферополе, являлся первым ростком проявления благотворительной деятельности частным лицом и послужил примером для создания в дальнейшем подобных домов в Крыму.

В середине XIX столетия основателем первого в Крыму приюта для мальчиков стал Андрей Яковлевич Фабр [11] (см. фото в приложении Н и О).

Правитель канцелярии Н. М. Воронцова пишет, что А. Фабр в 1863 году в духовном завещании оставил капитал и все свое имение на строительство сиротского дома в Симферополе. По завещанию в пользу приюта, построенного в марте 1864 года, переходили имения:

- в виноградном саду в Алуште;
- в лесу, фруктовом саду и поливных местах в Симферопольском уезде, в деревне Мачи-Сала;
- на степной земле Симферопольского, Феодосийского, Перекопского и Евпаторийского уездов;
- садовый участок в Феодосийском уезде;
- водяные мельницы в городе Бахчисарае [217].

По данным отчета Таврической дирекции училищ за 1863 год узнаем, что «Все имения были сданы в аренду и приносили доход около 3000 рублей. Капитал, оставленный покойным в разных кредитных и долговых бумагах, составлял 339 480 рублей серебром» [268].

По уставу на эти средства содержалось до 40 круглых сирот-мальчиков с 11 до 13 лет, непременно уроженцев Таврической губернии.

В 1864 году сиротский дом был готов и принят под Высочайшее покровительство императрицы Марии Федоровны. Средства на содержание

приюта в 1870 году составляли 282903 руб., к 1888 году оставалось 484097 руб. 23 коп., в 1888 году поступило 28782 руб. 76 коп. дохода, и в 1889 году – 512879 руб. 99 коп. [33].

Первоначально, как указано в Таврических епархиальных новостях №1 за 1870 год, приютом управлял совет душеприказчиков, проживающих в Симферополе. Члены совета утверждались высочайшей властью и состояли на действительной службе по Ведомству императрицы Марии [281].

Штат состоял из смотрителя – он же и экономист, и надзиратель, и дядька при подростках, всегда их сопровождавший; кастелянши; няни при малолетних детях и учителя в элементарной школе. При домово́й церкви, во имя св. равноапостольной Марии Магдалины, был священник, который являлся законоучителем; был в заведении и врач. Все сотрудники приюта находились на жаловании и коронной службе [291].

Как пишет А. Андросов, с 8-10 лет детей обучали азам Закона Божьего, русской и церковно-славянской грамоте, письму, 4-м действиям арифметики и церковному пению. С 10 лет они под присмотром дядьки посещали городское училище. Способные, после успешного окончания городского училища, поступали в соответствующие по знаниям и возрасту классы гимназии; после успешного прохождения гимназического курса могли поступить в университет или другое высшее учебное заведение. Содержание в гимназии и университете производилось на проценты особого капитала, пожертвованного графиней де-Мезон (в память своего сына), в расчете на стипендии, по 500 рублей на каждого [11].

Менее способные ученики обучались мастерству – столярному, слесарному и сапожному (в особом помещении, в подвальной части). Учеба проходила под руководством приходящих учителей, но не более двух раз в неделю. Для наглядного обучения один раз в год учитель совершал с детьми прогулку за город и знакомил их с ботаникой, зоологией, минералогией, если на это вызывали его дети своими вопросами. Учитель также объяснял ученикам географические термины. У садовника при заведении дети

практически обучались садоводству, помогали ему в работе. Подражая учителю, каждый делал свою грядку, на которой сеял любимые цветы и сажал растения. По достижении 13 лет мальчиков отдавали в ремесленные мастерские либо в лавки. Нередко их возвращали в ту среду, откуда они были приняты [14].

По данным архива библиотеки «Таврика» города Симферополя, в 1885 году, всех сирот было 30, из них 3 стипендиата. Такое незначительное число питомцев объяснялось, во-первых, малой известностью населения о существовании сиротского дома, во-вторых, с определенными трудностями сопряжено было доказательство действительного сиротства.

Как пишет О. Бобкова, основное внимание в сиротском доме А. Фабра уделялось религиозному воспитанию. С 1886 года совет приюта стал обращаться с просьбой к Главе Крымской епархии, чтобы священники и благочинные знакомили паству с содержанием устройства приюта. Крымская епархия планировала удвоить и даже утроить первоначальные средства дома, чтобы иметь удвоенный комплект воспитанников, верных сынов Церкви и полезных слуг Царю и Отечеству [17].

Сиротский дом Фабра просуществовал до 20-х годов XX столетия. По воспоминаниям современников, с началом Первой мировой войны жизнь приюта замерла, а со временем полностью остановилась. Однако достоверно известно, что Сиротский дом пережил Гражданскую войну. 25-м декабря 1920 датируется заявление, поступившее в Крымнаробраз «от служащих приюта Фабра». Это наиболее поздний из выявленных документов, в котором Сиротский дом упоминается как реально существующее учреждение. По-видимому, его судьба была столь трагична, как и других пережитков предшествовавшей социализму эпохи [277].

Итак, сиротский дом Андрея Яковлевича Фабра для мальчиков в городе Симферополе, стал продолжением благотворительной деятельности частными лицами и надежным тылом для сирот, оставшихся без родителей.

В докладе Таврического губернатора П. Лазарева Комитету

попечительства о Домах Трудолюбия и Работных Домах сказано, что в Симферополе нецелесообразно открывать Дома Трудолюбия, т.к. такие заведения открываются Обществами трудовой помощи. Но открыть дом для маленьких детей было просто необходимо, чтобы освободить мам для работы на производстве.

14 марта 1899 года Таврический губернатор П. Лазарев с разрешения Комитета попечительства о Домах Трудолюбия и Работных Домах передает Симферопольскому благотворительному Обществу деньги в сумме более 14000 рублей [71].

Местное Благотворительное Общество много делало для борьбы с нищетой. Оно:

- оказывало нуждающимся денежные пособия и топливом, причем предварительно проверялось на месте положение бедных;
- построило и содержало богадельню и ночлежный приют;
- содержало воскресные школы и народные чтения.

Как видно из отчетов Благотворительного Общества за 1899 год «На выдачу пособий бедным оно израсходовало в 1899 году:

- 1803 рубля для 101 лица постоянных, т.е. ежемесячных пансионеров, в числе которых 41 одиноких, преимущественно дряхлых вдов, стариков и калек, 60 семейных, нуждавшихся в содержании и 219 малолетних детей [248];
- единовременно выдано 126 руб. 50 коп. Ими воспользовались 31 человек (на похороны, переезды на Родину, и для лечения);
- на предпраздничные дни выделено 484 бедным 704 рубля 30 копеек;
- на приобретение топлива и доставку его нищим людям 270 рублей 29 копеек, на разговны 78 рублей 50 копеек и на лекарства 11 рублей 86 копеек» [248]. (Полный отчет о деятельности приюта см. в приложении 3).

В ночлежном приюте Симферопольского благотворительного общества в течение 1899 года ночевало 18762 человека, из них бесплатных 742 и малолетние дети с родителями. Призреваемых в богадельнях Общества

к 1900 году было: 19 женщин и 2 мужчин; из них 6 слепых и двое совершенно глухих. При богадельни были организованы «чтения и беседы религиозно-нравственные, для богадельных и ночлежников приюта Общества. Для чтения грамотные богадельные и ночлежники получали книги из библиотеки при приюте религиозного и исторического содержания [254].

Расходы на содержание богадельни, приюта, воскресных школ и чтений, и на выдачу пособий бедным были покрыты в 1899 году. Начисленными в денежном отчете подробно: членскими взносами, поступлениями от любительских спектаклей, пожертвованиями частных лиц, пособиями от управ губернской земской и городской, Попечительства о слепых, Комитета трезвости и Общества Взаимного Кредита, а также и процентами с запасного капитала Благотворительного Общества, на содержание ночлежного приюта и богадельни». Имущество «благотворительного общества заключалось: в строениях ночлежного приюта и богадельни, движимости в них, застрахованных от огня в 23000 рублей и капитал: наличными 7836 рублей 41 копейки и процентных бумаг 344811 руб. 77 коп., деньги хранятся в Обществе Взаимного Кредита на текущем счету из 3,5%, а бумаги в кладовой Таврического Казначейства» [210].

Благотворительное Общество г. Симферополя много делало для призрения малолетних детей, о чем свидетельствуют материалы Правления Симферопольского Благотворительного Общества, которое рассматривая вопрос о деятельности Дома трудолюбия в г. Симферополе постановило:

– ходатайствовать перед Комитетом Попечительства о разрешении обратить собранную сумму на дом трудолюбия в г. Симферополе сумму около 15000 руб. на надобности яслей-приюта, которые учредить в городе Симферополе принять для яслей-приюта примерные правила, выработанные Комитетом Попечительства для учреждений трудовой помощи, открываемых благотворительными обществами, не подведомственными Попечительству и ходатайствовать об учреждении таких правил для яслей Симферопольского

благотворительного общества.

– Договориться с городской думой о передаче доходов благотворительному обществу со специальной целью употребления их на нужды учреждаемых им яслей-приюта [200].

Правление Благотворительного Общества построило постоянные ясли-приют для детей рабочего класса, которые, освобождая матерей на время работы от ухода за детьми, вместе с тем служили для правильного их воспитания.

Таким образом, деятельность благотворительного Общества г. Симферополя является свидетельством роли благотворительности и патронирования в становлении и развитии образования детских приютов и дошкольных учреждений Крыма в XIX – начале XX столетия.

На рассмотренных примерах деятельности Симферопольского благотворительного общества, по внедрению ходатайствования комитета попечительства о Домах Трудолюбия и Работных домах о создании в Симферополе яслей приюта, на деятельности частных приютов А. Адлерберг, А. Таранова-Белозерова, А. Фабра доказана роль благотворительности и патронирования в становлении и развитии образования детских приютов и дошкольных учреждений Крыма в XIX – начале XX столетия.

2.2. Благотворительность и патронирование – как средство развития системы начального образования Крыма в XIX – начале XX столетия

В Крыму в XIX – начале XX столетия особую роль в становлении системы начального образования сыграли национальные общества. Среди национальных обществ в XX столетии в Таврической губернии и имели свои учебные заведения, выделялись немецкие колонисты. У немецких колонистов существовала широко разветвленная структура учебных

заведений, отличавшаяся достаточной степенью разнообразия, которые финансировались за счет национальных общин и частных лиц.

Кроме начальных немецких школ в Крыму были открыты и центральные немецкие училища. Они были школами высшего порядка. Главной целью центральных немецких училищ была подготовка учителей для немецких начальных школ и писарей.

Первым учебным заведением Крыма, высшего порядка для немцев, которое готовило учителей начальных классов для немецких начальных школ, было Нейзацкое центральное училище (НЦУ), основанное в 1876 г. на 230 учеников за счет средств немецких колонистов. Сумма, расходуемая на содержание Нейзацкого (Симферопольского уезда) центрального училища на начало его открытия составляла – 2195 руб. Из вышеуказанных средств только 28,8% общей суммы отпускалось земствами. Остальная сумма складывалась из процентов училищного капитала, оплаты за обучение и общественного сбора.

Все немецкие начальные училища, включая и высшее Нейзацкое центральное училище (НЦУ), были обеспечены преподавательскими кадрами, имели по две библиотеки – учительскую и ученическую, необходимые наглядные и учебные пособия, которые пополнялись за счет частных лиц. При училищах имелись общежития и интернаты. Преподавателями имели право работать только немцы, получавшие высокую зарплату – не менее 1000 рублей в год и бесплатную квартиру (квартиру оплачивала немецкая община района поселения немцев). Многие из преподавателей заканчивали высшие и средние учебные заведения России и Европы, имели звание домашнего или уездного учителя [4].

По данным «Перечня начальных школ всех типов Таврической губернии с краткими данными о них за 1905-06 г.» учебный год обычно начинался одновременно во всех классах в конце августа и заканчивался в первой половине июля [270].

Для поступления в центральные немецкие училища необходимо было

выполнить ряд условий: получение начального образования, достижение 12-летнего возраста, оплата родителями обучения ребенка. Например, в Карасанском центральном училище в 1906 г. за обучение необходимо было заплатить 25 руб. в год для детей, чьи родители находились в опекуновском комитете. Остальные должны были внести в казну училища 50 руб. Дети сироты и дети из малообеспеченных семей обучались за счет средств училища. В дальнейшем выпускники (из малообеспеченных семей и сироты, обучающиеся бесплатно) должны были отработать количество лет, на протяжении которых они учились за счет общины. В случае отказа родители были вынуждены оплатить за обучение детей. Для того, чтобы защитить училище от недостаточно подготовленных учеников, предусматривалось установление испытательного срока, который продолжался шесть месяцев. Если ребенок показывал свою несостоятельность учиться, или же нарушал дисциплину, его отчисляли.

До передачи училищ в ведение Министерства народного просвещения в 1881 г. учебная программа центральных училищ предусматривала традиционное изучение таких предметов: Закон Божий и священная история; русский и немецкий языки; арифметика; общая история и география; природоведение; пение; рисование и чистописание. С 1881 года вводится преподавание естественной истории, физики, педагогики, черчения и чистописания, а в некоторых – алгебры и геометрии, ученики должны были учиться хоровому пению, по возможности – игре на органе; приобретать опыт в садоводстве.

По материалам О. Левицкого в Нейзацком центральном училище в 1883-84 учебном году, было всего два класса. Перечень предметов, изучаемых в Нейзацком немецком центральном училище, дан в табл. 2.2 (см. приложение И) [86].

Как пишет Л. Модзалевский «Учительский персонал в Нейзацком центральном училище в то время состоял из трех человек – учитель русского языка, учитель немецкого языка и пастор. Заведовал училищем М. Рейстер.

Оклад его составлял 1000 руб. Учитель русского языка вел следующие дисциплины: русский язык и теорию словесности, арифметику, географию, физику, гимнастику, отечественную и естественную историю. Учитель немецкого языка преподавал такие предметы: немецкий язык и литературу, всеобщую историю, музыку, геометрию, педагогику, рисование, пение и религию. Последнюю дисциплину вел также и пастор, который не получал зарплату за преподавательскую деятельность» [106, с.12].

Как сказано в Уставе менонитского центрального училища и видно из табл. 2.2. (см. прил. И), ежедневно ученики учились по пять уроков в день: три до обеда и два после, гимнастические занятия и практические уроки музыки проводились в объединенных классах, длительность каждого занятия составляла 40 минут, а перерывы продолжались по десять минут. На переменах ученики получали бесплатные завтраки, это можно отметить как факт проявления благотворительности.

При училищах существовали пансионы, где воспитывались и проживали за счет училища дети, приезжавшие из других местностей. Наличие жилья для учеников способствовало охватыванию большего количества желающих получить образование, то есть можно говорить о стремлении немцев к созданию доступного образования в центральных училищах и роли благотворительности в создании системы образования немецких колонистов в Крыму.

Необходимо отметить, что учителям в центральных училищах в функциональные обязанности входило не только качественно проводить занятия, но они также должны были после уроков следить за поведением учеников, которые жили в пансионе и на квартирах. Учитель при посещении детей, обращал внимание на чистоту и порядок в комнате. От хозяев квартир требовалось, чтобы они следили за учениками, как за собственными детьми. В каждом доме была книга, в которой хозяева делали записи о поведении своих жильцов [198].

Из воспоминаний И. Малышевского «Способным учащимся

Нейзацкого центрального училища предоставлялись специальные стипендии для обучения в высших учебных заведениях Германии. После получения дипломов они возвращались в Крым и работали преподавателями в местных немецких училищах» [91, с.7].

Немецкие поселенцы проявляли заботу не только о преподавателях училищ, но и об учителях начальных школ. Они также как учителя центральных училищ получали значительное денежное содержание – от 286 до 447 рублей в год (в различных поселениях по-разному), обеспечивались бесплатной квартирой, топливом, земельным наделом от 1 до 4 десятин, безвозмездным выпасом для скота.

Немецкие поселенцы считали подготовку учителей для школ и писарей очень важным делом. Поэтому после 1907 г. ими был создан специальный фонд в 50 тыс. рублей для финансирования деятельности училищ [212].

Таким образом, нужно отметить, что немецкие училища Таврической губернии XIX – начале XX столетия, существовавшие за счет благотворительной деятельности общин, частных лиц сыграли важную роль в развитии народного образования немецкого населения юга Империи.

Следующими национальными обществами, которые внесли вклад в становление и развитие благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия, были караимы, евреи и армяне [99].

Помимо перечисленных национальных обществ в развитии начального образования в Крыму большая роль принадлежала Симферопольской мужской казенной гимназии, открытой в 1812 году профессором Н.П. Дегуровым на собственные средства [198] (см. прил. О).

На протяжении всего дореволюционного периода Симферопольская мужская казенная гимназия являлась крупнейшим и авторитетнейшим учебным заведением Таврической губернии. Благодаря своему высокому статусу это учебное заведение смогло взять на себя финансирование

достаточно дорогостоящих учебных экскурсий, обеспечить высокий уровень их организации, а работающие в гимназии педагоги старались придать этим мероприятиям большое образовательно-воспитательное значение [75].

Ф. Лашков в работе «Историческая записка о симферопольской гимназии с основания её по 1 июня 1881 года» писал, что помещение гимназии было сначала вместе с уездным училищем в доме подполковника Лесли, подаренном им для помещения народного училища.

Дом был перестроен с прибавлением 2-х флигелей (3 квартир для учителей). С 1813 года гимназия помещалась в доме княгини Горчаковой.

Способы содержания гимназии на момент её открытия были немногочисленными и состояли из 3-х источников: из штатной суммы, из экономической суммы и благотворительной (сумма, которой была ничтожной и случайной) [84].

Как подчеркивает Ф. Лашков, «...без поддержки со стороны общества она существовала с большим трудом, а пожертвования были ничтожны. Помещалась гимназия в тесном неудобном доме, ученики мерзли, их отпускали домой греться» [84, с.23].

По данным И. Карпова, при открытии гимназии – штатная сумма составляла 2,742 руб. 95 копеек, благотворительная – 330 рублей [72].

В 1813 году при скудном содержании, при постоянных жалобах о стесненном положении учителей гимназии и при самых ничтожных учебных пособиях, постепенно возрастая, в 1824 году доходит до 14,521 руб.; в 1833 – 119,841 рублей за счет вкладов частных лиц [221].

В 1818 году появился новый источник для содержания гимназии – это сверхштатная сумма, отпускаемая по приказу градоначальника [85].

Так же источником для жизнедеятельности симферопольской мужской казенной гимназии был установленный сбор с учеников за право обучения их в гимназии. Так как на некоторые гимназии и училища города не отпускались средства, и господин Министр финансов отметил, что от городского общества должны были поступать только те суммы, которые

отпускались на заведение до времени издания нового устава учебных заведений (в 1804 году). Поэтому трудно поддерживать училища только на одном штатном положении, городские общества тоже должны их финансировать [224].

Таким образом, первоначально установленная плата с ученика гимназии была – по 15 руб. в год. Детей, осиротевших или не имеющих средств к существованию, Министерство финансов рекомендовало освободить от платы за обучение. Но эта плата, из-за незначительного числа учащихся, была самая маленькая; она доходила до 7 руб. и не превосходила 161 рубль в год [257].

Гимназия была подчинена Императорскому Харьковскому Университету. С 1832 года именным указом Его Императорского Величества учебные заведения Херсонской и Таврической губерний, в том числе и симферопольская мужская казенная гимназия, стали подчиняться попечительству Одесского учебного заведения.

С 1818 года первым директором симферопольской гимназии был Ф. Заставский. В это время особое внимание уделялось религиозному воспитанию. Ученики в праздники и воскресные дни, перед литургией, собирались в гимназии, и выслушивали читаемые законоучителем места из Библии, Ветхого и Нового завета [127].

Как подчеркивал А. Попов, с 1819 года в программу обучения в Симферопольской мужской казенной гимназии введен русский язык. Было обращено внимание на русскую грамматику, и правила слога. Русский язык изучали способом разбора грамматических ошибок, ученики писали сочинения [128]. В 1821 году был введен в программу греческий язык в двух высших классах гимназии, но он не был обязательным (преподавал греческий язык капитан Г. Пакафедоров) [128, с. 27].

В 1823 году для усиления религиозного образования среди преподавателей и учителей попечитель Харьковского Университета И. Корнеев, предложил, чтобы преподавание Закона божьего было приведено

к совершенству, для этого рекомендовалось составить подробный конспект, в котором следовало изложить преподавание Богопознания и христианского учения постепенно, по классам и в строгой системе [240].

С 1824 года в гимназии изучали латинский язык, который преподавал Павел Иванович Струков [130]. Как пишет А. Попов, в Симферопольской мужской казенной гимназии огромное внимание уделяли посещаемости учеников. При отсутствии оправдательных документов, прогульщиков исключали из гимназии. С 1826 года в Симферопольской мужской казенной гимназии введены ежедневные ведомости, где были отражены прилежание, способности, успехи и поведение учеников, что свидетельствует о качестве воспитания [127, с.17].

Экзамены в Симферопольской мужской казенной гимназии проводились публично [5]. О них сообщалось за несколько дней до экзаменов. Приглашали родителей присутствовать на экзаменах в гимназии, что говорит о демократичном характере деятельности мужской казенной гимназии [283]. В гимназии были телесные наказания, которые с 1812 года Министром просвещения были отменены (вплоть до лишения должности нарушаемого указания) [284].

С 1833 года директором симферопольской гимназии стал Ф. Люльгаузен, который часть своих сбережений вкладывал в развитие гимназии: обеспечивал материальной базой кабинеты, в которых учились гимназисты.

Ученики имели право пользоваться всеми учебными пособиями в гимназии бесплатно. При открытии гимназии в 1812 году книг было – 145 томов, пособий по 46 экземпляров, в 1833 году – 793 томов по 67 экземпляров.

Появились пособия по гальванизму, 2 электрические машины, воздушный насос, 2 барометра, термометр, магнит, геометрические тела, железная цепь. В 1835 году – 1670 книг, пособий – 261, что свидетельствовало о благотворительной помощи меценатов

Симферопольской мужской казенной гимназии [163].

Для пополнения библиотечного фонда Симферопольской мужской казенной гимназии в 1812 году Таврический губернатор Бороздин выделил симферопольской гимназии – 100 руб.; дополнительно выделял 1 сироте по 15 рублей; а статский советник Жегулин, народный советник Мейер, губернский предводитель дворянства Таранов-Белозеров, И. Папалекси и И. Вердеман выделяли по 50 рублей каждому [172].

Коллежским советником В. Гурьевым, надворным советником П. Лангом, коллежским советником И. Аверкиевым, бахчисарайским протоиерем Г. Сперанде, капитаном И. Газадиновым, дворянином С. Папалекси, В. Михно, А.Коломийцевым жертвовалось по 25 рублей в год для симферопольской гимназии. Девять гимназистов получали по 10 рублей; а шесть гимназистов – по 5 рублей в год от меценатов и благотворителей гимназии [260].

В 1834 году статский советник Ф. Люльгаузен пожертвовал для гимназической библиотеки 570 томов книг [247].

Х. Стевен в дар библиотеке передал 182 тома книг на сумму 845 рублей.

Н. Нарышкина передала 21 французскую книгу на сумму – 140 рублей, Н. Гротенев подарил минералы – 750 штук и 10 томов книг по немецкому языку на сумму 127 рублей [165].

Как пишет Ф. Лашков, с 1836 года в Симферопольской мужской казенной гимназии, преобразованной по уставу (указу 1828 года) произошли такие изменения:

1. Симферопольская гимназия стала подчиняться управлению попечителя Одесского учебного округа.
2. Вместо 4-х классов в гимназии стало 7.
3. Отменено систематическое изучение Закона божьего, русского языка и математики.

Круг изучаемых наук изменился с введением нового устава. В

Симферопольской мужской казенной гимназии стали изучать: закон божий, русскую словесность и логику, латынь, немецкий язык, французский язык, математику, географию и статистику, историю, физику, чистописание, черчение и рисование.

4. В помощь директору Симферопольской мужской казенной гимназии назначен инспектор титулярный советник Иван Одинец-Заставский.

5. С увеличением числа классов увеличился штат преподавателей.

6. Не разрешалось поручать одному преподавателю вести 2 предмета [85].

С 17 августа 1836 года в Симферопольской мужской гимназии было открыто обучение в пятом классе. Каждый преподаватель получал жалование от числа уроков.

По данным Ф. Лашкова, главными событиями Симферопольской мужской казенной гимназии стали:

– открытие параллельных классов (из-за – многочисленности учеников в младших классах – в 1-ом – 72; 2-ом – 71; 3-ем – 63 ученика).

– закрытие пансиона, но расширение гимназии параллельными классами произошло одновременно с уменьшением её объема.

10 октября 1863 года предписанием господина попечителя формально закрыт пансион гимназии, имущество его передано, а казенные пансионеры гимназии отправлены в Херсонскую гимназию.

Из-за недостатка средств на гимназию (Севастопольская война отразилась на материальном положении населения Крыма, жители города, не располагали большими средствами, отдавали детей на частные квартиры), в 1863 году она была закрыта [85].

После закрытия пансиона, гимназия получила 2196 руб. выручки от продажи вещей упраздненного пансиона на приобретение необходимых учебных пособий. В 1864 году было получено 1000 руб. Для библиотеки симферопольской мужской гимназии купили:

- 132 названия книг,
- физический кабинет с 111 названиями,
- 5 аппаратов для химической лаборатории.

В 1865-1866 учебном году в гимназии открыта четвертая параллель классов и разрешена капитальная перестройка здания гимназии. Но вследствие усиления требований в учебном и дисциплинарном отношении, число учеников в гимназии стало меньше (с 317 до 297), четыре класса просуществовали 4 года, и были закрыты 15 августа 1869 года [210].

Учеба в симферопольской гимназии была неудобной для иногородних учащихся. С конца 1867 года директор Евгений Марков открыл за свои деньги на 40 коек пансион. Он получил еще 6000 руб. от Таврического земства на покупку дома для пансиона.

В 1868 году при гимназии открылся подготовительный класс с целью изучения учениками русского языка. Земство для этой цели ассигновало 500 руб. Класс содержался за счет сумм сбора за учение, к 1869 году было 37 учеников. С 1869 года открыто 1 младшее отделение подготовительного класса. В 1870 году было выделено 670 рублей на содержание учащихся [104].

Успех обучения в Симферопольской гимназии при разнообразном составе учеников зависел от основательного знакомства с языком, на котором обучались дети.

1 ноября 1868 года состоялось закрытие аграрных классов симферопольской мужской гимназии. Имущество передано в распоряжение управы. Сумма, 5000 рублей, ежегодно отпускаемая земством, использовалась Управой на увеличение окладов преподавателей русского языка, на усиление параллельных классов и на пособие подготовительного класса.

В кабинете рисования было 194 наглядных пособия. Все они приобретены за счет меценатов и благотворителей города и губернии.

Кроме пособий приобретались в разное время картины отечественных

художников по истории, географии, естествознанию, древнему миру. Все картины были развешены по коридору и классам для наглядного обучения. Имелись дорогие атласы по истории и географии, которыми пользовались учителя [226].

Кроме частных пожертвований в пользу заведения, как пишет Ф. Лашков, были и такие:

- в 1863 году – князь Мищерский подарил химическую лабораторию;
- в 1863 году – душеприказчик Фабра – ископаемые материалы;
- в 1867 году – М. Кашкадамов (попечитель) – для домашней гимназической церкви – иконостас;
- церковным старостой И. Масляниковым – выносной крест, икону Божьей матери, три колокола, гробница для плащаницы;
- Е. Христофоров – 77 вещей на сумму 114 рублей: свечи, ладан, просфоры и т.д.
- Кашкадамова – 2 подсвечника накладного серебра, напрестольный крест суммой в 68руб. 80 коп.;
- преподаватель К. Перре – 11 томов учебников и словарей на сумму – 20 рублей;
- начальница женской гимназии Г. Мунт – 40 томов классических книг на сумму 70 рублей;
- Б. Топаловым – физические приборы на 189 руб. 03 коп.;
- Почетный попечитель В. Попов – телефон на сумму 100 рублей;
- г. Корягин – шкаф для одежды преподавателей [85].

Во время Крымской войны в Симферопольской мужской гимназии был оборудован госпиталь для раненых воинов. Больные пользовались пожертвованиями городского населения и врачей, деньгами до 1000 рублей, жизненно необходимыми потребностями и даже предметами роскоши (вина, варенье) [124].

Во главе с общиной Сестер милосердия Н. Пирогов отдавал все свои силы на восстановление раненых воинов [143].

Строгий порядок и тщательный уход в больнице при симферопольской мужской казенной гимназии днем и ночью осуществлялся учителями за ранеными. Больница существовала более года, и когда весь город был обращен в госпиталь, перешла в управление военного ведомства, где находилась до заключения мира. В 1855 году был сделан выпуск учеников [178].

В 1868 г. профессор Новороссийского университета Брикнер, посетив гимназию, доложил попечителям округа о результатах: «Общее впечатление о гимназии весьма удовлетворительное. Ученики 7 класса экзаменовались хорошо! У некоторых наблюдается любовь к науке, немногие отвечали слабо. Удовлетворительные результаты я приписываю хорошему направлению и духу, господствующему в гимназии, а также труда учителей, смотрящих добросовестно на свою задачу и достаточно подготовленных для решения её». А 15 сентября 1875 года – министр народного просвещения, граф Д. Толстой отметил, что оно одно из лучших учебных заведений Одесского учебного округа [66, с. 33].

6 апреля 1879 года гимназии была объявлена Высочайшая благодарность Его Императорского Высочества Государя Александра II за выражение верноподданнических чувств [84].

Симферопольская мужская гимназия, как писал А. Скальковский, была знаменита своими экскурсиями по полуострову и за пределами Крыма. Экскурсиям, походам и путешествиям в дореволюционных учебных заведениях предшествовали прогулки с учащимися, совершавшиеся нерегулярно, без какой-либо определенной системы [140].

Во второй половине 80-х гг. XIX столетия экскурсионная деятельность, организованная энтузиастами симферопольской гимназии, приобретает более организованные формы. По материалам Центрального архива Автономной республики Крым («Школьные дела. Переписка духовного правления») известно, что в начале августа 1886 г. состоялась 3-дневная экскурсия её воспитанников и преподавателей по маршруту: пещера

Кизил-Коба – плато Чатырдага – истоки реки Салгир. Немногочисленные экскурсанты (всего 11 человек) совершили знакомство с природой горного Крыма, а также с бытом крымскотатарского населения деревни Биюк-Янкой (Мраморное) [130].

В августе 1886 года начинается серия массовых учебных экскурсий Симферопольской гимназии. Целью их было знакомство с окрестностями Крыма. Большая группа гимназистов в сопровождении своих преподавателей посетила Севастополь и его окрестности – Херсонес, Балаклаву, Инкерман. В апреле 1888 года состоялась экскурсия, во время которой были осмотрены Бахчисарай, Чуфут-Кале, Тепе-Кермен, Эски-Кермен, Мангуп. В апреле 1889 года объектом внимания экскурсантов стали достопримечательности Симферополя, включая городище Неаполь Скифский и казенное имение «Салгирка». В каждой из этих экскурсий участвовали все ученики 6, 7 и 8 классов мужской гимназии, а также все её преподаватели, поэтому общее количество экскурсантов составляло около 100 человек. Эти учебные экскурсии продолжались от 4 до 8 дней. Роль экскурсоводов выполняли преподаватели гимназии, а в ней тогда работали такие известные краеведы Крыма, как А. Маркевич, Ф. Лашков, Х. Ящуржинский. Организатором и руководителем экскурсий был директор гимназии Г. Тимошевский – краевед-энтузиаст, член-корреспондент Московского археологического общества, сделавший все возможное, чтобы придать им не только образовательное, но и научное значение. Все они работали бесплатно. Благодаря финансовой поддержке симферопольского купца Б. Тополова, который пожертвовал 239 рублей, опубликован подробный отчет об экскурсиях Симферопольской гимназии в Севастополь, Бахчисарай, Симферополь и их окрестности [129].

Симферопольская мужская казенная гимназия являлась пионером и в деле организации учебных экскурсий крымских учащихся за пределы Таврической губернии. Первые известные мероприятия подобного рода были связаны с посещением учащимися-экскурсантами Всероссийской промышленной и художественной выставки, начавшей свою работу 28 мая

1896 г. в Нижнем Новгороде. Нижегородскую выставку посетило несколько организованных ученических групп из Таврической губернии.

В Государственном архиве Автономной республики Крым сохранился отчет об одной из таких экскурсий, совершенной за счет средств попечительского совета под руководством симферопольского педагога В. Щиченкова [257]. В путешествии, продолжавшемся с 4 по 22 августа 1896 г., приняло участие 18 воспитанников Симферопольской мужской казенной гимназии, которые осмотрели города Крыма, познакомились с животным и растительным миром полуострова [161].

Впоследствии ближние и дальние учебные экскурсии постоянно применялись в педагогическом процессе Симферопольской мужской казенной гимназии. Краеведческие экскурсии этого учебного заведения не прекращались даже в годы первой мировой войны, когда в стране наблюдались такие негативные процессы, как общественно-политическая нестабильность, непрекращающийся рост цен, перебои в работе транспорта.

В педагогической практике Симферопольской мужской казенной гимназии широкое распространение получили учебные экскурсии, разнообразные по географическому построению маршрута, продолжительности, составу участников и характеру осматриваемых объектов. Опыт проведения подобных мероприятий этим учебным заведением способствовал популяризации экскурсионного метода образования и воспитания среди местных педагогов, а также оказал определенное влияние на развитие краеведения в Таврической губернии благодаря меценатам и благотворителям гимназии [275].

Таким образом, деятельность Симферопольской казенной мужской гимназии свидетельствует о роли благотворителей при организации учебного процесса и научной деятельности, что может быть использовано и в настоящее время.

Первым по подготовке квалифицированных кадров для работы «на море и на земле» было реальное училище в городе Севастополе, открытое 1

сентября 1875 года. В 1881 году училище переименовано в школу №3 (Фото в прилож. О).

По данным исторической записки о Севастопольском Константиновском реальном училище «На заседании 10 декабря 1871 года среди членов Таврического Губернского Земского собрания образована комиссия, которой поручено разработать проект по вопросу открытия в Крыму реального училища» [284, с. 14].

Его местонахождение в Севастополе было обосновано рядом причин:

– город, один из немногих в России, имел эллинг с обширными мастерскими, где ученики могли практически знакомиться с механикой.

– Севастополь расположен в местности с разнообразным хозяйством: виноградарство, скотоводство, огородничество, лесоводство, рыболовство и т.д., что было важным для проведения экскурсий ученикам.

– город соединяется железной дорогой и пароходным сообщением с большинством уездов [197].

После доклада Таврического губернатора А. Лаппо-Данилевского о необходимости и возможности открытия реального училища в Севастополе, собрание постановило:

– отпустить на училище единовременного пособия 15000 руб.;

– уведомить Севастопольскую Городскую Думу, о том, что Таврическое Губернское Земство открывает в Севастополе реальное училище, и предлагает Севастопольскому Городскому Обществу назначить пособие будущему реальному училищу [197].

На заседании 29 марта 1873 года Городская дума уполномочила управу ходатайствовать об открытии реального училища на средства казны и с выделением пособия на содержание училища, (сумму, которая ассигновалась городом на уездное училище (до 2000 руб.), и добавочную субсидию в размере 2000 руб.) [236].

По данным научной библиотеки «Таврика» в городе Симферополе, на заседании 24 января 1874 года Севастопольская Городская Дума определила

отвести место для строительства училища и на его содержание постановила ежегодно отпускать из городских доходов до 5000 рублей.

На заседании городской думы 21 февраля 1874 года постановили пожертвовать на строительство здания сумму в 500 тыс. рублей, которая причиталась городу от управления Лозово-Севастопольской железной дороги. Чтобы ускорить строительство, городская дума на заседании 30 мая 1873 года обратилась к М. Кази с просьбой, чтобы он взял на себя личное ходатайство перед высшими правительственными лицами об открытии в Севастополе Реального Училища. Император, Великий князь Константин Николаевич Романов стал его покровителем и частично финансировал учебную деятельность училища [239].

10 июня 1875 г. составлено обращение Государственного совета следующего содержания: «Государственный Совет в департаменте государственной экономики, рассмотрев представление Министра Народного просвещения об открытии в городе Севастополе, 6-ти классного Реального училища с основным и коммерческим отделениями и об ассигновании из казны на содержание этого училища по 20100 руб. в год. Дополнительно ежегодно Севастопольским городским обществом выделялось 5000 руб. из пожертвований интеллигенции и знати города. В результате этого государственный совет постановил:

– учредить в Севастополе 6 классное Реальное Училище с основанием в нем коммерческого отделения;

– на содержание училища, в дополнении к 5000 руб. (ассигнуемой суммой Севастопольским Городским управлением) + из государственного казначейства по 20100 руб. в год, с внесением с 1876 года обеих сумм $(5000+20100)=25100$ руб.;

– возможные остатки разделить на 2 части. Одну часть пропорциональную общему ассигнованию казны, передавать на общем собрании в государственное казначейство, а 2-ю часть – оставлять в распоряжении города для употребления на нужды Реального училища» [284,

с.7].

Попечитель Одесского Учебного Округа, господин П. Голубев дает согласие на открытие в Севастополе Реального училища с наступлением нового учебного года, если будет найдено для него помещение и, местным обществом будут даны средства на его содержание с 1 августа 1875 года, по 1 января 1876 года.

В результате проделанной работы, Севастопольская городская дума на заседании 19 июля 1875 года единогласно постановила: «Реальное Училище в составе первых 4-х классов открыть в текущем году на средства города и поручить городской управе, найти или нанять помещение для училища и квартиры для департамента и инспектора и позаботиться о приобретении необходимых классных принадлежностей» [283, с.17].

На основании этого постановления Севастопольская городская Дума и по представлениям господина Попечителя Одесского Учебного Округа и Управляющего Министра Народного просвещения 13 августа 1875 года училище открыто и было назначение служащих лиц и личный состав:

- директор – статский советник Михаил Федорченко;
- исполняющий обязанности Инспектора – Надворный Советник Виктор Недашковский;
- законоучитель – Протоиерей Владыка Вуколов;
- преподаватель географии – Иван Посютевич;
- преподаватель русского языка – Моисей Казаев;
- преподаватель рисования и черчения – Дмитрий Титов;
- преподаватель немецкого языка – Гребльдингер;
- преподаватель французского языка – Яков Вильмень.

В Севастопольском Реальном Училище были помощники классных наставников: Владимир Прокофьев, Николай Андреев, он же и исполняющий должность секретаря; учитель гимнастики – Георгий Сосновский; учитель пения – Николай Зинченко.

Членами попечительского совета при Реальном училище утверждены

приказом №14 Управляющего Министра народного Просвещения от 24 октября 1875 года следующие лица: контр-адмирал В. Савельев, майор Т. Бракер, статский советник Ф. Вейль, коллежский советник Н. Кучевский, коллежский советник Н. Ротгольц, коллежский советник П. Корчагин, Севастопольской 2-й гильдии купец С. Базов, майор Ф. Иорданов [284].

Для приобретения мебели для училища Севастопольской городской Думой был командирован в Одессу контр-адмирал В. Савельев.

Администрация Русской Общины Пароходства и Торговли, сделала распоряжение о безвозмездной доставке в город Севастополь мебель, приобретенную Владимиром Ивановичем Савельевым для училища. 18 сентября 1875 года начались в новом училище приемные экзамены, а 1 октября 1875 года было торжественное открытие в Севастополе Реального Училища.

Так как в открытии училища принимал активное участие великий князь Константин Николаевич Романов – то севастопольское городское стало с 23 февраля 1876 года называться «Константиновским» [84].

По данным научной библиотеки «Таврика» имени А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды (Материалы исторической записки о Севастопольском Константиновском реальном училище) денежные средства, поступающие на учеников училища, были такими:

– на содержание училища из городского казначейства ежегодно отпускалось 25,623 руб. 60 коп., в числе которых 5000 руб. назначались пособием от Севастопольской Думы, а 500 руб. на квартирные деньги двум помощникам классных наставников и перечислялись из специальных средств училища;

– специальные средства образовывались из сбора платы за право учиться, размер которого определялся в 40 руб.

Сумма составляла до 6000 – 6500 руб. в год [284].

В начале 1876/7 учебного года при училище был открыт пятый класс коммерческого отделения, который просуществовал 3 года. Так как на

коммерческом отделении было не более 5 учеников, то оно было не рентабельным. Взамен существующего коммерческого отделения, в 1877 году открыты дополнительные классы с двумя отделениями – общим и механико-техническим.

При открытии Реального училища было 4 класса, но потом в начале каждого последующего учебного года открылось по 1 высшему классу, и в 1877/8 учебном году в Севастопольском Реальном училище был первый выпуск учеников, окончивших 6 курс.

Севастопольское Реальное Училище с 1879/80 учебного года стало 7 классным, то кроме классов с 1878/9 учебного года постоянно существовало параллельное отделение. Оно открывалось при том классе, в котором оказывалось наибольшее число учеников. Так в 1878/9 учебном году при 2 классе, в 1879/80 учебном году – при 3 классе, в 1880/81 учебном году – при 4 классе, а в 1881/2 году открыто при 3 классе, вновь, потому что в нем было 54 ученика.

При открытии училище не имело собственного дома, что вызвало многочисленные неудобства [283].

По данным архива научной библиотеки «Таврика» имени А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды (Материалы исторической записки о Севастопольском Константиновском реальном училище) с 1877-1878 учебного года Севастопольское Реальное Училище помещалось в здании, выстроенном для него городом с помощью попечителей Лазарева, Кази и Ротгальца. Попечителями в первый год существования реального Училища приобретены учебные пособия по преподаваемым предметам, так было положено начало библиотек и кабинетов, в которых имелись:

- фундаментальная библиотека, в которой находятся книги 823 названий в 2072 томах на сумму 4335 руб. 91 коп.;
- ученическая библиотека имела книги 266 названий в 537 томах на сумму 686 руб. 19 коп.;
- физический кабинет, содержащий № 115 на сумму до 4000 руб.;

- естественноисторический кабинет – №25 на сумму 300 руб.;
- химическая лаборатория – №359 на сумму 1017 руб. 58 коп.;
- механический кабинет – №23 на сумму 722 руб. 50 коп.;
- кабинет моделирования – № 37 на сумму 274 руб. 28 коп. [236].

Кроме того, в учебном заведении были пособия для преподавания математики, истории, географии, рисования и черчения на сумму до 2000 руб. [284].

При открытии Севастопольского училища было 82 ученика, которые распределены по 6 классам (см. в табл. 2.3).

Таблица 2.3

**Количество учащихся Севастопольского Реального училища
с 1875 по 1881 годы**

учебные годы	классы						дополнительно		Итого
	1	2	3	4	5	6	Общ.	Механич.	
1875/6	32	23	13	14	-	-	-	-	82
1878/7	36	38	37	23	27	-	-	-	161
1877/8	29	40	35	26	25	25	-	-	180
1878/9	30	58	40	30	19	27	-	-	204
1879/80	39	35	55	40	28	18	6	9	230
1880/1	27	43	32	52	28	26	5	5	218

Из таблицы видно, что за первые два года существования училища, количество выпускников увеличилось вдвое. С третьего года заинтересованность учащихся, поступающих в Севастопольское Реальное училище, немного снижена, хотя количество выпускаемых учеников не уменьшилось. С пятого года обучения появились дополнительные классы общей и специальной направленности (механики).

Для лучших учеников Севастопольского Реального Училища представителями крымской интеллигенции было выделено именных 4 стипендии:

одна стипендия – Н. Прохорова по 300 рублей в год;

две стипендии – Ю. Лашкевич по 50 руб. в год;

одна стипендия – Флигель адъютанта Макарова по 50 руб. в год [283].

Остальные стипендии выдавались из процентов на пожертвование, которое хранилось в Севастопольском отделении Государственного Банка в облигациях Восточного займа.

Кроме того, с мая 1880 года существовали пособия малоимущим ученикам. Меценаты оказывали помощь беднейшим ученикам в оплате за обучение, для приобретения учебных пособий, форменного платья и обуви. За 1,5 года своего существования Севастопольского Реального Училища попечители помогли 34 ученикам, выделяя на проживание по 80 руб. 70 коп. Независимо от этого 10% из всего числа учеников на основании устава Севастопольского Реального Училища постоянно освобождались от платы за обучение [284].

Как указано в исторической записке о Севастопольском Константиновском училище, «...В результате нищеты населения города Севастополя, (происходящей от непомерной дороговизны предметов первой необходимости), вышеуказанные пособия не могли удовлетворять нуждам всех учащихся в училище. Потому бедным, но успевающим ученикам ежегодно выдавались, с разрешения его превосходительства господина Попечителя Одесского Учебного Округа, денежные пособия из специальных средств училища в сумме 400-600 рублей. Делались для этой цели и частные пожертвования, доходящие до 200 рублей» [197, с.12].

Учебной и воспитательной работой в Севастопольском Константиновском училище занимался педагогический совет. Педагогический совет Севастопольского реального училища ежегодно проводил по 25-30 заседаний. Предметами заседаний были вопросы, касающиеся учебной и воспитательной деятельности Севастопольского Константиновского Реального Училища. На заседаниях педсовета поднимались вопросы, на которых определялся результат переводных и окончательных экзаменов, выбор тем для каникулярных работ,

заслушивались программы, отчеты классных наставников по четвертям года и об успехах учащихся. На заседаниях заслушивали вопросы о внимании, прилежании и поведении учащихся. Принимались практические меры по облегчению занятий учащихся, выбору книг, руководств и других пособий, определялись меры по соблюдению учениками требований дисциплины и приличия вне стен учебного заведения; обсуждались проступки учеников, выходящих из ряда детских шалостей.

Педагогический совет Севастопольского Константиновского Реального Училища занимался составлением устава суда-сберегательной кассы и устава общества для пособия малоимущим ученикам. Педагогический совет проводил экзамены для учителей на различные учительские звания.

Личный состав служащих Севастопольского Реального Училища за 6 лет существования увеличился до 21 человека, 7 из них, имели награды:

- директор коллежский советник Н. Урусов награжден орденом святой Анны 2 ст.;
- исполняющий обязанности Инспектора статский советник Н. Пересвятов – орденом св. Анны 2 ст.;
- законоучитель священник В. Алферов – скуфья.
- надворный советник Н. Зайкевич – орденом св. Анны 3 ст.
- надворный советник Я. Вильмень – орденом св. Анны 3 ст.
- врач статский советник А. Новицкий – орденом св. Анны 3 ст.
- попечитель училища – статский советник. Д. Ротгольд имел награды от головы города за добросовестный труд [283].

Посещали училище высокопоставленные лица: министр народного просвещения граф Д. Толстой, попечитель Одесского учебного Округа, тайный советник С. Голубцов и тайный советник П. Лавровский, граф Э. Тотлебин, севастопольский градоначальник вице-адмирал Никонов и строитель круглых судов генерал-адъютант Попов, которые жертвовали отдельные суммы на развитие Севастопольского Реального Училища [197].

В отличие от гимназий, реальное училище давало право поступления не в университет, а в институты технического и естественного профиля. В начале XX столетия учащимся реальных училищ была предоставлена возможность продолжать образование на физико-математических и медицинских факультетах университетов, сдав дополнительный экзамен по латыни.

Итак, в начале XX столетия Севастопольское Константиновское Реальное Училище было первым профессиональным учебным заведением, где обучали техническим и естественным наукам, необходимым для восстановления разнообразного хозяйства Крыма: виноградарства, скотоводства, огородничества, лесоводства, рыболовства.

В первый год в училище обучалось 188 человек, а в 1915 году – 466. Обучались в основном дети дворян, чиновников, лиц духовного звания. Училище просуществовало до 1920 года, когда оно было преобразовано в трудовую школу №5 им. Карла Маркса. В 1941 году в здании находился эвакуационный пункт [284]. В настоящее время это Севастопольская гимназия №3 с углубленным изучением английского языка (см. фото в приложении О).

До 1876 года в Ялте не было ни одной специальной женской школы. Но необходимость в наличии такой школы, как и вообще в потребности образования, начала остро ощущаться с тех пор, как Ялта стала приобретать значение лучшего русского курорта [199].

18 января 1873 года в Ялтинской Городской думе обсуждалось предложение открыть в Ялте мужскую и женскую 4-х классную прогимназию, так как в городе была всего одна начальная школа. Голова Городской головы В. Рыбицкий лично обратился к графу Д. Толстому – Министру народного просвещения, к председателю попечительного совета Одесского учебного округа господину П. Голубеву, с просьбой об открытии и частичном финансировании Ялтинской гимназии. Благодаря его участию Министерство Образования выделило 1000 руб. для развития женского

образования в Крыму и с 25 ноября 1875 года Ялтинское земское собрание обязалось ежегодно финансировать Ялтинскую гимназию в сумме 2000 рублей [199].

По данным городского государственного архива города Ялты, постоянными средствами на содержание Ялтинской женской прогимназии (прогимназия – это начальное учебное заведение аналогичное нынешней начальной школе) в начальный период ее существования были ассигнованы от города 1500 рублей губернского и уездного земств – 1500 рублей и Одесского учебного округа – 1000 рублей.

Остальные суммы, необходимые на содержание прогимназии, предполагалось покрывать из двух источников – платы за обучение и частной благотворительности [239].

Что касается платы за обучение, то в 70-80 – х годах XIX столетия город Ялта была начинающим курортом, и население ее составляло менее 10 тысяч жителей, на большую сумму не приходилось рассчитывать, и в случае высокой оплаты за обучение, гимназия лишится учащихся.

Поэтому основное внимание на содержание гимназии отводилось частной благотворительности: предполагались пожертвования частных лиц, а также сборы от спектаклей, концертов, лотерей-аллегри (лотерея-аллегри – лотерея с немедленной выдачей выигрышей, устраиваемая в местах общественных развлечений. В переводе с итальянского слово *allegri* означает веселы, т. е. будьте веселы, не огорчайтесь – шуточная надпись на проигрышных билетах лотереи), устраиваемых в пользу учебного заведения [40].

Однако, как пишет П. Павленко, по воспоминаниям В. Харкеевич (её фото см. в приложении Н), частная благотворительность не отличалась особой щедростью. За первое десятилетие в пользу гимназии поступили суммы:

- от кредитного общества 1000 рублей;
- от Государыни императрицы Марии Александровны 200 рублей;

– 300 рублей от графа Н. Мордвинова.

Одну тысячу рублей пожертвовал купец Д. Бухтштаб с условием выплаты процентов с этого капитала в качестве платы за обучение неимущих учениц. Естественно не могли быть большими и сборы от спектаклей и концертов, устраиваемых гимназией по причине небольшого количества учениц [120].

Этот факт свидетельствует о том, что на деньги от частных лиц обучались особо отличившиеся ученицы. По данным П.Павленко учителя гимназии вели уроки в четвертом классе бесплатно [120]. Это пример бескорыстного подвижничества и следования своему педагогическому долгу.

Сбор пожертвований на обучение в гимназии был особенно ничтожен, так как в 1877 году разразилась русско-турецкая война, и многие жители, опасаясь бомбардировок города, выехали из Ялты. Хотя военные действия не коснулись Ялты, в течение 1877-1878 годов город не видел приезжих, что не могло не сказаться на финансовом положении учебного заведения.

В целом финансовое состояние гимназии в начале 80-х годов XIX столетия было плачевным, т.к. основное финансирование было за счет благотворительной помощи со стороны попечителей и состоятельных людей. Как вспоминает О. Преображенская «Начальница прогимназии В. Харкеевич и попечительский совет приложили немалые усилия, чтобы отстоять существование учебного заведения» [219, с. 27].

С конца 80-х годов XIX столетия городское общественное мнение начало более сочувственно относиться к гимназии, сознавая необходимость ее существования в Ялте. Это дало возможность повысить плату за обучение до 40 рублей в подготовительном классе и до 50 рублей в остальных классах, что значительно увеличило бюджет гимназии. Значительно выросли и сборы со спектаклей, концертов, устраиваемых в пользу гимназии преимущественно осенью – именно в это время количество приезжающих на отдых в Ялту увеличивалось [126].

С 1886 года почетной попечительницей гимназии была избрана известная благотворительница Ю. Базанова, в течение пяти лет оказывавшая существенную материальную помощь гимназии своими пожертвованиями. Все вышесказанное способствовало значительному увеличению бюджета гимназии и обеспечивало ей сравнительное материальное благополучие.

По данным музея общеобразовательной школы №5 (ныне гимназия имени А.П. Чехова) руководил гимназией попечительский совет в составе:

- попечитель прогимназии граф Е. Тизенгаузен;
- городской голова В. Рыбицкий;
- княгиня М. Голицина;
- жена титулярного советника М. Рыбицкая;
- уездный предводитель дворян М. Муравьев;
- коллежский ассессор Д. Визинг;
- врач Ф. Оленхович;
- купец 1-й гильдии М. Шварцштейн;
- врач М. Лакидин

1)

- купец 1-й гильдии Б. Бухштаб
- титулярный советник В. Кандараки;
- инспектор Ялтинской мужской гимназии Р. Шульбах;
- исп. долж. нач. прогимназии А. Вольховская.

Как свидетельствует исследование П. Павленко, все члены попечительского совета неоднократно оказывали материальную помощь в её деятельности [120].

Первый 1876-1877 учебный год в ялтинской женской гимназии начинался с 9 октября. Начало учебного года было сопряжено с трудностями. Подготовка учениц, по единодушному мнению учителей, была очень слабая [192].

Поэтому в подготовительные классы гимназии принимали девочек в возрасте 8-10 лет, в первый класс – 10-13 лет. Структура гимназии была

следующей: подготовительный класс, затем следовал курс из семи основных классов, дававший среднее образование, и завершалось образование восьмым – дополнительным педагогическим классом, по окончании которого воспитанницам выдавался диплом домашних учительниц или наставниц.

Учебный год в Ялтинской гимназии состоял из четырех учебных четвертей и продолжался девять месяцев. После сдачи переводных экзаменов ученицы уходили на каникулы с 15 июня по 15 августа. Учебный процесс был довольно демократичным. Наряду с образовательными предметами были и необязательные (по выбору). К обязательным относились следующие: Закон Божий, русский язык, история, иностранные языки, рукоделие. Надо отметить, что Закон божий читался Ялтинским священником без оплаты за уроки, что являлось еще одним фактом благотворительной деятельности в области образования.

Для нового учебного заведения городская власть отвела, принадлежавший ей дом на Почтовой улице по соседству с народными бесплатными купальнями. Но так как здание было ветхим, тесным и не отвечало санитарно-гигиеническим требованиям, оно оказалось малопригодным для гимназии.

Посетивший гимназию в 1882 году заместитель Министра народного просвещения указал на эти неудобства. Таврический губернатор, побывавший в учебном заведении в 1884 году, сделал следующее замечание: «Относительно помещения я нахожу его тесным и на неудобном месте. Желательно было бы видеть Ялтинскую женскую прогимназию в лучшем помещении» [202]. Ссылаясь на указанные недостатки гимназического здания, начальница гимназии В. Харкеевич, полиция города и городской архитектор подняли вопрос о строительстве нового здания перед городскими властями. Таким образом, вопрос о строительстве нового здания для женской прогимназии был поставлен на повестку дня [199].

К идее строительства нового здания отнесся и попечитель Одесского учебного округа, выделивший денежные средства в размере 4 тысяч рублей.

Подрядчик П. Попандопуло, предложил построить здание за сумму значительно меньшую реальной, а уплату денег рассрочить на несколько лет. Это обстоятельство заставило городскую думу искать участок земли для строительства нового здания. Составленные городским архитектором Н. Красновым план и смета были обсуждены и утверждены в городской управе, причем размеры здания были рассчитаны на размещение в нем полной гимназии в составе восьми классов. Остановились на участке господина С. Кашицина, который, по словам комиссии, «по центральному своему положению представляется вполне пригодным для постройки на нем гимназического здания» [120].

Этот участок состоял из 412 кв. сажень и имел два подъезда по Земскому переулку и по Гимназической улице. Для гимназии дополнительно приобрели еще 387 кв. сажень. Из средств попечительского совета за него было уплачено 1644 рубля, а 3000 рублей заплатила городская управа.

К осени 1893 года здание женской гимназии по проекту архитектора Н. Краснова было окончательно готово. Это дало возможность учебному заведению, располагавшемуся в 1891-1893 учебных годах в меблированных комнатах госпожи Киндяковой по Виноградской улице перейти в великолепное собственное здание.

Попечительский совет, исключительно на свои средства, продолжал работу по устройству недостающих помещений и разведению сада. Постепенно воздвигались сараи, помещения для обслуживающего персонала, пристроены столовая и комната для рукоделия. В 1900 году к основному зданию по проекту архитектора-художника Л. Шаповалова (долгое время работал в гимназии учителем рисования и черчения и одновременно занимался архитектурной практикой) был пристроен актовый зал с огромными окнами по обеим сторонам.

Всего на приобретение земельных участков и постройку здания гимназии поступили средства:

– от городского управления, включая ссуду из Харьковского банка,

44309 руб.;

– сборы от благотворительных базаров, лотерей, концертов, проводимых гимназией, составили 29 547 рублей;

– от департамента министерства народного просвещения и Одесского учебного округа 5985 рублей 93 копейки [220].

Как пишет в своем исследовании директор Ялтинской гимназии имени А.П. Чехова П. Павленко, пожертвования частных лиц составляла:

– от госпожи попечительницы Ю. Вазановой 3000 рублей;

– от г-д Стахеевых 1600 рублей;

– от г-н Шевуна 490 рублей 87 копеек;

– от г-н Беркган 200 рублей;

– от г-н Гомова 100 рублей;

– от госпожи Немчинской 100 рублей;

– от подрядчика Ломаева 348 рублей;

– от г-н Лоланова 132 рубля;

– от г-н Файнберга 98 рублей 47 копеек;

– других пожертвований 161 рубль 15 копеек;

– взаимобразная ссуда по Высочайшему повелению от министерства народного просвещения из пенсионного капитала народных учителей – 16995 рублей 75 копеек [120].

Этот факт свидетельствует о том, что без помощи частных лиц построить гимназию было невозможно. Строительство здания гимназии обошлось в 105949 рублей 63 копейки.

С 1898-1899 учебного года при гимназии был открыт восьмой дополнительный класс, окончание которого давало возможность ученицам приобретать звание домашней наставницы и учительницы. А для практических занятий учениц этого класса была открыта начальная женская школа.

В «Исторической записке», написанной законоучителем гимназии священником И. Воскресенским и рассказывающей о Ялтинской женской

гимназии сказано: «С целью пополнения денежных средств для нужд гимназии ежегодно в разгар курортного сезона в Ялте (сентябрь-октябрь назывался виноградным сезоном) проводились лотереи-аллегри, которые проходили в городском саду» [40, С.27].

В Государственном архиве Автономной республики Крым сохранились отчеты по устройству этих лотерей [259].

1 октября 1891 года в городском саду состоялась лотерея-аллегри в пользу Ялтинской женской прогимназии, которая дала следующие сборы:

- выручено от продажи входных билетов в сад 293 руб. 51 коп.;
- выручено за чайными столами 104 руб. 35 коп.;
- выручено от продажи цветов 43 руб. 65 коп.;
- выручено от продажи лотерейных билетов 1500 руб. 00 коп.;
- пожертвовано сверх платы за билет 132 руб. 84 коп [259, с.5].

Пожертвовали на устройство лотереи-аллегри Н. Краснов – 5 рублей, Ф. Корнилов – 10 рублей, Ф.КТатарина – 20 рублей, А. Умеров – 5 рублей, С. Руденко – 10 рублей, И. Биянки – 2 рубля, К. Попандопуло – 10 рублей, Ф.Т. Штангеев – 5 рублей, Н.Н. Радионова – 4 рубля, А. Лещинский – 1 рубль, М. Малиновский – 1 рубль.

Всего, после вычета суммы расходов 559 руб. 80 коп.:

- оплата С.Новикову за устройство гуляния, иллюминации и использование павильонов 450 руб. 00 коп.;
- за услуги оркестру военной музыки 30 руб. 00 коп.;
- плата типографии за афиши и билеты для лотереи 21руб.00коп.;
- плата за колечки для лотереи 4 руб. 80 коп.;
- оплата прислуге 26 руб. 00 коп.;
- мелкие расходы 28 руб. 00 коп.

В пользу проводимой лотереи-аллегри поступило 2225 руб. 05к.

Чистая выручка от проведения лотереи составила 1665 рублей 25 копеек» [40].

Лотерея-аллегри, устроенная 22-го сентября 1896 года в пользу

Ялтинской женской гимназии дала чистый доход 2520 рублей 69 копеек [59].

Для жизнедеятельности гимназии пожертвовали деньгами более сотни человек, среди которых Н. Стахеев, Ф. Татарина и П. Ломаев, протоиерей А. Терновский, князь Д. Мещерский, княгиня М. Мещерская, А. Вельская, В. Левентон, Г. и А. Ярцевы, А. Умеров, А. Ибраимов, Ф. Орлов, А. Менделеев, С. Губонина, отец-архимандрит Епифаний, отец – протодиакон Кильчевский, А. Краснова и многие другие [120].

Кроме этого пожертвовали вещами: Э. Аблаев, А. Бекиров, К. Бихлер, Е. Вайнштейн, Н. Дементьев, С. Осипова, О. Преображенская, супруги Розановы, И. Синани, А. Терещенко, М Терновская, Н. Терновская, супруги Токмаковы, А. Франк и многие другие жители города Ялты [220].

Деньги, собранные при устройстве лотерей-аллегри, спектаклей, шли на плату за обучение малоимущих учениц, приобретение необходимых гимназии учебных пособий, приборов для оборудования классов и учебных кабинетов.

Благодаря благотворительной деятельности господина С. Кашицина был отведен подходящий участок для гимназии;

– архитекторами Н. Красновым и Л. Шаповаловым было построено здание гимназии;

– В. Харкеевич оплачивала за обучение отдельным гимназисткам, которые проявляли особые способности;

– П. Ломаев, князь Д. Мещерский, княгиня М. Мещерская, Ф. Татарина, оплачивали приобретенные гимназические пособия и книги;

– А. Вельская, С. Губонина, А. Ибраимов, В. Левентон, А. Менделеев, Ф. Орлов, О. Умеров, Г. и А. Ярцевы, материально поддерживали учителей;

– Э. Аблаев, А. Бекиров, К. Бихлер, Е. Вайнштейн, Н. Дементьев, С. Осипова, О. Преображенская, супруги Розановы, И. Синани, А. Терещенко, М Терновская, Н. Терновская, супруги Токмаковы, А. Франк и многие другие жители Ялты обеспечивали одеждой учащихся гимназии [202].

Как видно, только при помощи частных лиц была создана и существовала Ялтинская гимназия, что свидетельствует о роли благотворителей в развитии образования в Крыму.

Таким образом, на развитие начального образования в XIX – начале XX столетия благотворительность и патронирование в области образования мы рассмотрели на примерах национальных обществ: немецких колонистов, караимов, евреев, армян, а также Симферопольской мужской казенной гимназии, Севастопольского реального училища, Ялтинской женской гимназии. Все эти учебные заведения существовали при финансовой поддержке частных лиц, что свидетельствует о роли меценатов в развитии начального образования в Крыму в XIX – начале XX столетия.

2.3. Влияние благотворительной деятельности на развитие высшего образования Крыма в XIX – начале XX столетия

Благодаря крымской интеллигенции, пожертвованиям на строительство учебных заведений открываются и высшие учебные заведения для женщин.

Первым учебным частным женским заведением в Крыму был Керченский Кушниковский девичий институт, который существовал с 1835 по 1901 гг.

Керченский Кушниковский женский институт был открыт по инициативе Керчь-Еникальского градоначальника, князя З. Херхеулидзева в 1835г. [173]. Институт существовал как частное учебное заведение.

Князь З. Херхеулидзеv разработал проект Положения о Керченском институте, утвержденный императором Александром I и Кабинетом Министров [52].

З. Херхеулидзеv определил цель учреждения Института: «для воспитания и образования девиц дворянского происхождения, обер-офицерских и купеческих учреждается в Керчи учебное заведение, под

названием Керченский институт для воспитания девиц» [152, с.4].

По данным городского государственного архива г. Керчи деятельностью института руководил Совет, в состав которого входили: председатель – З. Херхеулидзе, его заместители К. Гирс (бывший инспектор керченской карантинной службы) и статский советник Х. Анастасьев. Казначейми были: А. Тригубов, титулярный советник А. Ашин и губернский секретарь И. Янко. Инспекторами заведения были штатные смотрители уездного училища – Ф. Бурунов, Н. Смоленский и А. Яворский.

Институт содержался за счет князя З. Херхеулидзева, городского бюджета, добровольных пожертвований и начислений с родителей. Была разработана экзаменационная программа при поступлении в Керченский Кушниковский Институт [295].

В Положении о Керченском Кушниковском институте была указана и оплата за обучение девушек. Она зависела от материального положения студенток, социального статуса, а также от места жительства. В зависимости от материального положения частично за обучение девочек платили меценаты.

По данным диссертационного исследования С.А. Вишневого, первым руководителем Керченского Кушниковского Девичьего института была вдова штаб-ротмистра В.Н. Телесницкая, проработавшая с момента открытия института до 1850 года. Её работа не раз была отмечена почетной попечительницей института графиней Е. Воронцовой.

В 1835 году было принято в институт 43 студентки, из которых 31 были полными пансионерками, 2 полупансионерки и 10 вольноприходящих студенток [295].

По данным историка-исследователя Д. Говорова, преимущество при зачислении в институт отдавалось вольнослушательницам, что свидетельствовало о необходимости в Крыму такого учебного заведения и решении вопроса образования женщин на юге страны [52].

По материалам писем Е. Дигби из Крыма [178], узнаем о том, что

постоянной библиотеки в институте не было, но книги для чтения, кроме учебников, выписывались по мере возможности за счет князя З. Херхеулидзева и меценатов города [179]. При открытии Института было выписано различных пособий и географических карт на 278 рублей 43 копейки ассигнациями на средства графа М. Воронцова. В 1836 и 1837 годах выписывался журнал на четырех языках под названием «Семейные посиделки», в 1837 году – «Семейная библиотека», в 1838 – 1839 годах «Детская библиотека» [4].

Потребность в образовании женщин в Крымском регионе в 40-е годы XIX столетия усиливалась в связи с демократическими преобразованиями и социально-экономическим развитием края.

В связи с этим в 1837 году возникла идея строительства для Института нового помещения, с целью увеличения числа студенток.

По данным диссертационного исследования С. Вишневого, до введения нового Устава Институт был фактически частным учреждением под контролем З. Херхеулидзева [295].

В 1846 г. последовало Высочайшее повеление подчинить Керченский Кушниковский Девичий Институт – Управлению Главного Совета Женских Учебных Заведений. С 1 ноября 1847 года, когда вошел в силу новый устав и определен штат Института, Керченский Кушниковский Девичий Институт был причислен ко II разряду женских учебных заведений России. С 17 октября 1844 Институт находился в ведомстве Учреждений императрицы Марии [250].

По данным историка-исследователя В. Михневича, средства на содержания Института по новому уставу, состояли:

« 1) суммы, получаемой от родителей керченских девушек (150 рублей в год), от иногородних – (180 руб. в год);

2) процентов с капитала Кушниковых;

3) ежегодных пособий из доходов города Керчи (2,286 р. серебром)»

[105, с. 17].

Из отчета о состоянии женских воскресных школ Керченского женского благотворительно общества узнаем, что на содержание Института расходовалось 15,371 рублей и 45 копеек серебром [250]. На заработанную плату учителей городом было выделено 1200 рублей серебром. С преобразованием Института, увеличился объем преподаваемых дисциплин, расширился круг действий руководства заведения. Требовалось расширение здания института. Купец Л. Кулисичев для размещения учебного корпуса Института сдал свой двухэтажный дом на четыре года в аренду за 1000 рублей в год, а купец П. Бочаров выполнил заказ на изготовление мебели для Института [118].

В 1846 г. совет Института просил разрешения у Высшего Начальства сделать дополнительные строения к зданию Института: «пристройку в 1,5 этажа на сумму до 18303 рублей 85 копеек, и постройку флигеля в 2 этажа, до 4637 рублей и некоторое переустройство на сумму 1358 рублей» [52, с.27].

На все строительство в распоряжении совета было всего 10000 рублей. Этих денег было недостаточно, поэтому совет Института, с согласия старшего наследника Кушниковова, предположил взять «недостающую сумму 14299 р. из неприкосновенного капитала на этом основании» [32].

16 июля 1851 года Керченский Кушниковский Девичий Институт посетил принц П. Ольденбургский, председатель всех женских учебных заведений Российской империи. При обозрении Института, Петр Георгиевич высказал предложения по улучшению быта девушек [7].

После посещения П. Ольденбургского, совет Института составил смету расходов на выполнение указаний принца на сумму 2796 р. серебром.

В 1853 году Керченский Институт осматривал статс-секретарь Гофман. Он, в связи с увеличением контингента студенток и открытием третьего класса, предложил для повышения качества воспитательной работы в институте увеличить штат классных дам на два человека.

По Уставу 1847 году в Керченском Кушниковском Девичьем Институте обучение велось по следующим предметам: Закон Божий, русский

язык и словесность, французский язык, немецкий язык, арифметика, география, история, рисование, чистописание, церковное пение, танцы, рукоделие [53].

За отдельную плату практиковалось преподавание греческого языка.

Основной формой организации обучения в Институте оставались уроки, которые длились по 1,5 часа, а с 1866 года по 1,4 часа.

В основе всего воспитания, для развития нравственности и утверждения в студентках христианского благочестия, в Институте большое внимание уделялось преподаванию закона Божьего. Студентки систематически посещали церковь с первого дня основания Института «для слушания божественного служения и церковного поучения» [152, с.23].

За 1874-1898 годы деятельности Керченского Кушниковского института было преобразование из трехклассного (с двухгодичным курсом обучения) в семиклассный (с одногодичным курсом обучения) институт.

В результате, как подчеркнуто в протоколах Керченского Кушниковского института, IV отделение губернского управления предложило:

«— Совету Института по образцу Астраханского и Симбирского Елизаветинского училища, преобразовать Керченский Кушниковский девичий институт в гимназию;

– составить проект его преобразования в семиклассную гимназию с небольшим при ней пансионом для кушниковских пансионерок, сирот и тех девиц, родители которых не имеют постоянного жительства в Керчи» [186, с.2].

Совет института, во главе с городским Головой, действительным статским советником А. Ковалевским, 15 мая 1874 года предоставил в городскую Думу проект присоединения гимназии к институту [295].

Комиссия постановила присоединить гимназию к Керченскому Кушниковскому институту при условиях:

– «размер помещения должен соответствовать числу желающих

посещать классы;

- плата за учение не должна превышать ту, которая бралась до объединения института с гимназией;

- полупансионерами и приходящими могут быть девушки всех сословий;

- при учебном заведении должен работать подготовительный класс;

- при осуществлении предполагаемого соединения и упразднения городской гимназии, принятие всех посещающих ее в классы без особого экзамена;

- участие городского управления, в предстоящем переустройстве здания, вследствие открытия классов для приходящих;

- учреждение должности почетного попечителя, избираемого городским обществом, в качестве посредника между обществом и руководством института, с предоставлением ему прав и обязанностей, определенных Высочайше утвержденным уставом о мужских гимназиях;

- городское общество берет на себя обязательство выплачивать учебному заведению ежегодно в течение 10 лет по 3500 рублей серебром» [137, с.20].

Преобразование Кушниковского девичьего института по решению Императора произошло 3 августа 1874 года.

По просьбе Совета института от 25 января 1875 года, каменный одноэтажный флигель (по Троицкой улице) был переделан под 6 комнат для классных дам и рекреационный зал, построены помещения для канцелярии. На эту работу по смете начислено было 18572 рубля 69 копеек [295].

Строительные работы были поручены керченскому 2-й гильдии купцу Н. Поликарпову. Он произвел и добавочные мелкие работы: сделал лестницу перед прачечной, выгребную и помойную ямы, сарай для топлива, погреб, пол в нижнем коридоре, вместо бетонного – деревянный, оранжерею и площадь перед оранжереей – на сумму 3765 рублей [53].

В 1877 году были проведены работы: постройка сеновала над сараем,

замена оконных рам и подоконных досок во флигеле (на большом дворе), устройство в погребе бетонного пола – на сумму 1554 рубля, которую выдало ведомство [155].

Как пишет А. Боханов «В 1880 году построили второй этаж над столовой, беседку в саду с каменным полом на 400 рублей из собственных средств. В 1882 году постройка двух вентиляционных кирилловских печей, на 245 рублей» [23, с.18].

В 1882 году сделали каменную лестницу с железной решеткой между верхним и нижним садом, на 872 рубля 85 копеек из средств ведомства; оборудовали вторую конюшню с сеновалом, на 550 рублей и беседку в верхнем саду, на 50 рублей из собственных средств.

В 1883 году переоборудовали комнаты и приемную при лазарете. Ремонт здания обошелся в 1594 рубля 29 копеек из средств ведомства» [173].

В 1883 году с целью расширения института, ответственный по хозяйственной части Керченского Кушниковского института Е.Д. Хаджопуло приобрел новое здание. Этот дом предназначался для лазарета инфекционных больных воспитанниц.

Эти факты свидетельствуют, что развитие института в материальном и научном плане проходило успешно. За время своего существования Кушниковский девичий институт подготовил целую плеяду домашних учительниц, учительниц начальной школы, которые успешно работали не только в Крыму, но и за его пределами, обучая безвозмездно детей и взрослых основам грамоты [223].

Но с 1874 года, после открытия учительского института в Феодосии престиж и значение учебного заведения в Керчи стал падать. По данным архивных материалов сокращается набор учениц, появился недостаток преподавателей, что в итоге привело к закрытию института в 1898 году [181]. Подробный доклад «Дело №314 Таврической губернской земской управы об открытии в Крыму высшего учебного заведения» см. в приложении П.

Благодаря частной деятельности меценатов и благотворителей в

Крыму в начале XX века появляется высшее учебное заведение на южном берегу Черного моря, а именно 14 октября 1858 года в Феодосии открылось училище, которое называли Халибовским, в честь попечителя А. Халибова.

Халибовское училище было основано на средства армянских церковных епархий, завещания известного нахичеванского купца А. Халибова и взносы учащихся [131].

Стремясь к тому, чтобы в училище могли обучаться и дети неимущих армян, Г. Айвазовский предлагал:

- использовать на учреждение и содержание училища часть церковных доходов Новороссийского края;

- училище – частное заведение, в нем могли бы учиться дети всех армян независимо от происхождения (т. е. дети армян-григориан, католиков и протестантов);

- чтобы учащиеся подчинялись порядку, установленному в училище;

- дети армян-католиков и армян-протестантов не принуждались только к слушанию уроков закона Божьего по правилам церкви армяно-григорианской (обеспечивалась свобода вероисповедания);

- администрация училища имела полное право назначать преподавателей, выбирать учебную литературу и способ преподавания [106].

При училище создавалась типография, издавался журнал. Преподавание должно было вестись на армянском языке.

Руководство училищем поручалось Г. Айвазовскому, учебная часть находилась в ведомстве Совета.

4-го июня 1858 г. правила Халибовского армянского училища были утверждены Императором Александром II [274].

По данным материалов о состоянии учебных заведений Таврической губернии в 50 - 60-х гг. XIX столетия в организации и развитии школьного дела в Крыму во многом способствовал предводитель Ново-Нахичеванской и Бессарабской армяно-григорианской епархии, архимандрит Г. Айвазовский (старший брат великого мариниста). Им был осуществлен ряд мероприятий,

направленных на повышение уровня образования в армянских церковноприходских школах и семинариях [213].

Халибовское училище было основано на средства армянских церковных епархий, завещания известного нахичеванского купца А. Халибова и взносы учащихся. На строительство здания, состоящего из 100 комнат, Халибовым было потрачено 52 тыс. рублей серебром. В училище могли получить среднее образование не только дети местных армян, но и выходцы из Западной Армении, Константинополя и других мест – армяно-григориане, католики и протестанты.

С октября 1858 года училище размещалось в частном доме братьев Алтунчьян, а в октябре 1862 г. переместилось в новое здание, построенное на окраине Феодосии на средства А. Халибова. Открытие нового здания училища сопровождалось пышными церковными и гражданскими торжествами, в которых участвовало все население Феодосии.

В Халибовское училище принимали юношей армян из разных городов и государств. Общий курс обучения составлял 6 лет. Изучали русский и армянский языки, естественные науки, религию, искусство, историю, литературу. В 1858 учебном году в Халибовском училище обучалось 89 воспитанников, а в последующие годы, их численность увеличилась до 140 человек [100].

В училище бесплатно обучались дети неимущих армян, которые составляли 35 – 40% учащихся. Преподаватели в училище были в основном люди с высшим образованием. Их подбирал сам Г.Айвазовский. Об авторитете Халибовского училища, свидетельствует тот факт, что осенью 1861 г. император Александр II вместе с семьей посетил его и лично поблагодарил Г. Айвазовского и А. Халибова за «благое дело» [240].

В 1858 – 1865 гг., в период правления Г.Айвазовского, сумма на содержание учебного заведения составляла 196309 руб. 03 коп., в том числе взносы пансионеров – 79460 руб. 43 коп., халибовские суммы – 10662 руб. 84 коп., пожертвования – 970 руб. 31 коп., церковные суммы – 105209 руб. 45

коп. [164]. В 1858 – 1865 годах было израсходовано на его организацию и деятельность 196303 руб. 03 коп., т.е. почти все средства [255].

Халибовское училище пользовалось поддержкой всех знатных армян. Его новому зданию несколько своих полотен подарил Ованес (Иван) Айвазовский [240].

По замечанию Г. Айвазовского, эти курсы были призваны к жизни в противовес тому «сплошному невежеству», которое тогда «окутывало умы духовных и светских лиц вообще».

С 1860 года при Халибовском училище действовала первая в истории крымских армян типография, оснащенная современным оборудованием, в которой печаталась учебная, художественная литература, а также номера журналов «Голубь Масиса» и «Радуга», основателем и главным редактором которых был Габриел Айвазовский [255].

Несмотря на энергичную деятельность Г. Айвазовского, начиная с 1865 г., в особенности после прекращения церковных субсидий, материальное положение училища стало постепенно ухудшаться и в 1871 году, после 13 лет существования оно прекратило свою деятельность [287].

21 февраля 1898 года в городе Евпатории было открыто Александровское духовное училище. Свое название оно получило в память спасения царской семьи при крушении поезда на станции Борки 17 октября 1888 года [234]. (См. фото в приложении О).

Оно должно было помочь караимам Крыма сохранить свою самобытную культуру путем подготовки вероучителей и священнослужителей, имеющих специальные знания для воспитания и обучения подрастающего поколения.

У истоков создания караимского высшего духовного училища стояли гахан С. Пампулов и педагог просветитель И. Казас – верный друг и соратник И. Гаспринского [26].

По данным документов по Александровскому караимскому духовному училищу, для его создания деньги собирались меценатами,

интеллигенцией караимов [170]. Как свидетельствуют архивные материалы и исследования Ю. Полканова, Л. Редькиной, наибольшие пожертвования на создание и функционирование училища, оплату преподавателей передали братья Шапшал – 3000 рублей, Д. Ага – 2500 рублей, Э. Дуван – 2000 рублей; М. Сарач – 1000 рублей; Г. Гелелович – 1000 рублей. Ко времени открытия училища сумма пожертвований составляла 156680 рублей [244, 133].

Для первого высшего учебного заведения караимов Крыма гахан С. Пампулов разработал проект Положения об училище, представленный сначала в Министерство народного просвещения, а затем переданный на утверждение императору Александру III. В задачи его входила организация жизнедеятельности детей, их воспитание и обучение по канонам караимского народа [170].

Этот факт свидетельствует о той роли, которую отводили национальному воспитанию видные деятели просвещения караимского народа.

С первых дней своего существования училище располагалось в частном доме на улице Лазаревской, принадлежащем Б. Каракозу. Но по мере увеличения числа учащихся остро встал вопрос о собственном помещении. Благодаря средствам, собранным из пожертвований караимов, в 1913 году возводится здание по проекту архитектора Е. Исаковича, в котором в 1918 году был открыт караимский высший педагогический институт. Как видно для жизнедеятельности училища было пожертвовано здание и построено новое.

Училище предназначалось для подготовки священнослужителей, караимских вероучителей и формирования национальной интеллигенции. Полный курс обучения был рассчитан на 7 лет и распределен на 5 классов. Программу 4 и 5 классов учащимся предстояло осваивать по 2 года.

По данным Симферопольского архива в училище изучались такие предметы:

– общеобразовательные – русский язык и словесность, география,

история, арифметика, немецкий язык и чистописание;

– специальные – догматическое и нравственное богословие, этика, экзегетика, древнееврейский язык, народные традиции и обряды. Преподавание велось на русском языке [33].

Сначала был открыт только один класс, в котором обучалось 32 ученика: 18 из Евпатории, остальные из Одессы, Харькова, Николаева, Москвы, Симферополя, что свидетельствует о популярности этого заведения у караимов не только Крыма, но и Юга Украины.

Анализ деятельности Александровского духовного училища раскрывает обязанности выпускников. В положении училища было отражено то, что бесплатно обучавшиеся и окончившие полный курс юноши, обязаны прослужить в одном из караимских обществ 3 года в качестве помощников учителей и вероучителей, и 3 года в качестве газанов или вероучителей [207].

Это свидетельствовало о серьезном отношении караимов к национально-религиозному воспитанию молодежи и о стремлении создать свою интеллигенцию.

Первым инспектором Александровского духовного училища был статский советник, крупный ученый, писатель и поэт И. Казас, ранее преподававший в Симферопольской классической гимназии. И. Казас руководил училищем более 20 лет – со дня открытия и до 1907 года, стремясь преобразовать на научной основе преподавание караимских предметов.

В Александровском караимском духовном училище существовал особый подбор преподавателей. Педагогами караимского вероучения и древне-библейского языка в училище были учителя из российских поданных. Они подбирались Таврическим и Одесским гаханом по согласованию с инспектором училища, а педагоги общеобразовательных предметов подбирались самим инспектором по согласованию с гаханом. Окончательно педагогический состав утверждался в Одесском учебном округе, которому, согласно Положению, подчинялось караимское училище [229].

По данным исследований Л. Редькиной в училище работали опытные педагоги Евпаторийских гимназий и уездного училища: К. Гос – преподавал немецкий язык, русский язык и словесность – И. Стеорановский, математику – А. Пузанов, географию – А. Лукашевич, чистописание – О. Строева [133, с. 56]. Попечительский совет существовал при училище со дня его основания.

В его состав входили:

- Таврический и Одесский караимский гахан,
- почетный попечитель,
- инспектор училища,
- три почетных караима, которые занимались благотворительной деятельностью (обеспечивали частное финансирование учащихся).

Александровское караимское духовное училище просуществовало 25 лет. За этот период времени было подготовлено 10 караимских вероучителей, священнослужителей. Многие выпускники продолжали обучение в высших учебных заведениях Российской империи [233].

Выпускниками училища были известные в Крыму люди: А. Катък – старший газзан Феодосийской кенасы, Б. Ильяшевич – старший газзан Симферопольской кенасы, И. Ормели – вероучитель Феодосийского караимского училища, Д. Оксюз – учитель в г. Одессе, С. Бабаджан, И. Леви, И. Нейман – преподаватели Александровского духовного училища в г. Евпатории, которые вкладывали деньги в создание начальной национальной школы [241].

Из вышеизложенного видно, что Александровское духовное училище, как и многие другие в Крыму своим существованием обязано благотворительной деятельности караимской интеллигенции.

В 1918 году Александровское духовное училище было преобразовано в караимский высший педагогический институт. После гражданской войны он был закрыт, в нем разместилась крымско-татарская школа, которая была закрыта в 1923 году.

В 1865 году в Евпатории было открыто караимское женское училище

для «девиц всех званий и сословий» независимо от национальности [232].

Вопрос о судьбе караимских девушек являлся одним из наиболее острых вопросов в жизни караимов, т.к. в силу национально-религиозных и экономических особенностей было сложно решить вопрос о воспитании и образовании караимских девушек особенно в средних специальных и высших учебных заведениях.

Идея учреждения в Николаеве по инициативе С. Агина «Общества пособия караимским девицам города Николаева» дала толчок к рассмотрению данного вопроса во всем Новороссийском крае (в городах Крыма в том числе) [38].

Таким образом, благотворительная деятельность известных меценатов Крыма: Г. Айвазовского, М. Воронцова, И. Гаспринского, И. Казаса, А. Ковалевского, С. Пампулова, А. Халибова, З. Херхеулидзева и других, в XIX – начале XX столетии оказала огромное влияние на развитие высшего образования в Крыму. Благодаря денежной помощи меценатов были открыты керченский Кушниковский женский институт, Халибовское училище армян в Феодосии, Александровское духовное училище в Евпатории.

2.4. Благотворительно-просветительская деятельность лечебных заведений Крыма в XIX – начале XX столетия

Крым известен лечебными заведениями, специфика которых заключалась в том, что выздоравливающих больных, особенно детей, обучали основам грамоты, письму, счету и профессиональным навыкам.

По данным доктора С. Кашинской, по Ялтинскому уезду в 1910 году стационарно лечилось больных:

– в благотворительных учреждениях 484 человека;

– в частных лечебницах – 792 человека [74].

К 1910 году в Ялте зарегистрировано, не считая 70 мест в пансионе доктора Вебера, 326 больничных коек, из них 50 коек в земских больницах, 22 бесплатные койки в благотворительных учреждениях и 254 койки в частных и благотворительных лечебницах и санаториях с различной платой. Во всех лечебных заведениях детей учили читать, считать и писать. По мере возможности приучали к шитью, рукоделию или другим жизненным навыкам.

По данным медицинского отчета по Ялтинскому уезду за 1911 год для туберкулезных больных в Ялте существовали следующие больничные учреждения, в которых обучали письму и чтению всех желающих [310].

Охарактеризуем каждый из них.

Ялтинская земско-городская больница до 1910 года носила название «приют хроников». Но исходя из годового отчета, это название не совсем правильное. Это больничное учреждение скорее должно считаться больницей для туберкулезных больных, имея в числе своих больных 85% туберкулезных и только 15% других «хроников». В ней лечили и обучали начальной грамоте всех желающих, приехавших на Юг для оздоровления сестры-милосердия и няни. Главными меценатами выступали крупные помещики и купцы Е. Вульф, Х. Козлова, В. Катышевцев, Н. Маньковский [214].

Санаторий «Яузлар» – ялтинского благотворительного общества с-17 койками был исключительно для туберкулезных больных. Себестоимость 13 коек в «Яузларе» была по 50 рублей в месяц. Были 4 бесплатные койки для больных, которые оплачивались меценатами – князем Ф.Юсуповым и графом Сумароковым-Эльстон. Специально обученные няни, в обязанности которых входило обучение азам грамоты, занимались с выздоравливающими детьми [276].

Санаторий имени Её Высочества Государыни Императрицы Марии Федоровны, открыт при Ялтинской Общине Красного Креста 2 января 1910 года. Санаторий представлял собой трехэтажное здание. Как писала в своих

воспоминаниях княгиня М. Шуйская, все комнаты, кроме столовой, гостиной и большой палаты на 3 койки, обращены на северо-восток и выходили на юг. Отдельных комнат для больных было 29. На каждом этаже находилась комната для сестры, комната для прислуги и ванная комната. Все помещения соединялись широкими, светлыми коридорами и внутренней лестницей. На двух верхних этажах размещались свободные веранды для отдыха и чтения. Мест для больных в санатории было 32. Полное содержание больного с лечением обходилось в 65 рублей в месяц с койки, и была 1 полуплатная за 32 рубля 50 копеек [74].

В 1910 году больных поступило 153 человека. Выписалось с улучшением – 67; выздоровело – 10; без изменений – 34; умерло – 42 человека. Осталось на 1911 год 19 человек. Вышеприведенная цифра смертности объясняется тем, что в санаторий Красного Креста принимаются больные во всех стадиях туберкулеза. Часто принимались больные заведомо умирающие, так как в задачу общины Красного Креста входит «не только бороться с болезнью, но и облегчить по возможности последние минуты жизни тяжело больных хорошо обставленным уходом за ними» [302]. Сестры милосердия, кроме своих прямых обязанностей занимались обучением детей грамоте, письму и чтению, что свидетельствует о том, что медицинские учреждения не были отделены от образования.

Они решали и образовательные задачи:

- ликвидацию неграмотности среди пациентов медицинских заведений;
- расширение кругозора детей, находящихся на лечении в медицинских учреждениях;
- обучение письму, элементам счета всех неграмотных, кто получал лечение в больницах, богоугодных заведениях, приютах;
- обучение основам профессиональной деятельности детей, находящихся в медицинских заведениях;
- знакомство с политической и культурной жизнью страны;

- обучение основам этикета;
- знакомство с элементарными медицинскими знаниями по оказанию первой медицинской помощи и взаимопомощи;
- готовили нянь, медицинских сестер, которые занимались помимо своей профессиональной работы просветительской деятельностью.

По данным Ялтинского архива кроме вышеперечисленных санаториев в Ялте действовали пансионаты и больницы для лечения различных заболеваний. Дадим краткую их характеристику.

При ялтинской общине с сентября 1910 года открыт пансионат «Джемиет» в 6 верстах от города с 9 комнатами для больных. Там было 10 коек. Плата такая же, как и в санатории – 65 рублей в месяц. По данным медицинского отчета за 1910 год в «Джемиет» поступило 16 человек. Выбыло с улучшением – 6. Остается на 1911 год 10 человек, 1 койку оплачивал князь Ф. Юсупов. Специально обученные няни занимались с детьми: обучали их писать, считать, лепить из глины различные поделки [276].

Санаторий доктора В. Глаголева в Ялте с 7 штатными койками и с оплатой за полное содержание и лечение в размере от 100, 135 и до 150 рублей в зависимости от занимаемой комнаты и сложности требуемого ухода за больным. Число дней, проведенных больными в санатории – 4183. 1 койку оплачивали княгиня Н. Титушкина и экономка графа М. Воронцова – С. Дашкова. В обязанности нянь входило обучение желающих, особенно детей основам грамоты, письма и чтения [302].

Пансионат «Квисисана» доктора Вебера размещал до 70 мест для больных с платой от 70 до 100 рублей за лечение и проживание в санатории. По данным медицинского отчета за 1911 год в санатории лечилось 350 человек. Меценатами были князья Н. и И. Мальцевы, которые вместе с нянями обучали детей читать, считать и писать [215].

Санаторий доктора Г. Блоха в Ялте для больных с заболеваниями горла и дыхательных путей на 10 мест. Принимались больные, требующие

как хирургического вмешательства, так и постоянного соответствующего болезни режима и лечения. Страдающие туберкулезом гортани принимались только на ранних стадиях заболевания. Плата в лечебнице была в сутки от 8 рублей; в месяц – 150 рублей. Лечебница существовала с 1907 года. По данным медицинского отчета за 1911 год число стационарных, живших в лечебнице от 1 до 8 месяцев, больных было 46 человек. С ними проводились и воспитательные занятия сестрами-милосердия из Общества «Красный Крест» и помощниками воспитателя. Меценатскую помощь оказывала госпожа Фомина-Якунина, которая брала на себя еще и обязанности медицинской сестры [215].

Лечебница по ушным, носовым и горловым болезням доктора В. Кувичинского в Ялте имела 6 мест. По данным медицинского отчета за 1911 год сюда принимали больных только для оказания хирургической помощи по соответствующей нозологии. Плата была от 4 до 10 рублей в сутки; 250-280 рублей в месяц. Она частично оплачивалась сборами из кружки в доме В. Токмаковой. В периоде восстановления после хирургического лечения с детьми занимались обученные няни. Они обучали детей основам грамоты, письма и чтения [276].

Хирургическая лечебница доктора Л. Киш в Ялте на 16 коек для острых и хронических хирургических больных. По данным медицинского отчета за 1911 год в лечебнице было 87 больных на лечение, проведших 3468 дней. Обязанности меценатов выполняли графини В. Малышева и Н. Крамарж, которые вместе с нянями обучали детей читать, писать и считать [189],

Хирургическая лечебница доктора А. Галузевского. В лечебнице было 24 кровати, плата за лечение взималась от 2 до 5 рублей в общей палате и от 5 до 15 рублей в отдельной комнате. По данным медицинского отчета за 1910 год стационарных больных было около 350. С больными проводилась воспитательная и образовательная работа. Детей учили пользоваться предметами личной гигиены: зубной щеткой, мылом, полотенцем. Всех

желающих обучали основам грамотности и счету. С детьми занимались опытные воспитатели [276].

Ялтинская бесплатная глазная лечебница попечительства Императрицы Марии Александровны для слепых по данным медицинского отчета за 1910 год имела стационарное отделение на 16 коек, из них 4 платные – по 3 рубля в сутки и 12 коек – бесплатных. В 1910 году в лечебнице коечных больных было 123, проводших 2234 дня. Амбулаторно принято было в 1910 году 2221 больных, сделавших 13928 посещений. Крупных операций и оперативных пособий оказано 717, из них 104 операции катаракт, иридектомий и операций на веках. Заведовал лечебницей доктор М. Кангевский, который делал благотворительные операции неимущим людям, и детям из категории бедных. Сестры милосердия бесплатно обучали детей письму и чтению по методу Брайля, слабовидящих готовили к обучению в школе. Медицинские сестры знакомили малышей с изданиями детской литературы, учили ориентироваться в окружающем мире, развивали речь детей [302].

Ялтинский санаторий для диетических и физических способов лечения внутренних и нервных болезней доктора медицины И. Иванова по данным медицинского отчета за 1911 год имел 30 отдельных номеров с платой от 165 до 300 рублей в месяц за комнату, содержание и лечение. В 1910 году поступило в санаторий 145 больных, которые были под опекой общества «Красный крест». Больных обучали чтению и письму специально обученные няни. Выздоровливающих детей, умеющих читать и писать, знакомили с историей, литературой. Способных к музыке и поэзии детей, учили элементам рифмосложения и игре на гитаре [215].

Лечебница акушерско-гинекологическая профессора И. Федорова в Ялте открыта в 1907 году на 6 кроватей. В 1910 году поступило больных 112, из них беременных и рожениц – 39, подверглись оперативному лечению – 79, выписались здоровыми – 108 женщин. Матерей обучали обращению с новорожденными детьми. Им читали лекции о воспитании детей, учили

навыкам ухода за новорожденными детьми, проводили воспитательные беседы о роли женщины-матери.

Благотворительную помощь лечебнице оказывало Общество «Красного Креста» и княгиня Н. Фурсенко с дочерью Марией [276].

Анализируя медицинский отчет по ялтинскому уезду за 1911 год в графе приход на их содержание:

а) поступило ежегодных пожертвований:

– от Их Императорских высочеств великого Князя Александра Михайловича и Великой княгини Ксении Александровны – 500 рублей;

– от Их Императорских Высочеств Великого князя Петра Николаевича и Великой княгини Милиции Николаевны – 200 рублей

– от Их Императорских Высочеств Великого князя Георгия Михайловича и Великой Княгини Марии Георгиевны - 200 рублей;

– от Её императорского высочества Великой Княгини Анастасии Николаевны – 200 рублей;

– От князя Ф. Юсупова, графа Сумарокова-Эльстон – 500 рублей;

– Графини С. Паниной – 500 рублей;

– Мисхорской экономки княгини О. Долгорукой – 100 рублей;

– Алушкинской экономки графа М. Воронцова – С. Дашковой – 200 рублей;

– Н. и И. Мальцевых – 100 рублей;

На общую сумму 2500 рублей.

б) Поступило единовременных пожертвований:

– От графа Д. Милютин; В. Малышава; Н. Крамарж по – 100 руб;

– К. Эшлиман, Ашира по 25 рублей;

– Н. Титушкина – 50 рублей;

– неизвестных – 403 рубля;

– от графини С. Паниной на квартиру фельдшера – 200 рублей;

– от Ялтинской земской управы – 800 рублей;

– Из кружки в доме В. Токмаковой – 30 рублей 23 копейки;

– Амета Абибулы 4 руб.15 копеек.

Итого на сумму 1837 рублей 38 копеек [215]

Общий доход пожертвований составил 4337 руб. 38 коп.

В 1913 году в городе Ялта было открыто общежитие для тяжелобольных, которое находилось в доме М. Зебера на Центральной улице и имело 3 комнаты (за 45 рублей в месяц) [189].

В общежитии из них 30 рублей платил Ялтинский Отдел Всероссийской Лиги по борьбе с туберкулезом. С 16 мая 1914 года общежитие перешло на Нагорную улицу, в дом Благотворительного общества, снятой Лигой за 500 руб. арендной платы в год. В новом помещении размещалось 10 больных, и была небольшая комната, в которой находилась сестра милосердия, заведующая общежитием госпожа Фомина-Якунина. Она оказывала больным необходимые фельдшерские услуги.

По архивным данным, в течение 1914 года в общежитии было 38 больных. Из них 16 – местных жителей и 22 приезжих (27 мужчин и 11 женщин) [276].

Годовой расход, без платы за новое помещение, составлял 1621 руб. 47 коп. Один больничный день пребывания больного в общежитии обходился Лиге в 45 рублей 7 копеек [302] (см. приложение В, табл. 2.1.).

Попечительницами общежития в 1914 году были Павлова-Швыйкова и С. Кашинская. Они обучали детей читать, считать и писать. Больных учили рисовать пейзажи, окружающие архитектурные здания, лепить из глины разные поделки, т.к. художественная деятельность способствовала развитию умственных способностей. Занятия с детьми отвлекали их от болезней, воспитывали интерес к жизни, развивали творческие способности подопечных.

Пожертвования в 1914 году для общежития были такими: 25 пудов угля антрацита привез гр. Мордвинов, а торговец господин Бенедато ежедневно присылал мясо на завтраки. Кондитерские изделия (куличи) присылали Г. Равве и Таракчиевы, а господин Пермогенский – колбасу и

другие продукты. Кроме того, разные купцы пожертвовали 10 рублей 50 копеек [189].

К первым учреждениям общественного призрения, которые существовали за счет пожертвований, можно отнести учреждение общественного призрения в городе Симферополе, которое было построено в 1822 году и носило имя своего основателя – «Странноприимный дом подполковника Александра Степановича Таранова-Белозерова» [349] (фото в приложении О).

А. Таранов-Белозеров, в духовном завещании (1814-1819 гг.) обозначил капитал «Для постройки странноприимного дома для призрения, лечения и обучения бедных больных, престарелых и увечных лиц всякого звания и пола и в особенности русских воинов».... «Дабы бытие странноприимного дома навсегда было обеспечено, оставляю на благоусмотрение попечителей» [272, с. 2].

Ими стали адмирал Ф. Быченский и профессор Ф. Де-Серр.

По данным А. Маркевича, в завещании А. Таранова-Белозерова сказано «...все движимое и недвижимое имущество, находящееся в Таврической губернии, и все капиталы покойного должны быть использованы на строительство благотворительного заведения в городе Симферополе, а именно:

- деревня Чистая с домом (2425 десятин земли);
- фруктовый сад;
- лавка на Симферопольском базаре;
- трактир каменный;
- лесная дача Коуш;
- деревня Базарчик, при нем дом с флигелем (450 десятин земли);
- две водяные мельницы;
- виноградный сад на речке Каче (14 десятин земли), при нем дом с помещением для хранения вина;
- небольшой участок земли в деревне Джалман-Кисек-Аратук;

- деревянный дом с каменными пристройками в Симферополе, в котором первоначально находился странноприимный дом;
- три виноградных сада в Судакской долине (Феодосийский уезд);
- каменный трехэтажный дом в Евпатории» [95].

Согласно завещанию А. Таранова-Белозерова, на строительство благотворительного учреждения в городе Симферополе, выделялись и денежные средства:

- капитал в 17 923 рубля 78 копеек;
- различных займов и залогов 24 453 рубля 43 копейки;
- от продаж движимого имущества 7475 рубля 83 копейки [272].

В 1822 году капитал на строительство дома увеличился и составил 57106 рублей 95 копеек. Благодаря деятельности попечительства эта сумма постоянно пополнялась за счет пожертвований в пользу странноприимного дома. Среди лиц, которые выделяли средства на благоустройство странноприимного дома, были не только симферопольские мещане и купцы, но и императрица Мария Федоровна (см. фото в прилож. Н), пожертвовавшая на устройство приюта в 1827 и 1828 годах по 1000 рублей [282]. Основным источником доходов были средства, получаемые от имений.

По данным ГААРК содержание их становилось не рентабельным. С 1822 по 1832 гг. доходы от имений составили 49 000 рублей, а расходы достигали 29 000 рублей. Поэтому было принято решение о продаже недвижимого имущества А. Таранова-Белозерова и обращении полученных денег в ценные бумаги. Продаже подлежали:

- Коушская дача за 42 900 рублей;
- два участка виноградного сада в Каче за 1075 рублей;
- лавка на базаре в Симферополе за 6011 рублей;
- дом А. Таранова-Белозерова за 2300 рублей;
- участок при странноприимном доме за 5225 рублей;
- дом, завещанный мещанином Савопуло, за 4491 рубль;
- село Чистенькое за 49000 рублей;

- сад в Судакской долине за 1530 рублей;
- земельные участки в деревне Джалман-Кисек-Аратук за 1902 рубля [138].

Из недвижимого имущества был оставлен лишь Базарчик, где находился прах А. Таранова-Белозерова [282].

114434 рубля, вырученных от продажи имений, перечислено на содержание странноприимного дома А. Таранова-Белозерова.

Основной статьей доходов странноприимного дома были доходы из различных капиталов, обращенных в ценные бумаги:

- 5% от билетов Государственного комитета по погашению долгов на общую сумму 68 200 рублей;
- 5% от билетов Государственного банка на 26 750 рублей;
- 5% от выкупных свидетельств на 27 550 рублей;
- билеты Государственного банка на 1 400 рублей;
- неприкосновенный капитал странноприимного дома составлял 21000 рублей [272].

Первоначально учреждение, открытое 3 июня 1822 года, располагалось в здании, где жил Таранов, но данная постройка не соответствовала требованиям, поставленным перед душеприказчиками, так как могла вместить лишь 20 человек [272].

В том же году началась подготовка к строительству нового двухэтажного здания под покровительством императрицы Марии Федоровны [282].

Новое здание странноприимного дома А. Таранова-Белозерова, общей стоимостью 34 135 рублей было открыто и освящено 14 октября 1826 года. Смотрителем здания назначен майор Степанов, который составлял еженедельные отчеты о ходе строительства нового здания [138].

Строительством здания руководил архитектор И. Колодин, привлечший к работам «ведомства морского и адмиралтейского служителей», а также внесший некоторые изменения в первоначальный

проект здания [272].

Новый двухэтажный каменный странноприимный дом располагался практически в центре города. Первый этаж занимали палаты для мужчин, аптека, ванная, помещение для фельдшера. Второй этаж, разделенный на два крыла, с одной стороны занимали женские палаты, а с другой – зал совета, приемный покой, запасная палата. В центре второго этажа располагалась церковь [24]. Кроме того, при нем имелось два флигеля, где проживали врач и смотритель, там же находились кухня, цейхгауз (военный склад), погреб. При учреждении была построена небольшая аптека, в которой врач и фельдшер изготавливали лекарства, там же хранились хирургические инструменты и небольшая медицинская библиотека, оставшаяся от покойного попечителя К. Мюльгаузена. Далее во дворе располагались помещения для занятий, помещения для священников, баня, прачечная, часовня для отпевания и ряд других хозяйственных построек. К ним примыкал небольшой сад [138].

В июле 1864 года для странноприимного дома А. Таранова-Белозерова был составлен особый устав, утвержденный Александром II, где регламентировались обязанности смотрителя, попечителей, правила приема нуждающихся в призрении [282].

По уставу в учреждение не принимались носители заразных болезней. Общее количество призреваемых было незначительным (от 35 до 50 человек), так как попечители следовали воле Александра Степановича, изложенной в его завещании: "Лучше иметь беспомощных меньше и довольствоваться их с избытком, нежели много, и давать им скудное содержание» [24].

В странноприимном доме А. Таранова-Белозерова в городе Симферополе постоянно призревалось в среднем 35 человек, кроме того, существовали пансионерские вакансии с платой за полное годовое содержание 100 рублей. При этом пять из десяти пансионерских кроватей оплачивались комитетом попечительства о раненых, одно место содержалось

за счет Симферопольского благотворительного общества, созданного в память о спасении императора Александра II от покушения 4 апреля 1866 года, четыре места содержались за счет пожертвований симферопольских жителей (коллежского советника Евдокименко, купца Тимофеева и др.) [272].

В доме А. Таранова-Белозерова содержались и тяжелобольные люди. В учреждении всегда находились свободные места для оказания срочной медицинской помощи. На постоянном призрении в основном находились неизлечимо больные, а также старики, о которых некому было заботиться. Чтобы попасть в странноприимный дом в качестве призреваемого, требовалось предъявить паспорт и свидетельство о «беспомощном состоянии» [138]. Больных, которые поступили на лечение, помещали в соответствующие комнаты, обеспечивали бельем и одеждой, оказывали необходимую медицинскую помощь. Находясь в странноприимном доме А. Таранова-Белозерова, желающие получали необходимые знания и навыки письма, счета, осваивали практическую помощь по уходу за больными, изучали катахитис.

В приюте содержались полностью неграмотные, умеющие элементарно читать и писать и грамотные люди. Что касается неграмотных людей, то их учили элементам письма, счета и чтению. С теми, кто умел читать проводились беседы по прочитанной литературе, об истории и географии Крыма, беседы на духовные темы.

После полного выздоровления они получали еду и кров в течение пяти дней (чтобы найти себе оплачиваемую работу) [282].

Общий штат сотрудников странноприимного дома составлял 28 человек: смотритель, его помощник, врач, два фельдшера, письмоводитель, два писаря, четыре прислужника, четыре рабочих, два повара, три дровосека, швейцар, две сиделки, три прачки, староста над прачками. При странноприимном доме находились священник и псаломщик, выполняющий функцию духовника и учителя [72].

После открытия учреждения начался активный прием граждан,

нуждающихся в призрении. В разное время в него поступали больные с самыми различными заболеваниями и травмами: ревматизмом, язвами, лихорадкой, тифом, холерой, болезнями печени и селезенки, вывихами, переломами. При этом в странноприимный дом принимали дворян, лиц духовного звания, воинских чинов, мещан, крестьян, а также иностранцев, независимо от их вероисповедания [138]. Одним из первых, кто лечился в больнице, был татарский дворянин Перекопского повета Мустафа Ширинский [272].

В странноприимном доме работали такие выдающиеся доктора, как А. Арендт (1824-1853), К. Мюльгаузен (1822-1853), которые не только лечили, но и занимались просветительской деятельностью, читая лекции, знакомя с медицинской литературой. Помощь больным оказывал не только высококвалифицированный врач, но и служители церкви, которая располагалась в центре верхнего этажа.

Врач посещал палаты больных не менее двух раз в сутки, раздавая лекарства, которые готовили в аптеке странноприимного дома. Лекарства бесплатно раздавались и лицам, которые не могли или не желали поступить в учреждение. Общее количество таких достигало 200 человек [267]. Питание в странноприимном доме было трехразовым. Ежедневный рацион призреваемых состоял из двух фунтов белого хлеба, горячего супа, жаркого, каши с маслом и чая. В праздничные дни призреваемые получали грибы, кисель, мед и рыбу [282].

Условия содержания в учреждении были комфортабельными: раз в две недели больные мылись в бане, для желающих заняться чтением, была небольшая библиотека (общее количество наименований в ней достигало 217-ти, это были книги религиозно-нравственного содержания), ежемесячно выписывались духовные журналы [272]. По данным А. Маркевича, в странноприимном доме А. Таранова-Белозерова, систематически обсуждались статьи в журналах «Записки крымского горного клуба», «Нева», «Русские ведомости», «Киевская старина», «Трудовая помощь», «Учебные

экскурсии Симферопольской мужской гимназии»; проводились беседы на религиозные и моральные темы.

Продолжительное время в странноприимном доме А. Таранова-Белозерова находили бесплатный приют и оздоровление больные, немощные, престарелые Таврической губернии. В нем могли найти призрение, получали рабочие места, приходящие в Крым люди, которые остро нуждались в помощи.

В связи с тем, что Земская больница в городе Симферополе начала функционировать лишь с 1844 года, а Еврейская больница с 1854 года, то все тяготы общественного призрения Таврической губернии с 1821 по 1844 гг. лежали лишь на доме А. Таранова-Белозерова.

В 1830 году в Крыму вспыхнула эпидемия холеры, после чего последовало несколько лет неурожаев, вызванных холодами и нашествием саранчи. Поэтому, как писал А. Маркевич, странноприимный дом стал одним из немногих мест, где люди могли спастись от болезней и голодной смерти. В странноприимном доме А. Таранова-Белозерова эти события начала 30-х годов вызвали новые трудности и негативно сказались на финансовом положении странноприимного дома [272]. Улучшить его удалось лишь после продажи судакских садов, что дало возможность также закончить строительство храма при странноприимнице. Завершению постройки способствовало посещение странноприимного дома А. Таранова-Белозерова в 1838 году императором Николаем I, который пожертвовал для жизнедеятельности странноприимного дома 4000 рублей. В октябре 1839 года церковь была освящена и получила название «храм Святой Мироносицы Марии Магдалины» в честь императрицы Марии Федоровны [282].

Во время Крымской войны в странноприимном доме размещались больные и раненые из Севастополя и других мест, которые на тот момент были заняты неприятелем. В нем осуществлялось обучение желающих женщин шитью матрацев и подушек для пациентов. В учреждении разместились 13 сестер милосердия, которые приехали в Крым, чтобы

ухаживать за ранеными в госпиталях, а также заниматься просветительной деятельностью среди больных и раненых. С сентября 1855 года в странноприимном доме вместе со старшими сестрам Хитровыми, Бакуниной и Карцевой работал выдающийся российский хирург Н. Пирогов, который проводил систематические занятия с сестрами милосердия, занимался повышением их квалификации.

Военные события значительно ослабили финансовое положение странноприимного дома и заставили попечителей продать села Чистенькое, Аратук и Базарчик, а также остаток судакских садов и часть недвижимости в Симферополе [138].

С 1858 года по 1892 год совет попечителей возглавлял М. Кашкадамов. С его именем связывают многие положительные изменения, как в финансовом положении странноприимного дома, так и внутренней организации учреждения. Именно при Матвее Ивановиче количество принимаемых на призрение лиц увеличилось до 50-ти, был образован институт пансионеров (лица, содержащиеся в приюте за счет благотворителей). Особое внимание уделялось подготовке штатов для образования трудоспособных из дома А. Таранова-Белозерова. Кроме того, М. Кашкадамов завещал странноприимному дому свое имение Аталики-Эли в Симферопольском повете, которое продали в 1906 году за 76 000 рублей [272].

В 1872 году состоялось празднование 50-летия со дня открытия странноприимного дома А. Таранова-Белозерова. В губернской типографии была издана брошюра, рассказывающая об истории данного учреждения [272].

Многие видные деятели, посвятившие себя работе в странноприимном доме, получили награды: за духовную, просветительную деятельность настоятель церкви протоиерей Григорий Рыбальский – золотой крест с украшением; за организацию оздоровления и медицинскую помощь, врач Гавриил Колери – орден Св. Анны II степени; за организацию

материальной и финансовой деятельности смотритель Пантелеймон Волошкевич – орден Св. Анны III степени; ряд служащих в учреждении на младших должностях получили подарки [138].

Во время событий русско-турецкой войны 1877-1878 годов в странноприимном доме размещались больные и раненые, прибывшие с фронта в Крым. Всего помощь получили 111 человек [282].

В начале XX века положение странноприимного дома ухудшилось. Непокойные годы первой российской революции, последовавшие за ними социальные потрясения, вызвали существенное повышение цен. Пожертвования уже с трудом могли поддерживать жизнь в учреждении.

В 1910 году в странноприимнице открывается амбулатория симферопольской сухотной лиги. С созданием в 1918 году в городе Симферополе университета его медицинский факультет обратился к совету попечителей с просьбой основать в нем диагностическую клинику и аудиторию. Вскоре дом передается под клинику внутренних болезней и диагностики, где проходят практические занятия, читается врачами бесплатно для всех желающих курс лекций по клинической диагностике, т.е. с 1918 года странноприимный дом подполковника А. Таранова-Белозерова стал учебным заведением [138].

В 1919 году в странноприимном доме размещался госпиталь для красноармейцев. Впоследствии капитал учреждения, составлявший на тот момент 505806 рублей 47 копеек, был национализирован. В 1922 году, в годовщину столетия открытия странноприимного дома, в его помещении основывается туберкулезный диспансер, который занимался не только оказанием медицинской помощи, но и разработкой диагностических методик [272].

С момента открытия странноприимного дома А. Таранова-Белозерова прошло 187 лет. Несмотря на то, что жизнь этого учреждения была скромной, малопримечательной, сегодня мы полностью соглашаемся со словами А. Маркевича, что учреждение внесло огромный вклад в

общественную жизнь Крыма и представляло собой достойное явление русской благотворительности. Странноприимный дом не только дал приют бездомным, помогал приобрести здоровье, а главное способствовал культурному развитию пансионеров [272].

Крымский климат привлекал для лечения и восстановления здоровья многих жителей не только Крыма, но и России.

Ялтинский санаторий для туберкулезных больных в память императора Александра III открылся в 1899 году около г. Ялты в Массандре по инициативе княгини М. Барятинской. Строительство этого учреждения одобрил император. Он дал согласие присвоить санаторию название «Санаторий в память императора Александра III» и выделил под санаторий 19 соток земли, и единовременное пособие из суммы Государственного Казначейства в 50 000 рублей [247].

При получении первых пожертвований княгиня М. Барятинская составила комиссию в составе следующих лиц: Ялтинского уездного Предводителя Дворянства В. Княжевича, Ялтинского Городского Головы князя Н. Чегодаева, Председателя уездной Земской управы В. Рыбицкого, Управляющего имением «Массандра» В. Качалова, князя Барятинского, архитектора О. Вегенера, докторов города Ялты: В. Дмитриева и И. Лебедева [308].

Строительство санатория, которым занималась специальная комиссия, началось в декабре 1899 года. Помимо работы по строительству санатория на комиссию было возложено продолжение дальнейшего сбора пожертвований, начатого еще особым комитетом под председательством господина Таврического Губернатора.

Приняв в своё заведывание землю и пожертвования, собранные комитетом в сумме около 17 000 руб., комиссия приступила к составлению подробного общего плана строительства Санатория. Были построены отдельные павильоны, связанные между собой одним главным домом, для дневного времяпрепровождения больных.

Княгиня М. Барятинская собрала сведения из Америки и других мест, где только существовали санатории такого профиля, предложила в Крыму, в санаториях организовать обучение больных письму и счету, правилам поведения в обществе, знакомить больных с хозяйственной деятельностью.

К 1900 году общий план был готов, к тому времени в своем распоряжении капитал составлял 100 000 рублей, и комиссия приступила к строительству санатория, начав постройку первых домов на 30 человек больных, с соответствующими службами [247].

В строительстве санатория приняли активное участие государь император и императрица Романовы, выделив своих 500 рублей для освещения дома.

В зимний сезон 1902-1903 года в санатории было принято 30 человек больных (18 мужчин и 12 женщин) и это число больных находилось в санатории в течение всего сезона, т.е. до июня 1903 года [302].

Ялтинский санаторий для туберкулезных больных содержался за счет меценатов. В нем велась и просветительская и научная работа.

Ялтинский санаторий в память Императора Александра III при обществе русских врачей в С.-Петербурге содержал 68 коек. Больные, помещенные на 50 койках, платили по 75 рублей в месяц, на 10 койках – по 66 рублей; 4 койки обходились санаторию по 50 рублей и 4 койки – по 40 рублей. Санаторий предназначен для больных легочным туберкулезом и функционировал с сентября по июнь, летом санаторий был закрыт. За 1909-1910 год больных в санатории было 125 человек. Меценатами выступали графиня С. Панина и княгиня О. Долгорукова. Сестры милосердия обучали детей писать, считать, а так же профессиональным навыкам: выжигать по дереву, лепить из глины, плести из лозы [247].

В приложении К (табл. 2.4) отражена сумма пожертвований, уплаченная меценатами на строительство ялтинского санатория, на стипендии учеников, на пособия, на строительство санатория от Земства и городов, на строительство отдельных домов, на сооружение комнат, от

редакций газет, выходящих на Южнобережье и в Крыму, от духовных лиц и учреждений, от разных лиц и учреждений. Всего пожертвований сделано на сумму 3210 рублей 55 копеек.

Центром детского климатического курорта в Крыму был санаторий имени А. Боброва (фото в приложении Н), отличительной чертой которого было то, что кроме медицинского обслуживания детей обучали основам грамоты, письму и счету, готовили к обучению в школе.

В 1901 году на III съезде российских хирургов А. Бобров обратился с воззванием: «В России тысячи больных бедных детей нуждаются в южном солнце и хорошем уходе. Необходимы средства для создания детской здравницы, чтобы спасти многих и многих детей от верной безвременной смерти. Отзовитесь все, у кого есть доброе сердце и лишний рубль» [18, с.2.]. Он воззвал граждан России бороться с туберкулезом, а именно: «Борьба с туберкулезом не под силу правительствам, как бы они ни были могущественны. Это может выполнить только само общество, народ своим разумным отношением к указаниям науки и своими пожертвованиями на строительство санаториев и больниц, в различных местах» [19, с. 3.]. По его инициативе и за счет его средств открылась первая детская здравница для лечения больных туберкулезом, которая существовала за счет меценатов. Она названа в честь его основателя профессора А. Боброва, который пожертвовал все свои личные сбережения и сумел привлечь пожертвования многих врачей, писателей, деятелей науки и культуры, даже членов царской семьи. Цель деятельности санатория, по мнению А. Боброва: «...санаторий должен служить не только для приюта и лечения больных детей, но и для разработки научных проблем связанных с климатолечением на южном берегу Черного моря» [18, с.19].

Санаторий размещался в Исаковском доме, где в апреле 1902 года в нем находились на лечении и обследовании 10 маленьких пациентов.

По данным годового отчета за 1905-1906 годы санаторию кроме Исаковского дома принадлежало еще одно здание, в котором работало 3 врача, одна из них – женщина-врач, что явилось новшеством в работе санатория. В 1906 году санаторий принял 25 пансионеров, что свидетельствовало о расширении деятельности санатория [175]. Большое внимание в санатории уделялось не только лечению, но и физическим методам лечения больных. В санатории они занимали первое место. Продолжительное пребывание на свежем воздухе, широкое использование солнечных и морских ванн, усиленное питание – являлись главными помощниками в деле лечения больных.

Одной из первых задач в работе санатория был уход за больными детьми под тщательным контролем корпусной надзирательницы и нянь, которые должны иметь специальную подготовку: медицинскую и педагогическую, т.к. они отвечали за воспитание детей.

А. Бобров считал, что получить добросовестную и интеллигентную няню – было всегда предметом горячих желаний и надзирательниц и врачей, но, к сожалению, в России нет достаточного количества учреждений, которые бы подготавливали такой служебный персонал, то были организованы годичные бесплатные курсы по подготовке нянь [132].

На этих курсах обучали девушек не только медицинским вопросам, но объясняли как надо вести беседу с детьми и их родителями. Няни должны были больным детям читать книги и рассказывать о прочитанном. Такие беседы имели большое значение для детей, т.к. они учились правильно и связно выражать свои мысли, расширяли кругозор, а няня, слушая и наблюдая за ними, могла лучше понять их индивидуальность.

За детьми ухаживали няни, обученные как сестры милосердия. Руководила ими старшая медицинская сестра Оберин Швестер. Ей подчинялись младшие медицинские сестры, приглашенные из Ревельских и

Рижских больниц и горничные, за обучение которых она несла ответственность [175].

Для улучшения качества лечения и обучения постельных больных необходимы были дополнительные территории. Для этого необходимы были средства. После неудачи со сбором пожертвований в жестяные кружки с «белой ромашкой» с благотворительного концерта любителей-медиков А. Боброву приходит идея организовать Общество Детского санатория для больных детей. Стали поступать взносы, что вызвало, по словам Е. Бобровой, удовлетворительное замечание мужа: «Нам стали помогать отовсюду, включая знаменитостей, от государя-императора до писателя Максима Горького!» [132, с.127.].

С историей здравницы связаны имена меценатов С. Маршака, А. Гайдара, А. Горького, академика Шмидта, П. Изергина и других видных деятелей. На собранные деньги стали строить новый корпус санатория.

Выстроенное новое здание являлось украшением санатория и по внешнему виду и по внутреннему оборудованию. Центральное водяное отопление, центральное согревание воды морской и пресной для ванн, вытяжная вентиляция с побудительной тягой, широкое применение фрамужной вентиляции, просторное и хорошо защищенное от ветров здание служило малообеспеченному классу населения.

По данным годового отчета Общества Санатория для детей имени профессора А. Боброва в Алушке, (полный отчет дан в приложении Р) в 1911 году санаторий приобрел, благодаря М. и С. Четвериковым, собственную электрическую станцию и электрическое освещение. Все расходы по оборудованию станции, все расчеты с фирмой «Сименс» и «Гальске» Четвериковы произвели сами, и еще в кассу санатория внесли сумму на дополнительные расходы по сооружению комнаты для аккумуляторов и столбов для подвешивания воздушного кабеля, комнаты для обучения, что подчеркивает роль санатория как лечебно образовательного заведения [166].

В 1911 году в санатории лечилось и обучалось 92 ребенка, из них 43

мальчика и 51 девочка; а в 1912 году – 105 детей.

Среднее число наполнения здравницы – 99 человек; из них максимум наполнения – 107, минимум – 92.

Число проведенных детьми дней составило 35895 [175].

В 1912 году, член Общества Детского Санатория по борьбе с туберкулезом Б. Телепчи, внес 1500 рублей, что вместе с другими более мелкими пожертвованиями составило сумму 2563 рубля, необходимую для оборудования кабинета рентгеноскопии [16].

В санатории лечились и обучались дети разных заболеваний (см. табл. 2.5) из самых отдаленных и противоположных концов России – из Сибири, севера России, Закаспийской области и Закавказья; но наибольшее количество детей: из 65 поступавших 15 человек было из Московской губернии.

Таблица 2.5

Заболевания детей в санатории А. Боброва за 1912 год

Туберкулезное заболевание тазобедренного сустава	21
Туберкулезное заболевание позвоночника	11
Туберкулезное заболевание колена	8
Туберкулезное заболевание брюшины	2
Туберкулезное заболевание крестца	1
Туберкулезное заболевание голеностопного сустава	9
Малокровие	7
Эмпиема	1
Суставной ревматизм	1
Lues Haereditaria (сифилис)	4

Годовой отчет Общества Санатория для детей имени профессора А. Боброва в Алушке за 1911 – 1912 годы см. в приложении Ж. Самое большое количество детей в санатории было с туберкулезом опорно-двигательного аппарата и малокровием.

В санатории лечились, воспитывались и обучались дети:

от 3 – 6 лет _____ 19 человек,

от 6 – 9 лет _____ 20 человек,

от 9 – 12 лет _____ 21 человек,

от 12 до 15 лет _____ 5 человек [166].

По воспоминаниям Ю. Расторгуева, с детьми от 3 до 6 лет няни рисовали, лепили из глины поделки и играли в подвижные игры [132].

С детьми от 6 до 9 лет няни вырезали из бумаги и лепили из пластилина и глины фигурки, обучали азам счета, письма и чтения.

С детьми от 9 до 12 лет няни писали, читали детскую литературу, считали, мастерили различные поделки, играли в лото.

С детьми от 12 до 15 лет – читали журналы «Енисей», «Новое время», «Южный край», «Новости», газеты: «Русская Ривьера», «Таврические Епархиальные ведомости» и «Церковные вести», занимались ручным трудом, говорили на религиозные темы, готовили детей к домашней работе.

В санатории, кроме лечения, детей обучали не только грамоте, но и прививали навыки к домашней работе и даже учили технике вышивания шелком и гладью. Девочки шили себе платья и белье для санатория, вязали чулки и носки, стирали и гладили белье, мыли полы, убирали комнаты, в которых жили, готовили еду.

В санатории был отведен один день в неделю – суббота, посвященная рассказыванию сказок, рассказов, случаев из своей жизни, вообще всего, что хотят сами дети. Иногда загадывались загадки. В этот же день заканчивались и все работы, начатые среди недели и почему-нибудь незаконченные.

Беседы детей иллюстрировались картинками, моделями, чучелами, живой природой. Природа больше всего возбуждала интерес детей. После беседы дети разучивали подходившие к беседе стихи и песенки сначала хором, а потом декламировали каждый отдельно. Затем играли. Игры были связаны с беседой. Беседовали об овощах и играли в базар овощей. Говорили о снеге, снежинках и играли в снежки. Потом садились работать. Работа дополняла предыдущие занятия – беседу и игру, она как бы реально закрепила то, что дети слышали в беседе.

Беседу о снежинках дополняли вышиванием снежинок, беседу об

овошах дополняли вырезанием овощей. Таким образом, беседа, игра и работа являлись связанным целым. Занятия велись по определенной программе, которая намечалась в общих чертах на каждый месяц, а потом разрабатывалась на каждую неделю.

Возникла уникальная санаторная школа, в которой желающие неграмотные дети учились писать и читать. Грамотным больным была дана возможность повысить свой кругозор путем чтения книг и газет. Врачи вели беседы и лекции с детьми и родителями. Медицинский персонал занимался самообразованием и вместе с нянями проводил праздники для детей.

Со временем здравница разрослась. Здесь обреченным детям дарили радость выздоровления. За годы своего существования санаторий излечил и обучил более 20 тыс. детей. Общежитие для больных туберкулезом в Ялте в 1913 году размещалось в доме князя М. Зебера, на Церковной улице, где занимало 3 комнаты. Оплата за лечение составляла 45 рублей в месяц. Из них 30 рублей ежемесячно до апреля платило попечительство о приезжих больных местного благотворительного общества, а 15 рублей – Ялтинская Лига по борьбе с туберкулезом (в дальнейшем Лига) [166]. С 16 мая 1914 года общежитие перевели на Нагорную улицу в дом благотворительного общества, снятый Лигой за 500 руб. арендной платы в год. Комиссия от попечительства составила ежемесячную смету содержания общежития, которая была утверждена Правлением Лиги по борьбе с туберкулезом в Ялте. В эту смету не входила стоимость обедов, которые население общежития получало бесплатно от частных лиц. Счет сумм, пожертвованных на строительство ялтинского санатория для недостаточных чахоточных больных, поступивших за время с 9 декабря 1899 года по 1 января 1903 года дан в приложении Л (табл. 2.6).

В новом помещении общежития размещалось 10 больных человек, и была небольшая отдельная комната, в которой находилась сестра милосердия, заведующая общежитием и фельдшер. Живущая в общежитии сестра – сама легко больная, кроме жалования в 20 рублей получала один из

присылаемых обедов и все добавочные содержания, и таким образом без больших затрат для Лиги тяжело больные, населявшие общежитие, были обеспечены первой медицинской помощью в любое время. Обязанности сестры выполняла госпожа Фомина-Якунина [176].

В течение 1914 года в общежитии перебивало 38 больных, из них 20 человек, т.е. 52,6% умерло, 8 выписалось и состояло на учете к 1 января 1915 года 10 человек; из 38 больных – 16 местных жителей, 22 приезжих, 27 мужчин, 11 женщин; по профессии 28 были чернорабочими и прислугой, 7 занимались письмоводством, 1 ученик реального училища, 1 аптекарский ученик и 1 фельдшер.

Годовой расход, без платы за новое помещение, составлял 1329 руб. 77 коп. За квартиру за 7 месяцев приходилось платить 291 руб. 70 коп. Следовательно, годовой действительный расход по общежитию за 1914 год равнялся 1621 рублю 47 коп. Больные в общежитии провели 3545 дней, следовательно, больничный день обходился Лиге 45,7 коп., который оплачивали меценаты [239].

Заведование общежитием лежало на попечительнице Павловой-Швейковой, во время отъезда её заменяла доктор С. Кашинская.

Пожертвования в 1914 году для общежития поступали следующие:

- 25 пудов угля антрацита пожертвовал господин И. Мордвинов,
- торговец господин Ф. Бенедато почти ежедневно присылал мясо на завтраки,
- к Пасхе на разговенье было пожертвовано разными купцами 10 рублей 50 копеек,
- кондитера г.г. Равве и Таракчиева прислали куличи,
- г. И. Пермогенский – колбасу и другие продукты [136].

Количество душевнобольных в Крыму постоянно росло. К 1874 году понадобилось для них увеличить помещение. В городе Симферополе было построено новое здание на 40 кроватей (обошедшееся по смете в 69891 руб.). В него перевели всех излечимых больных, а в старом здании оставили

неизлечимых пациентов.

Количество душевнобольных в общежитии города Симферополя дано в табл. 2.7.

Таблица 2.7

**Количество душевнобольных в общежитии города Симферополя
за 1875 и 1883 годы**

годы	к 1 ноября	прибыло	выбыло	умерло	Осталось к следующему году		Проведено больными дней	Среднее число	
					испытуемых	признанных		Одни испытуемые	Одни признанные
1875	102	81	63	1	150	32	4471	58	7
1883	164	202	83	15	187	37	74536	65	9

Из таблицы видно, что количество душевно больных в общежитии города Симферополя с 1875 года по 1883 год увеличилось по всем показателям.

К лету 1887 года число больных в отделении возросло до 280, но к декабрю уменьшилось до 250. Особенно много стало поступать женщин, для них построили специальное помещение [238].

С 1884-85 года при отделении было организовано огородничество и ремесленные мастерские в целях индивидуализации лечения как лучшему средству к скорейшему выздоровлению пациентов. По воспоминаниям С. Кашинской почти все больные начинали лечение с работы на огороде, потом уже распределялись по мастерским, соответственно своим наклонностям или способностям [74].

Кадры рабочих пополнялись хроническими больными, а иногда и буйно помешанными, (если это не вредит ни им, ни другим). Пациенты работали под наблюдением наставников или надежных больных. Как подчеркивает доктор А. Шпинделер, результаты занятий душевнобольных огородничеством и ремеслами в мастерских (сапожной, швейной и портняжной) были самыми утешительными. Во-первых: благодаря занятию

огородничеством, с 1884 года по 1888 год включительно, зелени и овощей с базара почти не покупали. Поэтому ежегодно сберегалось от 1000 до 1500 рублей. Кроме того, с огородов собирали тыкву, кабачки, фасоль, пшеницу, редиску, чеснок, перец, цветную капусту, о чем раньше и не мечтали. Вследствие ранней выгонки рассады в парниках, появилась возможность снабжать стол для больных в богоугодном заведении свежей зеленью еще в то время, когда на рынке цены были недоступные [166].

Во-вторых, работа на свежем воздухе благотворно воздействовала на тело и успокаивала душу больных. Оставшиеся в отделениях беспокойные и слабые товарищи имели больше простора и меньше поводов проводить в столкновениях и ссорах, что в свою очередь благотворно влияло на общее состояние здоровья попечителей [74]. Результаты работ в мастерских за 1886 год приведены в табл. 2.8.

Результаты работ в мастерских за 1886 год

Таблица 2.8.

Приход	Расход
По сапожной мастерской 1352 руб. 05 коп.	1062 руб. 97 коп.
По швейной мастерской 318 руб. 94 коп.	112 руб. 09 коп.
По столярной мастерской 210 руб. 70 коп.	155 руб. 73 коп.
По портняжной мастерской 53 руб. 20 коп.	25 руб. 86 коп.
Клейка бумажных мешков 1 руб. 57 коп.	-
ИТОГО: 2619 руб. 75 коп.	1356 руб. 65 коп.

Из таблицы видно, что приход по мастерским значительно превосходил над расходом.

Дополнительно израсходовано для вознаграждения больных за работу в богоугодном заведении в 1888 году:

- на посещение храмов по воскресным и праздничным дням 102 руб. 61 коп.;
- на пособие при выходе 73 руб. 89 коп.;
- на покупку любимых ими предметов (крестиков, книжек, платков, папирос) 13 руб. 57 коп.;
- разного мелкого расхода 34 руб. 91 коп. – всего 224 руб.48 коп.

[238].

При вычете всей цифры расхода к началу 1888 года остается чистой прибыли 1038 руб. 62 коп., т.е. почти вдвое больше, чем в 1886 году. Но самая существенная польза для больных от их труда было введение их в сферу привычных занятий, что отвлекало их от идеи «фикс». Таким образом, руками душевнобольных не только поставлялись к их столу лучшего качества зелень и овощи, но и «починялось белье, платье и обувь – все самое необходимое для здоровой жизни тела...» [173, с. 12].

В 1897 году было сделано ценное приобретение инвентарных вещей. Купили 4 медные ванны по 50 руб. каждая, 30 новых железных кроватей по 8 руб. за штуку и 4 больших гардеробных шкафа с полками для хранения белья, стоимостью по 86 рублей каждый.

В 1898 году хозяйственным способом произведен ремонт крыши и потолка в психиатрическом отделении богоугодного заведения города Симферополя [238].

Таким образом, можно сделать вывод, что санатории в Крыму в XIX столетии играли не только оздоровительную, но и образовательно-воспитательную роль. Они способствовали:

- подготовке детей к школе;
- ликвидации неграмотности среди детей и взрослых;
- расширению кругозора воспитанников;
- ознакомлению детей с окружающим миром;
- обучению элементарным правилам общения и этикета.

Таврический губернатор В. Пестель 18 декабря 1848 года обращался к евреям Крыма о создании больниц при богоугодных заведениях. Такая больница была открыта на средства из приношений 1 февраля 1854 года. Её попечителями стали И. Фронштейн, С. Нейман и С. Розенштейн [173].

«Бедный класс евреев, в случае болезни чуждается существующих больниц при Богоугодных заведениях, и большей частью остается дома, и не будучи в состоянии пользоваться необходимыми средствами, умирает,

заражая болезнью прочих членов всех, живущих с ним в тесном и душном помещении. Меня давно занимала мысль о возникновении в Симферополе еврейской больницы, но для этого нужны были, во-первых – добрая воля почтеннейших здешних евреев и, во-вторых – небольшая сумма. В первом я не сомневаюсь, а если есть первое – будет и второе», говорил в воззвании к евреям Крыма В. Пестель [97, с. 29].

По просьбе губернатора В. Пестель для существования еврейской больницы пожертвовал 100 рублей. С. Нейман от себя пожертвовал на первый раз 100 рублей. 1 февраля 1854 года, больница была открыта на средства из приношений [173]. (Фото Еврейской больницы см в прилож. О).

Капитал от пожертвований и коробочных сборов составил 2000 рублей.

15 января 1866 года в новом помещении, построенном на свои средства попечителем С. Розенштейном, открыта богадельня на 10 кроватей.

15 апреля 1867 года, при Таврическом губернаторе Г. Жуковском больница была переведена в новое здание. Почетными попечителями оставались купцы – С. Розенштейн и И. Фомилиант [134].

Со дня открытия и по 1887 год врачом при больнице был О. Брунс, а смотрителем – симферопольский мещанин А. Майтельзон [97].

В 1888 году в больнице было 40 кроватей, на которых пациенты получали бесплатное лечение и элементарное обучение грамоте: основам письма, счета и трудовой деятельности. Деньги выделяли:

– Симферопольская городская управа	3826 руб. 50 коп.;
– Таврическая губернская земская управа	500 руб.;
– Карасубазарская городская управа	50 руб.;
– Дирекция Симферопольского горного клуба	25 руб.;
– от дома барона Гинцбурга	538 руб. 05 коп.;
– от дома господина Саксона	180 руб.;
– пожертвование по больничному дому	131 руб. 40 коп.;
– от братьев барона Гинцбурга	60 руб.;

– от солдатки Хаи Гринфельд	104 руб.45 коп.;
– пожертвование от С. Нейман	164 руб. 50 коп.;
Всего.....	5579 руб. 90 коп. [97].

Расход в том же 1888 году 7779 руб. 74 коп. или дефицит к 1889 году составил 2199 руб. 84 коп.

Подобный перевес расхода над приходом был и в 1886 году: прихода – 6116 руб. 64 коп., расхода – 7207 руб. 74 коп. или дефицит – 1091 руб. 10 коп.

В 1889 году приют С. Неймана и С. Розенштейна был закрыт.

В приюте еврейские дети под присмотром опытных наставников:

- изучали Талмуд Тору;
- раввин знакомил с основами ремесел, отвечал за участие в шаббате и народных праздниках;
- читались лекции по истории еврейского народа;
- готовили детей к обучению в мидрашах (начальная школа при синагоге).

Как видно из выше представленного материала, национальные общества принимали активное участие в становлении и развитии благотворительности Крыма в XIX – начале XX столетия.

Таким образом, на развитие лечебных заведений Крыма в XIX – начале XX столетия сыграла благотворительно-просветительская деятельность крымских меценатов, таких как докторов: Г. Блоха, А. Бобров, В. Дмитриев, А. Галузевский, Л. Киш, В. Кувичинский, купцов: Е. Вульф, Х. Козлов, Н. Маньковский, князей: Н. и И. Мальцевы, Н. Титушкина, Ф. Юсупов, графов: И. Айвазовский, М.Воронцов, графинь: М.Барятинская, Н. Крамарж, В. Малышева, С. Панина и др.

2.5. Решение проблемы благотворительности и патронирования в Крыму в конце XX - начале XXI столетия

На протяжении нескольких постреволюционных десятилетий тема благотворительности была вычеркнута из жизни советского общества, были преданы гонению и ликвидированы как класс ее основные носители – дворяне и купечество [320]. Сегодня, благодаря изменению мировоззрения общества, пропаганде идей милосердия, сострадания возрастает активность нашего общества в области оказания социальной помощи бедным. Среди причин, побудивших общество оказывать благотворительную помощь малоимущим людям, следует отметить резкое снижение уровня жизни общества в начале 90-х годов XX столетия [321].

Говоря о психологических мотивах милосердия, побуждающих людей оказывать помощь друг другу, на современном этапе значительное место отведено роли христианской религии в формировании духовной атмосферы милосердия и любви к ближнему, которая помогает вернуть к жизни забытые духовные ценности, способствует нравственному и культурному возрождению крымчан, что актуально именно сегодня, в пору духовной неустойчивости и смятения умов.

Существовавшие в XIX веке общественные приоритеты, которые делали престижными благотворительные акции, в настоящее время возобновляют в Крыму свою деятельность.

На сегодняшний день в связи с распространением нищенства, беспризорничества, туберкулеза, ВИЧ-инфекции поднимается вопрос об оказании помощи этим категориям людей. Используя успешный практический опыт предыдущих поколений в Крыму, развивается система благотворительности, способствующая воспитанию милосердия, доброты, отзывчивости, сострадания [320].

Краткий обзор видов и форм благотворительности в условиях дореволюционной России в Крыму раскрывает масштабы социальных невзгод, действенное участие в устранении которых принимали лица и общественные организации, монастыри, храмы и т.д. К XIX вв. на полуострове основаны несколько православных епархий: Сурожская,

Корсунская, Готфская, Боспорская, Фулльская. Их преемницей в деле проповеди Христовой, спасения душ стала Таврическая (нынешняя Симферопольская и Крымская) епархия.

В XXI веке, продолжая традиции оказания епархией благотворительной деятельности следует отметить, что за последние 10-15 лет ею были открыты воскресные школы, в которых, помимо общеобразовательных предметов, детей знакомят с идеями христианского милосердия, доброты, сочувствия к больным и бедным гражданам крымского полуострова.

На территории Большой Ялты с 2007 по 2009 годы были открыты два новых храма: Архангела Михаила в Ореанде и Успенский храм в Гурзуфе, в которых оказывается благотворительная помощь неимущим прихожанам в виде организации бесплатного питания, раздачи одежды, предметов домашнего обихода [321].

Также в 1995 году были открыты в Ялте две начальные церковно-приходские школы (им. Княгини Ольги при храме Иоанна Златоуста (см. фото в прилож. Н) и при соборе Александра Невского), в Евпатории – частная начальная школа при центральном соборе и санаторная школа-интернат 1-3 ступени [325].

В XIX веке в Крыму уделялось внимание проблеме открытия специальных закрытых учреждений для обучения и воспитания их ремеслам.

Эта форма благотворительности продолжает существовать в Крыму и сегодня. Так, на средства фирмы Консоль в городе Симферополе (Марьино) в 1994 году открыт частный комплекс «Сад-школа-гимназия «Консоль», не имеющий себе аналогов в Украине. Частная средняя общеобразовательная школа «Консоль» находится в г. Симферополе на улице Беспалова 154 а. Республиканской Межведомственной аккредитационной комиссией Автономной республики Крым 11 декабря 1995 года выдана лицензия №7/А - 0587 на проведение образовательной деятельности в рамках 1, 2, 3 ступени общеобразовательной школы сроком на 5 лет, с лицензионным объемом 165

учащихся. Обучение в школе проходит по трем профилям: юридический, экономический, иностранные языки. Индивидуализация обучения учащихся школы обеспечивается на уроках, дополнительных занятиях, спецкурсах, факультативах. В комплексе имеется 4 лингафонных кабинета для изучения иностранных языков, компьютерные классы, школьные мастерские, спортивные залы и плавательный бассейн. Открыты спортивные секции, разнообразные кружки по интересам: художественная, хореографическая и музыкальная студии. Все это относится к категории VIP-услуг и оплачивается фирмой «Консоль». Также в частной школе «Консоль» работает психолог, логопед. Офисная мебель куплена спонсорами в Голландии. В учебном процессе используется спутниковое телевидение, есть мультимедийные установки. С 8-00 до 17-00 (а по мере необходимости и до 20-00) дети находятся в школе, выполняя домашнее задание, получая бесплатно 4-х разовое питание. Два школьных автобуса утром забирают детей в Симферополе, а вечером развозят по домам. Обучение детей в школе стоит 1500 гривен в месяц [238].

В г. Симферополе акционерными обществами «Крымский содовый завод», «Завод марочных вин и коньяков «Коктебель», «Пивобезалкогольный завод «Крым» открыты «Симферопольский коммерческий лицей», частное предприятие «Средняя общеобразовательная школа 1-3 ступени Александра Раевского» и негосударственное образовательное учреждение «Таврический лицей», обучающие бесплатно крымскую молодежь, уделяя огромное внимание духовному, нравственному и физическому воспитанию.

Одной из форм благотворительной деятельности является воспитание сирот частными лицами. Эта традиция в конце XX века получила особое распространение. В Крыму действуют 17 домов семейного типа, которые частично находятся на обеспечении частных лиц и предприятий.

Одной из форм благотворительности в XIX веке было оказание финансовой помощи частными лицами в организации и создании детских садов, школ, училищ, институтов. Эта форма нашла свое отражение и

сегодня. Например, в Ялте, генеральный директор «Студии креативных идей» Сергей Рафикович Саркисян является членом Президиума армянской общины и Церковного Совета, председателем попечительского Совета средней школы №2 (с 2008 года – Экспериментального воспитательного учебного комплекса «Школа будущего»), Музыкальной школы № 1 им. О.А. Спендиарова и Дома ребенка г. Ялты.

Начиная с 1995 года, он постоянный меценат родной школы, которую закончил в 1980 году. Саркисян С.Р. ежегодно выделяет на развитие школы 10 000 гривен, занимается материальным обеспечением школы:

- установил скамейки в зоне отдыха на 4 этаже школы;
- выделил 10 000 гривен для оборудования кабинета литературы (406) (поменяли окна, двери, пол);
- приобрел зеркала, 100 кг краски, ламинат;
- купил 4 радиомикрофона и пульт-микшер для проведения праздников и дискотек в школе.

На деньги С.Саркисяна приобретена спортивная форма для школьной команды. Он учредил призы на конкурс «Ученик года», который проходит в школе ежегодно с 1997 года. С 2001 года школа издает книгу об учениках и учителях школы «Есть такая школа в городе у моря», С.Саркисян выделил на первые 1000 экз. 5 тыс. долларов. С.Р. Саркисян оплачивает автобусы для поездки классов-победителей в гг. Севастополь, Бахчисарай, Пещеры Крыма, Коктебель [320].

В 1-ой музыкальной школе им. О.А. Спендиарова г. Ялты в трех классах профинансировал ремонт, подарил бюст О.А. Спендиарова ко дню рождения школы, выделил 1 тыс. долларов для приобретения костюмов детям для выступления на концертах. Финансировал издательство книги Эдуарда Левина «О евреях Ялты». В Армянской церкви в г. Ялта отремонтировал помещение и установил хач кар (крест) в память об отце; финансировал установку 2 колоколов и рисунки на них. В г. Севастополе реставрировано 32 захоронения на воинском кладбище Отечественной войны

1854-1855 годов и Свято – Никольский монастырь на средства С.Саркисян.

В XIX веке существовали благотворительные общества, расходы которых делились на три направления: непосредственная помощь детям (призрение, воспитание, образование, выдача пособий); содержание благотворительных заведений; обслуживание зданий благотворительных заведений.

В XX веке в городе Ялта общественным движением «Другая жизнь» созданы благотворительные фонды «Большая семья», «Радость», где проводятся бесплатные консультации специалистами по вопросам семьи и семейных отношений; открытое общество «Социальный духовно-просветительный центр – Ялта», открытое общество «Вера. Надежда. Любовь» проводят просветительную работу среди населения по вопросам воспитания детей и подростков, взаимоотношений родителей и детей; открытое общество «Служба взаимопомощи – От сердца к сердцу» оказывает помощь в вопросах реабилитации от алкогольной и наркотической зависимости, с ВИЧ-инфицированными гражданами города.

В Симферополе 4 апреля 2009 года был проведен показ и продажа из коллекции мод известного украинского модельера Андре Тана. Деньги, вырученные от продажи эксклюзивных нарядов, (более полумиллиона долларов), были направлены на покупку передвижной клиники для обследования и лечения ВИЧ-инфицированных детей.

В Украине уже построены 5 клиник, оснащенных самым современным оборудованием для лечения ВИЧ-инфекции у детей в городах Николаеве, Донецке, Днепропетровске, Киеве и Симферополе. В интервью журналистам «Комсомольской правды в Украине» Андре Тан сказал: «Я считаю, что мы просто обязаны помочь ВИЧ-инфицированным детишкам, ведь в то время, когда мы с Вами боремся за благосостояние, они борются за жизнь. В Украине надо ввести моду на благотворительность» [321].

В результате действия благотворительной программы «Здоровье крымчан» каждый житель автономии имеет возможность пройти бесплатное

индивидуальное обследование на ВИЧ, туберкулез и вирусный гепатит [273].

Традиционно в XIX веке благотворительностью занимались женщины, в частности представители семьи Романовых.

В Ялте, 20 апреля 1911 года, по инициативе Марии Федоровны (см. фото в приложении Н), была проведена благотворительная акция «Белый цветок», который иногда называли Карнавалом ромашки. Цель акции – оказать благотворительную помощь нищим и больным жителям Ялты. По её инициативе на личные средства была открыта целая сеть больниц для бедных по всей России, в том числе и в Ялте, где царская семья любила отдыхать в своей летней резиденции в Ливадии [322].

По инициативе учителей Ливадийской средней общеобразовательной школы (директор Мазур Л.А.), студентов кафедры педагогики Республиканского высшего учебного заведения «Крымский гуманитарный университет» (г.Ялта) (зав. кафедрой Редькина Л.И.), при поддержке головы Ливадийского поселкового совета Мамыкина А.В. 5 мая 2001 года эта благотворительная акция была вновь возрождена. Цель акции – оказать помощь больным туберкулезом детям города; возобновить роль благотворительности; способствовать духовному и нравственному воспитанию крымской молодежи.

В акции приняли участие учащиеся школ города и студенты РВУЗ «КГУ» (г.Ялта), которые представили для продажи свои поделки из дерева и глины, рисунки, вышивки. Их по символическим ценам продукцию покупали экскурсанты музея, школьники города и приглашенные на благотворительную акцию горожане. Вырученные от продажи деньги (2000 гривен) были переданы в ливадийскую больницу малообеспеченным пациентам для приобретения медикаментов.

В 2002 году, кроме школьников города и студентов РВУЗ «КГУ» (г.Ялта), в акции «Белый цветок» приняли участие и монастыри Крыма (Бахчисарайский мужской Монастырь в честь успения Пресвятой Богородицы, мужской Монастырь во имя святых бессеребренников Косьмы и

Домиана Ассийских в городе Алушта и женский монастырь во имя святой Параскевы (в селе Учебное, Верхняя Тополевка Симферопольского района). В акции «Белый цветок» принимали участие художественные коллективы города, хоры монастырей Крыма, которые создали праздничную обстановку на благотворительном базаре [323].

На благотворительном базаре 2002 года можно было приобрести изделия прикладного творчества, произведения живописи, фотоискусства, сделанные руками школьников и студентов города, книжную и печатную продукцию, выпечку, молоко, куличи, мед (их привезли монахи и монахини из монастырей). Как и много лет назад, этот маленький цветочек объединил жителей города и Крыма, создал весеннюю сказку любви к больному человеку. В 2002 году собрали около 8000 гривен, которые передали в детскую больницу города Ялта для приобретения памперсов, детских игрушек, перевязочного материала, медикаментов.

С 2001 по 2009 годы акция стала ежегодным праздником. В 2009 году в празднике принял участие Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь. В благотворительной акции приняли участие школы города, детские и взрослые коллективы художественной самодеятельности, монастыри Крыма. В результате благотворительной акции было собрано около 50 тысяч гривен, которые переданы в городскую детскую больницу.

Таким образом, в дни «Белого Цветка» и сегодня на Южнобережье скромная ромашка творит своё доброе дело. Каждый, купив цветок, вносит свою посильную лепту в борьбу с туберкулезом, возрождая к жизни старый добрый праздник, который является символом людской доброты, сострадания и милосердия.

Сегодня очевидна преемственность лучших традиций благотворительной деятельности в Крыму. Например, в прошлом веке, в Крыму частными лицами устанавливались стипендии для малоимущих и бедных учеников (в г.Феодосии – Г. Айвазовским и А. Халибовым в Халибовском армянском училище; в г.Евпатории – С. Пампуловым и

И. Казасом в Александровском караимском духовном училище; в г. Керчи – князем З.С. Херхеулидзевым и графом С. Кушниковым в Кушниковском женском институте). Сегодня это нашло применение в Республиканском высшем учебном заведении «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта). Например, предприниматель Владислав Александрович Курашин, директор «Отеля «Бристоль», взял на попечение две малоимущие студентки РВУЗ «КГУ» (г. Ялта) факультета «Менеджмент гостиничного хозяйства» Григорьеву Надежду и Агасян Эльвиру. Он оплатил их обучение за 5 лет, стоимостью 2500 гривен в год каждой.

В XIX веке в Крыму было популярным оказание помощи в духовном воспитании. Сегодня эти традиции продолжают. Так только в Ялте:

– директор театра им. А.П. Чехова Николай Рудник – организует благотворительные спектакли и концерты;

– директор частного зоопарка Олег Зубков, 1 июня – в день защиты детей, 1 октября – в день пожилого человека, и каждый февраль года делает бесплатным посещение зоопарка «Поляна сказок»;

– дирижер симфонического оркестра Крымской филармонии Алексей Гуляницкий организует для пенсионеров концерты классической музыки;

– доктор педагогических наук, заслуженный работник образования Украины, академик НАПН Украины профессор Николай Евтух подарил более 500 книг для студентов и преподавателей Крымского гуманитарного университета.

Стоит заметить, что в общественной жизни вновь заметны сословные союзы: дворян, купцов, казаков, мещан. Их благотворительные акции известны уже во многих регионах Крыма. Так, например, казаки города Ялта проводят работу с малообеспеченными детьми города. Они организовали детский спортивный центр «Корьер», где проводят занятия, на которых решают воспитательные, образовательные и оздоровительные задачи: например, как обращаться с лошадью, как правильно преодолеть полосу

препятствия, как оказать помощь товарищу, попавшему в беду. В этой благородной работе им помогают меценаты и благотворители города Ялты: Сергей Брайко, Алексей Боярчук, Вячеслав Курашин, Сергей Тараненко, Сергей Саркисян.

Как видно и сегодня милосердие – это помощь нуждающимся; формы этой помощи могут быть очень разнообразными. Это и призрение осиротевших детей, и опека над инвалидами и престарелыми, помощь многодетным семьям и ВИЧ-позитивным больным [324].

В наши дни, вместе с возрастанием роли благотворительности и милосердия в жизни общества, в народе вновь утверждаются понятия духовности и нравственности, активно возрождаются вековые традиции благотворительности. Образуются новые и воссоздаются исторические благотворительные организации, фонды, общества милосердия. В Крыму стали создаваться добровольные молодежные группы – общества милосердия («Вместе»), которые помогают одиноким старикам, больным с ВИЧ инфекцией и инвалидам, где помощь нуждающимся является не повинностью, а потребностью души.

Новая благотворительная акция, созданная в Украине для слабовидящих детей, по образцу польских соседей называется «От сердца к сердцу». В городе Ялта ежегодно с 2007 года проводится благотворительная акция «Серце до серця». Ученики экспериментально-воспитательного комплекса «Школа будущего» города Ялты в 2009 году собрали 2500 гривен, школы-гимназии имени А.П.Чехова в Ялте – 2350 гривен, студенты четырех курсов факультета педагогики и психологии РВУЗ «КГУ» (г. Ялта) собрали 100 гривен и передали их в благотворительный фонд. За время проведения всеукраинской акции сумма собранных только в июне 2009 года денег составила 2733192,39 гривен. Эта благотворительная акция в Украине и Крыму проходит при поддержке чайной компании «Батик» [326].

Таким образом, можно сделать вывод, что идеи и опыт прошлых лет в организации и проведении благотворительной деятельности и

патронирования в системе образования Крыма нашли применение, и сегодня успешно внедряются в жизнь крымчан.

Выводы по второму разделу

На основе анализа архивных материалов, исторической, научно-популярной литературы, периодических изданий по истории благотворительной деятельности в области образования в Крыму мы пришли к выводу, что благотворительность в Таврической губернии в конце XIX-начале XX столетия стала одной из актуальных проблем в развитии полуострова. Благотворительность в Крыму осуществлялась в зависимости от потребности общества и социально-экономической, политической ситуации в регионе.

Доказано, что спецификой системы образования Крыма в этот период было:

- обучение и воспитание осуществлялось министерствами, земствами, частными лицами;
- к типам учебных заведений можно отнести и детские сады, приюты, лечебницы, так как они занимались ликвидацией неграмотности, обучали письму, давали основы ремесла.

Выявлены и охарактеризованы типы учебных заведений, которые открывались, существовали, частично финансировались за счет благотворительной деятельности частных лиц, благотворительных организаций, благотворительных обществ (приюты, ясли, детские сады, школы, институты).

Доказано, что в Таврической губернии в конце XIX – начале XX столетия функционировали все типы благотворительных заведений:

- приюты (приют А. Адлерберг для девочек, приют для мальчиков А. Фабра, странноприимный дом А. Таранова-Белозерова, ясли-приюты для

детей в Симферополе, Евпатории, Керчи);

– дешевое и бесплатное проживание (приют или квартира, которую предоставляли Благотворительные Общества городов Керчи, Севастополя, Симферополя, Феодосии, Ялты);

– трудовая помощь (швейные мастерские, мастерские по изготовлению мебели из лозы, посуды из глины, обуви из кожи и шерсти);

– лечебная помощь (необходимая медицинская помощь оказывалась всем нуждающимся жителям Крымского полуострова, кроме того, обученные медики и няни учили больных основам само- и взаимопомощи).

Изучена и охарактеризована деятельность меценатов, открывавших детские сады, приюты, больницы, прогимназии, гимназии, школы, ремесленные училища, институты для детей, женщин и мужчин, в которых обучали письму и счету всех неграмотных и малограмотных, прививались навыки, необходимые для жизнедеятельности. При помощи частных лиц в Таврической губернии в конце XIX – начале XX столетия были созданы Ялтинская гимназия, Симферопольская казенная мужская гимназия, Керченский Кушниковский девичий институт, Халибовское высшее училище армян Крыма, Александровское духовное училище для мальчиков и караимское женское училище для «девиц всех званий и сословий» в Евпатории.

В системе помощи больным и обездоленным жителям Крыма только в Ялте и ее окрестностях квалифицированную медицинскую помощь оказывали в пансионе «Квисисан» доктора Вебера, в Ялтинской земско-городской больнице «приюте для хроников», в санатории «Яузлар» – ялтинского благотворительного общества, санатории имени Государыни императрицы Марии Федоровны при Ялтинской общине Красного Креста, пансионе «Джемиет» в Массандре, Ялтинском санатории для туберкулезных больных в память Императора Александра III, санатории доктора Г. Блоха, лечебнице по ушным, носовым и горловым болезням доктора В. Кувичинского, хирургических лечебницах доктора Л. Киш и доктора

А. Галузевского, в Ялтинской бесплатной глазной больнице попечительства Императрицы Марии Александровны для слепых, в которых помимо медицинской помощи уделяли внимание и просветительской деятельности подопечных.

Таким образом, основным значением всех благотворительных заведений являлось то, что они предоставляли элементы социальной защиты: призрение, лечение и образование всех нуждающихся граждан Крымского полуострова уже в XIX-начале XX столетия.

Материалы второго раздела диссертации отражены в публикациях: [109], [111], [112], [114].

ВЫВОДЫ

В диссертации впервые осуществлен комплексный анализ становления и развития благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия.

1. На основании анализа научной, краеведческой, исторической литературы, архивных данных, периодической печати и словарей уточнена сущность понятий «благотворительность» как проявление сострадания к ближнему и обязанность имущего оказывать помощь неимущему; «меценатство» как оказание безвозмездной помощи (материальной и денежной) для жизнедеятельности воспитательно-образовательных учреждений, поддержка развития науки и культуры; «патронирование» как бескорыстное предоставление помощи, направленной на создание учебно-воспитательных учреждений, приютов, интернатов, лечебниц; поддержка педагогических работников, учащихся, больных и инвалидов, их прав на получение образования и здравоохранительных услуг; «филантропия» как оказание частными лицами или организациями безвозмездной помощи нуждающимся людям или социальным группам населения для решения образовательных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни, в том числе и подготовке человека к жизни; милосердие» как деятельность, направленная на поощрение педагогических работников, учеников, больных и инвалидов, их прав на получение образования и услуг по охране здоровья.

Благотворительность и патронирование в системе образования Крыма в исследуемом периоде рассматриваем как социальный, историко-педагогический процесс, направленный на предоставление безвозмездной материальной помощи для развития системы образования Крыма в XIX – начале XX столетия, а именно: основание различных типов учебных заведений (приютов, ночлежек, яслей, детских садов, школ, училищ, богаделен); оказание денежной помощи в создании санаториев, изб и лавок-

читален; открытие и финансирование частных заведений с профессиональной подготовкой учащихся.

2. По результатам системно-исторического анализа становления и развития благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия было выделено предпосылки становления и развития благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в исследуемый период: подготовка волонтеров и сестер милосердия, нянь, воспитателей в период Крымской компании; миграция населения с окрестностей империи в Крым; отмена крепостного права в России; природа и климат Крыма; потребность Империи в развитии учебно-воспитательных, оздоровительных, реабилитационных, коррекционных учреждений в условиях развития Крымского курорта; деятельность национальных обществ, общественно-просветительных организаций; развитие региональной системы образования; распространение прогрессивных педагогических идей и методик обучения и воспитания на полуострове. Именно эти предпосылки выступают как главные стратегические ориентиры в становлении благотворительной деятельности в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия.

3. Определены и обоснованы этапы развития благотворительной деятельности в Крыму в XIX – начале XX столетия: первый этап – с 1802 года до 1855 года – открытие национальных учебных заведений под эгидой духовенства, борьба против политики русификации в образовании, предоставление помощи частными лицами для развития науки, образования и культуры в регионе; второй этап – 1856 – 1889 гг. – открытие образовательно-воспитательных, лечебно-профилактических учреждений частными лицами, начало волонтерского движения в Крыму; третий этап – 1890 – 1918 годы – благотворительность и патронирование в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия на основании государственных законов и программ.

4. Исследование исторического опыта оказания благотворительной

помощи в развитии системы образования Крыма позволило раскрыть содержание и формы благотворительности и патронирования в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия. Доказано, что благотворительность и патронирование в исследуемом периоде были направлены на открытие учебных заведений (приютов, странноприимного дома в городе Симферополе; частной школы в городе Севастополе; пансионатов для девиц в городах Севастополе и Симферополе; Симферопольской мужской казенной, Ялтинской женской гимназий; Севастопольского Константиновского реального училища; Керченского Кушниковского девичьего института; Халибовского училища в городе Феодосии; Александровского духовного училища в городе Евпатории; санатория для детей имени профессора А. Боброва в Алушке и др.), в которых обучали, воспитывали, лечили, социализировали детей и подростков, повышали уровень грамотности, профессиональной подготовки в социально-педагогической работе на полуострове.

5. В исследовании выявлено и раскрыто роль крымской интеллигенции (А. Адлерберг, братья Айвазовские, Ю. Базанова, М. Барятинская, А. Бобров, М. Воронцов, И. Гаспринский, А. Гелеолович, Н. Дегуров, Императрица Мария Александровна, И. Казас, С. Пампулов, В. Пестель, Н. Пирогов, С. Руданский, И. Синани, А. Стевен, А. Таранов-Белозеров, А. Фабр, А. Халибов, В. Харкеевич, З. Херхеулидзе) в развитии системы образования Крыма в XIX начале XX столетия.

6. Историко-педагогический анализ проблемы позволил обосновать возможность творческого использования опыта становления благотворительности и патронирования в области образования Крыма в конце XIX – начале XX столетия, в частности это благотворительные акции, направленные на привлечение общественности к организации благотворительно-просветительской деятельности – выплата именных стипендий; строительство учебных заведений (ясли, сады, школы); создание спортивных клубов, площадок, секций; материальное поощрение

талантливой молодежи, проявившей себя в науке, культуре, спорте.

Проведенное диссертационное исследование не раскрывает всех вопросов, связанных с благотворительной деятельностью в системе образования Крыма в XIX – начале XX столетия. Перспективным направлением будущих исследований может быть изучение благотворительной деятельности интеллигенции Крыма в становлении и развитии системы образования с 1919 по 1941 год.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абибуллаева Д. И. Значение Симферопольской татарской учительской школы в формировании крымскотатарской интеллигенции в конце XIX – начале XX вв. / Д. И. Абибуллаева // Эстафета поколений : материалы науч.-практ. конф., посвященной 130-летию со дня открытия Симферопольской татарской учительской школы (21–22 ноября 2002 г.). – Симферополь : Доля, 2003. – С. 13–18.
2. Аблятипов А. С. Становление и развитие интернатных заведений образования в Крыму (1920 – 2000 гг.) / А. С. Аблятипов // Проблемы современного педагогического образования. Сер. Педагогика и психология: сб. статей. – К. : Пед. пресса, 2002. – Вып. 4. – С. 301–308.
3. Аирчинская Р. Симферопольская татарская школа: идеи и цели / Р. Аирчинская // Голос Крыма. – 2004. – № 4. – С. 5.
4. Акимов В. В. Земская работа по подготовке народных учителей / В. В. Акимов // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1915. – № 4. – С. 145–184, № 5. – С. 1–26, № 6. – С. 129–168.
5. Альбицкий В. И. Испытания зрелости: справочная книга для готовящихся к испытаниям зрелости / В. И. Альбицкий. – СПб., 1880. – 35 с.
6. Анастасьев А. И. Народные учительницы / А. И. Анастасьев // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1905. – Ч. 361, окт. – С. 113–134.
7. Анастасьев А. И. Об улучшении подготовки оканчивающих курс обучения в женских гимназиях М. Н. П. / А. И. Анастасьев // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1907. – Ч. XI, сент. – С. 85–92.
8. Андреевский Ф. Н. Мусульманский мектебе и его роль среди татарского народа на Крымском полуострове (исторический очерк) / Ф. Н. Андреевский. – Симф. : Симф. тип. Тавр. губ. Земства, 1908. – 18 с. – (Приложение к журналу «Таврический народный учитель»).

9. Андриевский Ф. Н. К вопросу о начальной школе для крымских инородцев / Ф. Н. Андриевский // Вестник Таврического земства. – 1904. – № 24. – С. 23–29.

10. Андреевский Ф. Н. Мусульманский мектебе и его роль среди татарского народа на Крымском полуострове (исторический очерк) / Ф. Н. Андреевский. – Симф. : Симф. тип. Тавр. губ. Земства, 1908. – 48 с. – (Приложение к журналу «Таврический народный учитель»).

11. Андросов А. С. А. Я. Фабр: штрихи к историческому портрету / А. С. Андросов // Историческое наследие Крыма. – 2005. – № 9. – С. 62–72.

12. Арсеньев А. М. Н. И. Пирогов и учительские семинарии / А. М. Арсеньев // Советская педагогика. – 1939. – № 8/9. – С. 118–122.

13. Багaley Д. И. Очерки из русской истории. Т. 1 : Статьи по истории просвещения / Д. Багaley. – Х., 1911. – 622 с.

14. Базаров. Сведения о деятельности садовников и виноделов получивших образование в Императорском Никитском саду : записки Никитского сада. Вып. I / Базаров. – [Б. м.], 1902. – 76 с.

15. Бененсон М. Е. Экономические очерки Крыма / М. Е. Бененсон. – Симферополь, 1922. – 78 с.

16. Берлингем Д. Бизнес. Благотворительность. Общественное мнение / Д. Берлингем. – М. : ДИАЛОГ, 2005. – 270 с.

17. Бобкова О. М. Организация и деятельность Сиротского дома тайного советника Фабра / О. М. Бобкова // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 85. – С.100–104.

18. Бобров А. А. Воззвание к гражданам России: 1901год / Александр Бобров. – Ялта: Типография Н. Р. Лупандиной, 1901. – 7 с.

19. Бобров А. А. Речь на III съезде российских хирургов: 1901год / Александр Бобров. – [Б. м.], 1901. – 3 с.

20. Богданова О. Отчет детского сада и подготовительной школы за 1913 – 14 гг. / Ольга Богданова. – Симферополь, 1914. – 15 с.

21. Боданинский У. Об открытии Института Менгли Гирея / У. Боданинский // Голос татар. – 1917. – 8 нояб. – С 6.
22. Біліченко П. Г. Просвітницька діяльність українських меценатів Терещенків (XIX – поч. XX століття):/ Біліченко Павло Геннадійович//Педагогіка і психологія формування творчої особистості: проблеми і пошуки: зб. Наук. Праць./Запоріж. обл. і-т, післядипломної пед. освіти. – Запоріжжя, 2007.Вип. 42.– С. 48-51.
23. Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России / А. Н. Боханов. – М., 1989. – 27 с.
24. Броневский В. Обзорение южного берега Тавриды в 1815 г. / В. Броневский. – Тула, 1822. – 39 с.
25. Бубнов А. С. Про систему народної освіти / А. С. Бубнов. – Харків: Робітник освіти, 1930. – 29 с.
26. Бунге Н. А. К вопросу о народном образовании в России / Н. А. Бунге. – К., 1901. – 49 с.
27. Вальд С. Письмо первого преподавателя Никитского училища садоводства и виноделия / С. Вальд. – [Б. м. : б. и.], 1823. – 3 с.
28. Василенко В. Госпиталь в г. Бромле / Василий Василенко // Киевская старина. – 1883. – № 9/10. – С. 309–312.
29. Вахрушева В. Руководство для сельских учителей и учительниц для 1-го учебного года / В. Вахрушева. – СПб. : Типография Э. Арнольда, 1876. – 76 с.
30. Вербов М.А. Государственный центральный научно-исследовательский институт физических методов лечения им. И. М. Сеченова / ред. М. А. Вербов. – Севастополь : Изд-во Сеченовского института, 1939. – 32 с.
31. Вересова О. И. Благотворительность Романовых / О. И. Вересова // Ливадийский дворец-музей. 1994-1999 : сб. – Севастополь : Мир, 1999. – С. 169–171.
32. Вернер К.А. Памятная книга Таврической губернии / под ред.

К. А. Вернера // Сборник статистических сведений по Таврической губернии. – Симферополь, 1889. – С. 72.

33. Вернер К.А. Памятная книга Таврической губернии / под ред. К. А. Вернера // Сборник статистических сведений по Таврической губернии. – Симферополь, 1890. – С. 83.

34. Веригина О. М. Дневники Ленского женского монастыря за 1923 – 1925 гг. : машинопись / Ольга Веригина. – [Б. м. : б. и.], 1925. – 10 с.

35. Вестник Таврического Земства. № 1, № 2. – Симферополь : Паровая типография СПИРО, 1890.

36. Вирениус А. Значение учебно-воспитательных заведений в деле нравственного воспитания / А. Вирениус // Трудовая помощь. – 1899. – № 7. – С. 139–172.

37. Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России / Павел Власов. – М., 2000. – 358 с.

38. Войналович О. О. Організація шкільної освіти для національних меншин в Україні: 20–30 рр. / О. О. Войналович. – К., 1992. – 149 с.

39. Волков В. Детский вопрос в Крыму: о борьбе с беспризорностью в Крыму / Виктор Волков // Красный Крым. – 1924. – 3 фев. – С. 4.

40. Воскресенский И. Историческая записка о Ялтинской женской гимназии за 25-летие её существования с 1876 до 1901 г. / И. Воскресенский. – Ялта : Вахтин, 1902. – 40 с.

41. Вульф Е. В. Материалы для истории Никитского ботанического сада / Евгений Васильевич Вульф // Известия Таврической ученой археологической комиссии. – 1917. – № 54. – С. 1–3.

42. Вырубова (Танеева) А.А. Страницы из моей жизни. / А. А. Вырубова (Танеева); предисл. Д. Ю. Рассулина. – М. : Благо, 2000. – 320 с.

43. Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений

Таврической губернии в XIX – начале XX века) / В. Ю. Ганкевич. – Симферополь : Таврия, 1998. – 164 с.

44. Гаспринский И. Русское мусульманство / И. Гаспринский. – Симферополь, 1881. – 68 с.

45. Гаспринский И. Что такое мектеб и новый метод? / И. Гаспринский // Голос Крыма. – 1999. – 10 сент.

46. Георгиевский П. И. Организация частной благотворительности / П. И. Георгиевский // Вестник благотворительности. – 1895. – № 5. – С. 40–49, № 6. – С. 32–40.

47. Георгиевский П. И. Призрение бедных и благотворительность / П. И. Георгиевский. – СПб., 1894. – 118 с.

48. Гермаген, епископ. Справочная книжка о приходах и храмах Таврической епархии Гермагена, епископа Таврического / Гермаген, епископ. – Симферополь : Тавр. губерн. тип., 1886. – 271 с.

49. Герье В. И. Русские дома трудолюбия / В. И. Герье. – М., 1900. – 123 с.

50. Гидалевич А. Я. К вопросу об открытии высшего учебного заведения в Крыму / Александр Яковлевич Гидалевич. – Симферополь, 1916. – 30 с.

51. Глузман А. В. Образование и педагогическая мысль Крыма: (XX – начало XXI столетия) : моногр. : в 2 т. / А. В. Глузман, Л. И. Редькина. – К. : Знания Украины, 2008.

52. Говоров Д. Историческая записка о Керченском Кушниковском девичьем институте с основания его в 1835 г. до 1885г. / Дмитрий Говоров. – Керчь: Холев, 1886. – 151 с.

53. Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности / С. К. Гогель. – СПб, 1908. – 145 с.

54. Городничий А.М. Городской Романовский институт физических методов лечения в Севастополе. – Севастополь: Тип. И.Л. Неймана, 1914. – 20 с. Готлиб А. К открытию пансиона при Александровской мужской

гимназии в г. Ялте: сведения о пансионе и условия приема воспитанников / А. Готлиб. – Ялта: Тип. Вахтина, 1904. – 18 с., 3 л ил.

55. Гупан Н. М. Українська історіографія історії педагогіки / Н. М. Гупан. – К.: АПН, 2002. – 224 с.

56. Дашков Ф. О кратком очерке развития учебных заведений в городе Симферополе за 1889год / Ф. Дашков. – Симф., 1889. – 38 с.

57. Дем'яненко Н. М. Історія вислої жіночої освіти в Україні. Київський Фребелівський пед. університет (1907–1920 рр.): монографія / Н. М. Дем'яненко, І. І. Прутченко. – К. : Видавець Галичина, 2005. – 492 с.

58. Дерюжинский В. Ф. Заметки об общественном призрении: из № № 164, 166, 177, 186, 228, 236, 242 «Русских Ведомостей» за 1893 год / В. Ф. Дерюжинский. – М. : Тип. «Русских ведомостей», 1893. – 873 с.

59. Дерюжинский В. Ф. Общественное призрение у крестьян / В. Ф. Дерюжинский. – М., 1893. – 158 с.

60. Д'Оссонвиль. Нужда, порок и благотворительность / Д'Оссонвиль. – СПб., 1899. – 137 с.

61. Дмитриев М. М. Дома трудолюбия / М. М.Дмитриев. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. – 217 с.

62. Долгополова С. А. «Я помню время золотое...» / С. А. Долгополова // Наше наследие. – 2003. – № 68. – С. 62.

63. Донік О. М. Родина Терещенків в історії доброчинності / О. М. Донік. – К., 2004. – 37 с.

64. Думова Н. Г. Московские меценаты / Н. Г. Думова. – М., 1992. – 31 с.

65. Дундук Н.Ф. Из истории создания в Крыму государственной системы народного образования в конце 18 – начале 19 века/ Н. Ф. Дундук // Русские в истории Тавриды. – Симферополь, 2003. – С. 13–19.

66. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1882 г.: сост. Директором народных училищ на

основании ст. 23 положения о начальных народных училищ 1874 года / А. Н. Дьяконов. – Бердянск: Тип. Э. Килиуса, 1883. – 318 с.

67. Ефименко П. Госпитали в Малороссии / П. Ефименко // Киевская старина. – 1883. – № 4. – С. 727–809.

68. Євтух М. Б. Розвиток освіти і педагогічної думки в Україні: (кінець XVIII – перша половина XIX): дис. ... д-ра пед наук / Євтух Микола Борисович. – К., 1996. – 42 с.

69. Затородских Ф.С. История Крымского пединститута им. М. В.Фрунзе в г. Симферополе / Ф. С. Затородских. – Симферополь, 1960. – 54 с.

70. Захарова О. Ю. Светлейший князь Воронцов / О. Ю. Захарова. – Симферополь, 2004. – 312 с.

71. Зинченко Н. Е. Женское образование в России / Н. Е. Зинченко. – СПб.: [Б. и.], 1902. – 125 с.

72. Карпов И. Замечания на проект городских училищ и учительских институтов / И. Карпов // Ж.М.Н.П. – 1869. – Ч. 146, дек., отд. 1У. – С. 146–155.

73. Катунин Ю. А. Система духовного образования в Таврической губернии в конце XIX в. / Ю. А. Катунин // Проблемы материальной и духовной культуры народов Крыма и Северного Причерноморья от античных времен до наших дней: мат. I науч. чтений, 14–15 нояб. 1996 г. – Симферополь, 1996. – С. 69.

74. Кашинская С. З. Общежитие для тяжело больных / С. З. Кашинская // Ялтинский Отдел Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом: отчет за 1914 год (4 год). – Ялта: Тип. Лупандиной Н. Р. , 1914. – С. 29–30.

75. Клунный П. О преобразовании учительских институтов / П. Клунный // Русская школа. – 1909. – № 4. – С. 73–80.

76. Ключев И. К вопросу о преобразовании учительских семинарий / И. Ключев // Русская школа. – 1910. – №1/4. – С. 140–144.

77. Ключев И. Реформа учительских институтов / И. Ключев // Русская школа. – № 3. – С. 73–109 ; № 4. – С. 51–75 ; № 5/6. – С. 51–88; № 7/8. – С. 102–139.
78. Ковалинский В. В. Меценаты Киева / В. В. Ковалинский. – К., 2003. – 57 с.
79. Коньков П. В. Графиня Адлерберг: к истории детского приюта в Симферополе / П. В. Коньков // IV Таврические чтения. – Симферополь, 2004. – С. 82–86.
80. Корф Н. А. Учительская семинария / Н. А. Корф // Семья и школа. – 1872. – Кн. II, № 4. – С. 856–902 ; № 5. – С. 1101–1149.
81. Корф Н. А. Земский вопрос о народном образовании. – СПб., 1867. – 64 с.
82. Кравцова Л. П. Обзор документов по истории евреев в фондах Государственного архива Крыма / Л. П. Кравцова // Евреи Крыма: очерки истории. – Симферополь; Иерусалим: Мосты, 1997. – С. 102–107.
83. Кравцова М. Воспитание детей на примере Святых Царственных мучеников / М. Кравцова. – Москва: Благо, 2005. – 284 с.
84. Лалаев М. С. Император Николай I, зиждитель русской школы: истор. очерк / М. С. Лалаев. – СПб., 1896. – 159 с.
85. Лашков Ф. Ф. Историческая записка о симферопольской гимназии с основания её по 1 июня 1881 года / Ф. Ф. Лашков. – Симферополь: Таврич. Губерн. Тип., 1882. – 265 с.
86. Левицкий О. Из жизни учебных заведений Юго-Западного края в 1840 -х годах / О. Левицкий. – К.: Тип. т-ва Н. А. Гирич, 1906. – 27 с.
87. Лихачев А. Наказание и помощь нищим / А. Лихачев // Трудовая помощь. – 1899. – № 1. – С. 1–24.
88. Лихачева Б. О. Материалы для истории женского образования в России / Б. О. Лихачева. Т.4. – СПб., 1899. – 88 с.
89. Максимов Е. Д. Начало государственного призрения в России / Е. Д. Максимов // Трудовая помощь. – 1900. – № 1. – С. 40–58.

90. Максимов Е.Д. Очерк частной благотворительности в России / Е. Д. Максимов // Трудовая помощь. – 1898. – № 2. – С. 148–155.
91. Малышевский И. О церковно-приходских попечительствах / И. Малышевский // Труды Киевской Духовной Академии. – 1878. – № 2. – С. 1–60.
92. Маркевич А. И. Об открытии яслей-приюта в Симферополе / А. И. Маркевич. – [Б. м.], 1915. – 7 с.
93. Маркевич А. И. Симферополь. Его историческая судьба, старина и недавнее прошлое / А. И. Маркевич. – Симферополь, 1920. – 153 с.
94. Маркевич А. И. Детский приют имени графини А. М. Адлерберг / А. И. Маркевич. – Симферополь, 1915. – 52 с.
95. Маркевич А. И. Из культурного прошлого Крыма XIX ст. / А. И. Маркевич. – 433 с.
96. Маркевич А. И. Заботы о бедных детях в России: публичная лекция памяти Н. Я. Шведовой / А. И. Маркевич. – Одесса, 1893. – 30 с.
97. Марков Е. Крым и его особенности / Е. Марков // Живописная Россия. – Спб.; М, 1898. – Т. 5, ч. 2, очерк 10. – С. 20–210.
98. Марков Е. Крымские впечатления / Е. Марков // Отечественные записки. – Спб., 1867. – № 12. – С. 21–78.
99. Микаелян В. А. На Крымской земле: история Армянских поселений в Крыму / В. А. Микаелян. – Ереван: Айстан, 1974. – 209 с.
100. Миллер Л. П. Святая мученица российская великая княгиня Елизавета Федоровна / Л. П. Миллер. – М.: Столица, 1994. – 149 с.
101. Миропольский С.К вопросу об образовании народных учителей / С. Миропольский // Семья и школа. – 1873. – № 2, кн. 2, ч. 2. – С. 167–176 ; № 3, кн. 2, ч. 2. – С. 219–238.
102. Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни / Митрополит Евлогий (Георгиевский). – М. : Московский рабочий, 1994. – 246 с.
103. Митрополит Епископ Алексей (Ржаницин). О моем жизненном

пути / Митрополит Епископ Алексей (Ржаницин). – Спб., 1890. – 343 с.

104. Михеева Э. П. Из истории высшего женского образования в России / Э. П. Михеева // История СССР. – 1969. – № 2. – С. 12.

105. Михневич И. Исторический взгляд на учебные заведения Новороссийского края в Екатерининской, Херсонской и Таврической губерниях и Бессарабии / И. Михневич. – Одесса, 1843. – 61 с.

106. Модзалевский Л. Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. Ч. 2 / Л. Н. Модзалевский. – СПб., 1899. – 605 с.

107. Модзалевский Л. Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. Ч. 1 / Л. Н. Модзалевский. – СПб., 1892. – 443 с.

108. Мокеева Л. Н. Благотворительность Елизаветы и Петра Эннатских в 1913 году. Алушка. Крым / Л. Н. Мокеева // Розвиток освіти в умовах поліетнічного регіону: матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (Ялта, 5–7 квіт. 2007 р.). – Ялта: РВВ КГУ, 2007. – Вип. 3, ч. 1. – С. 226–229.

109. Мокеева Л. Н. Воспитание милосердия у младших школьников на традициях крымской благотворительности XIX начала XX столетия / Л. Н. Мокеева // Развитие образования в полиэтнических регионах : материалы науч.-практ. конф. (Ялта, 20–23 апреля 2005 г.). – Ялта : РВУЗ КГУ, 2005 – С. 9.

110. Мокеева Л. Н. Из истории становления благотворительности в Крыму в XIX веке / Л. Н. Мокеева // Проблеми сучасної педагогічної освіти: зб. статей. Серія: Педагогіка і психологія. – К.: Пед. преса, 2008. – Вип. 20, ч. 2. – С. 142–144.

111. Мокеева Л. Н. Меценатство в Ялте в начале XX века / Л. Н. Мокеева // До проблеми формування професійно значущих якостей фахівця / за заг. ред. Г. Є. Гребенюка ; М-во мистецтва і туризму України, Луганський держ. ін-т культури і мистецтв, Обл. метод. кабінет учбових закладів мистецтва та культури. – Харків: Стиль, 2008. – С. 111–119.

112. Мокеева Л. Н. О становлении санитарной гимназии с интернатом на Южном берегу Крыма / Л. Н. Мокеева // Проблемы сучасної педагогічної освіти: зб. статей. Серія: Педагогіка і психологія / редкол.: О. В. Глузман, М. Я. Ігнатенко [та ін.]. – К.: Пед. преса, 2009. – Вип. 21, ч. 5. – С. 31–34.

113. Мокеева Л. Н. Роль медицинских исследований в развитии благотворительности в Крыму в XVIII – начале XIX столетия / Л. Н. Мокеева // Проблемы сучасної педагогічної освіти : зб. статей. Серія: Педагогіка і психологія. – К.: Пед. преса, 2006. – Вип. 10, ч. 2. – С. 28–35.

114. Мокеєва Л. М. Акція „Біла квітка” як засіб виховання милосердя у кримчан на початку ХХ століття / Л. М. Мокеєва // Засобі навчальної та науково-досвідної роботи. – Харків: ХНПУ, 2008. – Вип. 28. – С. 77–83.

115. Мурзакевич Н. Н. «Одесский Архангело-Михайловский монастырь» / Н. Н. Мурзакевич. – Одесса, 1845. – 58 с.

116. Мышкин Д. Историческая записка о Феодосийской шестиклассной прогимназии с отчетом о состоянии её за 1880/1 гг. / Д. Мышкин. – Феодосия: Тип. Феодосийского уездного земства, 1881. – 52 с.

117. Мюнстерберг Е. Задачи и организация призрения бедных / Е. Мюнстерберг // Трудовая помощь. – 1899. – № 9. – С. 345–372, № 10. – С. 425–442.

118. Орехова Л. А. О национальном образовании в Крыму: архивная статистика 1830–40-х годов / Л. А. Орехова // Русь-Россия великая. – 1999. – С. 214–224.

119. Остроумов Н. П. К истории мусульманского образовательного движения в России в XIX и XX столетиях / Н. П. Остроумов // Мир ислама. – 1913. – Т. II, вып. V. – С. 303.

120. Павленко П. Г. «...В начале жизни школу помню я»: очерки истории Ялтинской гимназии им. А. П. Чехова / Петр Григорьевич Павленко. – Симферополь: РуБин : ЧП Литвинова Е. М., 2006. – 384 с. : ил.

121. Папков А. Упадок православного прихода (XVIII – XIX ст.): ист. справ. / А. Папков. – М., 1899. – 163 с.

122. Петров Ю. А. Династия Рябушкиных / Ю. А. Петров. – М., 1997. – 58 с.
123. Петровский А. Десятилетие Северно-Петропавловского церковно-приходского братства (1885 – 1895 г). / А. Петровский. – Севастополь: Тип. Спиро, 1895. – 11 с.
124. Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения / Н. И. Пирогов; сост.: А. Н. Алексюк, Г. Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1985. – 496 с.
125. Письма Дигби Е. из Крыма // Крымский комсомолец. – 1990. – 31 марта. – С. 119.
126. Плестерер А. А. Материалы по вопросу о подготовке учителей и о желательном вознаграждении преподавателей средних учебных заведений / А. А. Плестерер. – М.: Изд. К. Тихомирова, 1899. – 136 с.
127. Попов А. Н. Поездка с учениками Симферопольской гимназии для осмотра достопримечательностей в г. Севастополе и его окрестностях (28, 29, 30, и 31 августа 1886 года) / А. Н. Попов. – Симферополь, 1886. – 36 с.
128. Попов А. П. Первая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии: Севастополь и его окрестности / сост. А. П. Попов. – Симферополь, 1887. – 204 с.
129. Попов А. П. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии: Бахчисарай и его окрестности / сост. А. П. Попов. – Симферополь, 1888. – 132 с.
130. Попов А. П. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии: Симферополь и его окрестности / сост. А. П. Попов. – Симферополь, 1890. – 250 с.
131. Потехин В. Е. Крым многонациональный. Армяне / В. Е. Потехин, Д. В. Потехин // Вместе. – 2001. – № 1. – С. 9–11.
132. Расторгуев Ю. «Все начинается с любви»: к 100-летию первой

детской здравницы для лечения больных туберкулезом им. А. А. Боброва / Юрий Расторгуев. – Симферополь, 2002. – 158 с.

133. Редькина Л. И. Этнопедагогика караимов Крыма : монография / Л. И. Редькина. – К. : Пед. преса, 2001. – 319 с.

134. Ривкин С. Воспоминания жителей еврейских поселений в Крыму / С. Ривкин, М. Тяглый. – Симферополь: Максима, 2004. – 149 с.

135. Родевич М. В. Несколько слов об учительских институтах / М. В. Родевич // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1875. – Декабрь. – С. 17–27.

136. Савочка А. Н. Благотворительные заведения Симферополя 19 – начала XX века / А. Н. Савочка // Историческое наследие Крыма. – 2007. – № 18. – С. 150–156.

137. Санжаровец В. Ф. Новые факты в биографии / В. Ф. Санжаровец, З.С. Херхеулидзе // Пантикапей – Босфор – Керчь – 26 веков древней столице: сб. материалов юбил. конф., 13–15 сент. 2000 г. – Керчь: Изд-во ООО Керченская городская типография, 2000. – С. 207–211.

138. Святский Н. А. История богоугодных заведений и благотворительных обществ города Симферополя / Н. А. Святский // Третья учебная экскурсия симферопольской мужской гимназии: Симферополь и его окрестности / сост. Ф. Ф. Лашков. – Симферополь, 1890. – С. 129–150.

139. Скальковский А. А. Общественная благотворительность в Одессе / А. А. Скальковский. – Одесса, 1886. – С. 13–15.

140. Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Т. II / А. А. Скальковский. – Одесса, 1886. – 237 с.

141. Соколовский М. Светлые страницы в летописи Человеколюбивого общества / М. Соколовский // Вестник благотворителя. – 1902. – № 9. – С. 10–31, № 10. – С. 31, № 11. – С. 11–20.

142. Стог А. Д. Об общественном призрении в России / А. Д. Стог. – СПб., 1818. – 15 с.

143. Сухомлинська О. Концептуальні засади розвитку історико-педагогічної науки в Україні / О. Сухомлинська // Шлях освіти. – 1999. – № 1. – С. 37–40.

144. Тарасов И. Т. Учебник науки полицейского права. Вып. 1, № 9 / И. Т. Тарасов. – Москва: Высочайшее утверждение Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1891. – 79 с.

145. Тимошенко И. Е. Н. И. Пирогов как педагог: к столетнему юбилею (1810-1910) / И. Е. Тимошенко. – К., 1910. – 16 с.

146. Титлинов Б. В. Духовная школа в России в XIX в. Вып. I. / Б. В. Титлинов. – Вильно, 1908. – 386 с.

147. Тройницкий А. Г. Дом призрения нищих в Одессе / А. Г. Тройницкий. – Одесса, 1832. – 7 с.

148. Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей / Г. Н. Ульянова. – М., 1999. – 7 с.

149. Устюжанинов А. Е. Очередные задачи дошкольного воспитания в Крыму / А. Е. Устюжанов // Красный Крым. – 1924. – 5 дек. – С. 3.

150. Ушинский К. Д. Проект учительської семінарії / К. Д. Ушинский // Твори: в 6 т. Т. 1. – К. : Рад. шк., 1954. – С. 242–267.

151. Фальборк Г. Народное образование в России. Т. 2 / Г. Фальборк, В. Чарнолуский. – СПб., 1897. – 187 с.

152. Фальборк Г. Учительские общества, классы, курсы и съезды. Систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций / Г. Фальборк, В. Чарнолуский. – СПб.: Тип. Вольфа Б. М., 1901. – 50 с.

153. Федорченко И. Милостыня, благотворительность, общественное призрение / И. Федорченко // Благотворительные общества г. Киева на Киевской Всероссийской выставке 1913 год. – К. : Тип. И. И. Чоколова, 1913. – С. 9–19.

154. Фудель И. К реформе приходских попечительств / И. Фудель. – М., 1894. – 16 с.

155. Ханацкий К. В. Памятная книга Таврической губернии / под ред.

К. В. Ханацкого. – Симферополь, 1867. – 138 с.

156. Ханьков Я. В. Исторический очерк правительственных мер по части общественного призрения в России / Я. В. Ханьков // Журнал Министерства внутренних дел. – 1851. – Ч. 3. – С. 60–216.

157. Хорунжий Ю. М. Українські меценати: добродійність – наша риса / Ю. М. Хорунжий. – К., 2001. – 163 с.

158. Чернуха И. В. Леснинский монастырь и его убежище в Ялте / И. В. Чернуха // Первые Таврические чтения. – Симферополь, 1996. – С. 82–86.

159. Чистович И. А. Руководящие деятели духовного Просвещения в России в первой половине текущего столетия. Комиссия духовных училищ // И. А. Чистович. – СПб., 1894. – 21 с.

160. Широков В. Первый приют / В. Широков // Крымские известия. – 2001. – 20 янв. – С. 5.

161. Широков В. А. Симферополь: улицы и дома рассказывают / В. Широков, А. И. Доля. – 2-е изд. – Симферополь : Атлас-Компакт, 2006. – 178 с.

162. Шишкин Д. Свято-Троицкий собор Свято-Троицкого женского монастыря / Д. Шишкин // Православие и медицина. – 2007. – № 1. – С. 57–63.

163. Школьные дела. Переписка духовного правления. – ЦААРК, ф. 241, д. 9, 145. оп. 1.

164. Шохоль К. Р. Высшее женское образование в России / К. Р. Шохоль. – СПб, 1910. – 105 с.

165. Шпигель Ф. Учебные заведения Таврической губернии во время Крымской войны: по делам архива Симферопольской гимназии / Ф. Шпигель // Известия Таврической учебной архивной комиссии. – 1904. – Апр. – С. 48–56.

166. Шпиндлер А. М. Доклад Ревизионной комиссии Общему собранию членов детского санатория в Алушке, 28 октября 1912 года.

Приложение № 27 / А. М. Шпиндлер. – Ялт. биб-ка, отдел редкой книги. Доклад Ревизионной комиссии Общему собранию членов детского санатория в Алушке 1912 г 3 с.

167.Щербак А.Е. Государственный клинический институт физических методов лечения имени И. М . Сеченова / ред. А. Е . Щербак. – Севастополь: Изд-во Сеченовского института. – 1928. – 66 с.

168. Якобий А. И. Благотворительность / А. И. Якобий. – СПб., 1899. – 18 с.

169. Янчук В. Состояние народного образования в дореволюционный период / В.Янчук // Симферопольская VII научная студенческая конференция вузов г. Симферополя. – Симферополь, 1969. – С. 64–65

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

170.Александровское караимское духовное училище. – ЦАУ «Крымцентрархив», ф. 450, ед. хранения 279.

171. Архивы таврического губернского училищного совета, 1866-1911 гг. – ЦААРК, ф.103, оп.1, д.3,6.

172.Ведомость об учительских семинариях и школах за 1875г.: прил. к отчету министра Народного Просвещения // Журнал Министерства Народного Просвещения – 1877. – №11/12. – С. 43–45.

173.Вестник Таврического земства. – Симферополь : Издательство Таврич. губ. земства, 1908 . – 50 с. Временное положение о педагогических курсах (с приложением). 1909. – ЦДІА України, ф. 707, оп. 160, д. 38, л. 62.

174.Временное положение о педкурсах с приложением временного штаба и объяснительной запиской А. Ясинского. – СПб., 1909. – 62 с.

175.Годовой отчет Общества Санатории для детей имени профессора А. А. Боброва в Алушке, состоящей под августейшем покровительством Ея императорского высочества великой княгини Ксении Александровны за 1905 – 1906 годы. – Ялта : Типография Н. Р. Лупандиной, 1906 . – 3 с.

176.Годовой отчет Общества Санатории для детей имени профессора А. А. Боброва в Алушке, состоящей под августейшем покровительством Ея

императорского высочества великой княгини Ксении Александровны за 1911 – 12 годы. – Ялта: Типография Н. Р. Лупандиной, 1912. – 4 с.

177. Годовые отчеты уездных училищ Советов Таврической губернии, 1836 г. – ЦААРК, ф. 103, д. 39, оп. 1.

178. Годовые отчеты уездных училищ Советов Таврической губернии, 1855 г. – ЦААРК, ф. 103, д. 49, оп. 1.

179. Годовые отчеты уездных училищ Советов Таврической Губернии, 1837 г. – ЦААРК, ф. 103, д. 48, оп. 1.

180. Дела Дирекций училищ Таврической губернии, 1888 г. – ЦААРК, ф. 100, д. 1287, оп. 1, л. 19.

181. Дело № 314 Таврической губернской земской управы об открытии в Крыму высшего учебного заведения. – ГААРК, ф. 22, оп. 2, д. 26707, л. 1.

182. Дело Департамента Земледелия от 16 мая 1894 г. об учреждении формы обмундирования для учеников подведомственных учебных заведений. – Архив НБС-ННЦ, оп. 1, спр. 442, л. 277.

183. Дело канцелярии феодосийского учительского института 1893 (с конфиденциальной перепиской с 1893 – 1896 г.). – ЦААРК, ф. 515, оп. 1, д. 8, л. 7.

184. Дело о безвозмездной раздаче книг Нового Завета и Евангелие на славянском языке болгарам, приехавшим из Турции и Молдавии, и поселившимся в Таврической епархии. 27.06.1862 – 03.07.1862. – ГААРК, ф. 118 [Канцелярия Таврической духовной консистории (1860-1920)], оп. 1, д. 190, л. 1–3.

185. Дело о денежном пособии для детского приюта имени графини А. М. Адлерберг. – ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 27703, л. 1.

186. Дело об освидетельствовании дома построенного для Кушниковского Девичьего Института от 13 июня 1844 г. – ЦААРК, ф. 27, оп. 13, д. 520, л. 4.

187. Дело об освидетельствовании ТЕЖУ, по воспоминаниям архимандрита Херсонского монастыря Евгения. – ЦААРК, ф. 26, оп. 13, д. 520, л. 4.

188. Дело Таврического Губернского Правления по сообщению Департамента Дел об учреждении в Бахчисарае учительского института для мусульман 1913 г. – ЦААРК, ф. 27, оп. 1, д. 12145, л. 20.

189. Дневник княгини Шуйской М. Ф. – Ялта : Тип. Н. В. Вахтина, собственный дом, 1912. – 340 с.

190. Доклад губернской земской управы об общедоступности школьного обучения в Таврической губернии. – [Б. м.]: Тип. Тавр. губерн. Земства. – 32 с.

191. Журнал заседаний комитета по народному образованию и Таврической губернской земской управы 18 – 26 декабря 1876 г. – Симферополь, 1877. – 16 с.

192. Журнал заседаний комитета по народному образованию и Таврической губернской земской управы 18 – 26 декабря 1917 г. – Симферополь, 1918. – 16 с.

193. Завещание Е. И. Якубовской. – ГААРК, ф. 249, оп. 1, ед. хр. 305, л. 3–4.

194. Закон Украины «О благотворительности и благотворительных организациях» // Правительственный курьер. – 1997. – № 192/193. – С. 52.

195. Законодательное предложение о реформе учительских институтов. – 1912. – ЦДІА України, ф. 707, оп. 81, д. 72, л. 104–126.

196. Историко-статистический очерк деятельности Феодосийского учительского института: 1874-1884. – Феодосия: [Б.и.], 1885. – 526 с.

197. Историческая записка о Севастопольском Константиновском училище. – Севастополь: Тип. Спиро, 1881. – 18 с.

198. Историческая записка о Симферопольской гимназии с основания её по 1 июля 1881 г. – Симферополь: Таврич. Губерн. Тип., 1881. – 159 с.

199. Историческая записка о Ялтинской женской гимназии / записка составлена по поручению педагогического совета учителем гимназии, священником И. Воскресенским. – Ялта: Тип. Н. В. Вахтина, собственный дом, 1902. – 175 с.

200. История Крыма с древнейших времен до наших дней: (в очерках). – Симферополь: Атлас-компакт, 2005. – 324 с.

201. Инструкция для учительских семинарий Министерства народного просвещения, 1897. – ЦДІА України, ф. 707, оп. 225, д. 105, л. 86–108.

202. К вопросу о народном образовании в Таврической губернии // Крымский вестник. – 1888. – № 33. – С. 1–2.

203. Копии распоряжений попечителей Одесского учебного округа, 1912 г. – ЦААРК, ф. 725, д. 71, оп. 1.

204. Краткая историческая записка о Керченской Александровской гимназии. – Керчь: Тип. Холева, 1881. – 16 с.

205. Краткий отчет о деятельности Севастопольской воскресной мужской школы в истекшем 1899 – 1900 учебном году. – Севастополь : Тип. Харченко, 1900. – 27 с.

206. Краткий обзор положения начального народного образования в Таврической губернии за 1904 г.: прил. к докладу Таврической губернской управы земскому собранию очередной сессии 1905г. – ЦААРК, д. 372, к. 786.

207. Материалы об открытии в городе Евпатории женского училища для девиц всех званий. – ЦАУ «Крымцентрархив», ф. 241, оп. 1, д. № 145.

208. Материалы о состоянии дошкольных учреждений Таврической губернии (1913–1914 гг.). – ГААРК, ф. 106, д. 878, оп. 1, л. 7.

209. Материалы о состоянии и работе народных училищ Феодосийского и Ялтинского уездов Таврической губернии. 09.12.1896 – 29.10.1897. – ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 2150, л. 198–218.

210. Материалы о состоянии учебных заведений Таврической Губернии (20 января 1865 – 10 июня 1869 гг.). – ЦААРК, ф. 100, д. 878, оп. 1, л. 257.

211.Материалы о состоянии учебных заведений Таврической Губернии (10 января 1899 – 5 июня 1904 гг.). – ЦААРК, ф. 100, оп. 1, д. 883, л. 1–264.

212.Материалы о состоянии учебных заведений Таврической губернии (10 января 1907 – 1 июня 1910 гг.). – ЦААРК, ф. 100, д. 778, оп. 1, л. 254.

213.Материалы о состоянии учебных заведений Таврической Губернии (20 января 1860 – 10 июня 1864г.г.). – ЦААРК, ф. 100, оп. 1, д. 878, л. 1–257.

214.Медицинский отчет по симферопольскому уезду за 1913–1914 год: отчет Симферопольской земской больницы: 1913–14год. – Симф. : Тип. Лупандиной Н. Р., 1915. – 122 с.

215.Медицинский отчет по ялтинскому уезду за 1911 год: отчет Кореизской земской больницы: 1911год. – Ялта : Тип. Лупандиной Н. Р., 1912. – 122 с.

216.О денежном пособии на открытие университета в Ливадии. – ЦААРК, ф. 42, оп. 1, д. 1428, л. 155–161 ; д. 2361, л. 35,38,41.

217.О жизни и деятельности М. С. Воронцова в Крыму. – ГААРК, ф. 101, д. 67, л. 1–3.

218.О предполагаемых городских училищах и об учительских институтах // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1869. – Ч. 143, май, отд. IV. – С. 1–47.

219.О приглашении на преподавание в Ялту. – ЦААРК, ф. 522, оп. 1, д. 2312, л. 211.

220.О проведении в сентябре 1917 года заседания представителей научных обществ в Ялте. – ЦААРК, ф. 522, оп. 1, д. 2362, л. 15,20.

221.О состоянии народных училищ по уездам Таврической Губернии, 1875 г. – ЦААРК. ф. 103, д. 53,оп. 1.

222.О Феодосийском уездном училище. 08.01.1817–21.12.1817. – ГААРК, ф. 100 [Дирекция народных училищ Таврической губернии (1811-

1920 гг.)], оп. 1, д. 65, л. 1–7.

223. О Феодосийском уездном училище. Дирекция народных училищ Таврической губернии (1811-1920 гг.). – ЦААРК, ф. 100, оп. 1, спр. 65, л. 1–7.

224. О финансировании Всекрымского научного съезда в Ялте (по вопросу создания университета на базе дворцового комплекса в Ливадии). – ЦААРК, ф. 522, оп. 1, д. 2312, л. 64.

225. О финансовой поддержке симферопольского купца Б. Топалова на публикацию подробного отчета об экскурсии гимназистов в Севастополь. – ГААРК, ф. 104, оп. 1, д. 595, л. 12.

226. О характере и деятелях народного образования. – К.: Типография И. А. Давиденко, 1863. – 68 с.

227. Об караимских училищах в г. Евпатории. – ЦАУ «Крымцентрархив», ф. 241, оп. 1, № 257.

228. Об открытии в городе Евпатории 5–6 классов прогимназии. – ЦАУ «Крымцентрархив», ф. 241, оп. 1, д. № 256.

229. Об открытии в Евпатории учебного заведения для бедных. – ЦАУ «Крымцентрархив», ф. 241, оп. 1, № 500.

230. Об открытии в Никитском училище садоводства и виноделия высших курсов, 1894 г. – Архив НБС-ННЦ, оп. 1, спр. 442, л. 248.

231. Об открытии сельских народных школ в Таврической губернии. 22.02.1873 – 18.12.1873. – ГААРК, ф. 103, оп. 1, д. 45, л. 1–18.

232. Об утверждении в должности почетного блюстителя при Евпаторийском караимском училище Е. Кефели. – ЦАУ «Крымцентрархив», ф. 241, оп. 1, № 637.

233. Об училище для подготовки священнослужителей, караимских вероучителей и формирования национальной интеллигенции. – ЦАУ «Крымцентрархив», ф. 450, оп. 1-2, по реестру д. 566.

234. Об учреждении в Евпатории Александровского караимского училища. – ЦАУ «Крымцентрархив», ф. 241, оп. 1, № 593.

235. Обзор положения народного образования в Таврической

губернии за 1914 – 15 учебный год. – Симферополь: Тип. Таврического губернского земства, 1916. – 96 с.

236. Обзор положения начального народного образования в Таврической губернии за 1873 – 1874 г. – Симферополь: Тип. Таврич. Губерн. Земства, 1875. – 123 с.

237. Обзор положения начального народного образования в Таврической губернии за 1877 – 1878 учебный год. – Симферополь: Тип. Таврического губернского земства, 1879. – 98 с.

238. Общественное призрение и благотворительность Таврической губернии. – ЦААРК, отд. 5 14776, л. 2.

239. Общественное призрение и благотворительность Таврической губернии. – библиотека «Таврика», отд. 5, д. 14776, л. 2.

240. Общий очерк состояния народных училищ в Таврической губернии за 1895 – 1899 гг. – Симферополь, 1900. – 190 с. библиотека «Таврика», отд. 5, д. 14778, л. 6

241. Описание книг и дел Таврического университета. – ЦААРК, ф. 21, оп. 1, фр. 21–51, л. 1.

242. Отчет Бердянской Земской управы по народному образованию за 1915-1916 учебный год – ЦААРК, ф. 100, оп. 2. д.131, л. 78.

243. Отчет Евпаторийской мужской прогимназии. – ЦАУ «Крымцентрархив», ф. 241, оп. 1, № 311.

244. Отчет за 1914 год (4 год) // Ялтинский Отдел Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом. – Ялта: Тип. Лупандиной Н. Р., 1914. – С. 29–30.

245. Отчет Керченского городского попечительства Мариинского детского приюта за 1910 год. – Керчь: Тип. Нутисо, 1911. – 50 с.

246. Отчет Комитета по просвещению национальностей. – ЦААРК, ф. Р-652, оп. 4, д. 708, л. 1–5.

247. Отчет о деятельности санатория с 9 декабря 1899г. по 1 января 1903 года. Устройство Ялтинского Санатория для недостаточных чахоточных

больных в память императора Александра III, Крым. – ГААРК, ф. 106, оп. 1, д. 377, л. 124.

248. Отчет о приходе, расходе и остатке денежных средств Ялтинского Отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом за 1914 год. – Архив Ялтинской библиотеки им. А. П. Чехова, отд. 5.14776, л. 5.

249. Отчет о приходе, расходе и остатке денежных средств Ялтинского Отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом за 1914 год. – Архив Ялтинской библиотеки им. А. П. Чехова, отд. 5.14776, л. 5.

250. Отчет о состоянии женских воскресных школ Керченского женского благотворительного общества за 1896 – 97 учебный год. – Керчь: Тип. Лаго, 1897. – ГААРК, ф. 100, д. 372, оп. 881.

251. Отчет о состоянии Таврической духовной семинарии в учебно-воспитательном отношении за 1902-1903 гг. – ЦААРК, ф. 113, ед. хр. № 189, оп. 1, л. 28.

252. Отчет о состоянии Таврической духовной семинарии в учебно-воспитательном отношении за 1905 – 1906 гг. – ЦААРК, ф. 113, ед. хр. № 286, оп. 1, л. 23.

253. Отчет о состоянии училищ Таврической дирекции за 1888 год. – ЦААРК, ф. 100, д. 2386, оп. 1.

254. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Таврической Епархии за 1884 – 1885 учебный год // Таврические епархиальные ведомости. – № 15. – 1886. – С. 777–787.

255. Отчет о состоянии частного реального училища в г. Симферополе со времени 1885/6 по 1888/9 учеб. года. – Симферополь, 1890. – 15 с.

256. Отчет о церковно-приходских школах и школах грамотности Таврической епархии за 1895 – 96 учеб. год. – Симферополь : Таврич. губерн. тип., 1897. – 231 с.

257. Отчет об экскурсии, совершенной под руководством симферопольского педагога В. И. Щиченкова. – ГААРК, ф. 104, оп. 1, д. 775, л. 214.

258. Отчет об яслях-приюте в городе Симферополь за 1900 год. – ГААРК, ф. 106, оп. 1, д. 241, л. 3–7.

259. Отчет по устройству лотереи-аллегри в пользу Ялтинской женской прогимназии 1-го октября 1891 года. – ГААРК, ф. 623, оп. 1, д. 12, л. 21.

260. Отчет попечителя Киевского учебного округа за 1887 г. – К, 1888. – 118 с.

261. Отчет попечителя Киевского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1908 г. – К.: Тип-я т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1909. – 120 с.

262. Отчет попечителя Киевского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1909 г. – К.: Тип-я т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1910. – 125 с.

263. Отчет попечителя Киевского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1910 г. – К.: Тип-я т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1911. – 123 с.

264. Отчет попечителя Киевского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1911 г. – К.: Тип-я т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1912. – 115 с.

265. Отчет попечителя Киевского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1912 г. – К.: Тип-я т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1913. – 118 с.

266. Отчет попечителя Киевского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1916 г. – К.: Тип-я т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1917. – 119 с.

267. Отчет Таврической губернии за 1899 год. – Таврика, отд. 5.14776, л. 5.

268. Отчет Таврической дирекции училищ за 1863 учебный год. – ЦААРК, ф. 100, д. 946, оп. 1, л. 13.

269. Отчет церковно-приходских школ и школ грамоты за 1895 – 1896

учебный год. – Симферополь: Таврич. Губерн. Тип., 1897. – 39 с.

270. Перечень начальных школ всех типов Таврической губернии с краткими данными о них за 1905 – 06 г.: прил. к докладу о введении всеобщего обучения в Таврической губернии. – Симферополь: Симферопольская Тип. Таврического губернского земства, 1907. – 273 с.

271. Письмо ученого Фирковича в Духовное правление. – ЦАУ «Крымцентрархив», ф. 241, оп. 1, № 1436.

272. Пятидесятилетие странноприимного дома Таранова – Белозерова в Симферополе (1822–1872). – Симферополь, 1872. – 57 с.

273. Распоряжение Президента Украины Л.Д. Кучмы “О содействии благотворительной деятельности в Украине” № 84/2000-рп, от 12.02.2000. – К., 2000. – 9 с.

274. Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб.: Изд. тип. товарищества «Общественная польза», 1869. – 222 с.

275. Сборник сведений по общественной благотворительности в России. Т. 3, ч. 1. – СПб.: Изд-во императорского человеколюбивого общества, 1884. – 377 с.

276. Сведения о санитарно-медицинских организациях г. Ялта в 1910 году (№ 47). – Ялта: Тип. «Труд» С. М. Ятовца, 1911. – 29 с. (Сведения о домовом храме и Леснинском убежище. ГААРК Ф.2058 Оп.7.6.Ед. хр.196.Л.2.).

277. Состояние школ. Переписка Духовного правления. – ЦАУ «Крымцентрархив», ф. 241, оп. 1, д. № 1709, 1720, 1728, 1756.

278. Справочная книга по г. Симферополю на 1913г. – Симферополь: Издание Симферопольского гор. управления, 1914. – 75 с.

279. Статистические сведения по народному образованию в Таврической губернии: общие сведения о школах за 1900 – 1901 учеб. год. – Симферополь: Тип. Спиро, 1903. – 107 с.

280. Статистический отчет «Об общественном призрении в России» –

СПб., 1818. – 15 с.

281. Странноприимный дом Таранова–Белозерова в Симферополе. – ГААРК, ф. 116, оп. 1, д. 1117, л. 4.

282. Странноприимный дом Таранова–Белозерова в Симферополе // Таврические епархиальные ведомости. – 1870. – № 20. – С. 646–655.

283. Севастопольское Константиновское реальное училище: ист. записка. – Севастополь: Тип. С. Г. Спиро, 1880. – 15 с.

284. Севастопольское Константиновское реальное училище: ист. записка. – Севастополь : Тип. С. Г. Спиро, 1881. – 39 с.

285. Сиротский дом тайного советника Фабра в Симферополе // Таврические епархиальные ведомости. – 1870. – № 1. – С. 461.

286. Справочная книга по г. Симферополю на 1913г. – Симферополь: Издание Симферопольского гор. управления, 1914. – 75 с

287. Съезд объединенных научных учреждений Таврической губернии. – ЦААРК, ф. 522, оп. 1, д. 1428, л. 15.

288. Таврическая губернская земская управа // Известия отдела народного образования № 1. – Симферополь, 1918. – С. 17.

289. Устав общества вспомоществования учащимся караимам, учащимся в г. Евпатории. – ЦАУ «Крымцентрархив», ф. 241, оп. 1, № 956.

290. Утверждение штатов Императорского Никитского сада с училищем садоводства и виноделия с высшими практическими курсами по виноделию. – Архив НБС-ННЦ, оп. 1, ед. хр. 442, л. 250.

291. Фонды Дирекции училищ Таврической губернии, 1869. – ЦААРК, ф. 100, д. 1286, оп. 1, л. 6.

ДИССЕРТАЦИИ

292. Абібуллаєва Э. Э. Дидактична система Ісмаїла Гаспринського: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Э. Э. Абібуллаєва. – К., 2004. – 20 с.

293. Бекирова Э. Ш. Подготовка педагогических кадров для национальной крымско-татарской школы: (нач. XIX – конец XX ст.) : дис. ...

канд. пед. наук / Бекирова Эльмира Шевкетовна. – К., 2007. – 205с.

294. Біліченко П. Г. Просвітницька діяльність українських меценатів родини Терещенків (друга половина ХІХ – поч. ХХ століття): дис. ...канд. пед наук:/ Біліченко Павло Геннадійович. – Харків, 2008.– С. 204.

295.Вишневский С. А. Становление высшего образования в Крыму (ХІХ – начало ХХ столетия): дис. ... канд. пед наук: 13.00.01 / Вишневский Сергей Анатольевич. – К., 2007. – 256 с.

296.Головань Т. М. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания: (вторая половина ХІХ – начало ХХ века): дис. ... канд. пед наук: 13.00.01 / Головань Татьяна Михайловна. – Одесса, 2007. – 195 с.

297. Гребцова И. С. Становление государственного попечительства и общественной благотворительности в Одессе в конце ХVІІІ – 60-е гг. ХІХ ст. (в аспекте проблемы: центр – регион): монография / И. С. Гребцова, В. В. Гребцов. – Одесса: Астропринт, 2006. – 320 с.

298.Гузенко Ю. И. Становление и деятельность общественных благотворительных объединений на юге Украины во второй половине ХІХ – начала ХХ ст.: (на материалах Херсонской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Гузенко Юрий Иванович. – К., 2004. – 250 с.

299.Друганова О. М. Розвиток приватної ініціативи в освіті України (кінець ХVІІІ - початок ХХ століття)» дис...доктора пед. наук:/ Друганова Олена Миколаївна. – Харків, 2009.– С. 549.

300. Зимаев Б.А. Развитие общественного призрения в условиях административных реформ в России в ХVІІІ начале ХХ века) на примере Ставропольской губернии) автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. «Отечественная история» / Беслан Аптиевиц Зимаев; Пятигорск. гос. пед. ин-т. 2010. – 25 с.

301.Круль Г. Л. Благотворительно-просветительская деятельность семьи Романовых в Крыму во второй половине ХІХ – начале ХХ столетия: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. «Общая педагогика и история

педагогике» / Г. Л. Круль. – Ялта, 2008. – 20 с.

302. Куренная Т. Н. Развитие благотворительности на среднем Приднепровье: (конец XVIII – XX ст.): автореф. дис. ... канд. пед наук / Т. Н. Куренная. – Черкассы, 2004. – 18с.

303. Нарядько А. В. Благотворительность в развитии образования в Украине: (вторая половина XIX – начала XX веков): автореф. дис. ... канд. пед наук: 07.00.01 / А. В. Нарядько. – Полтава, 2002. – 25 с.

304. Прохоров Д. А. И. Казас – просветитель караимов и крымских татар: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. А. Прохоров. – К., 1993. – 25 с.

305. Хитров А. А. Дом Романовых и российская благотворительность. Вторая половина XIX – начало XX века: автореф. дис. на получение ученой степени доктора ист. наук: 07.00.02. «Отечественная история»/ Алексей Анатольевич Хитров.– Санкт-Петербург, 2009.– 41 с.

306. Шушара Т. В. Развитие женского образования в Таврической губернии: (XIX – начале XX вв.): дис. ... канд. пед наук : 13.00.01 / Шушара Татьяна Викторовна. – К., 2006. – 220 с.

СЛОВАРИ

307. Благотворительность // Толковый словарь / В. И. Даль. – М.: Иностранка, 1956. – С. 121.

308. Гончаренко С. У. Украинский педагогический словарь / С. У. Гончаренко. – К.: Лебедь, 1997 – 376 с.

309. Локшина С. М. Краткий словарь иностранных слов / С. М. Локшина. – М.: Рус. язык, 1977. – 258 с.

310. Меценатство // Толковый словарь русского языка «Кирилл и Мефодий». – М., 1998–2001. – Т. 1. – С. 310.

311. Словарь иностранных слов / под ред. И. А. Лехина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Гос. изд-во иностр. и научн. словарей, 1954. – 856 с.

312. Словарь русского языка: 57000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1988. – 736 с.

313. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров.

– 4-е изд. – М., 1989. – 1632 с.

314. Советский Энциклопедический Словарь. – М.: Политиздат, 1980. – 1456 с.

315. Словарь-справочник по социальной работе / Е. И. Холостова. – М.: Юрист, 1997. – 419 с.

316. Словарь педагогических терминов. Т. 2. / С. Л. Ткачев. – СПб., 1935. – 276 с.

317. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энциклопедия, 1935–1940.

318. Толковый словарь русского языка: в 2 т. / под ред. Т.Ефремовой. – М.: 1977.– 330 с.

319. Український педагогічний словник / упоряд. С. Гончаренко. – К.: Либідь, 1997. – 375 с.

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ:

320. Льюис К.С. Любовь. Стрдание. Надежда. [http:// fsds. In. Ua/](http://fsds. In. Ua/)

321. Соловьев В.С. Оправдание добра// Соловьев В.С. 2 тт. Т.1 М.: Мысль, 1988 с. 152-169. [http:// www. krugosvet.ru/ red](http://www.krugosvet.ru/red).

322. Фурсенко И.Ф. По залам Ливадийского дворца.// Фурсенко И.Ф. 1989. г. «Крымская правда» 12 сентября 1989 г. с.3. № 779. [http :// www.eidos.ru/journal / 1989 / 0772-5.htm](http://www.eidos.ru/journal/1989/0772-5.htm).

323. Круль Г.Л. Организация Александрой Федоровной благотворительного базара «Белый цветок» в Ялте и возрождение праздника в Ливадийском дворце в 2001г. // Круль Г.Л. 2001. материалы газеты «Слава Севастополя» 22 сентября 2007 г. [http:// www. krugosvet.ru/ red](http://www.krugosvet.ru/red).

324. Милосердие. . [http:// festival.1september.ru / articles / 420007](http://festival.1september.ru/articles/420007)

325. Полянская Анна. Государственная программа «Согрей любовью ребенка» [http:// www. krugosvet.ru/ red](http://www.krugosvet.ru/red).

326. Кузьменко О.А. Всеукраинская акция «От сердца к сердцу». // Интернет-журнал «Эйдос». - 2007. - 22 февраля. [http ://
www.eidos.ru/journal / 2007 / 0222-5.htm](http://www.eidos.ru/journal/2007/0222-5.htm).

Приложение А

Таблица 1.1

**Развитие благотворительности частными лицами с X по XX столетие
на Руси и в Крыму**

№№ п/п	Дата	Частные лица, занимающиеся благотворительностью	Что сделано
1	996 г	Князь Владимир	Вменил в обязанности духовенства заниматься призрением, определил десятину на содержание монастырей, церквей, больниц и богаделен
2	1016 г.	Князь Ярослав Владимирович	Основал училище для 300 сирот, бесплатно оказывал медицинскую помощь
3	1070 г.	Владимир Мономах	«будьте отцами для сирот, не оставляйте больных без помощи»
4	1082 г.	Сестра Владимира Мономаха (Анна Владимировна)	Создала в Киеве женское училище для всех сословий, сама обучала учениц грамоте и ремеслу
5	1130 г.	Сын Владимира Мономаха Мстислав и Ростислав	Отдали все свое имущество, полученное в наследство бедным людям
6	XII век	Кн. Николай Давыдович	Построил «больничный» монастырь, ставший первым в России богадельней за церковной оградой
<i>Продолж. табл. 1.1</i>			
7	1188 г	Кн. Всеволод Юрьевич	После пожара раздал средства на строительство новых домов

			неимущим людям
8	1216- 1218г	Кн. Ростовский Константин Всеволодович	«Имейте к убогим руку щедрую на всяком добродееании к чести прилежание»
9	1256 г.	Александр Невский	Из своей казны выкупал русичей из плена
10	1365 г.	Дмитрий Донской	Помогал строить дома погорельцам, раздавал нищим милостыню
11	Монголо-татарское иго (200 лет)		Благотворительность понесла удар, хотя в монастырях нищим раздавали еду и милостыню, устраивали особые помещения для больных, престарелых, неспособных содержать себя
12	До XVI века	Цари, знать	Посещали тюрьмы, больницы, приюты, где раздавали милостыню нуждающимся людям
13	1601 г.	Келар Авраам Палицын	Возрастает церковно- монастырская благотворительность в Троице- Сергиевой лавре
14	1654- 1656г	Советник царя Алексея Михайловича - Федор Ртищев	Принял попытку объединить частную благотворительность с государственной

Продолж. табл. 1.1

15	1688 г.	Царь Федор Алексеевич	Издal указ об открытии домов для беспризорных детей, где обучал грамоте, ремеслу, наукам
16	1700 г	Царь Петр I	Устроил богадельни для стариков, инвалидов и беспризорников

17	1706 г.	Митрополит Иов	Учредил приют для незаконнорожденных детей в Великом Новгороде
18	1762 г.	Екатерина I (Великая)	Запрет на прошение милостыни, создала «рабочие дома»
19	1764 г.	Екатерина I (Великая)	Первое благотворительное общество «Воспитательное общество благородных девиц»
20	1775 г.	Екатерина II	учреждены приказы общественного призрения – прообразы органов социальной защиты
21	Ноябрь 1796 г.	Императрица Мария Федоровна	Возглавила воспитательное общество благородных девиц, вошедшего под названием «Учреждения императрицы», основными направлениями которых были помощь детям, инвалидам, вдовам и престарелым
22	1802 г.	Император Александр I	Создание «Филантропического общества»

Продолж. табл. 1.1

23	1802 г.	Граф Шереметьев	Построил дом с больницей для нуждающихся (сейчас институт им. Склифосовского в г. Москве)
24	16 мая 1802 г.	Император Александр I	Учредил «Благотворительное общество», где нет «разделения личности, но трудом и промышленностью себя пропитывать могут»
25	1812 г.	Проф. Н.П. Дегуров	Основал Симферопольскую мужскую казенную гимназию
26	Август	Указом императора	«Благотворительное общество»

	1814 года	Александра I	переименовано в «Императорское человеколюбивое общество», просуществовавшее более 100 лет, его филиалы существовали в Николаеве, Симферополе
27	1823 г.	А.С. Таранов-Белозеров	Открыл в г. Симферополе учреждение общественного призрения Странноприимный дом своего имени
28	1823 г.	Д.Н. Шереметьев	Учредил странноприимный дом на 100 человек и больницу на 50 коек в Москве
29	1835 г.	Князь З. Херхеулидзе	Открыл и содержал за свои деньги и на средства добровольных пожертвований Керченский Кушниковский женский институт

Продолж. табл. 1.1

30	1838 г.	Генерал-губернатор Д.В. Голицын	Создал в г. Москве «Комитет о просящих милостыню»
31	1842 г.	Н.С. Трубецкая	Возглавила опекунский совет детских приютов в г. Москве
32	1844 г.	Кн.Александра Николаевна и Терезия Ольденбургская	Петербург – первая община сестер милосердия
33	1846 г.	Князь В.Д.Одоевский	Общественное посещение больных
34	60-е годы XIX столетия	Александр II	Развивает меценатство и благотворительность: появились воскресные школы, где педагоги работали безвозмездно
35	1854 г.	С. Розенштейн, С. Нейман и	открыта еврейская больница в г. Симферополе

		губернатор В. Пестель	
36	1857 г.	Император Николай I	«Устав об Общественном призрении»
37	1858 г.	Братья Алтунчян и купец А. Халибов	Основали в г. Феодосии училище армян (с 1862 года Халибовское училище)
38	18 июня 1863 г.	Александр II	«Общий Устав императорских Российских университетов» (законы в области благотворительности)
39	1864 г.	Александр II	«О некоторых мерах к развитию начального образования»

Продолж. табл. 1.1

40	1872 г.	Александр II	«Положение о городских училищах»
41	1874 г.	Александр II	«Положение о начальных народных училищах»
42	1875 г.	Таврический губернатор А. Лаппо-Данилевский и князь К. Н. Романов	Севастопольское реальное училище, в котором лучшим ученикам выплачивались четыре именные стипендии
43	1876 г.	Ю. Базанова	Основоположница Ялтинской женской гимназии
44	1876 г.	Александр II	Правила об учреждении в учебных заведениях именных стипендий
45	1838 г.	Генерал-губернатор Д.В. Голицын	«Комитет о просящих милостыню»
46	1855 г.	Графиня Амалия Адлерберг	Открыла на свои деньги приют для сирот девочек в г. Симферополе
47	1855 г.	Графиня Анна Адлер	Построила типографию, где шрифтом Брайля напечатана

			книга для незрячих людей на русском языке
48	6 февраля 1863 г.	Епископ Алексей и императрица Мария Александровна	Открыто Таврическое епархиальное женское училище из сирот таврического духовенства
49	1866 г.	Александр Яковлевич Фабр	Открыл на свои деньги приют для мальчиков сирот в Симферополе

Продолж. табл. 1.1

50	10 марта 1867 г.	Принц Петр Георгиевич Ольденбургский	Основал в Петербурге первый ночной детский приют, за что ему поставлен памятник «Просвещенному благотворителю», попечитель Киевского дома призрения бедных, покровитель глазной лечебницы в г. Петербурге
51	1877 г.	И.С. Бош, Х.П. Вейс Ф.М. Вейтман, А.Ф. Динцер, А.И. Пфейфер, И.Ф. Эдинбер	Открыли немецкое Нейзацкое центральное училище в г. Симферополе
52	21 февраля 1888 г.	Гахан С. Пампулов, педагог-просветитель И. Казас	Открыли Александровское духовное училище караимов Крыма в г. Евпатории
53	1899 г.	губернатором П.М.Лазаревым	Открыты ясли-приют при доме трудолюбия в г. Симферополе
54	1899 г.	Кн. М. Барятинская	Ялтинский санаторий для туберкулезных больных в память императора Александра III
55	Конец XIX века	Третьяковы, Мамонтовы, Бахрушины, Морозовы,	Состоятельные промышленники и купцы вкладывали деньги в развитие культуры и искусства:

		Прохоровы, Боткины	музеи, библиотеки, школы, картинные галереи, выставки
--	--	--------------------	--

Продолж. табл. 1.1

56	1902 г.	А. Бобров	Создал санаторий для приюта и лечения детей больных туберкулезом и «для разработки научных проблем, связанных с климатолечением на южном берегу Черного моря»
57	1913 г.	Князь М. Зебер	Открыл в собственном доме общежитие для туберкулезных больных в г. Ялта

Таблица составлена по данным государственных архивов Автономной республики Крым, библиотеки им. Х. Стевена, интернет ресурсов

Приложение Б

Таблица 1.2

Периоды благотворительности в истории социальной работы

№ № п/п	Вид	Период времени	Субъект помощи	Специальное предоставление помощи
1	Архаический	За рубежом – до первой половины 2 тысячелети я до н.э.	Родовая община	Братчина, натур. продукты, забота, милостыня с руки, толока (совместный неоплачиваемый труд крестьян, имевший добровольный характер)
		До IX-X вв. на Руси	Князья, монастыри	Предоставление помощи в натуральной форме (пища, одежда, кров, уход и др.)
2	Филантропический	До IV-V вв. за рубежом	Правители	Организация общественных работ, раздача хлеба
3	Общинная, церковная (общественная) благотворительность	До начала XVI в. За рубежом	Церкви, монастыри	Милостыня, раздача хлеба, госпитали, убежища
		X – нач. XVI вв. на Руси	Княжеская монастырская поддержка	Предоставление крова и пищи, уход за немощными. Открытие богаделен при религиозных учреждениях, библиотеках. Зарождение системы сбора и распределения ресурсов на социальную защиту.

4	благотворительность Церковно-государственная	На Руси XVI-XVII вв.	Государственно-муниципальные формы призрения с юридическим оформлением благотворительности	Зарождение основ государственного управления финансированием социальной помощи, при которой государство стимулировало формирование общественных фондов финансовых средств на призрение неимущих. Расширение благотворительной базы.
---	--	----------------------	--	---

Продолж. табл. 1.2

5	Государственная благотворительность	До рубежа XIX вв. – XX вв. (за рубежом)	Государство, как управляющий законодательный орган. Социальные реформы и лидеры благотворительности	Социальная работа в школе, в медицине.
		Россия, Украина XVIII – нач. XX вв.	Бедные, трудящиеся, больные, сироты	Государственное управление стимулированием общественной деятельности перерастает в необходимость государственного участия в финансировании социальной сферы через социальный налог. Стимулирование благотворительности через общественные организации, богадельни, дома призрения, больницы, приюты

Таблица составлена по материалам учебника Кузьмина К.В. и Сутырина Б.А. «История социальной работы за рубежом и в России (с древнейших времен до начала XX века) Изд. «Деловая книга», Екатеринбург, 2002 год

Приложение В

Таблица 1.3

Сведения о деятельности благотворительных и педагогических обществах в Крыму во 2-ой половине XIX века – начале XX века

<i>Название общества</i>	<i>Где основан</i>	<i>Открытое обществом дошкольное учреждение</i>	<i>Организатор общества</i>
1. Керченское женское благотворительное общество	Керчь, 1871 г.	Детский приют (1874 г.)	Е. Симонович
2. Ялтинское благотворительное общество	Ялта, 1871 г.	Городской приют (1872 г.) Денный детский приют «Ясли Заречья» (1895 г.) Детский приют (1914) П. Попова (попечитель)	Е. Трубецкая
3. Симферопольское общество «Детский сад»	Симферополь, 1872 г.	Детский сад	И. Иванов
4. Керченское общество «Ясли»	Керчь, 1896 г.	Убежище (1898г); Фребелевский детский сад (1897 г.)	

Продолж. табл. 1.3

5. Симферопольское	Симферополь,	Денный детский	
--------------------	--------------	----------------	--

общество «Ясли»	1896 г.	приют «Ясли» для малолетних детей им. А.Д. Люстича	
6.Керченское общество попечения о детях	Керчь, 1899 г.	Убежище (1900); Детская колония (1902 г.) Нижний детский сад, Пушкинская площадка для физических игр и упражнений (1900 г.)	Е.Калинина
7.Ксенинское общество Севастопольских яслей	Севастополь, ул. Кази 1900 г.	Ясли (1900 г.), Колыбель (1900 г.)	А Сафонова
8.Севастопольское общество по устройству приютов-убежищ для сирот и дешевых столовых	Севастополь, 1902 г.	Приют для сирот мальчиков	А Спицкая

Продолж. табл. 1.3

9. Симферопольское общество попечения о детях	Симферополь 1911 г.	В 1911 году содержало 3 приюта, 3 закрытых приюта,	В.Иванов
---	------------------------	--	----------

		летнюю площадку, в 1914 году очаг для детей мобилизованных родителей и детскую колонию	
10. Севастопольское благотворительное общество	Севастополь, 1908 г.	Приют девочек, ул.Херсонесская,4	Н.Вирен
11.Общество евпаторийских врачей	Евпатория, 1910 г.	Дневной приют «Ясли» (1912 г.), детский пляж (1910 г.)	
12.Общество создания санатории для ослабленных детей в Алушке	Ялта, Алушка, 1902 г.	Детский санаторий 1902 г.	А.Бобров, Н.Филатов
13.Симферопольское общество исправительных приютов	Симферополь, 1890 г.	Исправительный приют	И.Султан – Крым – Гирей
14. Общество лиги по борьбе с туберкулезом	Ялта, б.г.	Детская колония доктора П.И. Нания	П.И. Нания

Продолж. табл. 1.3

15.Симферопольское общество «Детская колония»	Симферополь, 1905 г.	Детская колония (1905), детская площадка (1906)	С.Шнейдер
16.Симферопольское благотворительное общество	Симферополь, 1909 г.	Ясли (1909г.) Ясли (А.Чепига)	Е.Швец
17.Попечительство	Общероссийское	Мариинский	В

детских приютов Императрицы Марии	общество Севастополь, Пушкинский пер,1 1908 г.	приют в Керчи (1874), Колыбель (1876) в Керчи, приют для девочек в Севастополе (1908), «Корабль- школа» А.Млинарича	Севастополе – председатель С.Кульстрем
18. Севастопольское общество содействия воспитанию и защиты девочек	Севастополь, ул. Петропавловская, 48 б.г.		П.Лискевич
19. Попечительское общество дневного детского приюта «Ясли»	Ялта б.г.		С.Дараган
20. Общество врачей по созданию санатория для ослабленных детей	Ялта 1904 г.	Детская колония на Ай-Тодоре	

Продолж. табл. 1.3

21.Слияние Керченских обществ «Ясли» и попечения о детях	Керчь, 1909 г.	Убежище им. К.И. Месаксуди	
22.Романовский комитет	Евпатория, 1914 г.	Коратобийский земледельческий приют	

По данным диссертационного исследования Головань Т.М.

Приложение Д

**Отчет о состоянии церковно-приходских школ Таврической Епархии
за 1884-1885 учебный год**

а) Образцовая церковно-приходская школа при духовной семинарии открыта 25 сентября 1885 г. Помещается в особом здании, построенном на средства бывшего почетного попечителя церковно-приходских школ Симферопольского благотворителя Н. Н. Уварова. На содержание ее Св. Синод отпускает 1000 р., городская управа 200 р. и епархия 286 р.

К 1 Января 1888 г. учеников было 90.

б) Образцовая школа при епархиальном женском училище. Открыта 7 января 1887 г., размещается в особом здании, построенном на средства покойного Я.Н. Уварова. Получает пособия от Симферопольского Александро-Невского братства 500 р. и от города 200 р. Учениц 70.

в) Греческая мужская при Троицкой церкви, открыта в 1816 г.

г) женская — открыта в 1860 г. Размещаются в особом здании.

На содержание их городская дума ассигнует 300 р., общество взаимного кредита 100 р. Из доходов от завещанного И. Бараковым капитала школе выдают 3000 р. в год. Плата за учебу 28 р. Кроме бесплатного получения учебных пособий беднейшие ученики и ученицы снабжаются одеждой и обувью. Учеников 40, учениц 39.

д) Мужская и е) женская школы при Петропавловской церкви. Открыты обе 1 декабря 1868 года. Помещение для них устроено на средства церковно-приходского попечительства. На их содержание попечительство дает доход с дома около 1800 р.; уездное земство отпускает 300 р. и городская дума 500 р. Плата за учение дает около 400 р. Учеников – 36, учениц – 53.

ж) При этой же церкви 1 сентября 1886 г. открыта школа грамотности. В ней обучается мальчиков - 21, девочек - 18.

Журнал Таврические епархиальные ведомости. - №15. - 1886. - С. 777, 787.

Приложение Е

Таблица 1.4

**Отчет о пожертвованиях женской школе в г. Симферополь
за 1906-1915 годы**

№п/ п	Статьи прихода	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915
		год	год	год	год	год	год	год	год	год	год
		сумма									
1	Средства учредительницы школы А.А. Машковцевой	34 коп. 1556 руб.	50 коп. 2788 руб.	24 коп. 2675 руб.	70 коп. 2784 руб.	78 коп. 2752 руб.	12 коп. 3745 руб.	22 коп. 4315 руб.	10 коп. 3546 руб.	3212 руб.	58 коп. 3121 руб.
2	Пособие министерства народного просвещения								500 руб.	875 руб.	950 руб.
3	Пособие симферопольского городского управления							250 руб.	500 руб.	625 руб.	750 руб.
4	Пособие Симферопольского общества взаимного кредита								65 руб.	65 руб.	65 руб.
5	Пособие И.А. Мошковцева					300 руб.	300 руб.	300 руб.	300 руб.	300 руб.	300 руб.
6	Пожертвование разных частных лиц на школу вообще				30 руб.	55 руб.	250 руб.			100 руб.	50 руб.
7	Пожертвование в ученическую кассу на помощь беднейшим ученицам		57 коп. 32 руб.	23 коп. 45 руб.	81 коп. 44 руб.	92 руб.	69 руб.	04 коп. 59 руб.	50 коп. 91 руб.	63 руб.	103 руб.

Государственный архив Автономной республики Крым

ф. 116, Оп.1, Д.274, С. 5-7.

Приложение Ж

Таблица 2.1

Перечень дошкольных учреждений Крыма во второй половине XIX-XX вв.

Город	Год открытия	Название
1. Симферополь	1854	Приют им. Адлерберг
2. Симферополь	1864	Сиротский воспитательный дом А.Фабра
3. Симферополь	1870	Земский приют для подкидышей
4. Ялта	1871	Городской детский приют
5. Симферополь	1872	Детский сад общества «Детский сад»
6. Керчь	1874	Мариинский приют
7. Керчь	1876	Колыбель для подкидышей
8. Симферополь	1890	Исправительный детский приют
9. Симферополь	1892	Колыбель для подкидышей
10. Керчь	1893	Ясли «Дневной приют» для бедных родителей Ю.Антоновой
11. Ялта	1895	Дневной детский приют «Ясли заречья» м. Н. Фридерикс и С. Дараган
12. Симферополь	1896	Дневной детский приют «Ясли» для малолетних детей им. А. Люстича
13. Керчь	1897	Фребельский детский сад
14. Керчь	1898	Убежище при обществе «Ясли»
15. Керчь	1900	Убежище при обществе попечения о детях
16. Керчь	1900	Нижний детский сад и Пушкинская площадка для физических игр и упражнений
17. Севастополь	1900	Ясли (Н.Сафонова)
18. Севастополь	1900	Дневной приют «Ясли» (Е.Данилова)
<i>Продолж. табл. 2.1</i>		
19. Севастополь	1900	Колыбель при обществе «Севастопольские Ясли»
20. Керчь	1902	Дневной детский приют
21. Ялта, Алупка	1902	Детский санаторий А. Боброва
22. Керчь	1902	Детская колония керченского общества попечения о детях
23. Саки	1905	Детская колония Симферопольского

		общества «Детская помощь» (С.Шнейдер)
24. Ялта	1906	Детская колония на Ай-Годоре (А. Готлиб и В. Готлиб)
25. Ялта	1906	Детский курорт доктора Ляпидуса
26. Ялта	Б.г. нач. XX века	Детская лечебница доктора Л. Фенкельштейна и А. Якубовского
27. Симферополь	1906	Детская площадка для физических игр, упражнений, занятий (Шестириковская и Кладбищенская)
28. Севастополь	1908	Детский приют девочек (О. Тиде)
29. Севастополь	1909	Убежище для призрения сирот К.Месаксуди
30. Севастополь	1908	Севастопольский приют «сирот- мальчиков» (А. Спицкая)
31 Евпатория	1910	Детский пляж «Санитас» докторов Г. Галицкой и Б. Казаса
32. Симферополь	1911	Детская площадка в д/с им.Ф. Мюльгаузена
33.Севастополь	1911	Детский сад А.Степановой
34. Евпатория	1912	Детский приют «Ясли» (С. Сумцова)

Продолж. табл. 2.1

35. Ялта	1912	Детская площадка доктора П. Нания
36. Симферополь	1914	Очаг для детей мобилизованных родителей при обществе попечения о детях
37. Ялта	1914	Детский сад при приюте «Ясли заречья»
38. Симферополь	1914	Элементарная школа и детский сад Э. Нергера
39. Ялта	1914	Детский сад приюта «Ясли заречья»
40. Симферополь	1913	Еврейский сиротский приют им. А.и Ц. Ковлер
41. Симферополь	Б.г.	Платный детский сад
42. Симферополь	Б.г.	Ясли на ул.Пушкинской зав. Е.Швец
43. Ялта	1911	Детская площадка В. Ляпиуса
44. Симферополь	Б.г.	«Ясли» на ул. Госпитальной, платный

		д/с В.Телишевской (при училище Телишевской)
45. Ялта (дер. Гуак Ялтинского уезда)	1915	«здравница приют» со школой для призрения детей павших и увечных воинов
46. Евпатория	1915	Коратобейский земледельческий приют для сирот павших в бою и увечных воинов
47. Ялта	1916	Детская площадка для игр и гимнастических упражнений в городском саду (Е.Глаголева)

Продолж. табл. 2.1

48. Ялта	1918	Массандровская детская площадка и детский клуб (К. Гарина)
49. Ялта	1918	Детская площадка в Мещерском переулке (рук. Мейпандер)
50. Ялта	1919	Детская площадка – Шеломэ, Толстовская Аутка

По данным диссертационного исследования Татьяны Михайловны Головань

Приложение 3

Об открытии яслей-приюта в Симферополе.

Таврический губернатор отношением от 14 марта 1899г. за№1233 уведомил Комитет попечительства о Домах Трудолюбия и Работных Домах о том, что в его распоряжении имеется сумма около 14000 рублей, собранная на устройство в городе Симферополе дома трудолюбия, и которую он находил бы целесообразным передать Симферопольскому Благотворительному Обществу, предполагающему на эти деньги устроить дневной приют-ясли для детей. Разрешение этого ходатайства Комитетом Попечительства, было отложено впредь до предполагаемого командирования особого от Комитета попечительства лица, которому имелось в виду поручить вести личные с губернатором переговоры по сему предмету и вместе с тем ознакомиться с положением дела на месте.

Посетив вследствие сего в сентябре 1900 года город Симферополь, Управляющий делами Комитета убедился, что г. Симферополь не составляет промышленного центра, привлекающего к себе пришлых рабочих. Большинство здешних рабочих принадлежат к числу местных жителей, нередко имеющих в самом Симферополе или вблизи его постоянную оседлость. В виду этого переполнения местного рабочего рынка предложением труда не наблюдается; напротив того, скорей наблюдается недостаток такого предложения, значительно поднимающий цены на труд. Ищущие последнего не удовлетворяются обычной в домах трудолюбия заработной платой, и поэтому дом трудолюбия рискует остаться без трудолюбцев.

Присоединяясь вследствие сего к мнению губернатора о нецелесообразности открытия в городе Симферополе Дома Трудолюбия, управляющий Делами Комитета нашел необходимым познакомить Правление местного благотворительного общества с условиями открытия

такими Обществами заведений трудовой помощи и вместе с тем просил членов правления высказаться о том, какое из таких учреждений было бы особенно полезно для города Симферополя.

При этом было установлено, что местное благотворительное общество уже довольно много делает для борьбы с нищетой. Оно: а) оказывает пособия денежные и топливом возможно большему числу, действительно нуждающихся, причем предварительно проверяется на месте, через членов Правления, положение бедных; б) устроило и содержит богадельню и ночлежный приют; в) содержит воскресные школы и народные чтения. «На выдачу пособий бедным оно израсходовало: в 1899 году а) 1803 рубля для 101 лица постоянных, т.е. ежемесячных пансионеров, в числе коих 41 одиноких, преимущественно дряхлых вдов, стариков и калек, и 60 семейных, нуждавшихся в содержании своем, 219 детей малолетних, и близких родных стариков и болезненных, б) единовременно, 126 руб. 50 коп., воспользовались 31 лицо; на похороны, переезды на родину, и для лечения, в) на предпраздничные выдачи 484 бедным 704 рубля 30 копеек и г) на приобретение топлива и доставку онаго бедным 270 рублей 29 копеек, на разговны 78рублей 50 копеек и на лекарства 11 рублей 86 копеек».

В ночлежном приюте Общества в течении 1899 года ночевало 18762 человека, из них бесплатных 742 и все малолетние, бывших при родителях. Призреваемых в богадельнях Общества к 1900 года было 19 женщин и 2 мужчин; из них 6 слепых и двое совершенно глухих. При богадельни были организованы «чтения и беседы религиозно-нравственные, для богадельных и ночлежников приют Общества. Для чтения грамотные богадельные и ночлежники получали книги из библиотеки при приюте религиозного и исторического содержания. Расходы на содержание богадельни, приюта, воскресных школ и чтений, и на выдачу пособий бедным были покрыты в 1899 году, исчисленными в денежном отчете подробно членскими взносами, поступлениями от любительских спектаклей, пожертвованиями частных лиц, пособиями от управ губернской земской и городской, Попечительства о

слепых, Комитета трезвости и Общества Взаимного Кредита, а также и процентами с запасного капитала Благотворительного Общества, на содержание ночлежного приюта и богадельни». Имущество «благотворительного общества заключается: в строениях ночлежного приюта и богадельни, движимости в оных, застрахованных от огня в 23000 рублей и капитал: наличными 7836 рублей 41 копейка и процентных бумаг 344811 руб. 77 коп, деньги хранятся в Обществе Взаимного Кредита на текущем счету из 3,5%, а бумаги в кладовой Таврического Казначейства».

Таким образом, благотворительное общество делает много собственно для призрения, но мало для трудовой жизни. При этом условия члены Правления полагали, что город Симферополь нуждается в таких учреждениях, кои дали бы возможность местному рабочему населению усилить его трудовую деятельность в жизни, а не в закрытом заведении. В числе таких учреждений Правление, согласно мнению Таврического губернатора П.М Лазарева, признало необходимость поставить на первую очередь постоянные ясли-приют для детей рабочего класса, которые, освобождая матерей на время работы от ухода за детьми, вместе с тем служили бы для более правильного воспитания последних.

В сих видах и согласно с разъяснениями, сделанными Управляющими Делами Комитета Попечительства о домах Трудолюбия и Работных Домах о яслях-приютах, Правление Симферопольского благотворительного общества постановило:

1. Ходатайствовать перед Комитетом Попечительства о разрешении обратить собранную сумму на дом трудолюбия в г. Симферополе сумму около 15000 руб. на надобности яслей-приюта, которые и учредить в г. Симферополе; и

2. Принять для означенных яслей-приюта примерные правила, выработанные Комитетом Попечительства для учреждений трудовой помощи, открываемых благотворительными обществами, не подведомственными Попечительству и ходатайствовать об учреждении

таких правил для яслей Симферопольского благотворительного общества.

Засим, принимая во внимание, что Симферопольское городское управление имеет специально пожертвованный по духовному завещанию г. Люстич дом для яслей и не может учредить их лишь по недостатку средств, Правление благотворительного общества постановило: снести с городской думой о передаче доходов с названного дома благотворительному обществу со специальной целью употребления их на надобности учреждаемых им яслей-приюта.

Государственный архив Автономной республики Крым

ф. 106, Оп.1, Д.241, С. 3-7

Приложение И

Таблица 2.2

Перечень предметов, изучаемых в Нейзацком немецком центральном училище в 1883 – 1884 учебном году

Дни недели	1 класс	2 класс
	название предметов	
понедельник	арифметика, религия, русский язык, рисование и отечественная история	религия, география, немецкий язык, русский язык и всеобщая история
вторник	география, всеобщая история, русский язык, немецкий язык и музыка	немецкий язык, арифметика, музыка, естественная история и теория словесности
среда	немецкий язык, русский язык, гимнастика и два часа «практические уроки музыки»	география, геометрия, гимнастика и два практических урока музыки
четверг	арифметика, немецкий язык, русский язык, всеобщая история, география	религия, русский язык, рисование, физика и педагогика
пятница	арифметика, религия, русский язык, немецкий язык и отечественная история	немецкий язык, арифметика, рисование, отечественная и всеобщая история
суббота	немецкий язык, география и пение	теория словесности, музыка и пение

Материалы взяты из Центрального архива Автономной республики

Крым, ф.727, д. 372, к.786

Приложение К

Таблица 2. 4

Отчет

**о приходе, расходе и остатке денежных средств Ялтинского Отдела
Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом за 1914 год**

№	Статьи прихода	Руб.	коп.
I. По общему счёту отдела			
1.	Осталось в кассе на 1-е января 1914г.	2322	75
2.	Пожертвовано в день «белого цветка» Её императорским Высочеством Великой Княгиней Анастасией Николаевной	100	
3.	Собрано в день «белого цветка» 19 апреля по Ялте, Дерекую, Ай-Василлю, Никите, Гурзуфу и селениям волостей: Байдарской, Богатырской, и Кучук-Узенькой	5345	69
4.	Пожертвовано в день «белого цветка» разными лицами	526	60
5.	Чистый доход от концерта и белого бала 18 апреля	1477	81
6.	Чистый доход от гуляния 19 апреля	832	31
7.	Отчислено от спектакля в театре Новикова 19 апреля 1914 г.	5	68
8.	Пожертвование от государственного Конозаводства	1999	15
9.	Субсидия от Таврического Губернского Земства	300	00
10.	Пожертвования от г-на Остроумова	475	00
11.	Пожертвовано разными лицами	31	50
12.	Вынуто из кружек	49	25
13.	Выручено за проданные в амбулатории плевательницы	8	91

Продолж. табл. 2.4

14.	Получено квартирной платы от жильцов в колонии	80	50
Всего:		13555	13
II. Членские взносы			
1.	Г-н Митрофанов		50
2.	Г-н Федорченко		50
3.	Глядиковский		
4.	Пастырь Рехтли	1	00

5.	И.А.Копицкий	1	00
6.	Н.В.Шмидт	7	50
7.	Н.В.Радаков	4	50
8.	О.Е.Уманская	10	00
9.	А.А.Хотяинцева	3	00
10.	А.Л.Венжер	3	00
11.	Г-жа Мазина	5	00
12.	Г-н Подгаецкий	1	00
13.	В.Беклемишева	1	00
14.	Г-н Нахшунов	5	00
Всего:		43	00
Статьи расхода			
I. Общие расходы по отделу			
1.	Жалование писцу и переписка на пишущей машинке	61	02
2.	Канцелярские и почтовые расходы	108	96
3.	Страхование имущества отдела	103	81
4.	10%-ные отчисления в кассу Всероссийской Лиги	53	48
5.	Печатание отчетов, бланков, афиш, объявлений	768	50
6.	Расходы по организации «белого цветка»	648	16
7.	Плата сторожам за заседания	78	00
<i>Продолж. табл. 2.4</i>			
8.	Квартирная плата за помещение для музея	720	00
9.	Ремонт помещения общежития	219	27
10.	Ремонт печей в домике детской колонии	22	05
11.	Составление правительственного отчета по амбулатории за 1913 год	25	00
12.	Расходы по организации лекций д-ра Альтшуллера	27	50
13.	Прочих расходов по отделу	63	18
Всего:		2898	93
II. Ялтинская амбулатория			
14.	Жалование фельдшерскому персоналу	900	00
15.	Жалование низшему персоналу	235	40
16.	Медикаменты	557	06
17.	Прочих расходов по амбулатории	10	95
Всего:		1703	41
СПИСОК ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ			
1.	Высочайше пожаловано в день «Белого цветка» их императорскими Величествами Государем Императором и Государыней Императрицей Александрой Федоровной	500	

2.	Пожертвовано в день «Белого цветка» Ея Императорскими Высочеством Великой Княгиней Анастасией Николаевной	100	
3.	Поступили пожертвования в день «Белого цветка»		
	От В.М. Лакиер	200	
	От Г.В. Леонтьевой	150	
	От О.М. Соловьёвой	100	
	От М.А. Авенприус	100	
	От разных лиц через баронессу С.К. Буксгевден	70	60

Продолж. табл. 2.4

	От А.И. Текутьева	50	
	От Ю.А. Новосильцева	25	
	От А.П. Шнейдер	5	
	Г-жи Кузнецовой	5	
	Г-жи В.П. Карякиной	5	
	М.Ю. Юшаковой	5	
	А.Б. Кушлю	3	
	Е.А. Петрово-Соллового	100	
	М.Н. Алексеева	100	
	Кн. З.Н. Юсупова	95	
	Курортное общество Алушты	12	
	Г-н Педдакас	9	50
	Отец Петр Сербинов	2	50
	И другие	100	

Архив ялтинской библиотеки им. А.П. Чехова

Отдел 5.14776, Л.5.

Приложение Л

Таблица 2.6

**Счет сумм, пожертвованных на строительство ялтинского санатория
для недостаточных чахоточных больных, поступивших за время
с 9 декабря 1899 года по 1 января 1903 года**

Приход сумм, пожертвованных на строительство ялтинского санатория для недостаточных чахоточных больных	Сумма	
	рубли	коп.
По Высочайшему Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича выделено из сумм Государственного Казначейства	50000	-
От Его Императорского Высочества Великого Князя Павла Александровича	1000	-
От Её Императорского Высочества Великой Княгини Ксении Александровны	500	-
От Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича	500	-
От Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича	500	-
От Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича	200	-
От Их Императорских Высочеств Великой княгини Александры Иосифовны и великих Князей Дмитрия и Константина Константиновичей	1000	-
От Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича	500	-
От Его Высочества эмира Бухарского	300	-
От Графа С.В.Орлова-Давыдова	12000	-
От Князя Романа Владиславовича Сангушко	500	-
Всего	67000	-

Продолж. табл. 2.6

От княгини Н.А.Барятинской на постройку дома в память графини Надежды Александровны и Графа Владимира	7000	-
--	------	---

Александровича Стембок-Фермор		
На сооружение комнат		
От Его Императорского Высочества Государя Наследника Георгия Александровича, на сооружение двух комнат имени Его Высочества	2000	-
От Н.Я.Полянцева в память благополучного выздоровления Государя Императора Николая II	1000	-
От Н.Я.Полянцева в память Императора Александра III	1000	-
От Ниловой Марианны Михайловны в память Князя А.М.Кочубей	2000	-
От Качаловой Александры Павловны в память Николая (подписной лист №14)	1000	-
От Савич Я.И. памяти К.И.Савич (подписной лист №14)	1000	-
От Бларамберг А.И. памяти брата Федора (подписной лист №14)	1000	-
От Пушкиной А.А. памяти «Сергея»	1000	-
От Ляминой Е.С. памяти «Иоанна»	1000	-
От неё же в память «Варвары»	1000	-
От Журавлева Н.А. памяти сестры Екатерины Аркадьевны Ермолаевой	1000	-
От Эшлиман К.К. на сооружение трех комнат	3000	-
От Евреинова Л.Д. памяти Миши Давыдовского	1000	-
От Давыдовского Н.Н.	1000	-
От детей Кенель В.А. памяти покойного отца	1000	-
От Чериновой В.Н. памяти Николая Петровича Черинова	1000	-
От Воронина А.А. памяти А.А.Ворониной	1000	-

Продолж. табл. 2.6

От №№ памяти Александра и Марии (% бумагами)	1000	-
От Бекарюковой К.С. памяти Василия Ивановича Бекарюкова (% бумагами)	962	50
От Хрущевой Н.А. 1 комнаты памяти Мити Хрущева	2000	-
Всего	24962	50
На стипендии		
От Левшиной Н.С. за 1901 и 1902 гг.	800	-
От Н.А. за здоровье отрока Дмитрия	400	-
От Шуйской уездной земской Управы за 1901г	400	-
От Львовской уездной земской Управы ½ стип. за 1901г.	200	-
От Харьковской губернской земской Управы за 1901 и	800	-

1902 гг.		
	Всего	2600 -
Пособия на строительство санатория от земств и городов		
От Екатеринославского губернского Земства	1000	-
От Курского губернского Земства	1000	-
От Таврического губернского земства	1000	-
От неизвестных	24	-
От Княгини Е.Н.Оболенской	25	-
От Г. Плещеевой	100	-
От Свикке И.О.	20	-
От Стельмахович Г.Ф.	10	-
От Соколова Н.И. (врача)	5	-
С.Е.Г.	1	20
От Камер-фрейлины Д.Ф.Тютчевой	150	-
Падаревской А.Д.	10	-

Продолж. табл. 2.6

Раевской М.Г.	200	-
От Радионова Г.П. памяти П.Л.Родионовой 200	200	-
Рыбицкого В.А.	50	-
От о. Иоанна Ильича Сергеева Кронштадского	100	-
Обер-полицмейстера г. Москвы г. Трепова	25	-
Г.Тюмень	10	-
От Татарчесвкой А.А.	15	-
От Умерова А.	25	-
От Фирсанова П.Г.	5	-
От Фишман И.	3	-
От Хитрого Е.Н.	150	-
От Светлейшей княжны Чернышевой	150	-
Чичерина В.Н.	100	-
Черкеса Н.С.	25	-
Чирченко	4	25
Шаренберг Е.Е.	10	-
Шанявской Л.	50	-
Княжны Щербатовой А.В. и Ярош Г.И.	200	-
Начальницы Алешковской прогимназии	5	-
Учителя Баргузинского училища	3	-
Директора Сумского реального училища	8	-
Благочинного Омской Епархии	6	22
Монастырей Таврической Епархии	21	-
	Всего	5110 67

От конторы редакций		
«Варшавский дневник»	22	50
«Енисей»	6	-
«Казанский телеграф»	1	-

Продолж. табл. 2.6

«Орловский вестник»	2	-
«Оренбургский листок»	58	-
«Псковский листок»	14	-
«Россия»	10	-
«Ревельские известия»	3	-
«Южный край»	7	-
«Новости»	3	-
От Измайловского неперменного земского комитета	50	-
Всего	288	-

От духовных лиц и учреждений

От благородных церквей Ялтинского округа О.В.Попова	104	30
От настоятелей Ялтинского собора	68	26
От церкви Ялтинской общины красного креста	71	36
От Массандровской церкви	27	-
от Аутской церкви	212	75
От Андреевской церкви Фабр	9	25
От Севастопольского артиллерийского собора	60	-
От Карасу-Базарского собора	3	-
От священников села Саблова и отца Чудновского	5	-
От домово́й церкви Таранова и отца Герыбальского	6	-
От села Лопатиха и отца Знаменского	6	-
От Села Шановки и отца Волнова	1	45
От Церкви Бердянской гимназии и отца Цветаева	14	11
От Симферопольского духовного училища О. Матушевского	9	31
От Керченской крепостной артиллерии	3	-
От Села Песчанова и отца Г.Павловича	4	85
От Братского кладбища в Севастополе	5	-

Продолж. табл. 2.6.

От Симферопольской гимназии и отца И.Ильичева	8	-
От Села Дунаевки и отца Комаревского	3	-

От благочинных церквей и духовенства 13-й пехотной дивизии	5	-
От Ореховского округа (церквей)	28	77
От причтов: Джаоман-Кильбурунской Свято-Николаевской церкви	5	-
От Села «Когла»	2	-
От Таврического исправительного приюта	3	41
Всего:	679	67
По подписным листам:	256	50
От волостных правлений	357	31
От разных лиц и учреждений	1265	25
Поступило через господина Таврического губернатора, дополнительно, относящихся к старой подписке	128	38
Поступило пожертвований по возобновленной всероссийской подписке с 1-го августа 1901 года	1203	11
Всего	3210	55

Фонд редкой книги ялтинской библиотеки им. А.П.Чехова

Приложение М

Положение о Никитском училище садоводства и виноделия первого разряда с высшими курсами по виноделию

1. Общие положения.

1. Никитское училище садоводства и виноделия первого разряда имеет целью образовывать теоретически и практически подготовленных садовников и виноделов, сведущих преимущественно в промышленном садоводстве, виноградарстве и виноделии, и распространять среди населения знания по этим отраслям хозяйства.

2. По курсу своему и правам училище соответствует низшим школам первого разряда, учреждаемым по высочайше утвержденному 27 декабря 1883 г. нормальному положению о низших сельскохозяйственных школах.

3. Никитское училище садоводства и виноделия состоит в ведении Министерства Земледелия и Государственных Имуществ, по Департаменту Земледелия.

4. Для обсуждения вопросов, относящихся к учебной и хозяйственной частям, при училище состоят совет и хозяйственный комитет, под председательством директора, из законоучителя и преподавателей, общих и специальных предметов; в комитете, кроме того, принимают участие также и надзиратели.

5. При Императорском Никитском саде производятся опыты и исследования по садоводству и виноделию, ежегодно издается сборник трудов и исследований лиц, состоящих при саде, под заглавием: «Записки Императорского Никитского сада».

6. Состоящая при Императорском Никитском саде лаборатория обязана, за особую, утверждаемую Министром Земледелия и Государственных Имуществ, плату производить, по требованию частных лиц, химические анализы вин.

II. Учебная часть и учащиеся.

I. Курс в училище продолжается пять лет и разделяется на пять классов. Последний год назначается преимущественно на практические занятия.

8. В училище принимаются мальчики всех состояний и вероисповеданий, в возрасте не моложе 15 лет.

9. Для поступления в первый класс училища требуется окончание курса в уездном, городском или двухклассном сельском училище Министерства Народного Просвещения, либо в духовном училище православного исповедания, или сдача соответственного экзамена в Никитском училище.

Примечание. Совету училища предоставляется право подвергать лиц, представивших свидетельства об окончании учения в указанных училищах, повторному экзамену.

10. В училище изучаются: 1) повторительный курс общеобразовательных предметов по программам двухклассных сельских училищ Министерства Народного Просвещения, и 2) специальные предметы по программам, утверждаемым Министром Земледелия и Государственных Имуществ; сверх того, воспитанников обучают латинской грамоте и церковному пению.

II. К специальным предметам относятся: 1) объяснение простейших способов измерения земли и упражнение в черчении планов в применении к разбивке садов; 2) необходимые для садовника основные сведения из естественных наук; 3) сведения о животных, вредных для садоводства; 4) огородничество; 5) общее садоводство и цветоводство; 6) плодоводство в естественных и искусственных формах; 7) техническая переработка продуктов плодоводства; 8) табаководство; 9) виноградарство; 10) культура главнейших лекарственных и промышленных растений; 11) основные понятия по физике и химии, необходимые для виноделия; 12) виноделие; 13) винокурение из виноградных выжимок и обработка побочных продуктов

виноделия; 14) производство шипучих вин; 15) ведение подвальных книг и 16) счетоводство.

12. Сверх перечисленных в статьях 10 и 11 предметов, ученики училища: а) знакомятся в беседах и посредством чтения в классе с главнейшими законами, относящимися к крестьянскому быту и к тем отраслям сельскохозяйственной промышленности, которая изучается в училище; б) обучаются практическому пчеловодству и шелководству, и в) изучают ремесла: столярное, стекольное, корзиночное и бондарное, по распоряжению Министра Земледелия и Государственных Имуществ.

13. Теоретические и практические занятия в училище разделяются на летние и зимние. Продолжительность тех и других определяется Министром Земледелия и Государственных Имуществ. Вакации продолжаются: в зимнее время – с 22-го декабря до 7-го января, а в летнее время – один месяц. Во время этих вакаций ученики могут пользоваться отпусками. Кроме того, ученики освобождаются от классных занятий во время говения и Св. Пасхи, но работы должны быть производимы и в это время: спешные – всеми учениками, а неспешные – поочередно, некоторыми учениками, смотря по количеству работ.

14. Объем преподавания предметов учебного курса, и распределение числа уроков по классам определяются учебным планом, утверждаемым Министром Земледелия и Государственных Имуществ.

15. Учащиеся в Никитском училище садоводства и виноделия разделяются на пансионеров бюджетных и пансионеров и полупансионеров частных. Плата за содержание последних определяется Министром Земледелия Государственных Имуществ. Число бюджетных учеников определяется штатом, а число частных пансионеров и полупансионеров – советом училища в зависимости от имеющихся в училище помещений и учебных пособий. Сверх того, совету предоставляется принимать пансионеров и полупансионеров на счет специальных средств училища.

16. Ученикам последнего класса назначается из специальных средств

училища вознаграждение за производимые ими работы. Размер этого вознаграждения для каждого ученика определяется советом училища, сообразно умению и усердию к работе каждого. Половина этого вознаграждения выдается ежемесячно, а другая половина – по окончании курса.

17. В Никитский сад могут быть допускаемы для систематической практической подготовки по садоводству или по виноделию, в качестве учеников-работников, на два года, лица, получившие образование не ниже курса начальных училищ и знакомые уже практически с садоводством или виноградарством и виноделием. Ученики-работники обязаны выполнять все работы в саду или в виноградниках и в подвале, наравне с обыкновенными рабочими, и получают заработную плату.

III. Высшие курсы для практикантов по виноделию.

18. При Никитском училище состоят особые высшие курсы по виноделию для слушателей-практикантов. Курсы эти имеют целью приготовление таких образованных специалистов по виноделию, которые с успехом могли бы занимать должности учителей в винодельных учебных заведениях, а также управлять значительными винодельными хозяйствами.

Примечание. Практические занятия по виноградарству и виноделию со слушателями Никитских курсов производятся преимущественно в состоящем при Никитском саде Магарачском винодельном заведении.

19. На курсы по виноделию могут поступать, как окончившие полный курс в одном из средних сельскохозяйственных учебных заведений по первому разряду, окончившие курс в других средних или высших учебных заведениях, в которых преподаются естественные науки и химия.

Примечание. Ученики земледельческих училищ, желающие поступить на высшие курсы, обязаны, по сдаче в январе окончательного экзамена, пробыть полгода на практике в винодельном хозяйстве.

20. Практикантам-слушателям высших курсов по виноделию преподаются, в течение двух лет, в виде особых курсов, следующие

предметы: 1) химия виноделия; 2) виноделие; 3) погребное хозяйство; 4) винокурение из выжимок, производство коньяка и обработка побочных продуктов виноделия; 5) виноградарство; 6) болезни виноградного растения и его враги, и 7) ведение подвальных книг.

21. Преподавание означенных в предыдущей (20) статье предметов производится за особое вознаграждение по штату и возлагается преимущественно на ботаника, химика-винодела и главного винодела, а также, с разрешения Министра Земледелия и Государственных Имуществ, и на других лиц, в том числе и на директора Никитского сада, если он того пожелает, с тем, однако, чтобы число преподаваемых директором годовых уроков не превышало шести.

22. Для практического изучения виноградарства и виноделия, слушатели обязательно участвуют во всех производимых в заведении работах по этим специальностям. Для содействия ученикам и практикантам в их практических занятиях, а также для исполнения обязанностей помощников виноградаря и винодела и для собственного усовершенствования, при курсах ежегодно могут быть оставляемы на один год двое из окончивших эти курсы. Если на этих лиц возложено будет исполнение обязанностей надзирателей за слушателями, то за исполнение этих обязанностей им, по распоряжению директора, назначается особое вознаграждение по штату.

23. Для практикантов-слушателей высших курсов Никитского училища полагаются казенные стипендии Министерства Земледелия и Государственных Имуществ в 300 р. каждая. Кроме обозначенных стипендиатов, на курсах могут находиться и стипендиаты других ведомств, а также практиканты, которые оплачивали курсы сами.

IV. Должностные лица и управление училищем.

24. Управление Никитским училищем садоводства и виноделия вверяется директору. Директор – главный начальник заведения. На нем лежит ответственность за благоустройство всех частей заведения. Ему

подчиняются все лица, служащие в заведении. Директор руководит занятиями этих лиц и наблюдает за исполнением ими своих обязанностей. Лица эти отвечают пред директором за целость и сохранность вверенного им имущества.

25. Директор, ботаник-садовод и химик-винодел Императорского Никитского сада избираются из лиц, окончивших курс в высших учебных заведениях. Главный садовник – исключительно из лиц, окончивших курс в высших практических курсах по садоводству или в земледельческом училище Министерства Земледелия и Государственных Имуществ и получивших специальную подготовку по садоводству в России или за границей. Главный винодел – из числа лиц, прошедших высшие курсы по виноделию при Никитском училище, или вообще из лиц, получивших высшее образование по этой отрасли в России или за границей. На другие должности по садоводству и виноделию могут быть замещаемы лицами, окончившими курс в училищах садоводства или виноделия и доказавшими свои познания и практическую опытность по садоводству и виноделию. Учители естественных наук и общеобразовательных предметов назначаются из лиц, окончивших курс в высших и средних сельскохозяйственных или общеобразовательных учебных заведениях, или же в учительских институтах.

26 Служащие в училище на должностях до IX класса включительно определяются на них Министром Земледелия и Государственных Имуществ, по представлению Департамента Земледелия; законоучитель избирается директором и, по предварительному одобрению избранного лица епархиальным начальством, утверждается в должности Министром Земледелия и Государственных Имуществ. Все остальные штатные должности замещаются Департаментом Земледелия, по представлению директора училища. Определение служащих на должности, замещаемой по найму, предоставляется директору. Увольнение с должностей и со службы зависит от тех же лиц и мест, от которых зависит определение.

27. Те из служащих в училище по учебной части, должностям которых присваиваются права учебной службы, пользуются всеми правами государственной службы по учебной части ведомства Министерства Народного Просвещения и производятся в чины, соответствующие классу должности, по прослужении четырех лет, со старшинством со дня назначения на должность. Права по чинопроизводству и по пенсиям прочих должностных лиц училища определяются общими по этому предмету постановлениями уставов о службе гражданской и о пенсиях и единовременных пособиях. По размеру пенсий служащие сравниваются: директор сада – с директором Симферопольской гимназии, ботаник-садовод, химик-винодел, главный садовник, главный винодел, законоучитель и учителя – с законоучителем и учителями этой гимназии. Надзиратели – с помощниками классных наставников названной гимназии, а лаборанты – с лаборантами земледельческих училищ. Фельдшер получает пенсию по медицинскому положению из оклада в 180 рублей.

28. Преподаватели, учителя и лаборанты училища, а также специалисты по отраслям хозяйства, входящим в курс Никитского училища, получающие содержание не более 700 руб. в год, пользуются, через каждые пять лет службы в одной и той же должности, прибавкой к содержанию в размере четвертой части его, пока оно не удвоится; получающие штатное содержание более 700 руб. в год имеют право только на две такие прибавки. Прибавки эти производятся на счет сумм, вносимых на этот предмет в смету Департамента Земледелия.

Примечание. Срок выслуги пятилетних, на основании этой (28) статьи, прибавок исчисляется со дня введения в действие нового штата училища.

29. Директор училища, ботаник-садовод, химик-винодел, главный винодел, главный и другие штатные садовники этого заведения обязаны, за особое вознаграждение из штатных сумм, преподавать в училище один из специальных предметов. Лица эти, равно как и преподаватель садоводства и

учителя естественных и общеобразовательных предметов, преподающие означенные в статьях 10 и 11 предметы, пользуются льготами по отношению к прохождению воинской повинности на основаниях, указанных статьей 63 устава воинской повинности (по прод. 1890 г.).

30. Хозяйственный комитет (ст. 4) имеет право разрешать все денежные выдачи по статьям расходов, определенных в штате. По расходам на хозяйственные потребности комитету предоставляется право утверждать торги на сумму не свыше 1,000 руб. и в случае, если торги не состоятся или окажутся невыгодными, приступать к хозяйственному заготовлению в пределах той же суммы; на расходы же, превышающие означенную сумму, директор обязан спрашивать разрешение Министра Земледелия и Государственных Имуществ. Заготовки на сумму не свыше 300 руб. в один раз комитету училища разрешается производить хозяйственным способом.

31. Наблюдение за занятиями и поведением учеников и за неуклонным исполнением ими своих обязанностей возлагается на директора, при содействии учителей и надзирателей.

32. Доходы, получаемые заведением от продажи предметов хозяйства и от сдачи в наем принадлежащих ему земель, причисляются к оборотному его капиталу, который составляет специальные средства заведения. Средства эти расходуются на ведение хозяйства заведения, согласно сметам, утверждаемым на каждый год Министром Земледелия и Государственных Имуществ. По заведыванию упомянутыми доходами, заведение руководствуется правилами, утверждаемыми Министром Земледелия и Государственных Имуществ, по соглашению с Государственным Контролером.

V. Права и преимущества училища.

33. Училищу предоставляется: 1) иметь печать установленного для губернских учреждений образца; 2) выписывать из заграницы беспошлинно нужные для него учебные предметы, с соблюдением, при этом, правила ст. 991 уст. тамож., издан. 1892 г., и 3) пересылать следующие по делам его

пакеты, посылки и тюки, весом до одного пуда в одном отправлении, без платежа весовых денег.

34. Училище освобождается от употребления гербовой бумаги при производстве дел и от платежа крепостных пошлин по совершаемым от имени его актам и вообще по всем касающимся его делам.

35. Здания, принадлежащие училищу, освобождаются от квартирной платы, как постоем, так и деньгами.

36. Ученики, окончившие полный курс обучения, получают аттестаты с обозначением успехов полученных результатов. Из них ежегодно двое могут быть оставлены при заведении на один год для усовершенствования и для самостоятельного исполнения поручений по заведению. По пребывании полных десяти лет на практике по садоводству или виноделию, окончившие курс Никитского училища могут быть представляемы к награждению званием личного почетного гражданина, если они высших званий не имеют.

37. Воспитанники, окончившие курс в Никитском училище садоводства и виноделия, относительно прохождения воинской повинности пользуются правами третьего разряда, если, по предварительному образованию своему, высших прав не имеют. В случаях, заслуживающих особого уважения, ученикам училища могут быть разрешаемы, по соглашению Министров Земледелия и Государственных Имуществ и Внутренних Дел, до окончания образования отсрочки для поступления на службу в войска по вынужденному жребию.

38. Окончившие высшие курсы для практикантов по виноделию при Никитском саде получают аттестаты на звание винодела и пользуются как по воинской повинности, так и по правам государственной службы, всеми правами, предоставленными окончившим курс в земледельческих училищах по первому разряду (полож. о землед. учил. 1878 г. §§ 15, 18, 20 и 21), если они высших прав не имеют. Тем из числа практикантов означенных курсов, которые будут нуждаться для окончания курса в отсрочке по исполнению воинской повинности, таковая разрешается воинскими присутствиями, на

общем основании (уст. о воин. повин., ст. 123), до окончания ими полного курса образования. Лица, не окончившие курс на высших курсах, для практикантов, пользуются по исполнению воинской повинности правами окончивших курс в учебных заведениях первого или второго разрядов, смотря потому, по окончании высшего или среднего учебного заведения они поступили на эти курсы. Лучшие практиканты из окончивших высшие курсы могут быть посылаемы за казенный счет для усовершенствования за границу.

39. Казеннооплачиваемые ученики Никитского училища садоводства и виноделия обязаны прослужить в ведомстве Министерства Земледелия и Государственных Имуществ число лет, равное тому, в течение которого они пользовались казенным содержанием. Министру Земледелия и Государственных Имуществ предоставляется право освобождать от обязательной службы тех лиц, в службе которых Министерство не нуждается. Лица, которым в течение года по окончании ими курса не будет объявлено о привлечении их к службе по ведомству Министерства Земледелия и Государственных Имуществ, освобождаются от обозначенного обязательства.

Примечание. В аттестатах, выдаваемых тем воспитанникам училища, которых Министр Земледелия и Государственных Имуществ не признает возможным освободить от обязательной службы, делается отметка о лежащем на них обязательстве.

Из архива НБС-ННЦ, ф.1, оп.1, ед.хр.442, 249 л. «Положение об Никитском училище садоводства и виноделия первого разряда с высшими курсами по виноделию».

Приложение Н

Портрет Императрицы Марии Федоровны

Мария Федоровна идейный вдохновитель и организатор
благотворительного праздника «Белой ромашки» с 1911 года в городе Ялта.

Первый министр благотворительности Российской Империи

Портрет Амалии Максимилиановны Адлерберг

Основательница приюта для девочек в Симферополе в 1855 году

Основатель приюта для мальчиков в Симферополе в 1864 году

А. Я. Фабр – организатор и руководитель дошкольных учреждений
Крыма II половины XIX начала XX в.

**Фото графа Воронцова М.С.,
мецената Таврической губернии**

Граф Воронцов М.С. основал в 1828 году «казенный», «эконом-ботанический сад» – первое учебное заведение по подготовке садоводов и виноградарей в поселке Никита возле г. Ялта, был меценатом при мужской и женской гимназиях в гг. Ялте и Симферополе

Странноприимный дом А. Таранова-Белозерова

Открыт в 1822 году в г. Симферополе, фото 2000 года.

Ялтинская гимназия им. А.П. Чехова

г. Ялта 2010 г.

Воскресная школа при храме Иоанна Златоуста

г. Ялта 2010 г.

Собор Александра Невского

Второй класс воскресной школы
Ялта, 1998 год

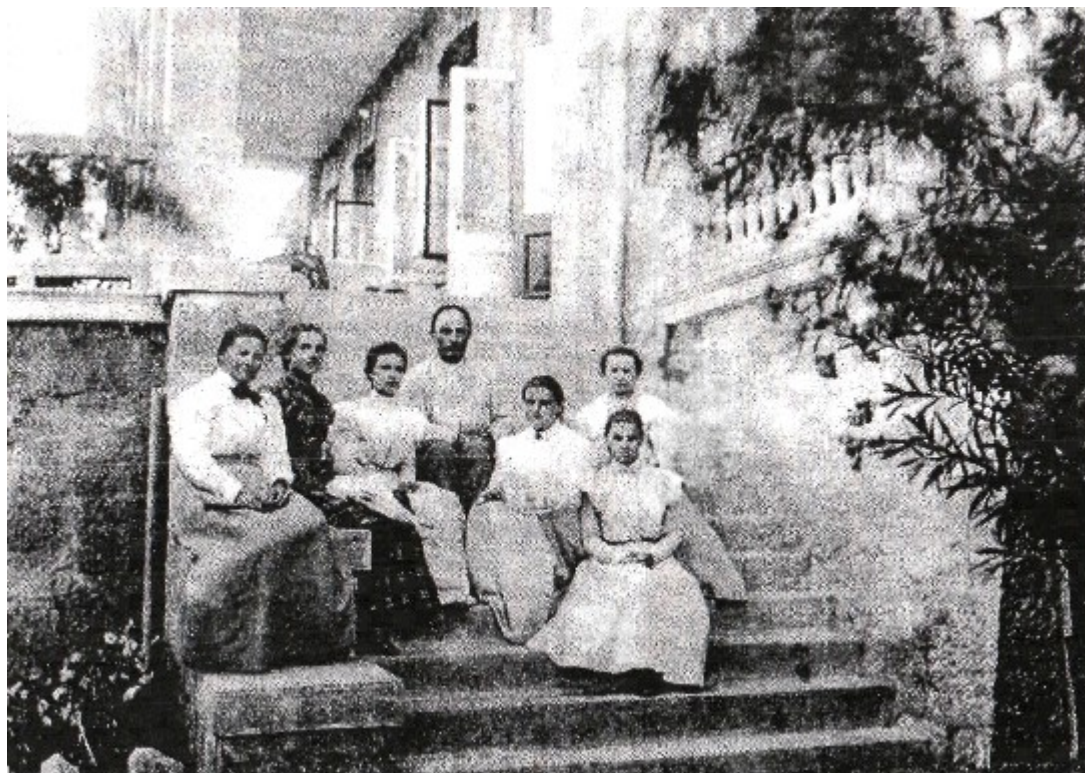
Варвара Константиновна Харкеевич

начальница Ялтинской женской гимназии

Фото из книги П.Павленко

«...В начале жизни школу помню я» 2006 год

Алупка. Крым

Профессор Александр Алексеевич Бобров (в центре)
с женой Екатериной Дмитриевной

Фото из книги Ю. Расторгуева «Все начинается с любви» 2002 год

Приложение О

Приют графини Адлерберг

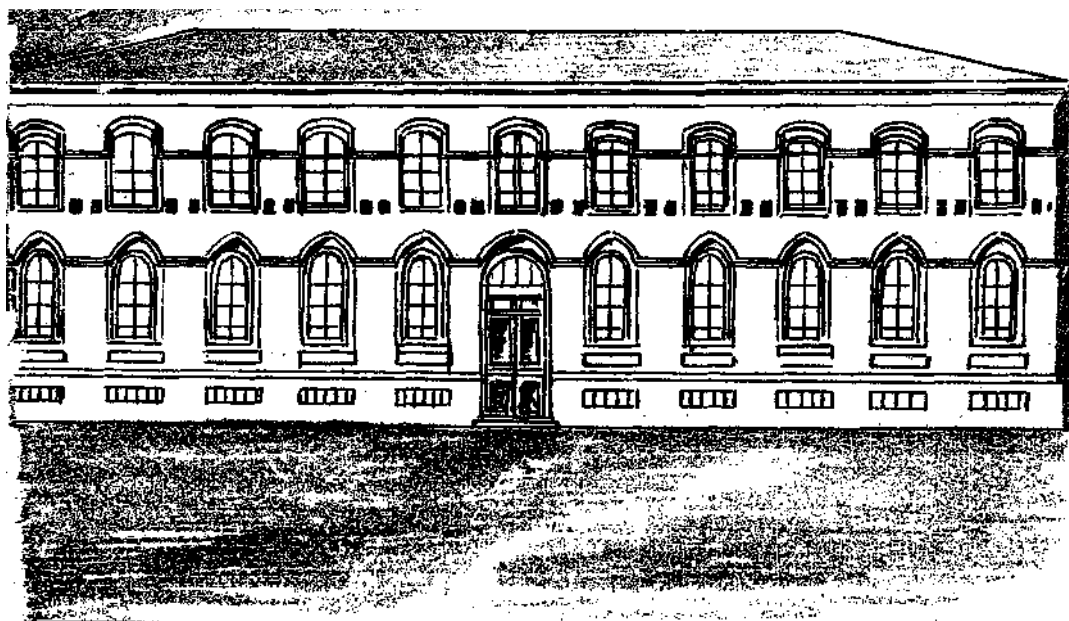

Фото из журнала
«3 экскурсии Симферопольской мужской гимназии» 1890 год

Больница и приют Таранова-Белозерова для престарелых больных

Фото из журнала
«3 экскурсия Симферопольской мужской казенной гимназии» 1890 год

Пансион и мужская гимназия

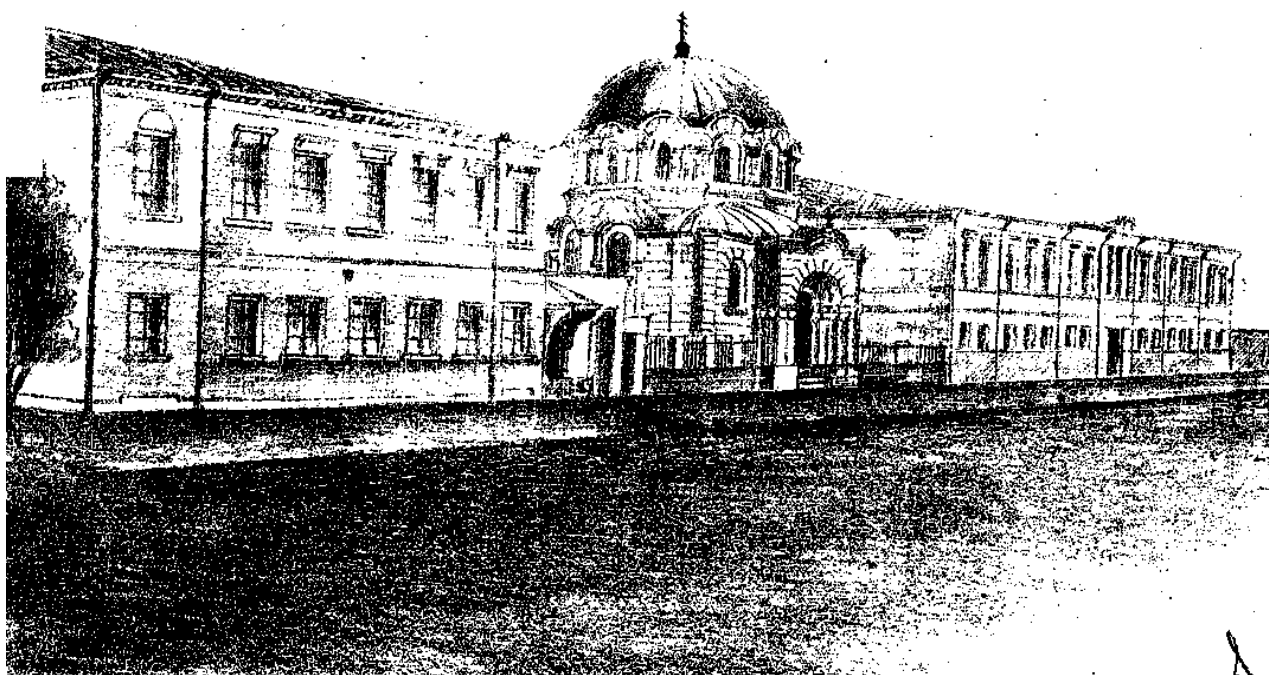

Фото из журнала
«3 экскурсия Симферопольской мужской казенной гимназии» 1890 год

Дом Фабра. Приют для мальчиков.

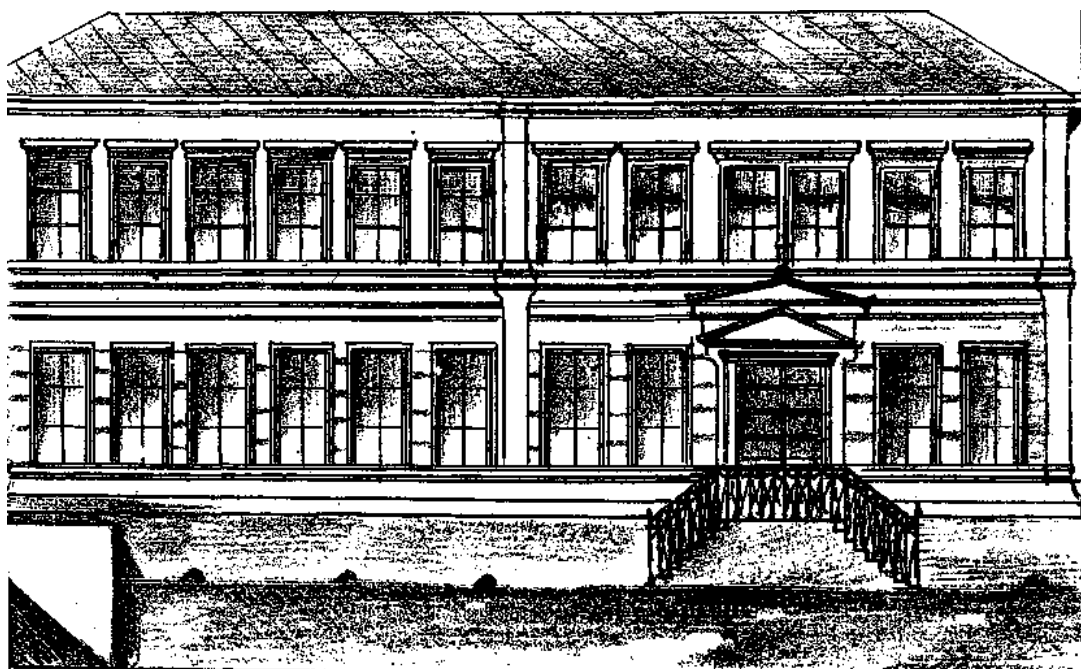

Фото из журнала
«3 экскурсия Симферопольской мужской казенной гимназии» 1890 год

Еврейская больница

Фото из журнала
«3 экскурсия Симферопольской мужской казенной гимназии» 1890 год

Александровское духовное караимское училище

г. Симферополь 2010 г.

Константиновское севастопольское реальное училище

г. Севастополь 2009 г.

Приложение П

**Дело № 314 Таврической губернской земской управы
об открытии в Крыму высшего учебного заведения**

Доклад

Одним из волнующих и животрепещущих вопросов в настоящее время Крыму и вообще на юге России является вопрос об открытии высшего учебного заведения в Таврической губернии. Возникнув по инициативе гласного Таврического земского собрания С.С.Крыма, он в настоящее время благодаря деятельности губернского земства поставлен уже на очередь и двинут с пути предположений на путь действительного осуществления. Таврическое губернское земское собрание в чрезвычайной своей сессии от 31 августа с.г. после выслушанного доклада С.С.Крыма «Об открытии высшего учебного заведения в Таврической губернии» постановило: 1) поручить Таврической губернской земской управе возбудить ходатайство об открытии в Таврической губернии высшей школы естественных наук с отделением плодоводства, виноградарства, виноделия и специальных культур и отделением для врачей, посвятивших себя делу изучения физиотерапии; 2) избрать при управе особую комиссию для составления более подробно схемы такого учебного заведения и детальной мотивировки ходатайства; 3) все суммы, образовавшиеся от сметных отчислений в особый капитал в память освобождения крестьян, назначить на создание проектируемого учебного заведения; 4) просить соседние Херсонское и Екатеринославское земства, все городские общественные управления и уездные земские собрания Таврической губернии присоединиться к ходатайству губернского земского собрания и прийти на помощь ассигнованиями; 5) передать в распоряжение проектируемой высшей школы естественной исторический музей Таврического земства вместе с выстроенным зданием, согласно постановлениям губернского земского собрания в 1913 г.; 6) ассигновать

один миллион рублей на строительный фонд проектируемого учебного заведения.

Комиссия, избранная согласно указанному постановлению и состоящая из представителей земств, городских самоуправлений, научных и общественных организаций Таврической губернии и представителей науки, при детальном обсуждении в двух заседаниях 31 августа и 12 сентября вопроса о желательном типе высшего учебного заведения вынесла следующую резолюцию: «Принимая во внимание, что совокупность физико-географических особенностей Таврической губернии представляет исключительно благоприятные условия для разработки научных вопросов естествознания и использования природных условий края в деле преподавания; б) что эти же особенности создали в пределах небольшой территории разнообразную хозяйственно-промышленную жизнь, дающую богатый материал для изучения специальных культур, гидрологии, горно-лесного хозяйства и многих вопросов агрономии; в) что климат и лечебные богатства Таврической губернии представляют разнообразное сочетание для физических методов лечения; как лечебные богатства, так и накопленные материалы по их использованию требуют научного их изучения и систематизации; г) что мягкий и здоровый климат Таврической губернии обеспечивает учащимся возможность работать в особо благоприятных условиях, что в связи с событиями переживаемого времени приобретает особо важное значение для укрепления сил молодежи, ослабленной тяготами войны, Комиссия пришла к следующему заключению:

1. Наиболее желательным для Таврической губернии типом высшего учебного заведения, в соответствии с общегосударственными потребностями нашего Отечества и особенностями края, является университет на началах нового Устава Императорских российских университетов с предоставлением ему права основывать кафедры и открывать курсы по предметам, не входящим в круг факультетского преподавания в соответствии с культурными и жизненными запросами местного населения.

2. В первую очередь необходимо открытие естественного отделения физико-математического факультета в составе отделов чистого естествознания и сельскохозяйственного, а также физико-терапевтического института для врачей, а во вторую очередь необходимо открытие медицинского факультета.

В том, однако, случае, если основание Таврического университета окажется невозможным, комиссия полагала бы ходатайствовать об учреждении политехнического института в составе отделений, прежде всего а) чисто естественного, б) агрономического, в) механического и г) экономического.

Таким образом, столь важный вопрос, как открытие высшего учебного заведения в Таврической губернии, поставлен на путь реального осуществления, и теперь только остановка в дружном содействии общества, в лице общественных самоуправлений, коммерческих организаций и научных кругов и энергичных общественных лиц, которые своей деятельной поддержкой начинания губернского земства смогут дать желательное движение столь существенному для жизни Крыма и всего Юга России вопросу об устройстве высшего учебного заведения. Благодатный климат, естественные богатства, до сих пор, к сожалению, не использованные как нужно, – все это делает вопрос о высшем учебном заведении жизненным для края, но отнюдь не плодом фантазии пристрастных к своей родине крымчан.

Только дружная и энергичная работа всех общественных слоев населения может дать успех благому начинанию земства и одарить Крым высшим учебным заведением, которое сыграет громадную роль в развитии края и разработке его богатств, способствуя изучению его и развитию производительных сил его. Поэтому долг Евпаторийского земства как учреждения, главную обязанность которого составляет забота о просвещении и экономическом благосостоянии населения, прийти на помощь как материальную, так и моральную в деле открытия высшего учебного заведения в Крыму.

Внеся денежную лепту на строительный фонд университета и поддержав ходатайство губернского земства об открытии его, в силу указанных соображений земская управа, со своей стороны, полагала бы необходимым: 1) согласиться с заключением комиссии по вопросу об учреждении в Крыму высшего учебного заведения, изложенному выше, и поддержать пред правительством ходатайство о немедленном открытии в Таврической губернии высшего учебного заведения указанного в резолюции типа, 2) ассигновать из земских средств на строительный фонд открываемого в Таврической губернии высшего учебного заведения 50 тысяч рублей, 3) обозначенные 50 тысяч рублей испросить у Таврического губернского земства из свободных капиталов его в качестве ссуды сроком на десять лет с погашением из ежегодных сметных ассигнований в соответствующей доле, начиная с 1917 г., для чего внести в смету 1917 г. необходимую сумму, 4) в случае, если Таврическое губернное земство по какой-либо причине не выдаст просимой ссуды, то уполномочить земскую управу исходатайствовать и получить в кассе земского и городского кредита или у других кредитных учреждений заем на строительный фонд высшего учебного заведения в Таврической губернии в 50 тысяч рублей с погашением его в срок не менее десяти лет и на проценты не более 8 годовых».

Подлинный за надлежащими подписями

С подлинным верно: Член управы (подпись)

Секретарь (подпись)

Из материалов ГААРК, Ф. 42, ОП. 1, Д. 1301, Л. 1-2. Подлинник.

Приложение Р

**Годовой отчет Общества Санатория для детей имени профессора
А.А. Боброва в Алушке, состоявшейся под августейшим
покровительством Её Императорского высочества великой княгини
Ксении Александровны за 1911 – 1912 годы**

В качестве оправдательного документа своей импульсивной строительной деятельности Правление представило Вам отремонтированный и расширенный т.н. Исаковский дом. Если на всех до толи воздвигаемых постройках красуются имена жертвователей, давших определенные средства для постройки зданий, на новом корпусе по справедливости должны быть начертаны слова – «Смелостью Правления».

Специальный доклад – отчет о постройке этого дома осветит Вам финансовую сторону дела.

А пока нам хочется сказать Вам, что новое здание является украшением Санатория и по своему внешнему виду и по внутреннему оборудованию... Центральное водяное отопление, центральное согревание воды морской и пресной для ванн, - вытяжная вентиляция с побудительной тягой, - широкое применение фрамужной вентиляции, - наконец просторное и хорошо защищенное от ветров – все это ставит открытый, сегодня, корпус впереди других...

И у Правления был большой соблазн поставить на разрешение Собрания вопрос о повышении платы или подразделение всех наших пансионеров на классы, первый с повышенной платой, второй с платой прежней.

Но в последний момент, при составлении сметы, Правление отказалось от этой мысли, потому что побоялось преступить завет покойного учредителя Санатория, что она должна служить малообеспеченному классу

населения.

Правда, пришлось отказаться от мысли ввести в смету третьего врача-ординатора и на год отложить осуществление некоторых, диктуемых жизнью, улучшений во внутреннем строе санатория...

Правление много думало, напр., о том, что пора выйти нам из подневолья низшего, ухаживающего за детьми персонала, и заменить простых, мало обученных и не достаточно культурных нянь – персоналом более ответственным, как сестры милосердия.

И реформу в этом направлении мы думали, как первый опыт провести при оборудовании нового корпуса. С этой целью был командирован в Прибалтийскую губернию второй врач санатория доктор А.М. Шпиндлер.

Правление предполагало во главе дома поставить старшую сестру Оберин Швестер и подчинить ей штат младших сестер по числу палат по одной, - а в помощь им исключительно для черной работы – мытья полов, уборки комнат, ванн, клозетов и т.п. дать горничных, по одной на этаж. При правильном распределении рабочих рук это не могло сколько -нибудь удорожить содержание одного ребенка.

Но миссия доктора А.М. Шпиндлера по многим причинам оказалась не выполнимой. Мы открываем дом с одной старшей сестрой, одной её помощницей и штатом нянь, приглашенных из Ревельских и Рижских больниц.

Что даст этот опыт, – покажет ближайшее будущее.

В отчетном году санаторий сделал очень ценное приобретение. Благодаря щедрому дару М.А. Четвериковой санаторий имеет теперь собственную электрическую станцию и электрическое освещение. Все расходы по оборудованию станции, все расчеты с фирмой Сименс и Гальске, С.И. Четвериков произвел сам, и еще в кассу санатория внес сумму на дополнительные расходы по сооружению комнаты для аккумуляторов, – по оплате стоимости столбов для подвешивания воздушного кабеля и поденных рабочих по пробивке стен, полов, потолков для спуска проводов.

Смета, подписанная М.А. Четвериковой, предусматривала простейшую арматуру, но Правление решило поставить арматуру более дорогую и не только дорогую, но более изящную, отвечающую требованиям гигиены. По согласованию с фирмой Сименс и Гальске мы получили всю арматуру, Вами виденную сегодня, за доплату около 600 руб., причем вся эта сумма дана нам в долгосрочный кредит, так как все остальные заказы фирмы оплачены М.А. Четвериковой наличными деньгами.

Правление предполагает выразить благодарность Общего Собрания жертвовательнице, сделать это посылкой соответствующей телеграммы, и избрать Марию Александровну Четверикову почетным членом Общества.

Электрическое освещение своё. Близок час, когда санаторий будет иметь свой рентгеновский кабинет, в чем нужда с каждым днем ощущается все острее.

Большая часть денег для этой цели есть. Член нашего Общества Борис Александрович Телепчи еще в августе прошлого года внес для этой цели 1500 рублей, что вместе с другими более мелкими пожертвователями составило сумму 2563 руб., еще не достаточную для оборудования кабинета последнего слова Рентгеноскопии.

Но дело не в недостаточности средств. Это правление не остановило бы и теперь, как никогда не останавливало прежде.

Остановка произошла потому, что не был готов долго дом, где будет помещаться кабинет, и доктор Шпинделер, который им будет ведать, только зимой сможет поехать и практически ознакомиться с рентгеноскопией и рентгенологией.

К февралю надеемся все оборудовать и начать работать.

М.Г., Вам роздан сегодня отчет за 1911/12 г. Он составлен лишь в суммарных цифрах – детали будут в приложении, когда отчет будет напечатан и составлен так, что в графе «Поступило» имеем две рубрики «За наличные» и «В кредит» и графа «Израсходовано» значит действительно потреблено в отчетном году.

Такая форма отчета дает ясное представление о действительной потребности Учреждения и выгодно отличается от прежних отчетов, когда показывалась лишь часть всех расходов, действительно погашенная в текущем году.

Теперь мы имеем возможность сделать известные сопоставления и совершенно определенные выводы.

В заключительной части отчета мы видим, что каждый призреваемый пансионер стоит санаторию 672 р. 15 к., в то время как каждый платит в среднем по 638 р.82 к.

На каждом больном санаторий не дополучает по 33 р, 23к. в год, что при среднем наполнении за отчетный год 1912 – 3 чел – составит дефицит в 3267 р.62 к. В действительности же эта цифра всегда будет больше, так как всегда есть % неаккуратных плательщиков и безнадёжных недоимщиков.

В отношении них Правление использовало и использует все возможные способы побуждения до судебных взысканий включительно. Но даже и этот путь, оказывается не верен или, в лучшем случае очень и очень медлителен. А ускорить его нельзя, так как наши обязательства, писанные на простой бумаге, большого юридического значения не имеют.

Долг за пансионерами достиг 5264 р. 81 к. из коих 3083 р. Правление надеется получить в текущем 1912/13 г. Но на приход этой суммы не ставить потому, что такой же или около долг может образоваться, как переходящая задолженность пансионеров, и в следующем году.

Обратимся теперь к нашему отчету и, прежде всего, осветим его слабую сторону, – вопрос о нашей задолженности.

На 1 августа 1912 года наш долг выразился цифрой 64354 р.17 к., против 33354 р.21к., – увеличился на 27996 р.96к.

Сюда вошел специальный долг на постройку новых зданий 21600 р., занятых из 6% годовых, – и 6396 р. 96 к. разным лицам и поставщикам.

Увеличился долг Мазинову – поставщику мяса на	1931 р.49 к.	Общая сумма долга 3072 р.52 к
Стрельниченко – поставщику съестных продуктов на	1457 р.14 к.	4842 р.54 к.
Фазли – булочнику на	588 р. 58 к.	956 р.34 к.
Аптеке Мизуча на	682 р. 24 к.	2095 р.35 к.
Али Касимову за разные строительные материалы	1782 р. 07 к.	2704 р.29 к.
М.Ибрагимову за железо и др. скобяной товар на	195 р. 79 к.	898р. 93 к.
Л.Когань за овес, сено, курной уголь	770 р. 98 к.	1695 р. 11 к.
Гейн и Шанцер - линолеум	345 р. 03 к.	654 р. 49 к.
Типографии Лупандиной	90 р. 10 к.	211 р. 95 к.

Остальных долгов не перечисляем, потому что они и мелки и переходящие из месяца в месяц.

Другие крупные долги прежних лет – Е.Д. Бобровой 11887 р. 69к. и фонду «Обратного проезда пансионеров» – 5429 р. 75к. – не тяготят правление, постепенно погашаются и бременем на нашем бюджете не лежат.

Да и вообще весь новый долг отчетного года не есть выражение дефицита по содержанию санатория. Мы уже видели, что дефицит предприятия равняется только 3267 р. 62 к. – это годовой недобор за содержание пансионеров, который в отчетном году покрыт сборами с концертов и гуляний, и поступлений за содержание в санатории разных случайных лиц – учительниц, гостей персонала.

Долг санатория разным поставщикам увеличился на 6396 р. 96 к.

На текущем счету Азовско-Донск.Банка, где хранились занятые на постройку, суммы на 1 августа значился остаток – 7325 р. 40 к.

Новые постройки по 1 августа взяли 20150 р. 13 к.; было занято 20000 рублей, след. 13674 р. 60к. были покрыты из специального займа, а 6475 р. 53к. оплачены из текущих средств. Следовательно, долг санатория по его содержанию не возрос бы, если – бы не расход на новые постройки.

Это не оправдание, это даже не объяснение – в праве заметите Вы...

Везде сколько раз твердили Правлению и Вы – Общее собрание, и Ревизионная комиссия в ряде докладов указывали, что «импульсивная, строительная деятельность» Правления влечет Правление чуть ли не к гибели, и отвлекает его от более насущных задач внутреннего совершенствования дела...

Все это так. Но тот, кто мыслит жизнь в движении, кто испытал хоть раз всю прелесть полетов в небо, – кто изо дня в день видит растущую потребность в санаторском лечении; кто знает, что поступать к нам в санаторий иногда приходится чуть не по конкурсу, того можно судить, устранить, но убедить быть благоразумнее и «по одежке протягивать ножки» – нельзя.

Ревизионная комиссия в порядке надзора будет говорить Вам, что правление вновь совершило явно противозаконный поступок, заключив новый заем и начав новую постройку «Служебного корпуса» теперь уже законченного вчерне.

И сделало это Правление под давлением необходимости, за полной невозможностью отложить это дело до очередного или даже экстренного собрания... В благоприятном решении вопроса оно было уверено, – а оттягивать решение вопроса, уже давно поставленного самой жизнью, только по формальным причинам для соблюдения известного декорума, считала не нужным и не возможным.

Но чтобы впредь не провиниться перед Вами оно считает нужным теперь, же, поделиться с Общим Собранием своими новыми мечтаниями, почти бессмысленными... Мы предлагаем Вашему вниманию план постройки нового санаторского корпуса на 100 человек, – с водо, – свето, электролечебницей, с гимнастическим залом и разного рода мастерскими...

Дом будет носить имя графа Орлова – Давыдова и будет строиться на соседнем участке Майората или Красного Креста близ имени Милютина.

Правда, требуем заметить, что 1) в аренде соседнего участка у Майората нам пока отказано; 2) возбудить ходатайство перед Красным

Крестом, мы только предлагаем Общему Собранию и 3) Граф Орлов-Давыдов умер и капиталов нам не оставил никаких.

И, тем не менее, Правление настолько верит, что миф наш может превратиться в действительность, что загодя хочет получить Ваше согласие на предложенный план постройки.

За отчетный год бюджет санатория возрос с 71869 р. до 117118 р.04 к.

Это до некоторой степени цифра бухгалтерская, цифра баланса. Здесь, например, дважды показана сумма займа. 21 тыс. займа записана на приход в момент поступления денег в кассу санатория, затем снесена в расход, когда была внесена на текущий счет Азово-Донского банка. По мере того, как деньги эти брались по чекам, они записывались на приход «оборотных сумм» и сносились снова в расход по мере оплаты счетов контрагентов.

Таким образом, 34674 р.60к. для правильного представления должны быть исключены.

И тогда отчет сбалансирется в сумме 82443 р. 44 к., – на 10574 р. 44 к, больше против 71869 р. ожидаемых по смете.

И сумма эта составила из не показанной по смете графы обратного проезда и излишка полученных пожертвований.

В отчетном 1912 году состояло почетных членов санатория 15 человек, пожизненных 85 человек, и действительных членов 103 и членов соревнователей 3.

Пожизненные члены граф Д.А. Милютин и Е.Ф. Телепчи, действительный член Али Касимов скончались, и память их Правление предлагает почтить вставанием.

Из государственного архива Ялтинской центральной библиотеки.

Подлинник.